

ISSN 2587-7046

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Социальная философия
- Философия культуры и культурология
- Философия религии и религиоведение
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 1 (22), 2020

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, социальной философии, философии культуры и культурологии, философии религии и религиоведению, социологии, политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуж. деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Афонин Э.А., доктор социологических наук, профессор (г. Киев)

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Ильин М.В., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж)

Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва)

Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж)

Смышляев В.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж)

Согомонян В.Э., доктор политических наук, профессор (г. Ереван)

Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Чупров В.И., доктор социологических наук, профессор (г. Москва)

Ярецкий Ю.Л., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж)

Delwyn L. Harnisch, Professor&Fulbright Scholar University of Nebraska

Lincoln College of Education and Human Sciences (Lincoln)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». **Адрес:** 394026 Воронеж, Московский просп., 14

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Ашмаров И.А. РАЗЛИЧИЕ В ПОДХОДАХ К ИСТОЧНИКАМ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....	7
Бобринёв К.С. СЕСИЛ РОДС И СОЗДАНИЕ DE BEERS.....	18
Болдырева И.И. ДВОЙНЫЕ ЗАВЕЩАНИЯ В КОНТЕКСТЕ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ IX – XI ВЕКОВ.....	24
Бухтоярова И.М. СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877-1878 ГГ. КАК ПРИМЕР ДЕЯТЕЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ И ДУХОВНОГО ПОДВИГА.....	30
Востриков П.В. ТРУДОВАЯ ЭТИКА КВАКЕРОВ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПЕНСИЛЬВАНИИ.....	36
Герман В.А. ДЕМОКРАТИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МОНАРХИСТОВ И КОРПОРАТИВИСТОВ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ.....	45
Гагин В.В. КРАТКИЙ ОБЗОР 100-ЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ. ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ.....	52
Гагин В.В., Трухачева Г.В. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА СКВОЗЬ МУТНУЮ ПРИЗМУ ЗАПАДНЫХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ ИСТОРИИ. ИСТОКИ.....	61
Дуров В.И., Фоменко Я.Ю. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КОЛУМБИИ (1948-1958).....	70
Жиброва Т.В. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ: ЦЕГЕ ФОН МАНТЕЙФЕЛЬ.....	76
Ипатов А.М., Ибрагимов Э.М. РОЛЬ ГЕНЕРАЛА Ф. ФРАНКО В КОНСОЛИДАЦИИ АНТИРЕСПУБЛИКАНСКИХ ПРАВЫХ СИЛ В ИСПАНИИ В ИЮЛЕ–ОКТЯБРЕ 1936 ГОДА.....	82
Кирчанов М.В. АРХЕОЛОГИЯ МЕЖДУ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ВООБРАЖЕНИЕМ И ИЗОБРЕТЕНИЕМ ТРАДИЦИЙ.....	87
Клевцова О.В. ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ ЛИПЕЦКОГО УЕЗДА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.....	98
Кукоба В.Д. РУССКО-ЛИВОНСКИЕ КОНФЛИКТЫ 1299-1399 ГОДОВ.....	103
Кристов И.Ю. ПОЛОЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ИСТОЧНИК ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ СССР И США В 1945-1948 ГГ.....	110
Некрылова О.Г. РЕАЛИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО ДАЛЬТОН-ПЛАНА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В 1920-Е ГГ.....	117
Попов П.А. ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЛЕТОПИСНЫХ ВОРОНЕЖСКИХ ЛЕСОВ И ЛИПЕЦКА В КОНТЕКСТЕ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙ ТОПОНИМИИ	123
Ряполов В.Н. ВОРОНЕЖ В ЖИЗНИ ПРОФЕССОРА Е.В. ПЕТУХОВА.....	135
Русиков В.А. ИСТОРИЯ ПОДВИГА (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДВАЖДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КРЕТОВА СТЕПАНА ИВАНОВИЧА).....	139
Шашков В.А. АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА ПРАВИТЕЛЯ ЯПОНИИ XVI ВЕКА ТОЕТОМИ ХИДЭСИ.....	144

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Иванова С.И. «РУССКАЯ ИДЕЯ»: ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ В ФИЛОСОФИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО.....	149
--	------------

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Афанасьева М.А. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АВСТРИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	155
Дмитриева С.И., Таранец В.А. КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДНЫХ ПАРТИЙ ГЕРМАНИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОПОПУЛИСТОВ.....	161
Дегтярев В.И. УСИЛИЯ РОССИИ ПО СОЗДАНИЮ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА.....	166
Зайцев А.В. К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ДЕЛИБЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ В КИТАЕ.....	175
Зубарев И.Ю. ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ЛЕВЫХ РАДИКАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.....	182
Коваль Л.В. ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ К ОНЛАЙН-КУРСАМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	188
Лихорадова И.Н., Тишуков А.В. ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	199
Романович Н.А. ВОРОНЕЖЦЫ О СЧАСТЬЕ И ЕГО ПРИЧИНАХ.....	205
Скрипникова Н.Н. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВЕДУЩИМИ АКТОРАМИ В ХОДЕ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 2018 ГОДА.....	212
Трубицын С.Д., Остапенко А.А., Чекменёва Т.Г. ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ.....	222

CONTENTS

HISTORY

Ashmarov I.A. THE DIFFERENCE IN APPROACHES TO THE SOURCES OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE NATIVE AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY.....	7
Bobrinyov K.S. CECIL RHODES AND THE CREATION OF DE BEERS.....	18
Boldyreva I.I. DOUBLE WILLS IN CONTEXT OF ANGLO-SAXON LEGAL CULTURE 9 - 11th CENTURIES.....	24
Bukhtoyarova I.M. SISTERS OF MERCY IN THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877-1878 AS AN EXAMPLE OF ACTIVE SERVICE TO THE FATHERLAND AND SPIRITUAL FEAT.....	30
Vostrikov P.V. COLONIAL PENNSYLVANIA QUAKERS' WORK ETHIC.....	36
German V.A. DEMOCRACY AS A POLITICAL REGIME IN THE REPRESENTATION OF MONARCHISTS AND CORPORATIVISTS OF RUSSIAN EMIGRATION.....	45
Gagin V.V. A BRIEF REVIEW OF THE 100-YEAR HISTORY OF CZECHOSLOVAKIA. LOOK FROM RUSSIA.....	52
Gagin V.V., Trukhacheva G.V. THE SECOND WORLD WAR THROUGH THE DARK PRISM OF THE WESTERN FORGERS OF HISTORY. THE ORIGINS.....	61
Durov V.I. , Fomenko Y.U. THE CIVIL WAR IN COLOMBIA (1948-1958).....	70
Zhibrova T.V. HISTORICAL PAGES OF RUSSIAN MEDICINE: ZEGE VON MANTEUFFEL.....	76
Ipatov A.M., Ibraghimov E.M. THE ROLE OF GENERAL F. FRANCO IN THE CONSOLIDATION OF THE ANTI-REPUBLICAN RIGHT FORCES IN SPAIN IN JULY-OCTOBER1936.....	82
Kirchanov M.W. ARCHAEOLOGY BETWEEN NATIONALIST IMAGINATION AND INVENTION OF TRADITIONS.....	87
Klevtsova O. V. PAROCHIAL SCHOOLS, LIPETSK DISTRICT, TAMBOV PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY.....	98
Kukoba V.D. RUSSIAN-LIVONIAN CONFLICTS OF 1299-1399.....	103
Kristov I. YU. CONDITION OF GERMANY AFTER THE SECOND WORLD WAR AS A SOURCE OF CONTRADICTIONS BETWEEN THE USSR AND THE USA IN 1945-1948.....	110
Nekrylova O.G. IMPLEMENTATION OF THE AMERICAN DALTON PLAN IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF THE SOVIET SCHOOL IN THE 1920 S.....	117
Popov P.A. CHRONICLE VORONEZH FORESTS AND LIPETSK LOCALIZATION IN THE CONTEXT OF COMPLEX STUDY OF ANCIENT TOPONYMY.....	123
Ryapolov V.N. VORONEZH IN THE LIFE OF PROFESSOR E.V. PETUKHOV.....	135
Rusikov V.A. HISTORY OF THE FEAT (FOR THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF TWICE HERO OF THE SOVIET UNION STEPAN IVANOVICH KRETOV).....	139
Shashkov V.A. ANALYSIS OF THE POLITICAL LEADERSHIP OF THE GOVERNOR OF JAPAN OF THE XVI CENTURY TOETOI HIDEI.....	144

SOCIAL PHILOSOPHY

Ivanova S.I. «RUSSIAN IDEA»: FORMATION OF NATIONAL CONCEPT IN PHILOSOPHY F.M. DOSTOYEVSKY.....	149
---	-----

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Afanasyeva M.A. DEMOGRAPHIC SITUATION IN AUSTRIA AT THE PRESENT STAGE...	155
Dmitrieva S.I., Taranets V.A. THE CRISIS OF GERMAN PARTIES IDENTITY AND THE PROSPECTS FOR RIGHT-WING POPULISTS.....	161
Degtyarev V.I. RUSSIA'S EFFORTS TO CREATE A MULTIPOLAR WORLD.....	166
Zaitsev A.V. ON THE ISSUE OF CIVIL SOCIETY AND DELIBERATIVE DEMOCRACY IN CHINA.....	175
Zubarev I.YU. IDEOLOGY AND PRACTICE OF LEFT-WING RADICAL YOUTH MOVEMENTS IN RUSSIA AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES.....	182
Koval L.V. ATTITUDE OF TECHNICAL DIRECTIONS STUDENTS TO ONLINE COURSES IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM.....	188
Lihoradova I.N., Tishukov A.V. INCLUSIVE EDUCATIONAL SPACE: PROBLEMS AND PROSPECTS.....	199
Romanovich N. A. VORONEZH CITIZENS ABOUT HAPPINESS AND ITS REASONS.....	205
Skripnikova N.N. FEATURES OF THE USE OF INNOVATE CJMMUNICATION TECHNOLOGIES BY LEADING ACTORS DURING THE ELECTION CAMPAIGN OF THE PRESIDENTIAL ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN 2018.....	212
Trubitsyn S.D., Ostapenko A.A., Chekmenyova T.G. FEATURES OF INFORMATION POLICY AND METHODS OF ENSURING THE INFORMATION SECURITY OF CHINA: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS.....	222

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 316.6

*Воронежский государственный институт искусств
Кандидат экономических наук, доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
И.А. Ашмаров
Россия, г. Воронеж
e-mail: dobrinka75@mail.ru*

*Voronezh State Institute of Arts
PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the
Humanities and Socio-Economic Disciplines
I.A. Ashmarov
Russia, Voronezh
e-mail: dobrinka75@mail.ru*

И.А. Ашмаров

РАЗЛИЧИЕ В ПОДХОДАХ К ИСТОЧНИКАМ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Анализ и раскрытие вопроса детерминированности исторического события имеет важное, и даже принципиальное значение для исторической науки. Поиск и уточнение этих детерминант по вопросу о причинах победы СССР идет уже более чем столетия, то есть сразу после наступления самой Победы СССР над фашистской Германией как непреложного факта военной и политической новейшей истории. Обширная тема изучения причин победы СССР в годы Великой Отечественной войны остается актуальной для отечественной новейшей истории.

В статье показаны источники Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов в современной российской историографии, а также причины Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов в зарубежной историографии.

Ключевые слова: война, причины Победы в Великой Отечественной войне, детерминанты Великой Победы, объективные и субъективные факторы и причины Победы.

I.A. Ashmarov

THE DIFFERENCE IN APPROACHES TO THE SOURCES OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE NATIVE AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY

The analysis and disclosure of the issue of the determinism of a historical event is important and even of fundamental importance for historical science. The search and refinement of these determinants on the reasons for the victory of the USSR has been going on for more than half a century, that is, immediately after the onset of the USSR Victory itself over fascist Germany as an indisputable fact of military and political modern history. The extensive topic of studying the causes of the victory of the USSR during the Great Patriotic War remains relevant for domestic modern history.

The article shows the sources of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941–1945 in modern Russian historiography, as well as the reasons for the Victory of the USSR in the Great Patriotic War of 1941–1945 in foreign historiography.

Keywords: war, causes of Victory in the Great Patriotic War, determinants of the Great Victory, objective and subjective factors and causes of Victory.

И в отечественной, и в зарубежной историографии с одинаково большим интересом исследуется вопрос об источниках Победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Однако между подходами историков существуют некоторые различия в акцентах тех или иных причин, которые помогли советскому народу и Красной армии одержать победу, 75-летний юбилей которой отмечается в 2020 году.

В отечественной историографии в разговоре о причинах победы используется сразу несколько понятий. В исследованиях причин победы обязательно упоминают не только причины как таковые, но также и источники победы, а также факторы победы. Эти понятия отечественной историографии используются скорее как синонимы. Однако, на наш взгляд, это не очень продуктивно. Нам кажется, что есть смысл развести эти понятия, так как в них может вкладываться различный смысл либо они по-разному характеризуют само историческое явление победы СССР в этой войне. Например, под факторами помимо причин как таковых могут пониматься какие-либо движущие силы того или иного исторического процесса. А под источниками могут подразумеваться просто изначальные исторические события, дающие начало другим событиям из того же хронологического ряда (см. табл. 1).

Таблица 1

Понятие источников, причин и факторов Победы

№ пп	Понятия историографии	Определение используемых понятий
1.	Источники Победы	Источник – это то, что даёт начало чему-нибудь, откуда исходит что-нибудь.
2.	Причины Победы	Причина – это явление, обстоятельство, непосредственно порождающее, обуславливающее другое явление.
3.	Факторы Победы	Фактор (лат. «factor» – делающий, производящий) – это движущая сила, причина какого-либо процесса, явления, существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении.

1. Источники Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов в современной российской историографии.

Причины победы в ВОВ постоянно занимают внимание историков, как отечественных, так и зарубежных специалистов по Второй мировой войне.

Среди отечественных историков, анализировавших причины победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и, кстати, продолжающих это с тем или иным успехом делать, можно отнести таких историков, как В.Э. Багдасарян [1], В.Л. Дьячков [2], А.А. Зиновьев, О.Г. Назаров [3], А.В. Капустина [4], Н.Д. Козлов [5], Г.А. Куманёв [6], Н.И. Рыжков [7, 8], Ю.В. Власова, О.В. Смытына [9], Р.Р. Хисамутдинова [10] и многих других ученых.

Данный вопрос традиционно находится в русле внимания отечественной историографии Великой Отечественной войны. Среди таких крупных историографов следует назвать таких специалистов, как И.В. Сучков [11], Л.А. Мерцалова [12], В.В. Иваненко, В.К. Якунин [13], В.Н. Скворцов, М.И. Фролов [14] и других исследователей [15].

Не обходят данный вопрос - о причинах Победы - и зарубежные историки, и в первую очередь крупные британские историки. К ним с должным правом можно отнести британских профессоров истории Энтони Бивора [16], Майкла Керригана [17], Ричарда Овери [18], Джеффри Робертса [19] и др.

Теперь мы рассмотрим некоторые мнения самих участников этой дискуссии. Так, по мнению доктора исторических наук, профессора В.Э. Багдасаряна, факторы Победы были

такими, как они показаны здесь в таблице 2. Причем, эти последние, по мнению историка, резко видоизменились сегодня, то есть те, что были семьдесят лет назад и сегодня резко отличаются друг от друга [1]. Думаем, что в этом нет ничего удивительного, так как происходит эволюция не только исторических взглядов и подходов, но и самих этих факторов, которые в прошлом веке способствовали нашей Великой победе.

Таблица 2

Факторы Победы СССР в войне 1941-1945

№ пп	Факторы Победы СССР в Великой Отечественной войне
1.	Массовый патриотизм, уверенность в Победе
2.	Мобилизационная модель экономики
3.	Экономическое и технологическое самообеспечение страны
4.	Единая советская идентичность народов
5.	Неприхотливость гражданского населения
6.	Концентрация ресурсов в руках государства
7.	Демографические ресурсы
8.	Превосходство в военной технике
9.	Идеологические мотиваторы, политико-просветительская работа
10.	Патриотичность и профессионализм военной и государственно-управленческой элиты
11.	Высокий уровень управляемости системой
12.	Территориальный фактор (огромные территории страны)
13.	Фактор Сталин (Сталин как тип жесткого руководителя государства)

Источник: Багдасарян В.Э. Великая Отечественная война — закончилась ли битва? // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии). URL: <http://rusrand.ru/docconf/velikaya-otechestvennaya-voyna--zakonchilas-li-bitva>

Часть из перечисленных историком В.Э. Багдасаряном факторов носят объективный характер (факторы под номерами 2, 3, 6, 7, 8, 12), но есть и субъективные факторы (1, 4, 5, 9, 10, 11, 13), и их больше. Фактор под номером 8, а именно: превосходство в военной технике, а также и вооружении на последующих этапах войны — можно признать объективным фактором, однако этот тезис может быть оспорен военными специалистами, так как техника и оружие вермахта было также весьма боеспособным и грозным инструментом ведения войны.

Тем не менее, некоторые исторические факты косвенно подтверждают данный тезис. Например, советский пистолет-пулемёт ПППШ выгодно отличался от немецкого МП-38 (более известного как «Шмайсер») не только прицельной дальностью стрельбы, но и простотой изготовления. Норма для одного рабочего-сборщика автоматов в военное время обычно составляла за рабочую смену 70-80 изделий (автоматов ПППШ).

Другой факт. Специальная директива вермахта указывала на нежелательность вступления в штыковой бой с советской пехотой. Немцы использовали плоский штык, а отечественная винтовка Мосина комплектовалась гранёным штыком. Поэтому советский штык считался более опасным. Рану от немецкого штыка было проще зашивать. Лёгкое ранение от плоского штыка быстро зашивалось даже в полевых условиях. Ранение от трёхгранного штыка «мосинки» лечить было уже намного труднее [20].

По мнению историка А.В. Капустиной, причины победы должны быть ранжированы в следующем порядке, а именно: на первом месте находится героизм и сплоченность народа и на последних местах — жесткая централизация экономики СССР, а также создание антигитлеровской коалиции и открытие второго фронта. В данном случае субъективные факторы занимают более приоритетное значение, чем факторы объективные.

Причины победы СССР, согласно А.В. Капустиной, были следующими:

- Героизм и сплоченность народа (субъективный фактор).
- Окрепшая в войне сила Красной Армии, выросшее военное искусство полководцев (субъективный фактор).
- Единство фронта и тыла, растущая мощь тылового обеспечения нужд фронта (объективный фактор).
- Чувство патриотизма, сплочение всех национальностей (субъективный фактор).
- Героическая борьба партизанских соединений и подполья (субъективно-объективный фактор).
- Жесткоцентрализованная экономика СССР (объективный фактор).
- Создание антигитлеровской коалиции, открытие второго фронта (объективный фактор) [4].

С точки зрения В. Шиманского, причины победы СССР в Великой Отечественной войне выстраиваются в следующем порядке, а именно:

1. Громадное превосходство в живой силе!!! Зачастую солдат практически без оружия гнали на штурм, чтобы захватить точку любой ценой.
2. Бесспорный талант советских военачальников.
3. Героизм простых солдат. Стойкость советских бойцов и их командиров демонстрирует тот факт, что из 485 западных пограничных застав ни одна погранзастава не отошла без приказа и уж тем более без боя.
4. Хорошо организованное подполье на захваченной территории.
5. Излишняя жестокость фашистского командования на захваченных территориях.
6. Правильная пропаганда [21].

В данной классификации все вышеперечисленные причины победы следует признать более субъективными, нежели чем наоборот. И только первый и четвертый факторы, то есть превосходство советских войск в живой силе (на наш взгляд, весьма спорное) и факт наличия советского подполья и его хорошей организации на оккупированной территории СССР носят объективный характер.

Например, в данном подходе к анализу причин победы, который проявил автор на публичном портале «Mail.ru» преобладает явно субъективистский подход (то есть преобладание субъективных причин над объективными причинами).

1. Фанатичный героизм русского солдата.
2. Отсутствие веры в победу у солдат Вермахта (как признали сами немецкие офицеры, войну они окончательно проиграли под Курском, т. е. ещё в 1943 году).
3. Православная вера, хранящая Россию и её граждан.
4. Удача.
5. Мужество и самоотверженность русских (россиян, украинцев, белорусов) солдат и офицеров, а также множество приказов, запрещающих отступать [20].

Я. Кострубицкая, называя основные причины победы, относит к ним следующие важные моменты, а именно:

Во-первых, социалистическую экономику, её планово-распределительный хозяйственный механизм и мобилизационные способности.

Во-вторых, советское военное искусство, искусство ведения военных действий в различных масштабах.

В-третьих, советский государственный строй (народный характер Советской власти).

В-четвертых, деятельность Коммунистической партии СССР.

В-пятых, социалистический общественный строй.

В-шестых, сплочённость советского общества в борьбе с врагом.

В-седьмых, духовную мощь советского народа, вызвавшую массовый героизм на фронте и в тылу [22].

Кострубицкая справедливо отмечает роль советского руководства, которое, отказавшись на время от идеологических стереотипов, «сумело наладить политическое,

экономическое и военное сотрудничество с союзниками. Не оправдались надежды Гитлера на развал антигитлеровской коалиции, хотя наши союзники, преследуя собственные интересы, далеко не всегда спешили на помощь в трудные минуты. Есть заслуга дипломатов и в отходе бывших сателлитов Гитлера от военного союза с ним и даже участия в войне на стороне антигитлеровской коалиции на заключительном этапе войны» [22].

Кроме того, среди причин победы советского народа в Великой Отечественной войне указываются следующие: «огромные мобилизационные способности СССР (население и ресурсы); героизм войск и тружеников тыла; способность общественной системы действовать в экстремальной ситуации, концентрируя все силы для достижения цели; подъем патриотизма, огромные пространства и непривычные для немцев климатические условия, помощь союзников» [23].

Другие авторские классификации дают следующие причины победы СССР уже в новом порядке, например:

1. Единство советского народа перед лицом врага.
2. Массовый героизм на фронте и в тылу.
3. Доверие к руководству страны и её лидеру.
4. Патриотизм населения, уверенность в победе.
5. Активное партизанское и подпольное движение в тылу врага.
6. Организованная и согласованная работа фронта и тыла.
7. Огромные людские, материальные и природные ресурсы СССР.
8. Помощь союзников (ленд-лиз как военно-техническая помощь СССР).
9. Географический фактор (огромные территории).
10. Погодный фактор («генерал мороз»).

По поводу последнего фактора, действительно, можно заметить некоторое совпадение с реальными событиями, так как Красная Армия больше наступала в зимний период времени, а немецкая армия (вермахт) – в летний период времени. И это отмечается рядом историков, особенно к 1943 году, когда уже сложилась тенденция: вермахт наступает летом, Красная армия – зимой. Думается, что данное совпадение имеет под собой скорее выдуманные основания и носит более случайный характер, нежели чем закономерный, так как свои наступления Красная Армия проводила и летом.

Третьи авторы, анализируя причины победы СССР в Великой Отечественной войне, указывают на следующий перечень причин, а именно:

- Советский патриотизм.
- Крепость общественного строя.
- Искусство командиров [24].
- Дружба народов.
- Помощь тыла.
- Вклад дипломатов.

Исходя из данной классификации причин, все они, за исключением помощи тыла, которая носила явно материальный характер, могут быть признаны субъективными, то есть имеющими чисто субъективное значение в качестве факторов Великой Победы.

Действительно, «внутренняя противоречивость советского строя не помешала единству народа в годы войны. Решающую роль в победе сыграл моральный дух советского народа, подкреплённый всей экономической и политической мощью огромного централизованного государства» [25].

Однако те подходы, которые сложились в отечественной историографии, будут неполными без официальной версии и трактовки причин победы, которые сформулированы как источники победы СССР в годы Великой Отечественной войны. Она представлена на официальном сайте Минобороны России и выглядит нижеследующим образом.

1. Народ непобедим, если он един.
2. Мощь советской экономики.

3. Мозг Победы — ГКО. (Государственный Комитет Оборона (ГКО) был создан в самом начале войны и возглавлен И. В. Сталиным).

4. Красная Армия всех сильнее (мужество и героизм советского народа, воинов Красной Армии).

5. Герои невидимого фронта (военная разведка и разведка других органов).

6. Цивилизация патриотов. («Главным творцом Великой Победы в войне был советский народ. В годы войны проявились величайшее мужество, героизм воинов, партизан, участников подполья, самоотверженность тружеников тыла»).

6.1. Добровольная помощь граждан страны государству.

6.2. Вклад в победу над врагом советских женщин.

6.3. Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) и ее роль в организации борьбы советского народа против фашизма.

7. Печать, радио, литература и искусство также находились в ратном строю. (Советская культура и искусство как источник победы) [26].

Вот такие источники победы выделены как приоритетные на уровне всего нашего государства.

2. Источники Победы СССР и советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов в зарубежной историографии.

Несмотря на то, что причины и факторы победы СССР в ВОВ, казалось бы, лежат на поверхности и довольно глубоко исследуются в отечественной историографии, зарубежные специалисты имеют свой самостоятельный и иногда весьма отличный от нашего собственного взгляда на историю Великой Отечественной войны и победы в ней. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, учитывая разницу в менталитете и различие точек зрения.

Например, Ричард Джеймс Овери, профессор истории в Университете Эксетера, который провел много исследований и опубликовал несколько книг по истории Второй мировой войны и нацистской Германии, отмечает, что корни той войны лежали в назначении Адольфа Гитлера немецким канцлером, то есть, по сути руководителем Германии в 1933 году, что превратило его впоследствии в национального лидера.

Ричард Овери также объясняет, как Советы, то есть СССР превратил свою военную катастрофу в победу над общим врагом. Изначально, как он пишет, «советские вооруженные силы были примитивны», но простые советские люди сыграли свою решающую роль в победе над врагом. Таким образом, Р. Овери отмечает народный вклад в победу СССР. Даже несмотря на фактор внезапности вражеского нападения, СССР смог в конечном итоге, благодаря участию всего советского народа, отразить нашествие противника.

Нападение стало полной неожиданностью для лидера Советского Союза И.В. Сталина и в целом для вооруженных сил СССР. Войска были не отобилизованы и не ожидали нападения так же, как и вся страна в целом, которая спокойно спала летним мирным сном, не ожидая вторжения извне.

По мнению Р. Овери, Красной Армии повезло, что в 1942 году Сталин наконец решил играть менее заметную роль в оборонном планировании и обнаружил в молодом русском генерале Г.К. Жукове замечательного заместителя, чей грубый, сугубо командный стиль и интуитивный оперативный рассудок превратили Красную Армию в гораздо лучшую боевую силу. Коммунистическая партия также согласилась с необходимостью придать Красной армии большую гибкость в борьбе с войной, и осенью 1942 года сократила роль политических комиссаров при вооруженных силах [17].

Несмотря на исключительный уровень лишений и потерь, работники тыла продолжали производство продуктов питания, оружия и оборудования. Люди делали это из-за подлинного патриотизма или ненависти к немецкому фашизму.

Жестокое обращение с советским населением в тех районах СССР, которые были оккупированы Германией, значительно облегчило сталинскому режиму мобилизацию населения для борьбы с врагом.

Сталин ослабил репрессии против Русской Православной Церкви, чтобы ее можно было использовать для мобилизации населения и повышения энтузиазма народа в борьбе с врагом, в то время как культурная пропаганда играла на тему прошлой боевой русской славы против европейских захватчиков.

Исключительную ношу войны вынесли на себе советские женщины. К 1945 году более половины всей рабочей силы составляли именно женщины. Женщины сражались тысячами в советских вооруженных силах как пилоты, снайперы, даже командиры танков, а также как медперсонал (военврачи и медсестры). Многие женщины присоединились к партизанскому движению, действующему за немецкими линиями фронта, и к 1943 году их было приблизительно 300 000 человек. Они постоянно преследовали немецкие войска и сами становились жертвами жестоких карательных экспедиций, которые приводили к гибели сотен тысяч невинных жителей деревень, иногда вместе с партизанскими отрядами.

В конечном итоге, Р. Овери подытоживает, что советская победа была достигнута дорогой ценой, но сочетание мобилизации всех сил на тотальную войну, лучших методов борьбы и высоких боевых навыков побеждали немецкую армию, которая даже и в 1944 году была грозной, хорошо вооруженной и современной боевой силой.

Советское сопротивление сделало возможным успешное вторжение союзников во Францию и обеспечило окончательную победу союзников над Германией. Советское государство было превращено в этом процессе в сверхдержаву, и коммунизм, близкий к исчезновению осенью 1941 года, стал доминировать на всем евразийском пространстве, от Восточной Германии до Северной Кореи.

«Мысль о том, что СССР обладал безграничной рабочей силой, несмотря на большие потери, в качестве ответа на вопрос о причинах победы неадекватна. Германия и ее союзники также обладали большим населением и добавили к нему народы захваченных советских территорий - мужчин и женщин, которые были вынуждены работать на немецкую армию или были отправлены на работу в рейх. В советских армиях всегда было отчаянно мало людей» [17]. С этим заключением британского историка Р. Овери, а также его мыслью о том, что «советская тактика в 1941-42 гг. была чрезвычайно расточительной», пожалуй, можно и согласиться.

Делает свое заключение Р. Овери по поводу объективных факторов Победы. Он заключает, что «СССР не пользовался преимуществом в экономических ресурсах. После нападения Германии производство стали в Советском Союзе сократилось до восьми миллионов тонн в 1942 году, а производство в Германии составило 28 миллионов тонн. В том же году добыча советского угля составила 75 миллионов тонн, а в Германии - 317 миллионов» [17]. Тем не менее, в конечном итоге СССР превзошел Германию по количеству (хотя и редко по качеству) большинства основных видов оружия из своей гораздо уменьшившейся промышленной базы.

Впечатляющее производство советского оружия было достигнуто за счет превращения всей оставшейся советской территории в то, что Сталин назвал «единым вооруженным лагерем», сосредоточив все усилия на военном производстве и выводя эксплуатацию рабочей силы на максимум (12-часовые рабочие смены на заводах).

Оценка военной помощи западных союзников СССР является классической для всех западных историков. По этому поводу Р. Овери пишет: «без помощи ленд-лиза от Соединенных Штатов и Великобритании, которые поставляли большую долю продовольствия и сырья для советских военных действий, высокий объем производства оружия все равно был бы невозможен» [17].

Вердикт Ричарда Овери в своей книге «Почему победили союзники» (1975) заключался в том, что Сталин проявил сильную волю к достижению победы в войне. Его усилия мотивировали всех окружающих и направляли их силы.

Даже «откровения о жестокости режима военного времени не должны закрывать нам глаза на тот факт, что контроль Сталина над Советским Союзом, возможно, помог больше, чем помешал стремлению к победе».

В другой своей книге «Сталинские войны» Р. Овери утверждает, что военное руководство Сталина было необходимо для победы Советского Союза и что без его личного вклада война против Гитлера вполне могла быть проиграна. Хотя это и весьма противоречивая точка зрения, и дискуссия о достоинствах и недостатках Сталина как военачальника и руководителя советского государства продолжается.

Надо признать, что западные (британские) историки по-своему видят картину победы, и надо отметить, что она тоже отвечает принципам логичности и адекватности реальной действительности (см. табл. 3).

Таблица 3

Причины Победы СССР в войне, с точки зрения британских историков (Р. Овери)

№ пп	Причины Победы СССР в Великой Отечественной войне
1.	Вклад Красной Армии в победу СССР.
2.	Массовый героизм солдат и матросов, простых людей из народа
3.	Достижения советской военной разведки и контрразведки
4.	Массовый патриотизм советских людей
5.	Всеобщая ненависть народа к немецкому фашизму (за исключением отдельных и редких случаев дезертирства и коллаборационизма)
6.	Народный вклад (в т.ч. вклад тыла) в победу СССР над общим врагом.
7.	Участие женщин и даже детей в советских вооруженных силах
8.	Мобилизация всех сил и средств на тотальную войну против врага
9.	Применение новейших, самых лучших методов и тактик борьбы и высоких боевых навыков, выучки у солдат и офицеров Красной Армии, партизан
10.	СССР превзошел Германию по количеству (хотя и редко по качеству) большинства основных видов оружия и военной техники
11.	Наличие национального лидера – Сталина - в войне как чрезвычайной ситуации
12.	Контроль Сталина над Советским Союзом, т.е. всем государством
13.	Военное руководство Сталина и блестящей плеяды сталинских маршалов

Источник: Richard Overy. The Soviet-German War 1941 – 1945 // History. World Wars // BBC. 2011. URL: http://www.bbc.co.uk/history/worldwars/wwtwo/soviet_german_war_01.shtml

У Р. Овери в его классификации причин победы также можно проследить причины, носящие как объективный (факторы 1, 6, 7, 8, 10), так и субъективный характер (факторы 2, 3, 4, 5, 9, 11, 12, 13). Большинство причин у него, как и у отечественных историков, также носит субъективный характер.

Очевидно, что Победа СССР была вызвана как объективными, так и субъективными причинами (источниками), причем в пользу перевеса последних, как это и следует из всех приведенных классификаций как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Заключение. Таким образом, в деле изучения причин победы можно наблюдать два крупных научных лагеря, и это помимо отечественного и зарубежного. Первый лагерь отдает предпочтение субъективным причинам и факторам победы, а второй лагерь – более объективен и отдает предпочтение объективным факторам победы над врагом. Кроме того, что существовали объективные и субъективные факторы и причины Победы, были также внутренние и внешние факторы победы СССР в ВОВ. Однако это вовсе не значит, что это совсем другие причины и факторы, а просто это совсем другой подход, иная точка зрения к их классификации в соответствии с другим избранным критерием.

Среди субъективных факторов победы специалисты часто называют особый идейный настрой советских людей, защищавших себя и свою родину («люди были идейно настроены»), веру в победу и руководителя государства (И.В. Сталина). Поэтому солдаты и командиры Красной Армии шли в смертельный бой и умирали «За Родину! За Сталина!». Готовы были отстоять свою землю, покой и мир своих семей. Простые люди думали прежде всего о мире и спокойствии в своей стране, и никак они не могли допустить мысли о порабощении своей страны чужеземными захватчиками.

Кроме того, в качестве одной из причин победы СССР называют переоценку противником своих сил. Эту мысль подтверждает мнение Франца фон Вайцзеккера, заместителя и секретаря Риббентропа, который прозорливо указывал на ненужность для Германии нападения на СССР: «Утверждают, будто без уничтожения СССР не будет порядка в Европе? Но что плохого, если большевизм будет вариться в собственном соку? Пока им управляют такие бюрократы, как сейчас, Германии нечего его опасаться. Невыгодно воевать в стране, где большие расстояния будут расплывать наши силы. А оккупация СССР не даст нам даже зерна» [27].

Посол Германии в СССР Фридрих фон Шуленбург в последние дни перед войной отправил Гитлеру меморандум, в котором предупреждал о том, что в случае войны население СССР будет насмерть стоять против захватчиков. Сам же Сталин никогда не нападет на Германию первым. Нечего рассчитывать на развал Советского Союза после первых ударов. Территориальные приобретения за счёт СССР не дадут Германии никакого выигрыша и станут только обузой. К большому сожалению, этот меморандум не достиг своей цели, для которой он составлялся [27].

В исторической научно-исследовательской литературе, посвященной анализу причин победы СССР, например, можно прочитать следующее: «наши противники переоценили свои силы и соответственно недооценили качество идейной подготовки в СССР. Сначала и наши из-за этого терпели неудачи. И так же сами фашисты, творя беспредел в захваченных странах, тем самым способствовали сплочению людей». Отсюда происходила беззаветная вера и желание советского народа освободиться от немецко-фашистских захватчиков. Как правило, здесь же обязательно отмечается «высочайший авторитет тов. Сталина», а также верных ему людей, преданных генералов всех родов войск: и в Красной Армии, и в НКВД и т.д.

Многочисленные дискуссии, находящиеся теперь целиком и полностью в области мемориальной истории, продолжают и находят иногда довольно острые грани соприкосновения [28, 29, 30, 31]. Продолжают выходить и документальные киноленты, рассказывающие о подвигах бойцов Красной Армии и модернизации вооружения, военной техники [32, 33], а также и документальные статистические сборники [34]. Но самое главное — это то, как воспринимают эти причины победы наши современники и соотечественники [35].

Библиографический список

1. **Багдасарян В.Э.** Великая Отечественная война — закончилась ли битва? // Центр Сулакшина (Центр научной политической мысли и идеологии). URL: <http://rusrand.ru/docconf/velikaya-otechestvennaya-voyna--zakonchilas-li-bitva>
2. **Дьячков В.Л.** О факторах победы в Великой Отечественной войне // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Начало. Перелом. Победа. Современные подходы: Международная конференция. Москва, 15–16 апреля 2010 г. // Уроки истории XX век. <https://urokiistorii.ru/article/982>
3. **Назаров, О.Г.** Факторы победы СССР в Великой Отечественной войне // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20150507/1063101933.html>

4. **Капустина А.В.** Разработка урока "Причины, итоги и цена победы" // Открытый урок. Первое сентября. URL: <https://urok.1sept.ru/статьи/100942/>
5. **Kozlov N.D.** The Soviet state in the Great Patriotic War in assessments of the Allies and the Enemy // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-soviet-state-in-the-great-patriotic-war-in-assessments-of-the-allies-and-the-enemy> (дата обращения: 06.03.2020).
6. **Куманев Г.А.** О нашей Великой Победе // Наука. Общество. Оборона. 2015. №1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nashey-velikoy-pobede> (дата обращения: 06.03.2020).
7. **Рыжков Н.И.** Великая Отечественная: битва экономик и оружие победы / Н. И. Рыжков. - Москва: Экономическая газета, 2011. - 447 с.
8. **Рыжков Н.И.** Великая Отечественная: ленд-лиз: [в память о великом Содружестве, уничтожившем "коричневую чуму XX века"] / Н. И. Рыжков. - Москва: Экономическая газета, 2012. - 439 с.
9. **Смынгына О.В., Власова Ю.В.** Причины победы СССР в ВОВ // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2010. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-pobedy-sssr-v-vov> (дата обращения: 06.03.2020).
10. **Хисамутдинова Р.Р.** Великая Отечественная война Советского Союза (1941-1945 годы): военно-исторические очерки / Р.Р. Хисамутдинова; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВПО «Оренб. гос. пед. ун-т». — Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2014. — 476 с. URL: https://ospu.ru/resources/izdatelstvo/Hisamutdinova/his_och_2014_2.pdf
11. **Сучков И.В.** Современная историография Великой Отечественной войны // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2013. № 2 (12). С. 54-64.
12. **Мерцалова Л.А, Мерцалов А.Н.** Сталинизм и война. — М.: Терра, 1998. 394 с. URL: <http://militera.lib.ru/research/mertsalovs/index.html>
13. **Иваненко В.В., Якунин В.К.** Народ, Отечество, война (некоторые проблемы историографии) // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Начало. Перелом. Победа. Современные подходы: Международная конференция. Москва, 15–16 апреля 2010 г. // Уроки истории XX век. URL: <https://urokiistorii.ru/article/982>
14. **Скворцов В.Н., Фролов М.И.** Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Историография (Монография) // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 10-2. – С. 111-112; URL: <http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=8524> (дата обращения: 24.02.2020).
15. **Купцов В.П.** Победа Советского народа в Великой Отечественной войне: проблемы историографии // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pobeda-sovetskogo-naroda-v-velikoy-otechestvennoy-voyneproblemy-istoriografii> (дата обращения: 07.02.2020); Невежин В.А. Современная историография Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Начало. Перелом. Победа. Современные подходы: Международная конференция. Москва, 15–16 апреля 2010 г. // Уроки истории XX век. <https://urokiistorii.ru/article/982>; Самсоненко, Г.Г. Отечественная и немецкая историография о роли СССР в победе над Германией в годы второй мировой войны, 1941 - 1945 гг. СПб.: Санкт-Петербург. госуниверситет, 2002. URL: <http://cheloveknauka.com/otechestvennaya-i-nemetskaya-istoriografiya-o-rol-i-sssr-v-pobede-nad-germaniyev-v-gody-vtoroy-mirovoy-voyny-1941-1945-gg>
16. **Бивор Э.** Вторая мировая война = The Second World War / Энтони Бивор; [пер. с англ. В. Глушакова]. - Москва: КоЛибри: Азбука-Аттикус, 2014. - 990 с.
17. **Керриган М.** Вторая мировая война. Неосуществленные планы Германии / Майкл Керриган; [пер. с англ. Г.С. Махарадзе]. - Москва: АСТ, 2014. - 189 с.
18. **Overy R.** The Soviet-German War 1941 – 1945 // History. World Wars // BBC. 2011. URL: http://www.bbc.co.uk/history/worldwars/wwtwo/soviet_german_war_01.shtml

19. **Робертс Дж.** Иосиф Сталин. От Второй мировой до «холодной войны». 1939—1953 (Stalin's Wars. From World War to Cold War, 1939-1953) / пер. с англ. О.Ю. Семиной. - М.: АСТ, 2014. - 840 с.
20. Оружие Победы: исторический тест // URL: <https://may9.ru/history/tests/>
21. Причины победы СССР в ВОВ??? // URL: <https://otvet.mail.ru/question/11385892>
22. **Кострубицкая Я.** Причины Победы СССР в Великой Отечественной Войне // Библиотека Михаила Телегина. URL: <http://www.mtelegin.ru/history/pobedassr>
23. Причины и цена победы // Страницы истории. <http://storyo.ru/nikolaev/150.htm>
24. **Громов А.** Полководцы Второй мировой. Красная армия против вермахта / А. Громов. - Харьков; Белгород: Клуб семейного чтения, 2014. - 638 с.
25. Причины победы советского народа в Великой Отечественной войне // URL: <http://kds.eparhia.ru/bibliot/ermolaev/part3/tema21/4/>
26. Советский Союз сокрушил фашизм. Дорогами войны // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России). URL: https://stat.mil.ru/winner_may/lessons/win_fash.htm; Энциклопедия Победы. Справочник для обучающихся государственных образовательных учреждений по истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. — М.: Издательство «Армпресс», 2010.
27. **Бутаков Я.** Что предлагал Гитлер Советскому Союзу в 1940 году // Русская Семерка. URL: <https://russian7.ru/post/chto-predlagal-gitler-sovetskomu-soyuz/>
28. **Баранов В.** Генерал Баранов рассказал о продолжающихся «боях за историю» // Звезда. URL: <https://tvzvezda.ru/news/qhistory/content/201810100408-1w1z.htm>
29. **Илиевский Н.В.** Современные оценки Великой Отечественной войны // Преподавание истории в школе. 2010. № 3. URL: http://edu.tomsk.ru/teacher_help/hist/vov.pdf
30. **Кикнадзе В.Г.** Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: значение для всемирной истории // Наука. Общество. Оборона. 2015. №1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pobeda-nad-fashizmom-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-1941-1945-gg-znachenie-dlya-vsemirnoy-istorii> (дата обращения: 07.03.2020); Орлов В.В. К вопросу о цене Победы СССР в Великой Отечественной войне // Вестник Российского университета кооперации. 2015. №1 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsene-pobedy-sssr-v-velikoy-otechestvennoy-voyne> (дата обращения: 08.03.2020).
31. **Edele M.** Fighting Russia's History Wars: Vladimir Putin and the Codification of World War II. History and Memory, 2017, 29(2), 90-124. doi:10.2979/histmemo.29.2.05
32. Непобедимая и легендарная. Фильмы 1-й - 8-й: документальный фильм / Режиссер: Сергей Викулин. Страна производства: Россия. Год производства: 2018.
33. Оружие Победы. Документальный фильм. Страна производства: Россия. Год производства: 2010.
34. The Great Patriotic War. Anniversary statistical collection. Rosstat. – Moscow, 2015. – 191 p. // URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/pobeda70/VOV_ENG.pdf
35. **Стегний В.Н., Кочнев В.А., Анисимова Е.П.** Понимание учащейся молодежью причин победы СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов - показатель нравственной зрелости (на примере учеников школ г. Лысьва Пермского края) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-uchascheysya-molodezhyu-prichin-pobedy-sssr-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-1941-1945-godov-pokazatel-nravstvennoy-zrelosti-na> (дата обращения: 08.03.2020).

*Воронежский базовый медицинский колледж
преподаватель
К.С. Бобринёв
Россия, г. Воронеж, тел. 89518763038;
e-mail: konstantin.bobriniov@yandex.ru*

*Voronezh basic medical College
teacher
K.S. Bobriniov
Russia, Voronezh, tel. 89518763038;
e-mail: konstantin.bobriniov@yandex.ru*

К.С. Бобринёв

СЕСИЛ РОДС И СОЗДАНИЕ DE BEERS

В статье анализируется становление личности С. Родса. Истоки и процесс создания компании De Beers, ставшей монополистом на алмазном рынке. Освещаются ключевые взгляды ее основателя – С. Родса.

Ключевые слова: С. Родс, De Beers, Де Бирс, Южная Африка, Трансвааль, Кимберли, алмазы.

K.S. Bobriniov

CECIL RHODES AND THE CREATION OF DE BEERS

The article analyzes the formation of the personality of C. Rhodes. The origins and process of creating De Beers, which became a monopoly on the diamond market. Highlights the key views of its founder, C. Rhodes.

Key words: C. Rhodes, De Beers, South Africa, Transvaal, Kimberley, diamonds.

Сесилию Родсу в отечественной историографии посвящено 2 монографии А.Б. Давидсона. Первая вышла в 1984 году «Сесил Родс и его время», вторая «Сесил Родс – строитель империи» в 1998 году. В данной статье более подробно освещается становление личности С. Родса и создание им компании, а скорее более подходящее название – алмазной империи, De Beers, которая до сих пор сохраняет лидерство в мире по продажам алмазов.

Сесил Джон Родс родился 5 июля 1853 года в торговом городке Бишопс-Стортфорд графства Хертфордшир в 43 км к северо-востоку от центра Лондона. Его отец Фрэнсис Вильям Родс был викарием англиканской церкви. С раннего возраста Родс отличался слабым здоровьем. В 15 лет из-за обострений как утверждают биографы чахотки [1.С.17], (но более вероятно астмы) он был вынужден покинуть школу и перейти на домашнее обучение. Отец пришел к выводу, что местный климат идет во вред Сесилию, и решает отправить его морским путешествием к брату в Южную Африку, где тот пытался выращивать хлопок в долине Умкомази в Натале.

Первого сентября 1870 года Сесил Родс высадился в порту Дурбан. Его брат – Герберт Родс не встретил его, т.к. в надежде разбогатеть отправился к недавно открытым алмазным месторождениям в Кимберли [2]. Совместив добычу алмазов и фермерство, брат Родса не отказывается от фермы, и вскоре они уже вместе продолжили занятие хлопком. Собрав два скудных урожая, совпавших с падением цен на хлопок, их предприятие провалилось. В октябре 1871 года 18-летний Родс и его 26-летний брат Герберт покинули ферму посвятив себя алмазным месторождениям Кимберли в районе не менее знаменитой фермы Де Бирс, названной в честь первых владельцев фермы голландцев братьев Де Бир [3].

В ноябре они добрались до холма Колсберг, крупнейшего лагеря старателей по добыче алмазов, где Герберту принадлежало 3 участка по 10 м кв. каждый.

В письме к матери Родс описал это место, которое и стало потом городом Кимберли: «Представьте себе небольшой холм.

Самая высокая его точка поднимается всего лишь на тридцать футов над окружающей местностью; в ширину этот холм – сто восемьдесят ярдов, в длину – двести двадцать; все пространство вокруг холма занято белыми палатками, а за ними на мили и мили – плоская равнина с пологими возвышенностями здесь и там. А теперь взгляните на холм от входа в мою палатку. Перед Вами – словно бесчисленные муравейники, покрытые черными муравьями так густо, как только можно; это муравьи – человеческие существа. Вспомните, что на этом холме – шестьсот старательских заявок и каждая из них в свою очередь разделена обычно еще на четыре участка, и на каждом из них работает, как правило, шестеро черных и белых. Значит, десять тысяч человек возятся ежедневно на кусочке земли площадью в сто восемьдесят на двести двадцать ярдов.

По всему холму – дорожки, по ним на тележках вывозится порода... Но перил у этих дорожек нигде нет, и мулы, тележки и все остальное то и дело летит вверх тормашками вниз, в уже глубоко вырытые ямы» [2]. Вместе с тележками периодически падали и сами люди, преимущественно чернокожие рабочие, занятые в самом тяжёлом труде. К этому всему прибавлялись жара, сухость, антисанитария, эпидемии, недостаток и дороговизна самых простых товаров, чистой воды и пр. Нередким было воровство, реже убийства и самоубийства. Условия были воистину титаническими. Усилиями старателей на месте холма Колсберг со временем возникло одно из самых больших искусственных углублений в земной коре. Его назвали Большой ямой. К 1914 году, когда разработка этих копей была прекращена, глубина кратера достигла 1098 метров и из него извлекли уже больше трех тонн алмазов [2].

Дела у С. Родса относительно большей части старателей пошли неплохо, конечно, он не нашел сразу огромный алмаз и обогатился. Но, не всем удавалось добывать алмазы, а ему удавалось, где-то с благосклонностью удачи, но главным образом благодаря тяжелому труду своему и своих работников. С. Родсу также способствовало несколько благоприятных условий. В отличие от множества других своих соотечественников, он был не склонен впадать в депрессии, он не ставил на кон все, в случае неудачи он мог вернуться домой в Англию, вероятно и запросить денег, известно, что до поездки в Колсберг он получил две тысячи фунтов от тети Софи, сестры своей матери. Однако секрет успеха Родса в нем самом, в его трудолюбии, упорстве, целеустремленности, а главное в не по годам, сформированном уме и находчивости. В то время, когда его брат расплылся между золотодобычей и торговлей оружием африканским вождям, С. Родс расширял свои владения, скупая новые участки в Кимберли. В 1873 г. его брат продал ему свои участки и на время вернулся на родину. Через несколько лет он погибнет где-то в глубине Африки.

Довольно рано развилось у него и умение оценивать конъюнктуру рынка. И стремление искать новые пути для решения своих задач. К изумлению других старателей, он то привозил издалека паровую машину, то покупал насос для выкачивания воды из копей, то вдруг загорался новой неожиданной идеей. Производством льда, например. Организовал его продажу.

У Родса рано проявился талант, который считают залогом успеха предпринимателей и менеджеров: умение находить нужных людей, привлекать их к себе и использовать. Он говорил, что каждый человек имеет цену. Разбогатеv, стал подкупать и покупать нужных людей. Поначалу таких возможностей у него не было, приходилось уговаривать, объяснять, сколь радужны перспективы сотрудничества, пускать в ход лесть [2].

В алмазных копиях он знакомится с Чарльзом Раддом, который будет его партнером и другом на протяжении всей жизни. В 1873 г. именно на него Родс оставил дела на алмазной ферме пока сам отправился в Англию, воплощать в жизнь свою давнюю мечту – учебу в Оксфорде. Правда Родс на тот момент был уже довольно практичным человеком, и одной мечтой дело не ограничивалось. Как говорил сам Родс: «куда бы вы ни обратили свой взгляд – за исключением науки – Оксфордский человек находится на вершине дерева» [4.С.259]. Сейчас эта фраза также актуальна, только уже распространяется и на науку. Поступив в известный и почетный Ориел колледж Оксфорда Родс заводит новые, крайне полезные

знакомства, например, он подружился с Джеймсом Рошфором Магауайром, ставшим впоследствии одним из трех основателей Британской Южно-Африканской компании, членом Ирландской парламентской партии и Палаты Общин парламента Британии. Позже в 1877 г. Родс вступит масонскую ложу Аполлона (сейчас значится под номером 357) при Оксфорде и через 10 лет станет ее почетным членом [5]. Понятно, что в масонскую ложу, тем более Оксфорда не брали проходимцев, связи и влияние Родса росли.

В 1973 г., в то время пока Родс постигал науки и обрастал связями в Европе и США начался финансовый кризис, вызванный паникой спекулянтов на фондовых биржах Германии, США, Австро-Венгрии [6.С.137]. Там, где многие видели риски, Родс увидел возможности, и отучившись всего семестр вернулся в Африку увеличивать свое пока еще скромное по будущим меркам состояние.

Кризис сначала обанкротил мелких рудокопов, владевшими лишь частью участков. Участки начали продаваться за бесценок, люди уезжали назад в Старый Свет и Америку, у кого не было денег на обратный путь, пытались наладить свою жизнь в Южной Африке, искали работу, иногда оставаясь на своих бывших участках уже в качестве рабочих.

Еще до отъезда в Оксфорд С. Родс и Ч. Радд инвестировали в шахту Де Бирс в том же районе, названную в честь фермы, с более дорогостоящим способом добычи, но и с большими перспективами. Время благоволило к дальнейшему расширению, используя ресурсы нового источника алмазов. Главным делом Родса становится амальгамация – скупка и объединение множества мелких участков. Поначалу они занимались амальгамацией не в масштабах всей алмазоносной территории, а лишь в районе фермы Де Бирс. Да и там далеко не сразу стали полновластными хозяевами. Что им действительно удалось, так это объединение всех здешних старателей в единую акционерную компанию [2].

Чем дальше шла разработка, чем глубже зарывались старатели, тем сложнее становилась добыча алмазов. Становится серьезной проблемой затопление шахт. Родс спохватился и в этом, получив контракт на откачку воды из трех основных шахт [7.С.76].

В 1876 г. Родс вернулся в Оксфорд продолжить свое обучение. За время пребывания в Англии Родс заводит новые полезные знакомства, обретает новые знания, делами в Африке управляет удаленно, письмами через своего поделника Радда, приезжая на копи лишь на каникулах.

1880 г. ознаменовывается для Родса созданием «Компании алмазных копей Де Бирс», капитал которой на тот период времени составил 20 тысяч фунтов [8.С.2592]. Много ли это или мало? Ю.Г. Коновалов в своем исследовании «XIX век: события и люди» пишет: «Обычно богатыми считали людей с годовым доходом в 10 тысяч фунтов стерлингов и выше (это почти в сто раз больше годовой зарплаты тогдашнего рабочего высокой квалификации и в десять раз больше годового дохода преуспевающего юриста). Однако и эти богачи выглядели «бедными» в сравнении с их более богатыми соотечественниками, годовой доход которых был в 15–20 раз выше. Были и сверхбогачи, например, состояние лондонских банкиров Джеймса Моррисона и Самюэля Лойда превышало 5 миллионов фунтов стерлингов» [9.С.167]. Для сравнения священник англиканской церкви получал 140 фунтов в год, 400 фунтов в год получал управляющий Банка Англии, 9000 фунтов стоило звание полковника в гвардейской пехоте [10.С.457]. В том же году он избирается в парламент Капской колонии от округа Беркли Уэст. Родс до самой смерти оставался депутатом от этого округа. Входя в парламент, он преследовал все ту же цель, что и при поступлении в Оксфорд – связи и расширение влияния. И вновь Родс оказался верен в своих перспективах, именно там он знакомится с губернатором Капской колонии и верховным комиссаром Южной Африки Г. Робинсоном, которому импонировали мысли Родса о расширении британских владений. В будущем он не раз поддержит начинания Родса, став одним из рьяных его сторонников.

В 1881 г. Родс оканчивает Оксфорд бакалавром искусств имея связи в разных влиятельных кругах Лондона.

В 1882 году разразился новый мировой экономический кризис. На алмазных коях – удар по тем немногим мелким владельцам, которым посчастливилось пережить прежние трудности. Теперь им было еще труднее. На месте холма Колсберг образовалась огромная яма, впадина в триста футов. Да и в других районах работать надо было на такой глубине, что без дорогостоящей техники обойтись стало невозможно.

У мелких старателей не было ни денег, ни техники. Им не осталось иного выбора как продавать свои участки. К концу 1885 года на том месте, где первоначально было 3600 участков, осталось уже только 98 владельцев. Но и эта цифра не дает верного представления, как далеко зашел процесс концентрации. Дело в том, что из 98 владельцев во всех четырех районах добычи алмазов – Колсберг Кимберли, Де Бирс, Блумфонтейн и Дьютойтспан – 67 имели участки в двух последних, менее значительных. В Кимберли же осталось всего девятнадцать владельцев, в районе Де Бирс – десять.

Деньги к деньгам. Капитал «Компании алмазных копей Де Бирс» к 1885 году достиг 842 тысяч фунтов. Рос капитал, росло и влияние Родса. Он становится членом парламента Капской колонии. С 1883 года Родс уже не секретарь «Де Бирс», а президент. В тридцать лет он становится одним из самых влиятельных фигур в самой многообещающей сфере мирового бизнеса тех лет. С марта по май 1884 года он – казначей Капской колонии. В августе того же года он заместитель верховного комиссара Южной Африки в Бечуаналенде, регион, который Родс называл: «Суэцким каналом, ведущим в глубь материка», и прежде всего в междуречье Лимпопо – Замбези, где располагалось Королевство ндебеле и земли народа шона. Бечуаналенд, где проживал народ тсвана, был захвачен бурами Трансвааля после вновь обретенной независимости, и на его территории были созданы два марионеточных государства. Родс получается был назначен комиссаром над территорией не подконтрольной Британии, но вскоре 4000 британских солдат, высадившихся на побережье Южной Африки, исправили ситуацию [2].

В 1885 г. ежегодный доход Родса вырос до пятидесяти тысяч фунтов, к 1887 г. в районе шахты Де Бирс компания стала монополистом. Следующим шагом становится борьба с Барни Барнато, который доминировал в Кимберли. Здесь для Родса появилась проблема – разорить такую крупную компанию, крепко стоящую на ногах, было крайне долгим и сложным мероприятием. Но у нее были уязвимые места. Одним из них было наличие другой крупной компании, хотя и уступавшей им обоим, в Кимберли. Это была «Французская компания капский алмазных копий», владение ею могло дать Родсу значительное преимущество и вынудить Барнато к капитуляции. Родс начинает поиск инвесторов, которые могли дать денег на ее покупку. Ему удается выйти на самого Натаниэля Ротшильда из семейства весьма известных банкиров. Вновь действует своеобразная харизма Родса. Он заинтересовывает Ротшильда в перспективном бизнесе, и тот выделяет ему 1,5 миллиона фунтов стерлингов, баснословную сумму по тем временам [11].

С 1882 по 1888 год Родсу удалось понизить себестоимость добычи в два с лишним раза, повысить дивиденды в восемь раз, а капитал компании – почти в двенадцать: с 200 тысяч фунтов до 2332 тысяч. В основном за счет механизации и ужесточения мер против кражи алмазов. Вводилась система компаундов – лагерей, обнесенных железной оградой или колючей проволокой. Там содержали рабочих африканцев. За пределы компаундов они не могли выходить, их жизнь строго контролировалась. В последнюю неделю работы им давали слабительное, чтобы они не утаили алмаз, проглотив его [2]. Добыча алмазов росла не только у Родса, но и у других, насыщение рынка вызывало снижение цен, что стало одним из препятствий к увеличению прибыли Де Бирс. Но теперь, получив деньги, Родс мог стать монополистом, и уже сам устанавливать цены. Купив Французскую компанию капских алмазных копий, Родс привлек все свои связи, все свое политическое влияние, чтобы склонить Барнато к сделке. И Родс проявил гибкость с Барнато, вместо агрессии, он предложил сотрудничество, объединение, выгодное им обоим.

13 марта 1888 г. в результате слияний двух компаний образовалась знаменитая De Beers Consolidated Mines, ныне De Beers Group, чей знаменитый девиз: «A Diamond is

Forever» был признан одним из лучших слоганов столетия, стал названием одного из фильмов не менее известной Бондианы. Понятно, что Н. Ротшильд приобрел в ней существенное влияние [12].

Во главе компании встал совет директоров, фактически же руководили компанией: Родс, Барнато и Бейт, под покровительством Ротшильда. Они получали учредительскую прибыль. Дивиденды по обычным акциям заранее ограничивались фиксированным доходом, и превышение над ним, которое было очень велико, потому что прибыль далеко превзошла ожидания, делилось между этими людьми.

Объединенная «Де Бирс» сразу же уволила двести белых горняков и снизила себестоимость добычи. Добыча одного карата стоила теперь не больше десяти шиллингов. А на мировом рынке он стоил тридцать. В следующем, 1889 году «Де Бирс» поглотила копи Блумфонтейна и Дютойтспана, а затем еще несколько более молодых копей, открытых в других районах. Родс стал контролировать добычу алмазов в Южной Африке и девяносто процентов мировой добычи. Капитал «Де Бирс» уже в 1890 м оценивался громадной по тем временам суммой – 14,5 миллионов фунтов. В ее копиях работало двадцать тысяч африканцев [2].

Казалось бы, Родс достиг огромного успеха. Но в чем же была главная цель Родса. В богатстве? В алмазной монополии? В жажде власти? Нет, Родс мыслил куда шире. Будучи дарвинистом, он признавал за английской нацией лучшие черты человечества. Что ее владения должны простираться по всему земному шару, а превосходство Британской империи должно быть неоспоримым. Когда Родс еще проходил обучение в Лондоне, он по своему выражению написал «черновик некоторых идей»:

«Часто человеку приходит в голову спросить, что есть главное благо в жизни; к одному приходит мысль, что это счастливый брак, к другому – большое богатство, и по мере того, как каждый ухватывается за эту идею, он более или менее работает для ее осуществления. Мне самому, размышляя над тем же вопросом, пришло в голову желание принести пользу своей стране...

Я утверждаю, что мы – первая раса в мире, и чем больше мы населяем этого мир, тем лучше для человечества. Я утверждаю, что каждый акр, добавленный к нашей территории, означает рождение большего числа представителей английской расы. Вдобавок к этому, поглощение большей части мира под нашим правлением просто означает конец всех войн...

Дальнейшее развитие Британской империи, это приведение всего нецивилизованного мира под британское правление, это возвращение Соединенных Штатов и превращение англосаксонской расы в единую Империю. Что за сон! Но все же это вполне вероятно. Это вполне возможно» [13.С.58–59]. Эта речь как нельзя лучше демонстрирует главные взгляды Родса, на фоне которых, создание Де Бирс является приятным инструментом осуществления основной цели.

В этом же русле его мечты о железной дороге Кейптаун – Каир, пересекающей Африку с севера на юг. Созданная, по его завещанию оксфордская стипендия Ориела коллежа имени С. Родса нарекающая воспитывать новых колонистов [14]. И наконец, поход на север в междуречье Лимпопо – Замбези, где он разобьет Королевство ндебеле, народа, отколовшегося от империи зулусов, перенявшего их знаменитую военную организацию. На этом месте он создаст новое государство, получившее его имя – Родезия, ставшая Южной, после распространения Родсом британской власти дальше на север.

Безусловно, С. Родс личность противоречивая, вместе с невероятным успехом, не побоюсь этого слова – величием, по его вине погибло множество африканцев. Возвеличивая Британию, местные народы он загонял в фактическое рабство, низкооплачиваемую, бесправную рабочую силу. Уже нет Родезий, демонтирован его памятник в университете Кейптауна, но память о нем жива, и Де Бирс прекрасное напоминание о человеке – символе британского колониализма и создателе подлинной алмазной империи.

Библиографический список

1. **Williams B.** Cecil Rhodes. – New York: H. Holt, 1921 – 353 p.
2. **Давидсон А.Б.** Сесил Родс – строитель империи. – Москва, Смоленск: Олимп, 1998. – URL: <https://e-libra.ru/read/474587-sesil-rods-stroitel-imperii.html>
3. URL: <https://www.capetowndiamondmuseum.org/about-diamonds/famous-people/>
4. **Alexander E.** Chapter XIV: «South Africa 1893». – London: Edward Arnold, 1914. – P. 259.
5. URL: <https://web.archive.org/web/20160606174033/http://www.apollo357.com/index.php/history/1870-1914>
6. **Kindleberger C., Aliber R.** Panics and Crashes: A History of Financial Crises – New York: John Wiley & Sons, 2005. – 309 p.
7. **Rotberg R.** The Founder: Cecil Rhodes and the Pursuit of Power. – Oxford: Oxford University Press, 1988. – 856 p.
8. **Бочкова Е.В.** «Бриллианты навсегда»: история алмазной монополии «Де Бирс» // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 15. – С. 2591–2595.
9. **Коновалов Ю.Г.** XIX век: события и люди – М.: ДПК Пресс, 2009. – 583 с.
10. **Пикард Л.** Викторианский Лондон. Жизнь города – М.: Издательство Ольги Морозовой, 2011. – 528 с.
11. **Epstein E.J.** The rise and fall of diamonds: the shattering of a brilliant illusion. – New York: Simon a. Schuster, Cop. 1982. – URL: https://graycity.net/edward-jay-epstein/196637-the_rise_and_fall_of_diamonds.html
12. **Meredith M.** Diamonds, Gold and War: The Making of South Africa. – New York: Simon & Schuster, Limited, 2007. – URL: <https://archive.org/details/diamondsgoldwarb00mere>
13. **Stead W.T., Rhodes C.** Last Will and Testament of Cecil John Rhodes. With Elucidatory Notes to Which Are Added Some Chapters Describing the Political and Religious Ideas of the Testator. – London: "Review of Reviews" Office, 1902. – 198 p.
14. The Last Will and Testament C. Rhodes // Stead W.T., Rhodes C. Last Will and Testament of Cecil John Rhodes. With Elucidatory Notes to Which Are Added Some Chapters Describing the Political and Religious Ideas of the Testator. – London: "Review of Reviews" Office, 1902. – P. 24.

*Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки
И.И. Болдырева
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 252-47-38
e-mail: boldyrevairi@mail.ru*

*Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko
PhD in History, Associate Professor of Philosophy and Humanity Sciences Department
I.I. Boldyreva
Russia, Voronezh, tel.(473) 252-47-38
e-mail: boldyrevairi@mail.ru*

И.И. Болдырева

ДВОЙНЫЕ ЗАВЕЩАНИЯ В КОНТЕКСТЕ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ IX – XI ВЕКОВ

В статье рассматриваются правовые и историко-культурные особенности англосаксонских двойных завещаний. Основой для исследования послужили документальные источники IX – XI веков. Показано, что двойные завещания в раннесредневековой Англии, как правило, составляли супружеские пары. В процессе юридической процедуры оглашения завещания степень публичной активности супругов могла различаться.

Ключевые слова: двойные завещания, англосаксонское общество, средневековое право, средневековые женщины, англосаксонская правовая культура.

I.I. Boldyreva

DOUBLE WILLS IN CONTEXT OF ANGLO-SAXON LEGAL CULTURE 9 -11th CENTURIES

The paper focuses on legal, historical, and cultural peculiarities of Anglo-Saxon double wills. The current research is based on Anglo-Saxon documentary evidence of 9–11th centuries. It is shown that in the early medieval England double wills were mainly drawn up by married couples. During the legal procedure of a will's announcement the degree of public activity of the spouses-testators may have differed.

Keywords: double wills, Anglo-Saxon society, medieval law, medieval women, Anglo-Saxon legal culture.

От раннесредневековой Англии до нас дошло около семидесяти завещаний, большинство из которых составлены на народном древнеанглийском языке. Эти документальные свидетельства обладают серьезным научным потенциалом и представляют для исследователей англосаксонского социума и средневекового права немалый интерес. Дошедшие до нас завещания принадлежат IX – XI вв. и сохранились в целом ряде церковных архивов, так как раннесредневековая Церковь и монастыри выступали крупными земельными собственниками и наследниками недвижимого имущества. Наиболее значимым исследованием последних лет, посвященным данному корпусу исторических свидетельств, является монография британского историка Линды Толлerton, где хартии и картулярные хроники анализируются в широком социальном контексте [1]. В отечественной историографии раннесредневековым английским завещаниям посвящены лишь две работы, одна из которых изучает гендерные аспекты практики дарения и наследования [2; 3].

По сравнению с современным завещанием англосаксонское завещание имело выраженную культурно-правовую специфику. Основным отличием был его устный характер. Документ подобного рода не считался обязательным и представлял собой запись публичного волеизъявления, прозвучавшего в присутствии многих свидетелей и наследников.

Чтобы обеспечить легитимность и надлежащее исполнение своего завещания, даритель стремился сохранить его в коллективной памяти. Вплоть до XIII века английское завещание носило устный характер, хотя к тому времени его запись становилась явлением привычным [4.Р. 254].

Немалое значение для распространения письменных завещаний в Англии имел рост феодального землевладения в IX – XI вв., равно как земельные интересы Церкви, которая выступала основным наследником собственности и выполняла функции главного хранителя грамот. Большинство таких грамот содержат записи завещаний англосаксонских нобилей – представителей военного сословия, высшей знати и королевской семьи. В поздний англосаксонский период наряду с мужчинами землей могли владеть женщины, хотя в отдельных грамотах это право зафиксировано уже с середины VIII в. [5, № 1429; 6]. Женские завещания, сохранившиеся от раннесредневековой Англии, имеют свою историко-правовую и культурную специфику. Важной особенностью этой разновидности грамот является то, что они принадлежали вдовам, обладавшим в обществе известной степенью независимости [2; 7. С.60 – 67]. Свою завершенность правовой статус раннесредневековой женщины приобретал только после смерти супруга. Возможно, именно поэтому индивидуальные англосаксонские завещания, которые с полной уверенностью могут быть атрибутированы замужним дамам, не сохранились до наших дней.

Неотъемлемой частью правовой культуры англосаксов были завещания супружеских пар. В основе этой категории грамот лежали общие имущественные интересы супругов, желание совместно распорядиться семейной собственностью, а также тот факт, что муж считался опекуном своей жены. Ниже представлен перечень дошедших до наших дней англосаксонских двойных завещаний, размещённых в каталоге Л. Толлerton с указанием приблизительной датировки и архива [1.Р.285 – 288]:

Таблица 1

Двойные завещания, сохранившиеся как отдельные хартии

Завещатели	Датировка документа	Номер документа в аннотированном каталоге Сойера	Архив
Этельнот и Гэнбурга	805 – 824 гг.	S 1500	Церковь Христа в Кентербери
Абба и Херегита	833 – 839 гг.	S 1482	Церковь Христа в Кентербери
Брихтрик и Эльфевита	975 – 987 гг.	S 1511	Рочестерский архив
Орднот и его жена	X в.?	S 1524	Старый и Новый Минстеры, Винчестер
Вульфгит и его жена	1043 – 1047 гг.	S 1470	Бери Сэйнт Эдмунде
Туркил и Этельгита	XI в.?	S 1529	Бери Сэйнт Эдмунде
Освульф и Леофрун	1044 – 1052 гг.	S 1608	Бери Сэйнт Эдмунде
Освульф и Этельгита	1053 – 1066 гг.	S 1235	Сэйнт Албанс
Ульф и Мадзелин	1066 – 1069 гг.	В каталоге Сойера отсутствует. Опубликовано Д. Уайтлокк под №39 [8, p. 94 – 97]	Питерборо

Двойные завещания в составе «Илийской книги» (*Liber Eliensis*) [9] и
«Хроники Рамсейского аббатства» (*Chronicon Abbatiae Rameseiensis*) [10]

Завещатели	Дата	Источник	Глава
Луствин и Леофвару	1017 – 1049 гг.	«Илийская книга»	89
Ордмер и Эльде	959 – 975 гг.	«Илийская книга»	7
Вулфсиг Мава и его сын Элфсиг	970 – 999 гг.	«Илийская книга»	15
Эльфхельм и Эффа	975 – 1016 гг.	«Хроника Рамсейского аббатства»	34
Элфсиг и Лева	1043 – 1066 гг.	«Хроника Рамсейского аббатства»	107
Эаднот и его жена	1043 – 1065 гг.	«Хроника Рамсейского аббатства»	106

Одно из самых ранних двойных завещаний принадлежит герере Этельноту и его жене Гэнбурге и датируется первой четвертью IX века [11.Р.4-7]. Здесь супруги после своей кончины оставляют земельные владения в Иторне (Кент) архиепископу Кентербери Вульфреду, который становится наследником, если пара умирает бездетной. Упоминание перспективы рождения наследников у супругов свидетельствует, что они распорядились своим имуществом вскоре после вступления в брак. Заключение брака у англосаксов было сопряжено с перераспределением собственности, закреплённым брачным соглашением. После свадьбы имущественный статус супругов приобретал новые черты. Об отсутствии детей у семейной пары также сказано в завещании герере Аббы и его жены Херегиты [12. Р. 3-5]. На момент оглашения завещания Абба, живший в IX веке, равно как и герере Этельнот с Гэнбургой, надеялся на появление наследника.

Англосаксонские двойные завещания никогда не упоминают в качестве наследников детей. Такая деталь могла быть связана с двумя факторами – бездетностью пары или разновидностью документа. Так, пять из девяти двойных завещаний, сохранившихся в составе хартий, носят двухсторонний характер и представляют собой посмертный земельный дар одному наследнику в лице Церкви или монастыря. При этом нет никаких оснований полагать, что фигурирующая в завещании собственность является единственным имуществом супругов. В новейшей историографии эти грамоты классифицируются как «*single-gift bequests*» [1.Р.33-35]. Такие грамоты составлены в форме договора с монастырем, который в обмен на землю должен был гарантировать место для погребения дарителей и молитвы об упокоении их душ. Другая собственность и другие наследники (а они могли быть) здесь не упомянуты. Как правило, эти завещания отличаются лаконичностью и не содержат подробностей, позволяющих выявить круг родственников-наследников и проследить особенности передачи земли между представителями различных поколений одного рода. Пример такого завещания, приведен ниже. Это завещание герере Этельнота и его жены, из рукописи, принадлежащей коллекции Британского музея. Ранее документ не переводился на русский язык:

«Этельнот, герере из Эстри и его жена Гэнбурга распорядились своим имуществом в присутствии архиепископа Уилфреда и его священника Этельхуна, и Эсне, королевского тена. Тот из них [супругов – И.Б.], кто переживёт другого, наследует поместье и всё, что у них есть. Если у них родится ребёнок, то он после их смерти наследует землю и имущество. Но, если у них не будет ребёнка, а архиепископ Вульфред будет жив, он наследует поместье и уплатит за него и употребит доход за их души, настолько щедро и справедливо, как он сам

по своему разумению решит. И в дальнейшем никто да не смеет нарушить это соглашение ни коим образом отступив от того, что записано в этом документе... Это поместье состоит из трёх сулунгов [англосаксонская мера пахатной земли, равная приблизительно двум гайдам – И.Б.] в Иторне. И, если один из них, или оба отправятся на юг [в Святую Землю – И.Б.], епископ купит это поместье, согласно договорённости между ними» [11.Р.4-7].

Другое завещание гереды Аббы и Херегиты по своей структуре сильно отличается от остальных. Дошедшая до нас грамота объединяет два отдельных документа и была составлена на основе двух разных событий, отстоящих друг от друга во времени. Его первая часть, в конце которой помещены подписи свидетелей, представлена завещанием самого Аббы. Его жена здесь упомянута в качестве наследницы. Наследственные права на собственность мужа она получала при условии, что не будет вступать в брак повторно. Такое условие наследования собственности встречается в других англосаксонских источниках, в том числе в «*Be wifmannes beweddunge*» [13.S.442-445]. Муж опасался, что его земля может оказаться во владении другого рода и принимал меры, чтобы этого не допустить. После перечня свидетелей завещания Аббы помещено завещание Херегиты, которое является уточнением завещания супруга, и, судя по контексту, было составлено уже после его кончины.

Большой интерес вызывают грамоты, в которых супружеская пара совместно распоряжается не отдельным поместьем, а всем своим имуществом, распределяя его между несколькими наследниками, в числе которых Церковь и родня. Некоторые двойные завещания, как и большинство индивидуальных, упоминают не только земельные владения, но золото и личные вещи. Например, материальная культура, фигурирующая в духовной грамоте Брихтрика и Эльфсвиты, органично соединяет черты женских и мужских завещаний. Здесь украшения, предметы дамского гардероба, домашняя утварь соседствуют с оружием, которое традиционно ассоциировалось со сферой «мужского» и в женских завещаниях присутствует крайне редко [8.Р.26–29; 14.С.157–160].

Двойной характер этого завещания отражен не только в его материальной культуре, но в особенностях выплаты посмертного побора (*heriot*). Посмертный побор представлял собой разновидность налога, который уплачивали нобили. Для того чтобы завещание получило силу закона, его должен был одобрить король. С этой целью завещатели выплачивали королю золото, дарили оружие и коней. Этот вид налога был утвержден на законодательном уровне при Кнуде Великом [13.S.356,358]. Во многих индивидуальных завещаниях указано точное количество подарков, входивших в *heriot*. С целью заручиться поддержкой королевской семьи супружеская пара Брихтрик и Эльфсвита оставляла дары государю и королеве. Брихтрик завещал королю «браслет в 80 манкузов золота, кинжал того же достоинства, и четырёх коней, двоих – с упряжкой, и два меча с ножнами, также двух соколов и всех своих борзых» (*ænne beah. on hundeahtotigan mancysan goldes. 7 an handsecs. On ealswa miclan. 7 feower hors. Twa gerædede. 7 twa sweord gefetelsode. 7 twegen hafocas. 7ealle his heador hundas*). Подарки королевской супруге были скромнее – «браслет в 30 золотых манкузов и жеребец» (*ænne beah on ðrittigan mancysan goldes. 7 ænne steda*) [8.Р. 26]. Упоминание королевы в качестве ходатая о признании завещания законным объединяло их духовную грамоту с некоторыми женскими завещаниями, а также завещаниями служителей Церкви [3.С.154].

Ниже мы приводим отрывки составленного в конце англосаксонской эпохи завещания Ульфа и Мадзелин из архива Питерборо. Поводом к составлению завещания послужило предстоящее паломничество супругов на Святую Землю. Перевод с англосаксонского был осуществлен по изданию Д. Уайтлока «*Anglo-Saxon Wills*»:

«Это соглашение [*feorewearde*], которое Ульф и его жена Мадзелин заключили с [Господом] и апостолом Петром, когда отправлялись в Иерусалим. А, именно, земли в Карлтоне после их кончины [должны отойти] Питерборо ради спасения их душ; земли в Битхэме – святому Гутлаку [Кроулендское аббатство в Линкольншире – И.Б.]; земли в Семпрингеме – святому Бенедикту в Рамзи.

Епископу Эалдреду [отходят] земли в Лавингтоне и Хардвике как полностью оплаченное приобретение; земли в Скиллингтоне, Хукбиге, и Мортоне, которые обошлись епископу в восемь марок золота. И если они вернуться, то выплатят ему [епископу – И.Б.] его золото. Если же никто из них не возвратится, он употребит ради спасения их душ то, что стоит эта земля сверх уплаченного золота...

И я завещаю землю в Манторпе аббату Брэнду. А землю в Уилби я завещаю моему родичу Сиферту. И она [Мадзелин – И.Б.] отдала землю в Стоуке своей родственнице Леофгифу...

И земля в Овертоне будет продана, а [вырученные деньги] использованы для спасения душ нас обоих. И два поместья, в Китлби и Котом я отдал своей матери... И я отдал поместье в Клэксби моему брату Хальфдану, а поместье в Ормсби и всё, что мне там принадлежало – монастырю Святой Марии. Лимбер, если я не вернусь, должны наследовать мои слуги, а поместье в Лохтуне, которым она [Мадзелин] здесь владеет [отойдёт] Торни» [8. Р. 94 – 97].

Обращает на себя внимание, что в начале документа оба завещателя упомянуты в третьем лице, а его вторая часть составлена от имени Ульфа, который распоряжается имуществом от своего лица и лица супруги. Такая стилистическая особенность, во-первых, свидетельствует, что перед нами запись официального устного заявления, прозвучавшего в присутствии свидетелей. Во-вторых, молчание Мадзелин на фоне речи её мужа косвенно указывает на субординацию в семье, несмотря на достаточно существенную правовую активность представительниц слабого пола в англосаксонский период. Похожий стиль характерен для сохранившегося в архиве Рочестера завещания Брихтрика и Эльфсвиты, где муж также принимает на себя ответственность произнесения публичной речи. Однако, учитывая, что в большинстве англосаксонских двойных завещаний завещатели фигурируют только в третьем лице, вряд ли есть основания утверждать, что при оглашении воли супругов женщина не принимала активного участия в публичной церемонии.

Подводя итоги, отметим, что двойные завещания в Англии IX – XI веков, главным образом, составлялись супружескими парами и обладали рядом характерных черт, которые обусловили их правовую и культурную специфику. Среди этих особенностей – бездетность завещателей, также специфика материальной культуры, фигурирующей в отдельных документах, которая объединяла черты мужских и женских духовных грамот. Семейные пары завещали землю и движимое имущество монастырям и своим родственникам. Некоторые завещания составлялись молодожёнами вскоре после вступления в брак. Анализ англосаксонских грамот косвенно свидетельствует, что в процессе юридической процедуры оглашения двойного завещания степень публичной активности супругов могла быть различной.

Библиографический список

1. **Tollerton L.** Wills and Will-Making in Anglo-Saxon England / L. Tollerton. York: York Medieval Press, 2011. – 231 p.
2. **Болдырева И.И.** Женщина как наследница и завещательница в англосаксонской правовой практике IX-XI вв / И.И. Болдырева // Клио. 2014. № 5 (89). С. 24–29.
3. **Болдырева И.И.** Историко-правовые особенности завещательной практики в раннесредневековой Англии / И.И. Болдырева // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. № 1. С. 148 – 157.
4. **Clanchy M.** From Memory to Written Record: England 1066–1307. Oxford: Wiley, 1993. – 432 p.
5. The electronic Sawyer. Online catalogue of Anglo-Saxon charters [Electronic resource] Access mode: <http://www.esawyer.org.uk>

6. **Золотарёв А.Ю.** Земельные тяжбы и обладание земельным имуществом в раннесредневековой Англии / А.Ю. Золотарёв // Электронный научно-образовательный журнал История. 2017. № 8 (62). С. 7.
7. **Болдырева И.И.** Женщина в англосаксонском обществе конца IX – середины XI веков: социальный статус и художественный образ / И.И. Болдырева. Воронеж: Истоки, 2015.
8. Anglo-Saxon Wills / ed. and trans. by D. Whitelock. Cambridge: Cambridge University Press, 1930. – 244 p.
9. Liber Eliensis: a History of the Isle of Ely from the Seventh Century to the Twelfth / trans. J. Fairweather. Woodbridge: Boydell Press, 2005.
10. Chronicon abbatiae Rameseiensis / Ed. by W.D. Macray. London, 1886. XCI, 477 p.
11. Anglo-Saxon Charters / ed. and trans. by A.J. Robertson. Cambridge: Cambridge University Press, 1939. – 555 p.
12. Selected English Historical Documents of the Ninth and Tenth Centuries / ed. F.E. Harmer. Cambridge: Cambridge University Press, 1914. – 142 p.
13. Die Gesetze der Angelsachsen / hg. von F. Liebermann. – Bd. I. Text und Übersetzung. – Halle: Max Niemeyer, 1903. – 675 s.
14. **Болдырева И.И.** Гендерные стереотипы в англосаксонской культуре и социальных практиках (VII-XI вв.) / И.И. Болдырева // Адам & Ева. Альманах гендерной истории: ИВИ РАН, 2014. № 22. С. 147 – 167.

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
И.М. Бухтоярова
Россия, г.Воронеж, тел. (473) 2447832;
e-mail: imb1985@yandex.ru

Military educational scientific center of the air force «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»
Ph.D. in History, senior lecturer humanities and social and economic sciences chair
I.M. Bukhtoyarova,
Russia, Voronezh,
tel. (473) 2447832;
e-mail: imb1985@yandex.ru

И.М. Бухтоярова

СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877-1878 ГГ. КАК ПРИМЕР ДЕЯТЕЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ ОТЕЧЕСТВУ И ДУХОВНОГО ПОДВИГА

В статье рассматривается история формирования общин милосердия в России. Особое внимание уделяется подвигу сестер милосердия русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Е.П. Карцевой, Н.Б. Шаховской, Ю.П. Вревской и Е.М. Бакуниной. Их самоотверженность и служение своему Отечеству заставляет вновь пересмотреть страницы истории. В работе предпринята попытка оценить роль деятельности сестер милосердия в формировании духовности русского народа.

Ключевые слова: милосердие, война, сестры милосердия, патриотизм, герои, мужество, духовность

I.M. Bukhtoyarova

SISTERS OF MERCY IN THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877-1878 AS AN EXAMPLE OF ACTIVE SERVICE TO THE FATHERLAND AND SPIRITUAL FEAT

The article examines the history of the formation of charity communities in Russia. Special attention is paid to the feat of the sisters of mercy of the Russian-Turkish war of 1877-1878. E. P. Kartseva, N. B. Shakhovskaya, Yu. P. Vrevskaya and E. M. Bakunina. Their selflessness and service to their Fatherland makes us re-examine the pages of history. The paper attempts to assess the role of the sisters of charity in shaping the spirituality of the Russian people

Key words: charity, war, sisters of charity, patriotism, heroes, courage, spirituality

«...Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»
Матф.5:7

Знаменитые слова, взятые из Нагорной проповеди Иисуса Христа и описанные в Евангелии, освещают нам заповеди блаженства. Суть их в том, что это не заповеди запрета, а напутствия для совершенствования с христианской точки зрения, чтобы стать ближе к Богу. Слова раскрывают значение светлой, праведной любви и добродетели, которая должна поселиться в каждом из нас. Бескорыстная любовь... Не ради награды, а из-за любви к самому человеку!

Человеколюбие и доброта, умение помочь ближнему, сопереживать нуждающемуся – сегодня этого очень не хватает современному обществу. Отсутствие милосердия – характерная черта не только западных стран, но и, к сожалению, российского общества. Для возрождения традиций этого качества, необходимо возвратиться к самым истокам.

Для более полного понимания роли и значения милосердия в России, нам следует обратить внимание на духовный подвиг сестер милосердия, которые так искренне и беззаветно посвятили себя служению Отечеству.

Духовный подвиг, как составляющая общества, не всегда отражается в поступках людей. Многие понимают слово «подвиг» буквально, стараясь совершить действие с определенной целью. Между тем, если мы говорим о духовном подвиге, то это проявление души человека, со всей самоотверженностью и жертвенностью. Во многом это подвиг христианский.

Милосердие всегда было характерной чертой российского общества, традиции которого относят к началу складывания государственности [2.С.6]. Издревле женщины заботились о пожилых, больных и инвалидах. Уже в XII – XV вв. при монастырях создаются «больничные палаты». Первые были открыты в Москве. В исторических источниках указана некая Феодосия Морозова, заботившаяся о бедных. Необходимость таких «палат» также была оправдана временем длительных и частых войн. Лечение больных и раненых в период эпидемии и войн проводилось в монастырских больницах. Именно монастыри отвечали за заботу и уход.

Лишь к концу XVII в. государство постепенно перенимает обязанности по попечению нуждающихся. Наибольший вклад по государственному обеспечению больных внес Петр I. По его указу все пожертвования стали отправлять организованно в благотворительные учреждения, выполняющие функции больниц, богаделен и сиротских домов. До этого помощь оказывалась только частным образом. В 1715 г. вышел Указ о службе женщин в воспитательных домах для ухода за больными детьми, что позволило структурировать всю систему милосердных домов [3.С.101].

После Отечественной войны 1812 г. в необходимости труда медицинских сестер на поле боя уже никто не сомневался. В связи с этим были открыты несколько учебных заведений, где обучали желающих девушек.

Однако до середины XIX столетия в лечебных учреждениях за больными ухаживали и помогали врачам медбратья. Первая община сестер милосердия в России была создана лишь в 1844 г. Появилась она в Петербурге и называлась Свято-Троицкой. Здесь заботились о вдовах от 20 до 40 лет. Курсы обучения проходили в течение года. Сестер обучали правилам ухода за больными, способам перевязки ран. Отдельно читали курс по фармацевтике, а также проверяли свои душевные и физические качества каждой. Все эти навыки были нужны для дальнейшей их деятельности. Причем не все девушки выдерживали испытания трудом.

По инициативе и на средства великой княгини Елены Павловны, сестры Николая I, в 1854 г. в Петербурге была образована Крестовоздвиженская община. Здесь целенаправленно обучали помощи раненым. Женщины в течение двух-трех месяцев проходили стажировку у известных врачей, а затем их направляли на фронт в Севастополь.

В данной статье мы уделим внимания важной странице русской истории – русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Здесь сестры милосердия проявили особую самоотверженность.

Основной причиной боевых действий стала отмена в марте 1871 г. условий унизительного Парижского мира, предусматривающих нейтрализацию Чёрного моря, ущемляющего национальные интересы и достоинство России. Несмотря на довольно агрессивную политику Османской империи по отношению к христианским народам, населявшим Балканы, Россия не хотела войны, да и не была к ней готова ни технически, ни финансово. Реформы, затронувшие военную сферу и перевооружение армии, не были завершены.

Однако для России русско-турецкая кампания оказалась успешной. Она стала крупнейшей во второй половине XIX в. и первой победоносной военной кампанией для после поражения в Крымской войне. Впервые в истории, русская красавица проявила себя не только домашними делами, но и общественными.

Общины сестер милосердия и попечительские дома стали создаваться повсеместно. Многие женщины стремились к благотворительной деятельности, чтобы проявить себя.

К началу русско-турецкой войны квалифицированно подготовленных кадров было уже несколько сотен. Однако этого было недостаточно для применения в полевых условиях. С целью ускоренной подготовки сестер были организованы двухмесячные курсы в Петербурге, после окончания которых отправляли напрямик на фронт.

Между тем первая община сестер милосердия появилась еще в период Крымской войны. Одной из самых смелых и известных героинь этой войны стала Дарья Севастопольская (1822-1892). Она проявила себя не только как медицинская сестра, но и как воин. Переодевшись в мужскую одежду, она не побоялась отправиться в разведку наравне с другими солдатами. Неоднократно участвуя в боях, Дарья была удостоена медалью «За усердие».

Все общины сестер милосердия были сосредоточены в Санкт-Петербурге и Москве. Так, в Санкт-Петербурге в указанный период действовало шесть общин. В них состояло порядка трехсот сестер. По сути, такие общины представляли собой учреждения, для которых уход за больными был профессиональным делом. Классифицировать общины в этот период можно по нескольким признакам, разделив на три группы. Первая – общины, сосредоточенные на благотворительной деятельности. Они занимались попечением бедных, неимущих, воспитанием брошенных детей. Вторая группа оказывала помощь больным и раненым воинам. И, наконец, третья группа общин существовала при женских монастырях и находилась в ведении Святейшего Синода (они вели широкую благотворительную деятельность и жили на основе монастырского общежития) [1.С.33-34].

К сожалению, женское движение помощи ближнему было разносторонним. Зачастую молодые девушки находили иные причины своей деятельности, чем самоотверженность и долг Родине. Во второй трети XIX в. война была популярна среди дворянства и русской аристократии. Иногда возросший патриотизм многих женщин можно было объяснить ростом общественного мнения. Большая часть девушек не представляла опасность и жестокость фронта. Часть из них рассматривало помощь раненым как новые знакомства и развлечения. Некоторые пытались таким образом прокормиться. Но, были и те, для кого милосердие к больным рассматривалось как сознательный выбор и служение Отечеству.

Свято-Георгиевская община сестер милосердия открылась в ноябре 1870 г. Возглавила общину Елизавета Петровна Карцева – сестра милосердия, проявившая себя в Крымской войне [12.С.108]. Она родилась в 1823 г. в помещичьей дворянской семье Новгородской губернии [11.С.90]. Ей удалось поработать в Крыму с прославленным хирургом Н.И. Пироговым и ученым С.П. Боткиным.

Во главе общины она трудилась на полях сражений. В 1875 г. был снаряжен отряд сестер милосердия в Черногорию.

В русско-турецкую войну 1877-1878 гг. община св. Георгия переместилась. Двадцать семь сестер во главе с уже пожилой Е.П. Карцевой трудились в Румынии, а потом в Болгарии. Вслед за русскими военными им удалось преодолеть Шипкинский перевал и пройти через всю Болгарию.

Е.П. Карцева возглавляла общину до самой смерти, до 1898 г., прослужив в этом качестве около двадцати пяти лет. Общий стаж работы сестрой милосердия составил более сорока лет. Начав свой героический путь старшей сестрой, Е.П. Карцева не оставила его до конца жизни.

Карцева всегда воспитывала сестер своим личным примером. Всегда была требовательной и избирательной при выборе девушек на службу. Всю жизнь Е.П. Карцева посвятила самоотверженной помощи страдающим. Своим доблестным примером в течение многих лет оказывала самое высокое нравственное влияние и на сестер, и на нуждающихся. Её истинный подвиг – в служении Отечеству и исполнении милосердного долга.

В русско-турецкую войну прославилась также своей самоотверженной и исключительной по успехам работой на благо страждущих воинов – основательница

Московской Александровской общины сестер милосердия «Утоли мои печали» - княгиня Наталья Борисовна Шаховская.

Княгиня Н.Б. Шаховская родилась девятого апреля 1825 г. [7.С.237]. На ее жизнь выпало немало суровых испытаний, многие из которых повлияли на дальнейшую судьбу. Рано овдовев, в 1863 г. Н.Б. Шаховская получает возможность посвятить себя делам благотворительности.

В 1871 г. благодаря Н.Б. Шаховской была организована община «Утоли моя печали» в г. Москва. Наталья Борисовна вложила немало собственных средств для организации ее деятельности и обустройства госпиталя. На тот период времени она получила наследство в сто пятьдесят тысяч рублей.

Между войнами сестры работали в госпиталях и гражданских больницах. Во время войны общины поступали в распоряжение Российского общества Красного Креста. Так, в 1876 г. княгиня Н.Б. Шаховская и тридцать шесть сестер общины отправились в Сербию [8. С.64]. Являясь для многих образцом самоотверженности, героизма и мужественности, она иногда целыми часами простаивала на коленях и перевязывала раненых. Ежедневно приходилось перевязывать до пятисот человек. На отдых оставалось не более трех часов в сутки.

В 1877 г. Шаховская возвращается в Москву за новым отрядом сестер милосердия, который отличился смелостью на полях Болгарии. Всего за год русско-турецкой войны в общину поступило три тысячи семьсот человек. Большую часть этих людей удалось спасти и вылечить.

Имя Н.Б. Шаховской надолго стало одним из священных для русского воина. По всей России разнеслись рассказы о трудах, любви к ближнему. Она скончалась 17 февраля 1906 г.

Имя русской баронессы Юлии Петровны Вревской, принявшей участие в качестве сестры милосердия в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. за освобождение Болгарии, по праву стало в этой стране символом гуманизма, героизма и самопожертвования всех русских женщин. Ю.П. Вревская родилась в 1841 г. в Полтавской губернии в дворянской офицерской семье. Получив хорошее образование, удачно вышла замуж за достойного человека. В течение нескольких лет она была одной из самых достойных светских дам Петербурга. Была известно даже о ее переписке и дружбе с писателем И.С. Тургеневым. Однако ее брак продлился очень недолго. Рано овдовев, Ю.П. Вревская посвятила себя целиком благотворительности и помощи ближнему.

На личные средства она сформировала отряд медицинских сестер для оказания помощи раненым. Для этого Вревской пришлось продать отцовское имение Старицы в Орловской губернии. В результате отряд из полусотни девушек для участия в войне за освобождение Болгарии был сформирован. Зимой 1877 г. Вревская посещает курсы медицинских сестер Свято-Троицкой общины сестер милосердия и готовится морально к деятельности на поле боя. Что заставляет ее идти на такие жертвы? Судьба? Или вера, в то, что помощь, оказанная обездоленному, всегда есть добро? Или духовный подвиг, о котором мы вспоминали в начале? Скорее душа, которая ищет покоя в делах милосердия. И это есть высшая ценность человеческой жизни...

Девятнадцатого июня 1877 г. Ю.П. Вревская вместе с другими русскими сестрами милосердия Красного Креста приехала в Румынию, в г. Яссы, для работы в военновременном эвакуационном госпитале. Здесь начался последний недолгий, трагический, полный подвижничества период ее жизни. Весь лагерь был обустроен военным ведомством специально для сестер. Палатки и скромная еда стали повседневно. Вревской приходилось делать самой операции. Когда начались ожесточенные сражения, ежедневно прибывало три поезда с ранеными солдатами. Персонал санитарного барака работал до изнеможения. Честность и доброта этих людей из народа волновали Юлию Петровну. Она чувствовала моральное удовлетворение от того, что облегчала страдания несчастных, что находилась там, где трудно.

Под градом пуль Ю.П. Вревская выносила из боя раненых солдат и оказывала им необходимую помощь. И даже в тяжелые минуты мужество не покидало эту женщину. Она была верна своему гражданскому долгу. Юлия Петровна самоотверженно ухаживала за ранеными и больными. Одна из немногих ходила она и в тифозные бараки, чтобы поддерживать в последние дни, минуты жизни безнадежных больных. Ни болезни, ни эпидемии, косившие солдат не меньше, чем оружие противника, не останавливали ее, поскольку она была мужественна, как солдат, и жертвенна, как само милосердие.

Эта красивая русская женщина сполна владела драгоценным даром — любовью к людям, и люди отвечали ей тем же. Но, к сожалению, ухаживая за больными солдатами, Юлия Вревская заразилась сыпным тифом. Далее две недели она умирала в одиночестве... На грязной сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращенного в походный военный госпиталь...

Двадцать четвертого января 1878 г. не стало сестры милосердия Юлии Петровны Вревской. Ей было всего тридцать семь лет. Она не дожила год до создания Российского общества Красного Креста всего год.

Екатерина Михайловна Бакунина происходила из дворянского рода Бакуниных, давшего России ряд известных общественных и государственных деятелей, также проявила себя в годы русско-турецкой войны. Родилась она 19 августа 1811 г. в Петербурге.

В качестве сестры милосердия Екатерина Михайловна проявила себя на Кавказском фронте в годы русско-турецкой войны.

Деятельность сестёр в русско-турецкую войну была обширнее, чем в севастопольскую. Опыт этой работы был учтён Е.М. Бакуниной: компетенции сестёр определены, с одинаковыми правами они распоряжались в перевязочных и на кухне, и были заняты с утра до вечера.

Однако трудности и суровые будни войны не заставили себя ждать... На войне бушевал сыпной тиф. Почти половина сестер заразились этой страшной болезнью. Но благодаря заботе Екатерины Михайловны, сестры вскоре поправились и вновь стали помогать раненым.

В конце августа 1878 г. были закрыты военновременные госпитали и Бакунина уехала из Делижана. В сентябре она вернулась в Казицино и опять занялась лечением больных. Скончалась Е.М. Бакунина 11 августа 1894 г.

Вплоть до конца XIX в. «сестринское дело» находилось под покровительством семьи императора. Милосердная деятельность правящей династии стала той нравственной силой, которая объединяла народ и власть, сближала их, особенно в военное время. С годами так сложилось, что представительницы царского дома были хорошо знакомы с традициями русской армии, а забота о раненных и защита обездоленных становилось частью их общественного долга. Во время многочисленных войн они занимались обустройством госпитального дела и сами становились сестрами милосердия. Ярким примером духовного подвига Первой мировой войны стала деятельность жены и дочерей императора Николая II. Императрица Александра Федоровна возглавила Российское общество Красного Креста.

В данной статье мы рассмотрели жизнь и деятельность великих женщин, сестер милосердия русско-турецкой войны 1877-1878 гг., отметив важность предпосылок формирования данного явления. Воспоминания их современников передает энергичность и самоотверженность этих личностей. Для будущих поколений – это пример с большой буквы! От начала до конца женщины оставались верными служению Отечеству и исполняли свой самоотверженный долг. Их личный вклад нельзя недооценивать, им удалось способствовать развитию милосердия в России и формированию духовности русского народа.

Библиографический список

1. **Белова Е.Е.** Сестры милосердия в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. / Е.Е. Белова // Ярославский педагогический вестник, 2010. - № 2. - С. 33-37.

2. **Бухтоярова И.М., Панова А.В.** Исторические предпосылки складывания института милосердия в России / И.М. Бухтоярова, А.В. Панова // Берегиня 777 Сова, 2016. - № 1 (28). – С. 6-9.
3. **Власов П.В.** Благотворительность и милосердие в России / П.В. Власов. – М.: Центрполиграф, 2001. – 445с.
4. **Екатерина Михайловна Бакунина** // Вестник Европы, 1898 . - № 3-6. – С. 81-82.
5. **Илинский П.А.** Русская женщина в войну 1877–1878. Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшерниц и женщин-врачей / П.А. Ильинский. – СПб.: Типо-Литография Л. И. Шмидта, 1879. – 277 с.
6. **Кацнельбоген А. Г.** Героиня трех войн / А.Г. Кацнельбоген // Клиническая медицина. 1990. - № 2. - С. 139-142.
7. **Максимова Л.Б.** Княгиня Наталья Борисовна Шаховская и основанная ею община «Утоли моя печали» / Л.Б. Максимова // Вестник церковной истории. М., 2006. - № 4. - С. 237-240.
8. **Махаев С.К.** Подвижницы милосердия. Русские сестры милосердия: (краткие биографические очерки) / С.К. Махаев. – М., 1914. – 143 с.
9. **Немирович-Данченко В.И.** Боевая Голгофа / В.И. Немирович-Данченко. - СПб.: Т-во Просвещение, 1911. – 410 с.
10. **Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.** Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Издательство: ИТИ Технологии, 2005. – 944 с.
11. **Пирогов Н.И.** Севастопольские письма и воспоминания / Н.И. Пирогов. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – 655 с.
12. **Постернак А.В.** Очерки по истории общин сестер милосердия в России / А.В. Постернак. – М.: Издательство «Свято-Дмитриевское училище сестер милосердия», 2001. – 304 с.
13. **Проскуровская Ю.И.** Сестра милосердия Юлия Вревская / Ю.И. Проскуровская // Вопросы Истории. - № 11-12, 1992. –С. 170.

Воронежский государственный лесотехнический
университет

Кафедра иностранных языков

Кандидат исторических наук

П.В. Востриков

г. Воронеж, Россия

Тел. 8-910-245-65-79

e-mail: Sortavala2015@inbox.ru

Voronezh State University of Forestry
and Technologies

Chair of Foreign Languages

PhD in History

P.V. Vostrikov

Voronezh, Russia

Tel. 8-910-275-65-79

e-mail: Sortavala2015@inbox.ru

П.В. Востриков

ТРУДОВАЯ ЭТИКА КВАКЕРОВ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПЕНСИЛЬВАНИИ

В данной статье автор рассматривает проблему восприятия трудовой этики в среде квакеров Пенсильвании колониального периода истории США (1680-1776 гг.). Квакеры в своем отношении к труду исповедовали сходные с другими протестантами принципы: труд воспринимался как богоугодное дело, необходимое для духовного спасения человека, большое значение придавалось идее призвания (*beruf*), в которое Мартин Лютер вкладывал принципиально иное значение, чем католики. Однако квакеры имели и свои отличительные особенности на фоне других протестантских деноминаций, их трудовая этика была связана с остальными проявлениями их своеобразного взгляда на мир. Благодаря своему упорству, трудолюбию, честности и терпимости к чужим взглядам многие квакеры сумели добиться высокого уровня благосостояния, что, однако, входило в противоречие с изначальным стремлением к аскетизму.

Ключевые слова: социальное развитие, колонизация, протестантизм, Общество друзей, квакеры, колониальная Пенсильвания, трудовая этика, мирской аскетизм.

P.V. Vostrikov

COLONIAL PENNSYLVANIA QUAKERS' WORK ETHIC

In this article the author researches into the perception of work ethic amidst the Quakers of colonial Pennsylvania (1680-1776). Quakers' work ethic was in many ways similar to that of other protestant denominations. Work was perceived as a pious matter, necessary for spiritual salvation, a great importance was given to the idea of calling (*beruf*) which for Martin Luther had entirely different meaning from Catholics' understanding of the same notion. However, Quakers had their distinct attitudes which made them also different from other Protestant believers. Quakers' work ethic was linked with the other manifestations of their peculiar outlook. Thanks to their hard work, perseverance, honesty, tolerance to others' views, many Quakers managed to accumulate sufficient worldly possessions. That fact, nevertheless, contradicted their initial ascetic pursuits.

Key words: social development, colonization, Protestantism, Society of Friends, Quakers, colonial Pennsylvania, work ethic, worldly asceticism.

Европейские переселенцы в Северной Америке раннего колониального периода, принадлежащие к разным протестантским сектам, таким как пуритане и квакеры, баптисты, немецкие пиетисты, сохраняли свою обособленность. Порой они с подозрением относились не только к малочисленным католикам, но и к соседям-протестантам (к концу колониального периода проявилась тенденция к конвергенции колоний), но, имели, тем не менее, много общих мировоззренческих особенностей.

Наиболее объединяющими чертами являлись, конечно, неприятие папизма (католицизм мыслился даже как антитеза христианству), а также восприятие Библии как единственного критерия истины при отрицании церковного Предания (*sola scriptura*). Принижалось значение благочестивых дел в деле спасения, важнейшим условием для которого являлась личная вера (*sola fide*).

Характерным в среде протестантов было отношение к профессиональной деятельности. Определенные виды занятий, связанные с производством предметов первой необходимости, считались общественно-полезными. Это касалось труда плотников, пахарей, ткачей. В то время работа изготовителей париков рассматривалась как во многом бесполезная. Но общественные приоритеты на практике вступали в противоречие с экономическими соображениями, и часто начинали уступать мотивам выгоды.

Ключевым считалось понятие призвания, идеи Мартина Лютера (*beruf*), которое получило дальнейшее развитие среди разных протестантских деноминаций, что подразумевало идею служения сообществу (*community*), причем от ответственных членов общества также ожидалась частая добровольная безвозмездная деятельность на благо церкви и местных правительственных учреждений. Идея Лютера отличалась от понятия призвания в католицизме, где под этим подразумевалась готовность оставить мир и стать насельником монастыря. Общественный порядок основывался на идее, что каждый его член вносил свой вклад в общее благосостояние. Этика, основанная на идее призвания, осуждала не только праздность и лень, но стремление к чрезмерному потреблению и накоплению богатств. В то же время эта система ценностей прославляла трудолюбие и бережливость [7. P.160].

Такие идеи разделялись и представителями «Общества друзей», одной из радикальных протестантских английских сект, возникших в ходе политического и религиозного брожения в Англии XVII в. Впрочем, «для внешних», для всего остального мира, они были «трясунами», трепещущими перед Богом (*Quakers*). Недоброжелатели прозвали их так после суда над основателем этого движения Дж. Фоксом, но сами квакеры, приняли это определение как знак чести. Квакеры отрицали значение церковной иерархии, существование которой у католиков и англикан считалось необходимым условием посредничества между человеком и Богом, а, следовательно, и спасения. Главным в их религиозной доктрине было учение о внутреннем свете, который сможет озарить душу верующего в момент внутреннего откровения, для чего была необходима напряженная внутренняя работа, сочетание молитвы и рассуждения - «исследование души» (*soul searching*). Квакеры отказались от традиционной литургии. Для достижения требуемого состояния они организовали длительные молитвенные созерцания. Они, как свидетельствуют источники, хорошо знали Библию, но, в отличие от большинства остальных протестантов, квакеры черпали вдохновение в большей мере не в чтении и псалмопении, а в своеобразной медитативной атмосфере своих собраний. Погрузившись в молчание, с покрытыми головами, они сидели в пустом помещении молитвенного дома (*meeting house*), пока кто-нибудь из них не впадал в искомое состояние и не начинал импровизированную проповедь к своим собратьям [1.С.259]. Квакеры не принимали кальвинистское положение о спасении только избранных и утверждали, что Христос принес себя в жертву ради спасения всего человечества. Все люди были братьями, и на этом также базировался и пацифизм квакеров – они отказывались от ношения оружия и воинской службы [4]. Утверждая идеи равенства между людьми, они часто проявляли несогласие не только с церковной, но и с общественной иерархией, они отвергали принципы сословности, в их восприятии равны были и все христианские деноминации. В абсолютизации некоторых положений христианства (идеи всеобщего равенства, например) они зашли гораздо дальше представителей других сект, из-за чего они подвергались жестоким преследованиям со стороны властей, а для рядовых обывателей они могли казаться невероятными чудаками. Следует только учесть, что идея равенства имела еще только традиционный духовный

характер, но еще не социальный. «Хотя Господь создал все народы из одной крови, но не обустроил достоинство всех их на одном уровне, а расположил их в порядке субординации или зависимости», - писал Уильям Пенн [9.Р.574].

Квакеры придерживались тихого, умеренного образа жизни, в котором не было уже столь много места для присутствия чудес, в отличие от католиков. Их устремленность исполнять свое призвание, как они его понимали, наполняла их жизнь особой аскезой [15.Р. 97].

Изначально большинство квакеров имели весьма скромное социальное положение. Применяя современные подходы к классовой стратификации, можно определить, что они занимали нишу нижнего среднего класса. Большинство иммигрантов в Пенсильванию по своему роду занятий были ткачами, скотниками, пахарями, плотниками и т.д. Городские квакеры были преимущественно ремесленниками, но встречались среди них и купцы. Лиц высокого происхождения среди них почти не было. Записи актов гражданского состояния Филадельфии показывают, что только один из зарегистрированных девяноста человек был джентльмен и только один был батраком. Все остальные имели самые разнообразные профессии, здесь подавляющее большинство составляли квалифицированные мастера. Подобные документы опровергают многие другие сохранившиеся личные свидетельства эпохи, принадлежавшие часто англиканскому клиру, что квакерами были люди самого низкого сорта и состояния [9.Р.433-436].

Но самой примечательной личностью среди квакеров, кому они должны быть весьма обязаны, был Уильям Пенн (1644–1718 гг.), сын известного адмирала, близкого ко двору. Пенн ярко выделялся из своей среды, своего класса. Он сочетал в себе аристократизм и религиозное диссидентство, а последнее означало, что, несмотря на статус, такой человек не мог не иметь проблем с законом в беспокойной Англии того времени. Пенн познал благосклонность монарха, но ему приходилось бывать и заключенным за свои проповеди. В тюрьме Пенн начал свое литературное творчество. В памфлете «Без креста нет венца» (1669 г.), Пенн призывал своих последователей изучать дух первых веков христианства, приводил много как древних, так и современных ему благочестивых примеров [13].

В Новом Свете Пенн намеревался создать подлинно христианскую республику с либеральными порядками, что призвана была пристыдить Англию, «погрязшую в суевериях, нетерпимости и пороках». Он мечтал создать в новой колонии общество, основанное на взаимоуважении и терпимости. Он вложил немалые средства в строительство Филадельфии, «города братской любви» и проповедовал идеи мирных отношений с индейскими племенами [6, р. 27-29].

Но ранние поселенцы в Пенсильвании, равно как и сам Пенн, имели также и ясные экономические цели. Они стремились не только создать строгий общественный порядок, но и процветающую страну, которая смогла бы удовлетворить экономические потребности данного сообщества. Но близких связей между представителями различных сект все же не возникало, несмотря на официально провозглашенную квакерами политику веротерпимости. Здесь не возникло общества, которое многие десятилетия просуществовало в Новой Англии, члены которого были бы объединены общей целью. Хотя численно квакеры оставались в меньшинстве, они продолжали доминировать в политической жизни колонии до 1750-х годов [11.Р.47].

Уильям Пенн привлек в Пенсильванию большое количество немецких поселенцев. Для этой цели он намеренно совершил европейское путешествие. Наибольший энтузиазм проповедь Пенна вызвала среди жителей немецкой земли Пфальц, что сильно пострадала от Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.). Беды не оставляли жителей ее и в дальнейшем. Здесь было много консервативных протестантских сект, в мировоззрении жителей значительную роль играли идеи пиетизма. Большинство переселенцев были ремесленниками весьма скромного достатка. Но был среди них один представитель правящей прослойки – Франциск Даниэль Пасториус (1651-1720 гг.), который вместе со многими своими людьми следовал квакерскому учению. Пасториус сам лично способствовал переселению тринадцати семей.

Он приобрел большой участок земли к северо-западу от Филадельфии и основал первое немецкое поселение в Пенсильвании – Германтаун. За ними, по большей мере в XVIII в., последовали представители многих других немецких провинций и сект – амиши, меннониты, моравские братья и лютеране. Ко времени Американской революции от трети до половины населения Пенсильвании были колонисты немецкого происхождения [8.P.39-44].

Около 200 тыс. протестантов из Ольстера иммигрировали в Пенсильванию в течение XVIII столетия. Они принадлежали, преимущественно, пресвитерианской церкви. Во многом их отношение к труду и другие стороны мировоззрения совпадали с квакерскими, но только они, как жители границы (Библия в одной руке, ружье – в другой), не могли принять квакерского пацифизма [8.P.49].

Квакеры, немецкие и ирландские протестанты шотландского происхождения, французские протестанты-гугеноты составляли подавляющее большинство населения Пенсильвании. Но благодаря квакерской политике веротерпимости, даже французские и ирландские католики, а также иудеи, также поселялись здесь и многие стали уважаемыми членами сообщества [8.P.50-51].

Квакеры были преимущественно выходцы с Британских островов, среди которых преобладали англичане. В 1683-1689 гг. в Пенсильвании обосновались валлийские квакеры при содействии влиятельного семейства Ллойдов. Меннониты из Швейцарии и Южной Германии расселялись в графствах Бакс, Монтгомери, Честер и Ланкастер. Английские квакеры предпочитали жить в Филадельфии, либо в графствах Честер и Бакс [3.P.216].

Будучи откровенными радикалами, квакеры не могли не иметь также и своих особенных подходов к отношению к труду, что выделяло их даже на фоне других протестантских сект. Историк Д. Х. Фишер утверждал, что, пожалуй, они более других могли соответствовать тому образу жизни, который Макс Вебер впоследствии определил, как «мирской аскетизм» [9.P.557]. Трудовая этика подразумевала идею служения Богу своими лучшими способностями и талантами. Один самых известных авторов, Джон Вулман, писал: «Наш долг и наши интересы соединены неразлучно, и когда мы пренебрегаем данными нам талантами, мы неизбежно отдаляемся от сообщества праведных» [9.P.555]. Труд становился подобием таинства, а праздность – смертным грехом. Богатство не должно было растрачиваться показным образом, его следовало, скорее, сберегать и вкладывать в дело, направлять на достижение конструктивных целей. Важной особенностью сохранившихся дневников квакеров той поры является довольно общий тезис, что коммерческим делам, деловому успеху не следовало бы придавать слишком большое значение. Дж. Фокс увещевал своих последователей: «Существует опасность в том искушении, что ваши умы слишком увлекаются деловой активностью, что такая деятельность затуманивает их, так что вы и едва делаетесь способными к служению Богу...» [9.P.556].

Даже наиболее успешные купцы из среды квакеров постоянно напоминали себе и окружающим, что нужно «стремиться стать более свободными от внешних препятствий» [9. P. 556].

«Мы имеем самую законную свободу в Боге и его Сыне, трудиться в согласии с законом для удовлетворения естественных потребностей, приобретения пищи и одежды, хотя такую деятельность следовало бы воспринимать равнодушно в сравнении с главным – трудом для спасения души». Квакеры настаивали, что деловая деятельность должна быть чрезвычайно честной и открытой. На своих ежемесячных молитвенных собраниях они избирали старост, которые бы следили за соблюдением высоких стандартов деловой этики. К нарушителям применялись дисциплинарные меры. Моральное порицание, осуждение, произносимое на глазах у всего собрания, считалось большим позором – то было общество близких соседей. Аморальный поступок мог навредить молодому человеку в начале жизненного пути и стоить ему уважаемого положения в обществе. Нечестным поведением считалось также, если кто-то оказывался в должниках, для многих квакеров то была даже

степень крайнего морального падения. Банкротство признавалось серьезным грехом, и банкроты изгонялись из общины.

Квакеры обличали чрезмерную скупость, особенно среди кредиторов, по мнению Уильяма Пенна, «тот, кто проживает по подбородок в деньгах, недостойн христианского погребения» [9.P.557]. Умение правильно управляться с деньгами тоже признавалось богоугодным делом и, наоборот, тот, кто не имел коммерческой жилки, не умел правильно вложить деньги, не просто проявлял недальновидность, но и совершал грех, небрежно относясь к деньгам, которые на самом деле были даны в долг Богом.

Трудовая этика квакеров тесно переплеталась с другими особенностями их мировоззрения. Это касалось различных мелочей повседневной жизни – одежды, пищи, вопросов воспитания детей и отношения к пожилым людям. Они придерживались принципа простоты в манере питаться, одеваться и говорить. Естественность поведения для них выражалась в пренебрежении какими-то условностями и этикетом. Тем не менее, они с бескомпромиссным упорством как раз и держались своих взглядов, что также можно было назвать догматизмом [2.C.46-47]. Кроме того, они имели особенное отношение ко времени, что они определяли как «искупительное время» (*redeeming time*). Они относились ко времени как особой ценности, своего рода бизнес-активу, поэтому искали пути наиболее лучшего использования его. И даже для этого придумали свой календарь, действовавший в их среде некоторое время, и в котором многие христианские и имеющие языческое происхождение праздники были отменены. Например, также, как и пуритане, квакеры отвергли как Рождество, так и Майский день, народный английский праздник. Но, в отличие от первых, квакеры зашли столь далеко, что даже отменили традиционные названия месяцев, называя май, например, пятым месяцем, а декабрь – двенадцатым.

Квакеры чрезвычайно отрицательно относились к разного рода забавам, многие популярные развлечения считались непозволительными. Запрещены были обильная выпивка и тосты за здоровье, а также боксерские бои, корриды, лотереи и т.д. [3.C.215]. Спорт и прочие развлечения становились в среде квакеров полезными только тогда, когда служили рациональной цели укрепления духа и не отвлекали от работы и от религиозных собраний. С подозрением воспринимались проявления азарта, также стремление к удовольствиям ради удовольствия, такие как скачки, карты и танцы [15.P.112]. Допустимыми развлечениями у квакеров считались: посещение друзей, чтение исторических книг, математические упражнения, научные эксперименты, садоводство, обсуждение бизнеса и различных событий в мире [15.P.250].

Бенджамин Франклин не был квакером, но он вполне отчетливо воспринял дух отношения ко времени, царивший среди купцов и ремесленников Филадельфии. В «Наставлениях молодому предпринимателю» он пишет: «Помни, что время – деньги. Тот, кто мог бы заработать десять шиллингов в день своим трудом, вместо этого идет на прогулку или проводит половину дня в праздности, хотя и тратит только шесть пенсов во время своего праздного развлечения, эту сумму нельзя назвать единственной тратой. Он в действительности потратил или даже просто выбросил еще пять шиллингов...Помни, что деньги имеют такую природу, что имеют свойство приумножаться. Деньги могут производить деньги, а новые деньги производят больше прибыли и т.д.» [10.P.2-3].

Еще одним ключевым понятием для мировоззрения квакеров была идея «дисциплины» (*discipline*), которое часто встречается в личных бумагах. Квакеры понимали дисциплину особым образом, подразумевая под ней духовные упражнения, что приводили бы к подчинению плоти духу, воли, преодолению усталости, голода, сонливости. Один молодой квакер писал, как он колол себя иголками, чтобы прогнать сон во время утреннего собрания [9.P.556].

Таким образом, мировоззрение квакеров во многих своих чертах осуждало дух безудержной предпринимательской активности, оно как бы должно было сдерживать стремление к прибыли, наживе. Но парадоксальным образом то же самое отношению к бизнесу и способствовало росту промышленной и коммерческой деятельности. В ведении

своих дел квакеры были чрезвычайно осторожны и осмотрительны, внимательны к мелочам, те же требования они предъявляли к своим партнерам. Причем при всей своей щедрости и доброжелательности квакеры снискали репутацию жестких дельцов. В Англии квакеры играли непропорционально своему количеству значительную роль в банковском деле XVII в., лицам из их среды принадлежали самые крупные банки в стране. Столь же активно квакеры проявили себя и в Америке. Они основали первый банк в Филадельфии, который сохранял лидирующее значение до начала XIX столетия, когда финансовое, деловое лидерство перешло к Нью-Йорку. Квакеры пользовались доверием, которое в дополнение к их рвению способствовало их успехам в банковском деле.

Квакеры проявили свои предпринимательские наклонности и в становлении материального производства. Еще до основания Пенсильвании в 1680 г., квакеры, обосновавшиеся в Нью-Джерси, создали там начала промышленности. Среди них было очень много ремесленников разного рода. То были каменщики, каретники, бочары, корабельные плотники. Целые семьи создавали также ткацкие мануфактуры. Квакеры основали также и металлургическое производство, здесь возникли кузницы и печи.

Квакеры давали ссуды своим единоверцам под гораздо более низкие проценты, чем остальным, иногда и вовсе не начисляли никакие проценты – для тех, кто не имел собственного капитала, но, по мнению кредиторов был способен начать свое дело. Квакеры разработали систему страховки на случай коммерческих рисков, они заняли ведущие позиции в создании системы страхования. Самой старой страховой компанией в Америке (основанной в 1752 году и существующей до сих пор) является Филадельфийское сообщество по страхованию домов на случай пожара. Квакерские купцы имели множество международных связей по всему атлантическому пространству – от Новой Шотландии до Кюрасао и от Гамбурга до Лиссабона [9.Р.558-560].

Пенсильвания имела обильную плодородную землю, эгалитарную земельную политику. Это был благоприятный регион для фермеров средней руки, производителей зерна и скота. Полевой сезон составлял здесь 180 дней – более, чем в Новой Англии, но короче, чем в Виргинии, что не позволяло развиваться крупным плантационным хозяйствам, поэтому здесь удалось избежать крайнего имущественного неравенства, свойственного южным колониям. Это была хлебная колония, где производили кукурузу, пшеницу, рожь, овес, ячмень, отсюда экспортировалось большое количество муки. Река Делавэр служила мощной транспортной артерией, соединявшей удаленные области с Филадельфией [14.Р. 267-268].

К концу колониального периода Филадельфия стала самым крупным городом Америки с населением 90 тыс., тогда как в Нью-Йорке проживали 25 тыс., а в Бостоне – около 19 тыс. жителей. Уже упомянутое графство Честер, неподалеку от Филадельфии, было особенно производительным как в отношении сельского хозяйства, так и ткацкого и прочего ремесленного производства, здесь много продукции шло на региональные и местные рынки. Среди прочих колоний Пенсильвания также занимала видное место в судостроении, металлургии, славилась качественными мастерами в различных ремеслах.

Фермы колониального периода принадлежали к трем типам: коммерческие (*commercial*), приграничные (*frontier*) и хозяйства, что могли обеспечить лишь прожиточный минимум (*subsistence farms*). Для графства Честер были характерны фермы коммерческого типа. В подобных сообществах преобладали состоятельные землевладельцы, а с другой стороны, здесь также имелось большее количество безземельных бедняков – батраков и законтрактованных слуг, чем, например, на фермах Новой Англии, где, за небольшими исключениями, крупные хозяйства не получили большого распространения. Но, конечно же, самыми крупными коммерческими предприятиями колониальной Америки были плантации Юга [7.Р.184-184].

Квакеры имели своеобразное отношение к институту рабства. Моральные соображения, очевидно, уступали мотивам экономической целесообразности. Но, видимо,

так как в Библии квакеры не обнаруживали прямого осуждения рабства, многие из них, не исключая самого Пенна, поначалу приобретали невольников, как индейских, так и негритянских. Некоторые квакеры-купцы в Ньюпорте, Нью-Йорке и в Филадельфии занимались работоторговлей. Квакеры-плантаторы в Виргинии и Каролинах использовали рабский труд для обработки полей риса и табака [12.Р.33-34].

Однако с началом колонизации возникает и движение против рабства. Широко известна петиция немецких квакеров Германтауна 1688 г.: «Мы возражаем против того, чтобы сюда насильно привозили людей, похищали их и продавали их против воли. В Европе многие подвергаются гонениям за свои убеждения; здесь же угнетают чернокожих... О нас идет уже плохая слава во всех странах Европы, где узнают о том, что квакеры обращаются здесь с людьми так, как там обращаются со скотом. И вот почему некоторые не хотят переселяться сюда» [5.С.44].

Возникали попытки увеличить налоги в сфере работоторговли и провести различные законодательные инициативы, не встречавшие, впрочем, одобрения Лондона. Бенефициары системы постепенно начинали уступать этическим соображениям, число квакеро-рабовладельцев среди филадельфийских купцов снижалось [11.Р.133].

В 1780 г. был принят Акт о постепенной отмене рабства на территории Пенсильвании. К 1800 г. только 55 человек из шести с половиной тысяч негритянских жителей штата все еще пребывали в неволе [8.Р.110].

Квакеры высоко ценили идею духовного равенства, но, тем не менее, их идеалы, их общественные институты, созданные на своеобразных воззрениях, постепенно в ходе колониального развития привели к усилению материального неравенства среди белого населения колонии. При начальном заселении Пенсильвании и распределении земель Пенн руководствовался двумя целями – создать источник дохода для поддержания колонии и создать прослойку независимых фермеров, среди которых материальные блага были бы распространены равномерно, без крайностей нищеты и чрезмерного богатства. Казалось, что Пенну это удалось. Он продал 715 тыс. акров обеспеченным купцам из Лондона и Бристолья. Но примерно половина из этих покупателей не приехала в Америку, тогда эти участки были у них изъяты и перераспределены между менее платежеспособными хозяевами, что позволило создать систему наделов от 100 до 500 акров, причем средняя площадь была 250 акров. Такая политика была очень привлекательной для потенциальных поселенцев, и к 1715 г. в 50 милях от Филадельфии не осталось незаселенной земли. При распределении участков собственник – Пенн и его доверенные лица стремились предотвратить появление компактной группы сверхбогатых лендлордов. Так что изначально Пенсильвания выделялась среди прочих английских колоний более эгалитарным характером распределения земли. Это казалось и распределения других активов, хотя изначально купцы из Филадельфии имели более высокое положение, чем большинство сельских хозяйственников.

С течением времени характер распределения материального достатка начал постепенно меняться. Первые признаки возрастающего неравенства проявились после 1750 г., а в некоторых сельских районах процесс расхождения начался уже в XIX в. Многие квакерские проповедники с осуждением относились к подобному явлению, но тенденцию было уже не остановить. Новые иммигранты-квакеры оказывались в невыигрышном положении со старожилами и пополняли ряды сельского и городского пролетариата, в том смысле, в котором этот термин следует понимать применительно к эпохе дофабричного производства. Тем не менее, уровень социального расслоения в Пенсильвании к концу колониального периода оставался сравнительно невысоким [9.Р.566-570].

Впрочем, многое из того, что сказано выше о квакерах, вполне можно отнести, хотя и в меньшей степени, и к другим протестантским деноминациям в целом. В результате движения пассионарных реформаторов мирская профессия стала богоугодным призванием, трудовая этика приобрела строгие правила и стандарты, трудности в работе стали восприниматься как духовные испытания и упражнения на пути к Богу.

Деньги приобрели буквальное соответствие евангельской притче о талантах, они ведь на самом деле принадлежали Богу, ими следовало распоряжаться разумно, избегая излишней скупости или расточительства. Учения квакеров и других протестантских сект привели к созданию комплексных этических норм, которые наиболее верно соответствовали духу и требованиям развивающегося капитализма. Протестантизм оказал значительное влияние на хозяйственное развитие Америки. Протестантский рационализм составил непрременную ценность растущего капиталистического общества, а достижение материального благосостояния составило цель трудовой жизни, которой можно было достичь постоянным самосовершенствованием в подражание наставлением Франклина [15.Р.35-36]. Помимо принципа: «время – деньги», им же был сформулирован и другой известный принцип протестантской этики: «Честность – лучшая политика», и говоря о проявлениях мирского аскетизма в среде баптистов и квакеров более раннего периода, в XVII- первой половине XVIII вв., мы можем сказать, что они на практике следовали этой максиме задолго до того, как она появилась, а их опыт был осмыслен и проанализирован впоследствии [15.Р.98].

Есть, безусловно, у подобных воззрений и обратная сторона. Ведь если в те времена богатство служило критерием богоизбранности, являлось признаком спасения, то теперь, в секуляризованном мире, когда культ богатства и материального успеха, наживы занимает главенствующее место, оборотной стороной этого культа является страх стать в ряды тех, кого принято называть неудачниками. Здесь мы можем заметить совершенно невероятные проявления эволюции идеи «время – деньги» – это совершенно иррациональное стремление к обогащению. Но является очевидным, что многие ныне действующие традиции, установления и институты уходят корнями в те десятилетия колониальной эпохи, когда в общественной жизни срединных колоний преобладали квакеры. Их идеи по поводу веротерпимости, соблюдения частных прав соседей, их отношение к общественному порядку и к трудовой деятельности продолжают оказывать влияние и являются неотъемлемой частью социокультурного пространства данного региона и Америки в целом.

Библиографический список

1. **Алентьева Т.В.** Уильям Пенн, квакеры и основание Пенсильвании // *Метаморфозы истории*. Вып.2 / под ред. В.Н. Гарбузова. Псков, 2002.
2. **Бурстин Д.** Американцы. Колониальный опыт. М., 1993.
3. **Исаев С.И.** У истоков американской истории. Квакерство, Уильям Пенн и основание колонии Пенсильвания, 1681-1701 гг. СПб., 2018.
4. **Короткова С.А.** Пацифизм квакеров и события в Филадельфии в 1776–1778 гг. // *Американистика: актуальные подходы и современные исследования*. Выпуск V. Курск, 2013. С. 303–324. URL: <https://ushistory.ru/nauchnye-stati/1036-patsifizm-kvakerov-i-sobytiya-v-filadelfii-v-1776-1778-gg> (дата обращения: 02.05.2019).
5. Протест немецких квакеров против рабства (1688 г.) // *США в новое время: Общество, государство и право XVII-XVIII вв. Сборник документов к спецпрактикуму для историков-магистров*. Курск, 2011.
6. **Хэггер Н.** Соединенные Штаты Америки. Тайна рождения. М., 2010.
7. **Applebaum Н.** *Colonial Americans at Work*. – Landham, 1996.
8. **Doherty С., Doherty К.** *The Thirteen Colonies. Pennsylvania. Facts on File*, NY, 2005.
9. **Fischer D.H.** *Albion's Seed: Four British Folkways in America*. NY, 1989

10. **Franklin B.** Advice to Young Persons, Intended for Trade, to which is added Golden Rules for Young Shopkeepers. Dublin, 1820.
11. **Greene J. P.** Pursuits of Happiness: The Social Development of Early Modern British Colonies and the Formation of American Culture. – Chapel Hill, 1978.
12. **Hamm D.** Quakers in America. N.Y., 2003.
13. **Penn W.** No Cross, No Crown, a Discourse showing the nature and discipline of the holy cross of Christ. Philadelphia, 1845.
14. **Taylor A.** American Colonies. NY, 2001.
15. **Weber M.** The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. London, 2005.

УДК 321.728

*Воронежский государственный технический университет
Преподаватель строительно-политехнического колледжа
В.А. Герман
Россия, г. Воронеж, тел. 89204485182
e-mail: g.w.a@bk.ru*

*Voronezh State Technical University
Lecturer at the Construction and Polytechnic College
V.A. German
Rossiya, g. Voronezh, tel. 89204485182
e-mail: g.w.a@bk.ru*

В.А. Герман

**ДЕМОКРАТИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ
МОНАРХИСТОВ И КОРПОРАТИВИСТОВ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ**

В статье рассматривается отношение монархистов и корпоративистов русской эмиграции первой половины XX в. к демократическому режиму. Критикуя недостатки западных демократий, авторитарные консерваторы приводят в заключении необходимые условия для адаптации демократических институтов к российским условиям. При этом они выражают опасения по поводу резкого перехода от коммунистического режима к демократии.

Ключевые слова: демократия, политический режим, политические партии, коммунизм, консерватизм.

V.A. German

**DEMOCRACY AS A POLITICAL REGIME IN THE REPRESENTATION
OF MONARCHISTS AND CORPORATIVISTS OF RUSSIAN EMIGRATION**

The articles deal with the attitude of monarchists and corporatists of Russian emigration in the first half of the 20th century to a democratic regime. Criticizing the flaws of Western democracies, authoritarian conservatives conclude the necessary conditions for adapting democratic institutions to Russian conditions. At the same time, they express fears about a sharp transition from the communist regime to democracy.

Key words: democracy, political regime, political parties, communism, conservatism.

Отношение монархистов и корпоративистов в русской эмиграции к западной демократии рассматривал М.В. Назаров в книге «Миссия русской эмиграции» [11.С.293], где приводил мнение правоавторитарного крыла о том, что к началу XX века западные демократии формально являются «властью народа», а фактически – властью денег, когда инструментом осуществления власти стало потакание низменным инстинктам людей. При этом М.В. Назаров приводил мнение Н.А. Бердяева о том, что в западной же культуре принцип выборной власти был абсолютизирован как самодостаточный механизм арифметического «волеизъявления» и дополнен принципом плюралистической свободы, приведя к выявлению истины голосованием на выборах, на которых правящие круги, имея в своих руках средства информации, манипулируют «общественным мнением». Отношение Н.А. Бердяева к демократии были также рассмотрены И.А. Исаевым [7.С.368], где он писал о том, что, по мнению Н.А. Бердяева, в демократиях все политические формы оказываются весьма кратковременным и выходят за пределы самой демократии.

Критику западной модели демократии И.А. Ильиным затронул М.В. Начапкин, который упомянул два типа демократии: формальную и творческую.

Формальная демократия – это западный вариант, делающий ставку на количество, сложенное арифметически путём голосования при манипулировании общественным мнением, когда творческая демократия делает ставку на ответственность и служение гражданина [12.С.99]. Основы творческой демократии И.А. Ильина рассматривает и Е.В. Кандеева [8.С.96], указывая, что И. А. Ильин выстраивает духовные и социальные основы демократического устройства будущей России, со специфической формой демократии, свойственная только ей. В свою очередь И.А. Исаев приводит мнение И.А. Ильина об ошибочном противопоставлении тоталитаризма и демократии, указывая на стремление социал-демократии постепенно ввести в обществе тотальный контроль [7.С.379]. О критическом отношении к западной демократии И.Л. Солоневича писал А.Е. Беляев [2.С.15], что согласно его взглядам выборный президент является ставленником олигархии и обязан править в её интересах, а также вести постоянную борьбу с оппонентами, не оставляя время на реализацию политической программы. В свою очередь И.А. Исаев писал, что, по мнению И.Л. Солоневича, при демократии народ ошибочно полагает, что он избирает себе власть на выборах, а также что избирается достойная кандидатура [7.С.391]. Наконец, Д.А. Качеев [10.С.55] рассматривает критическое отношение евразийца Н.А. Алексева к политическим партиям, как одному из столпов западной демократии. В частности, партии обеспечивают демократии организующие начало, однако каждая партия навязывает вступающим в нее гражданам свою программу, зачастую искусственную и не отвечающую потребностям народа.

Мыслители правого крыла русской эмиграции, рассматривая термин «демократия», давали ему двойное значение: в первом случае расшифровывали как политический режим, где правит народ, во втором – политический режим, правящий в интересах народа. Так И.Л. Солоневич отмечал, что под демократией, с одной стороны, понимали режим, делающий всё для народа, без привилегий для каких-либо социальных групп, а с другой – суверенная власть народа, которую технически невозможно реализовать для всего населения [13.С.60]. Аналогичное мнение о трактовке демократии рассматривали представители движения евразийцев. В частности, Н.А. Алексеев также давал две трактовки демократии. В первом понятии автор рассматривает демократию в социальном контексте, как стремление к благу наибольшего количества людей, а не к установлению выгод меньшинства, называя такой строй «демотией», когда во втором – о «самоуправлении» народа, при котором главным принципом является политическое равенство и «народоправство», выраженное в голосовании «только при выборе депутатов» [1.С.354]. Другой представитель евразийского движения историк Л.П. Карсавин писал, что «демократическое» государство неправомерно присвоило себе этот термин, так как народ не имеет в нём реальной власти [9.С.190]. Однако он указывал на то, что каждое государство «пока оно живо и здорово» является демократическим. С ним был солидарен И.А. Ильин, который расшифровывая «демократию», как «власть народа», утверждал, что настоящее государство демократично, так как он производит отбор из народа его лучших представителей для участия в своём строительстве [4.С.382]. В свою очередь, по мнению И.А. Ильина, правительство осуществляет свою власть в интересах граждан, когда население должно «отдавать свои силы общему делу». Наконец, религиозный философ Н.А. Бердяев отмечал, что термин «демократия» имеет неопределённое значение, поэтому, по его мнению, следует разделять понятия «народ» от «демократия», так как «происходит некритическое смешение демократии, как народного человеческого состава, и демократии, как известного политического направления» [3.С.177].

Таким образом, правоавторитарное крыло эмиграции было критически настроено к представительной демократии по западноевропейскому образцу, как механизму формирования власти. Главной причиной критики западной демократии в трудах монархистов и корпоративистов являлось финансирование избираемых политических сил крупным капиталом, которое подрывает принцип демократии, как правление в интересах большинства, и ведёт к вырождению в олигархию. В частности И.А. Ильин писал о

зависимости политических сил от «тайного» финансирования на предвыборную борьбу, как из-за границы, так и внутренними спонсорами, которые ставят политиков в зависимость от денежных средств [5.С.196]. По мнению И.А. Солоневича, несмотря на то, что граждане избирают власть, руководствуясь «общественным мнением», это мнение создаётся «свободной прессой», находящейся под контролем крупных финансов, как капиталистических, так и социалистических, которые формируют сверху «социальный заказ» [14.С.118]. Иными словами, народ не осознаёт, что на выборах борьба идёт между различными финансовыми группами, которые поддерживают соответствующих кандидатов путём подконтрольных СМИ. Поэтому, как считал И.Л. Солоневич, демократический строй лжив в плане свободы народного волеизъявления, так как оно определяется крупными тиражами либеральных газет, подконтрольных олигархии [13.С.61]. Схожую позицию отстаивали представители движения евразийцев. В частности, Н.С. Трубецкой заявлял, что демократический строй обычно соединяется с плутократией, которая внушает «группам граждан разные мысли и желания под видом мнения самих этих граждан» [15.С.418]. Аналогично высказывался Н.А. Алексеев, по мнению которого в современных демократиях основные инструменты, формирующие «общественное мнение» (финансирование СМИ, партий и избирательных кампаний) находятся под контролем состоятельных групп. Тем самым, как писал Н.А. Алексеев, демократический режим создал условия для финансовой и политической спекуляции [1.С.456].

Другой причиной критики западной демократии авторитарными консерваторами стало выражение народной воли путём всеобщего и равного голосования, когда предпочтения народа определяется арифметическим сложением голосов граждан. При таком голосовании гражданин руководствуется своими личными предпочтениями, отодвигая общенациональные интересы на второй план. Так, по мнению И.А. Ильина, либеральная демократия считает, что все люди равны от рождения, и поэтому имеют равное право голоса для отстаивания своих частных интересов, так как все формально равны и борются за власть ради собственных интересов, прикрываемых общему пользой. Однако такая формальная демократия, основанная на механическом и арифметическом состязании частных интересов, как считал И.А. Ильин, развращает избирателей и ведёт к гражданской войне, обеспечив «полную свободу и безнаказанность» тоталитарному меньшинству [4.С.377]. При этом, по мнению И.А. Ильина, одним из принципов демократии является «безответственный человеческий атом» со своим лично заинтересованным и некомпетентным волеизъявлением, так как у голосующего отсутствует компетентное понимание важных государственных проблем [10.С.195]. Тем самым И.А. Ильин не видел прямую зависимость демократичности режима в государстве от количества граждан, имеющих право голоса, так как человек участвует в государственной жизни только голосованием на выборах и референдумах, выдавая своё личное, групповое или партийное мнение за государственную пользу [4.С.466]. Также о формальной демократии критически писал Н.А. Бердяев: по его мнению, она не направляет «народную волю» на достижение высшей национальной цели, так как дорожит «формальным» принципом всеобщих и равных выборов, от которого не может отказаться [3.С.578]. Как считал Н.А. Бердяев, это ведёт к утрате народом духовных устоев из-за признания власти большинства при всеобщем голосовании, и поэтому демократия не является гарантией того, что воля народа пожелает свободу и не уничтожит её. Народная воля в демократии основана на арифметическом сложении воли каждого, из «суммирования которой не может получиться общей воли». Как отмечал Н.А. Бердяев, народ является иерархическим организмом в отличие от попыток либералов представить его как «арифметических единиц», собранных механически в коллектив, когда волю народа невозможно выразить голосованием большинства [3.С.175]. Поэтому, по его мнению, органическая воля не может быть выражена голосованием на выборах, так как она, прежде всего, выражена в историко-культурных и религиозных особенностях народов, так как без этих особенностей происходит атомизация общества [3.С.581]. Далее, евразиец

Л.П. Карсавин писал, о необходимости народа сотрудничать со своим правящим слоем через органическую самоорганизацию народа, а не механическую характерную для демократических государств, так как всеобщее голосование дезорганизует, а не упорядочивает народ [9.С.192]. Наконец, другой евразиец Н.А. Алексеев также отмечал, что у западной демократии давно появилась необходимость замены механической системы народного «представительства» из-за свойственного ей эгоцентризма неорганизованных голосующих граждан, которые сами по себе не способны провести ни одного голосования, органической, профессиональные объединения людей в пределах определенных территориальных единиц [1.С.228].

Из этого недостатка, указанного правоконсервативными авторитаристами, плавно вытек другой, основанный на непосредственной связи демократии с расколом народа на конкурирующие партии, социальные группы, присутствие перманентного конфликта, а также отсутствие в политике потенциальных национальных лидеров. Так И.А. Ильин писал, что западная демократия ослабляет власть в условиях роста проблем, стоящих перед государством, потому что она несёт государству «классовую борьбу, партийную непримиримость и волевой застой» [5.С.195]. Схожее мнение о конфликтной природе демократии высказывал и Н.А. Алексеев. Он в частности писал, что европейская демократия фактически представляет собой закрытый конфликт, где одни классы противостоят другим классам [1.С.455]. При этом, по мнению И.А. Ильина, несмотря на то, что демократия пыталась использовать консенсус, она развязала центробежные силы, которые ведут к кризису и распаду из-за негативного отношения демократии к сильной и ответственной власти. При этом И.А. Ильин также указывал на зависимость избираемых на Западе президентов от партий и масс избирателей, вынуждая их выступать перед избирателями в роли демагогов [6.С.497]. Аналогично высказался и И.Л. Солоневич о том, что парламентские методы управления привели страны Западной Европы к полному политическому, экономическому и моральному упадку [14.С.37]. Во многом, по его мнению, это было связано с постоянной сменой правительств в результате коротких избирательных циклов, которые за короткий промежуток не могут выполнить поставленные планы из-за смены «общественного мнения» [14.С.123]. Аналогично высказывался и Н.А. Алексеев: в частности в западных демократических государствах из-за частых смен общественного мнения и настроения избирателей постоянно чередуются у власти представители социалистов и либералов, которые проводят преобразования в соответствии со своей партийной программой до новых выборов [1.С.350]. При этом такая ситуация возможно при наличии стабильной экономики.

Критикуя принципы и установки в западных демократиях, представители авторитарных консерваторов русской эмиграции особо негативно относились к участию политических партий в выборах и формировании правительства, так как считали, что партии ведут народ к расколу на враждующие группы, когда правящие партии стремятся навязать узкопартийную волю всему народу. Так И.А. Ильин писал, что любые партии, в независимости от демократической или антидемократической ориентации, стремятся к «захвату государственной власти». По мнению И.А. Ильина, несмотря на то, что политическая партия является малой частью всех граждан, она стремится к власти в государстве, пытаясь полностью навязать государству свою программу, вопреки сочувствию и желанию всех остальных граждан. При этом, как писал И.А. Ильин, политические партии для формирования правительства с трудом находят компромисс, так как партийный строй разжигает честолюбие и партийное соревнование и ведёт к оттеснению конкурирующей партии от власти. Далее, по мнению И.А. Ильина, победа партии на выборах обеспечивается непартийной, колеблющейся массой избирателей, которую склоняют к голосованию упорной агитацией, демагогией, а также подкупом граждан [4.С.258]. В то же время, партийность навязывает обывателям «готовые трафареты по всем вопросам», лишая народ независимого мнения, так как она является компромиссом для некомпетентного обывателя [5.С.32]. Близкую позицию занял Н.А. Алексеев, по мнению которого, партийный режим не является

проявлением политического плюрализма, так как голосующие граждане, в большинстве своём, представляют собой дезорганизованную массу, поэтому ведущие классы в государстве могут образовать управляющие группы только при помощи политических партий [1.С.453]. Тем самым, демократический режим управляется при помощи комитетов политических партий и их лидеров, классовая борьба стала борьбой партий, а правительство – согласовательной комиссией партийных лидеров. По мнению И.А. Солоневича, политические партии имеют тенденцию представлять интересы отдельных классов общества, что ведёт народ к постоянному конфликту [14.С.127]. В свою очередь, партийная система, по словам И.А. Ильина, создала своеобразную монополию на государственную власть, устраняющую самостоятельных граждан с независимым общественным мнением, заменяя их партийными функционерами, которые зачастую не являются носителями высоких моральных качеств [5.С.33]. О кадровом составе партий высказывался и И.Л. Солоневич: важные государственные вопросы выносятся на партийный спор, над которым нет властного контроля, что ведёт к коррупции [14.С.119]. Тем самым, как писал И.А. Ильин, либеральная демократия, претендовавшая на выделение путём выборов «новой аристократии», не обеспечила качественного отбора политиков, приводя к власти «партийных честолюбцев» [5.С.193].

Наконец, некоторые представители авторитарно-консервативного крыла русской эмиграции считали, что западной демократии может способствовать установлению тоталитарного режима: либо с помощью всеобщих выборов к власти может прийти откровенно тоталитарная партия (коммунисты или национал-социалисты), либо либеральная демократия уже несёт в себе зачатки тоталитаризма. Так И.А. Ильин писал, что в Европе революционная демократия, начиная с Великой Французской революции, расширила объём государственно-административного регулирования, сделав направление в сторону тоталитарного режима с помощью европейских социал-демократических партий, которые стремятся взять под полный контроль экономическую и духовную сферы общества [4.С.116]. При этом, по мнению И.А. Ильина, социал-демократы, являясь, третьей после коммунистов и нацистов тоталитарной партией, пытаются осуществить тоталитаризм эволюционно, с помощью правил «формальной демократии»: всеобщих выборов и парламентских заседаний. Также И.А. Ильин писал о демократической инквизиции, которая лояльно относится к представителям социалистических сил, и резко негативно к правым патриотам, полагая при этом, что ошибочно противопоставлять демократический и тоталитарный режимы [5.С.193]. Близкую позицию по этому вопросу занял Н.А. Бердяев, который писал, что чистая демократия является откровенной тиранией, так как полностью суверенный народ, состоящий из необразованных масс, подчиняет «творческое меньшинство» уничтожает личную жизнь человека, делая его мысли и чувства единообразными в соответствии с «общественным мнением». При этом при классических тираниях, по мнению Н.А. Бердяева, во-первых были сильные харизматические личности, когда демократия создает общественную среду, стремящуюся целиком поглотить личность и подчинить ее себе. Во-вторых, демократическая свобода может обернуться жестокой тиранией, потому что, как писал Н.А. Бердяев, свобода аристократична, и обращена к личности, а не к массе [3.С.185]. Наконец, классические деспотии имели религиозную основу и потому признавали духовную жизнь человека, когда демократия игнорирует духовную жизнь человека, подчиняя его большинству голосов и общественному мнению.

Об отвержении религиозной составляющей в западных демократиях также писал и И.А. Ильин: что сторонники либеральной демократии выступают за секуляризацию гражданско-политической жизни, а также не считают нужным обуславливать политическую деятельность требованиями духовности, настаивая на внешнем понимании полноправия, снижая, тем самым, гражданский ценз, открывающий дорогу в политику авантюристам [6.С.507].

Возвращаясь к противопоставлению консервативными авторитаристами как западной демократии, так и левому и правому тоталитаризму стоит обратить внимание на выявлении И.А. Ильиным в государстве корпоративных и учредительных начал. Так, по мнению И.А. Ильина, сторонники либеральной демократии стремятся к последовательному превращению государства в корпорацию, когда сторонники тоталитаризма – в учреждение, с подавлением самоуправления [4.С.100]. При этом первый вариант приведёт к анархии, когда второй – к подавлению свободы личности и личной инициативы. Поэтому, как писал И.А. Ильин, нормальное государство всегда совмещает в себе начала как корпорации, так и учреждения, указав переменные, когда власть может позволить усилиться корпоративным началам: небольшая территория государства, небольшая численность населения, высокий уровень развития логики и средств сообщения, слабая дифференциация страны по национальному и религиозному признаку, отсутствие мировых имперских амбиций, высокий уровень духовно-культурного развития в народе и отсутствие военной угрозы для страны [4.С.408]. Согласен с И.А. Ильиным был и И.Л. Солоневич, который также указывал на отсутствие оборонительных войн и рассматривал географическое и природно-климатическое положение страны, как условия для развития демократического режима [14.С.97].

В свою очередь И.А. Ильин рассматривал предпосылки «творческой» демократии как альтернативе либеральной. Во-первых, народ должен ценить свободу, так как свободный народ самодисциплинирован, и понимает необходимость свободы, иначе он впадёт в анархию или подчинится тирану [4.С.450]. Во-вторых, народ должен иметь высокий уровень правосознания: при высоком правосознании гражданин имеет волю к лояльности и соблюдению чужих прав, когда при его отсутствии – не способен к самоуправлению и ответственности, потому что народ, не соблюдающий закон, не сможет чтить установленный им демократический режим. В-третьих, гражданин должен быть экономически самостоятелен, потому что он способен к независимому суждению в политике и видит проблемы в государстве и пути их решения, иначе демократия погрязнет в политическом конфликте с выяснением личных отношений. Далее народу необходим минимальный уровень электоральной грамотности, так как в противном случае голосует не народ, а манипулируемая толпа, выбор которой приведёт не к демократии, а охлократии. Демократия, по мнению И.А. Ильина, невозможна там, где народ не имеет самостоятельного мышления об истории и географии своей страны, так как на выборах он будет обманут демагогами [4.С.170]. Наконец, для «творческой» демократии гражданину необходимы преданность родине, определенность воззрения, неподкупность, ответственность и гражданское мужество. Тем самым, по мнению И.А. Ильина, страна, лишённая этих предпосылок для «творческой» демократии, не должна устанавливать этот режим, пока не будут созданы эти предпосылки, иначе это будет иметь катастрофические последствия для страны [4.С.456].

Исходя из этого, И.А. Ильин видел опасность в резком переходе от коммунистического режима к демократии, так как за время правления коммунистов в народе оказались подорваны все социально-психологические основы демократии. И как писал, И.А. Ильин, в этот момент, когда народ жаждет ответить на государственный системный террор неорганизованным террором, ему предложат «Демократическую свободу», «Право всяческого самоопределения» и «Доктрину народного суверенитета» [4.С.174]. Однако, по его мнению, лозунг «демократия немедленно и во что бы то ни стало» привёл Россию к тоталитарной диктатуре, и который грозит уже антикоммунистической диктатурой в постсоветской России [4.С.178]. Тем самым, по словам И.А. Ильина, демократический режим не сможет вывести из кризиса, в котором окажется коммунистическая Россия, нанеся, при попытках его внедрить, ещё больший урон стране, так как коммунизм успел подорвать в стране все предпосылки демократии, благодаря чему новый режим окажется тотально коррумпированным при господстве в стране антикоммунистических тиранов [4.С.442]. Поэтому, как писал И.А. Ильин, России после

падения коммунистического режима необходима будет единая и сильная государственная власть в виде «национальной диктатуре»

Таким образом, монархическое и корпоративистское крыло русской эмиграции указывали на ряд существенных недостатков либеральной демократии. Во-первых, главным недостатком было формирование «общественного мнение» крупными финансовыми группами в поддержку на выборах определённых партий и кандидатов, готовых отстаивать, прежде всего, интересы олигархии. Во-вторых, авторитарные консерваторы негативно относились к всеобщим равным выборам, где в результате арифметического сложения голосов определялся победитель, не учитывая морально-нравственные ориентиры избирателей. Наконец, монархисты и корпоративисты видели в демократии перманентный конфликт социальных групп вместо общественной консолидации на духовно-нравственной основе, где одной из причин раскола была партийная система, которая разделяет народ, навязывая ему партийное мировоззрение, и выдавливает самостоятельно мыслящих людей из политики.

Библиографический список

1. **Алексеев Н.Н.** Русский народ и государство / Н.Н. Алексеев. – М. : Аграф, 1998. – 640 с.
2. **Беляев А.Е.** И.Л. Солоневич о грядущей России / А.Е. Беляев // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2015. – № 1. – С. 14–19
3. **Бердяев Н.А.** Философия неравенства / Н.А. Бердяев. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.
4. **Ильин И.А.** Собрание сочинений в десяти томах. В 10 т. Т.2. Кн.1. Наши задачи / И.А. Ильин – М. : Русская книга, 1993. – 496 с.
5. **Ильин И.А.** Собрание сочинений в десяти томах. В 10 т. Т.2. Кн.1. Наши задачи / И.А. Ильин – М. : Русская книга, 1993. – 480 с.
6. **Ильин И.А.** Собрание сочинений в десяти томах. В 10 т. Т.4. / И.А. Ильин – М. : Русская книга, 1994. – 624с.
7. **Исаев И.А.** История политических и правовых учений России / И.А. Исаев, Н.М. Золотухина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2003. – 415 с.
8. **Кандеева Е.В.** Основы демократического устройства России в трудах И. А. Ильина / Е.В. Кандеева // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2015. – №14. – С. 94– 97
9. **Карсавин Л. П.** Государство и кризис демократии / Л.П. Карсавин // Новый мир. – 1991. – № 1 – С. 180–211
10. **Качеев Д.А.** Демократия в учении евразийца Алексея о государстве / Д.А. Качеев // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2011. – №14. – С. 53–57
11. **Назаров Н.В.** Миссия русской эмиграции / Н.В. Назаров. – Москва : Родник, 1994. — 396 с.
12. **Начапкин М. Н.** И. А. Ильин о формах государственной власти / М. Н. Начапкин // Известия Уральского государственного университета. –2006. – №42 – С. 93–105
13. **Солоневич И. Л.** Белая империя. / И.Л. Солоневич. – М. : Изд-во журн. «Москва», 1997. – 368 с.
14. **Солоневич И. Л.** Народная монархия. / И.Л. Солоневич. – М. : Институт русской цивилизации, 2010. – 624 с.
15. **Трубецкой Н. С.** Наследие Чингисхана / Н.С. Трубецкой. – М. : Эксмо, 2010. – 576 с.

УДК 94(47).084.3

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
В.В. Гагин
Россия, г. Воронеж, тел. 89092161403;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

*«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)
PhD in Historical Sciences,
Senior Researcher
V.V. Gagin
Russia, Voronezh, tel. 89092161403;
e-mail: vrvio@yandex.ru*

В.В. Гагин

КРАТКИЙ ОБЗОР 100-ЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ. ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Совсем недавно мы отмечали 100-летие Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны, в Чехии в 2018-м праздновали 100-летие образования государства, поэтому весьма актуальным представляется комплексный анализ тех событий – военно-политический, экономический, исторический. В статье проводится попытка именно комплексного рассмотрения, казалось бы, чисто внутривнутриполитической борьбы в Советской России, когда «вдруг» оказываются тесно взаимосвязанными борьба за власть в Кремле, судьба золотого запаса Российской Империи, чехословацкий легион, интервенция и эскалация Гражданской войны. Более того, вновь образованное государство – Чехословакия, созданию которой так поспособствовали и царское, и Временное Правительство, и большевики, очень скоро оказалось в стане гитлеровской Германии и на протяжении всей Второй Мировой войны поставляло немецко-фашистским оккупантам технику и вооружение, боеприпасы и солдат для войны с Советским Союзом.

Ключевые слова: Гражданская война, интервенция, чехословацкий легион, «золото Колчака», Масарик, Протекторат Чехии и Моравии, Третий Рейх, НАТО.

V.V. Gagin

A BRIEF REVIEW OF THE 100-YEAR HISTORY OF CZECHOSLOVAKIA. LOOK FROM RUSSIA

Most recently, we celebrated the 100th anniversary of the Great October Socialist Revolution and the Civil War, in the Czech Republic in 2018 we celebrated the 100th anniversary of the founding of the state, so a comprehensive analysis of those events - military-political, economic, historical, is very relevant. The article attempts to conduct a comprehensive review of the seemingly purely domestic political struggle in Soviet Russia, when “suddenly” the power struggle in the Kremlin, the fate of the gold reserves of the Russian Empire, the Czechoslovak Legion, the intervention and escalation of the Civil War are closely interconnected. Moreover, the newly formed state - Czechoslovakia, the creation of which was facilitated by both the tsarist and the Provisional Government, and the Bolsheviks, very soon found itself in the camp of Nazi Germany and throughout the Second World War supplied Nazi occupiers with equipment and weapons, ammunition and soldiers for war with the Soviet Union.

Key words: Civil War, intervention, Czechoslovak Legion, «Kolchak Gold», Masaryk, Protectorate of the Czech Republic and Moravia, Third Reich, NATO.

«Масарик требовал новых подходов в общеевропейском послевоенном порядке» – написано в довольно объемном труде вашингтонского института истории Германии, посвященном взгляду на Версальские соглашения спустя 75 лет [1]. Фраза написана без всякого указания и растолкования о том, кто же был такой ТГМ и почему, по какому праву он «требовал» что-то от великих держав?

Во всем цивилизованном мире Томаш Гарриг Масарик (в литературе часто используется аббревиатура из его инициалов – ТГМ) известен и как политик, и как ученый, и как общественный деятель, и как основатель и первый президент Чехословакии; а нам, русским, предлагается ликовать еще и по поводу его широко декларируемой в отечественных СМИ любви к России [2]. Ну, как же: его большой двухтомный труд «Русская религиозная философия и история», его личные встречи и беседы с Львом Толстым, его знаменитые русофильские и гуманистические высказывания и т.д. [3].

Однако все перечисленные выше заслуги этого действительно неординарного человека, Отца Нации, как называют его в Чехословакии, все-таки недостаточно объясняют его высокое положение в странах Антанты, его статус, позволяющий с трибуны Версаля именно «требовать». Поэтому существует настоятельная необходимость разобраться в этом вопросе. Тем более что осенью 2018 г. Чехословакия праздновала 100-летие своей государственности [4]. Сегодняшнее народное ликование чехов вполне можно понять: в результате бурной и результативной деятельности ТГМ они получили государство. А что же получила Россия, на территории которой зарождалось чехословацкое государство и его чуть ли не самая эффективная в 1920-е гг. в Европе экономика, от Чехословакии, которая все 100 лет своего существования неизменно руководствовалась, если верить сегодняшним чешским и европейским декларациям, принципами гуманизма, провозглашенными Т.Г. Масариком?

Если коротко, в Гражданскую войну – жестокий и безудержный грабеж, во Вторую Мировую – тот же жестокий и безудержный грабеж, ибо в тех неисчислимых бедствиях, которые принесли населению и государству СССР немецко-фашистские оккупанты – огромная доля вины Чехословакии: и как основной производственной базы техники и вооружения, и как поставщика служащих и солдат вермахта (по различным оценкам, до полумиллиона человек) [5].

Отдельного глубокого анализа достоин тот факт, что чехи ни разу не восстали (если не считать покушение на Гейдриха) ни против установления протектората, ни против самого гитлеровского режима. Напротив, они честно и добросовестно работали на Германию вплоть до мая 1945 г., а против братского социалистического государства – Советского Союза, устроили бунт (или крупнейшую политическую провокацию, как хотите) в 1968 г. и до сих пор считают СССР источником всех своих бед [6].

Между тем, история знает очень мало примеров (вернемся к началу XX века) такого не просто гуманного, а какого-то отеческого, а вернее, братского «большого брата» – российского отношения к славянам-военнопленным и дезертирам. Не сказать, чтобы «сюсюканье» с ними с самого начала, но, как говорится, «коготок увяз – всей птичке пропасть»: изначально доброе отношение теряющей опору под ногами царской власти к военнопленным чехам и словакам было истолковано как слабость и, как следствие, началось все усиливающееся давление.

Судите сами: «В течение 1914 и в начале 1915 гг. представители чешских обществ не раз ставили вопрос перед царским правительством об облегчении процедуры освобождения военнопленных. Осенью 1915 г. Правление Союза чешско-словацких обществ «предложило русским учреждениям» использовать пленных чехов и словаков – специалистов на оборонных предприятиях. [Неплохо для начала, не правда ли – вчерашние враги – да на оборонные заводы – это же надо было придумать!?! – прим. авт.]. Однако Центральный военно-промышленный комитет такую инициативу не поддержал. В свою очередь, в ставке Верховного главнокомандующего эта идея нашла понимание. Среди пленных началась агитация. Она имела успех, «люди записывались на работу и отправлялись на сборные пункты». Несколько тысяч чехов должны были трудиться на заводах Таганрога. Между тем в феврале 1916 г. Совет министров установил квоту для Европейской России 20 тыс. (из них 5 тыс. для Южной России и 1 тыс. – для Таганрога). Большинству же пленных следовало отправиться на полевые работы, что вызвало у них понятное недовольство. Само Правление рассматривало такой поворот как катастрофу. Последовало «жуткое сражение с российской

администрацией». Это строки из письма Флориана Заплетала, заместителя редактора газеты «Чехословак» (Cecho-slovak). 17 (30) марта 1916 г. [7] Только представьте себе такую ситуацию в любой другой стране – чешские военнопленные диктуют русскому командованию, что и как с ними делать!

По наблюдению Ф. Заплетала, люди, оказавшиеся на сборных пунктах, были вырваны «из намного более спокойной жизни». Таким ему казалось нахождение в лагерях. Он глубоко сомневался и в готовности пленных отправиться на фронт. Ф. Заплетал утверждал, что ни о какой стотысячной армии, о которой заявляли некоторые чешские энтузиасты, говорить не приходится. Максимальная цифра, по его мнению, могла перевалить за тысячу, но не более. Основанием для таких сомнений было количество заявлений в Чешскую дружину. Поэтому не следовало «предаваться большим иллюзиям». «Кто бы мог подумать, какое небольшое количество записывается в дружину. Кому в российском плену плохо, тот не идет в дружину (и отчаявшиеся люди не нужны дружине), а кто себя чувствует хорошо, те в большинстве своем не променяют свой комфорт на горькую жизнь на позициях» [8]. «В теории хорошо, но на практике этого мало», – не без некоторого цинизма констатировал Ф. Заплетал.

Что касается самих организаторов освободительного движения, то они признавались, что их действия не носят «исключительно идейного, альтруистического характера». Они не уставали призывать военнопленных, чтобы «всякий по своим силам и по своим способностям» считал «своим священным долгом» содействовать «как на поле брани, так и за рабочим станком... победам славянства...» – из Обращения военнопленных чехов и словаков к министру иностранных дел Н.Н. Покровскому с выражением благодарности России «за военные усилия по освобождению европейского славянства» (15.01.1917).

Правление Союза чешско-словацких обществ исходило из идеи «неразрывного соединения освобождения из плена с возложением серьезных национальных обязательств». Рассматривались две возможные формы участия в борьбе с Австро-Венгрией: в качестве добровольца на фронте или же рабочего на оборонительных или промышленных предприятиях либо в сельском хозяйстве. Экскурс в историю вопроса был сделан в киевском «Обращении Правления Союза чешско-словацких обществ в России в МИД» 20 февраля 1917 г. [9]

Как и зачем в охваченной войной, голодом и тифом Советской России (и во всей мировой истории) возник такой небывалый феномен, как Чехословацкий корпус в Сибири?

Забегая немного вперед, приведем сначала цитату из Е.П. Серапионовой о том, какие проблемы решали вчерашние военнопленные, бойцы Чехословацкого корпуса по прибытии из Сибири на родину: «Особое отношение к легионерам в межвоенный период казалось естественным, так как союзные Антанте легионы, созданные на Западе и в России, являлись детищем отца-основателя Чехословакии, ее первого президента профессора Т.Г. Масарика. Только сейчас чешские и словацкие историки стали обращать внимание на следующий парадокс – честно сражавшиеся за «большую» родину (Австро-Венгрию) чехи и словаки (которые, кстати, составляли подавляющее большинство) не получили никаких привилегий в новом государстве. Тогда как солдатам и офицерам, нарушившим присягу, перешедшим на сторону противника и вступившим в легионы, по возвращении на родину после образования ЧСР полагалась государственная поддержка.

...Была удовлетворена просьба Союза словацких торговцев и промышленников, возвратившихся из России, о кредите в 3 млн.кр.ч. под залог 10 млн. царских и думских рублей. Гарантийные обязательства Союза подписали его председатель Ян Кузма, Густав Паулины, Самуэль Ивашко, Йозеф Штеффко, Душан Соколик и Ян Бакош. В Союз входили около 100 возвратившихся из России словацких торговцев и промышленников. Правда, повторное обращение в 1923 г. еще за одним кредитом в размере 7 млн.кр.ч. было отклонено. Хозяйственная деятельность этого союза в Словакии «не заладилась», и кредит так никогда и не вернули. В 1927 г. его члены вынуждены были просить списать долг из-за невозможности его выплаты.

По просьбе Объединения чехов и словаков из России правительство организовало выкуп российских денег, который проходил в несколько этапов. Царские и думские рубли выкупались в 1920-1922 гг. по решению Совета министров Министерством финансов у Объединения чехов и словаков из России, Министерством национальной обороны у легионеров и Красным Крестом у военнопленных и беженцев. Правда, курс выкупа устанавливался значительно ниже предлагавшегося Объединением чехов и словаков из России. Объединение чехов и словаков из России предлагало правительству выкупить русские деньги по курсу 1,5 кроны за царский рубль и 1,2 кроны за думский рубль. На практике Министерство национальной обороны производило выкуп, выдавая 70 галержей за рубль, в то же время Красный Крест выкупал царские рубли за 95 галержей, а думские – за 85 галержей. Интересно, что, хотя реэмигрантов-колонистов было в разы меньше, чем легионеров, у них выкупили рублей на 10,8 млн.кр.ч., тогда как у легионеров – всего на 9,1 млн.кр.ч. В 1922 г. выкуп российских денег закончился, и они хранились в Национальном банке Чехии и Моравии.

По решению межминистерской комиссии по оказанию помощи «чехословакам» (так в тексте Е.С. Серапионовой) из России компенсации должен был выплачивать Легиобанк из доходов, полученных при ликвидации имущества легионеров, по сведениям Министерства финансов на счет Легиобанка поступала разница между закупочной и продажной ценой сырья и материалов, привезенных русскими легионерами на родину (всего 506079406,73 кр.ч.). При этом Финансовое управление чехословацких легий (легионов) затратило на репатриацию чехословацких легионеров из Сибири 135797236 кр.ч., тогда как общие на репатриацию составили 856349298 кр.ч. К 31 декабря 1929 г. Банк чехословацких легионеров уже израсходовал сумму в 113791 кр.ч. 95 гал. на поддержку возвратившихся из России чехов и словаков. Легиобанк осуществлял выплаты по списку, всего на сумму 21 млн. 712 тыс. кр.ч. В 1925 г. ему еще предстояло выплатить 3 млн. 200 тыс. кр.ч., а в 1930 г. – 2 млн. кр.ч. Существовал также особый фонд для выплат пособий и предоставления займов «чехословакам» из России. Финансовое управление русских «легий» (легионов), располагавшееся в Праге на Флоренци в доме № 5, в 1930 г. перевело оставшиеся 2 млн. кр.ч. на счет Министерства социального обеспечения для поддержки чехов и словаков из России. Помощь реэмигрантам из России осуществлял также Земский банк» [10].

После этой обширной цитаты вопрос, чем же в действительности занимались бойцы Чехлегиона в Сибири и на Транссибе, отпадает сам собой: основываясь на указанных выше цифрах легко подсчитать общую сумму трофеев (золото в слитках, другие драгметаллы, деньги и пр. материальные ценности) из России – около 1 миллиарда царских рублей.

Как известно, 100 лет назад Советская власть стремилась как можно скорее заключить мир и выйти из войны – объективные обстоятельства вынуждали. По договоренностям Брест-Литовского мира предполагалось, что все военнопленные, находящиеся на территории России, должны быть отправлены на родину. Чем это грозило Чешскому корпусу? Тем, что по возвращении домой (в Австро-Венгрию) они будут арестованы и преданы трибуналу как предатели. Дело закончилось бы виселицей. Чехи, разумеется, этого не желали, да и союзники понимали, что так нельзя, надо бы их «к делу приспособить». Стали искать выход. И он был найден. Корпус взяла на баланс Франция, с тем, чтобы Чехкорпус переправить во Францию, в окопы, против немцев.

Вопрос остался один: как попасть во Францию? Предлагалось много разных путей, в том числе через Мурманск и Архангельск. Однако ехать севером чехи не хотели: ту самую первую партию военнопленных, которые пополнили войско во Франции, вывозили именно так, пароходами, но французская военная миссия не удосужилась озаботиться деталями: когда Архангельский порт замерз, солдатам пришлось зимовать в городе при полном отсутствии зимнего обмундирования.

Предложение уйти в Персию через Среднюю Азию чехи тоже отвергли. (Можно предположить, что чехам не понравилась именно краткость пути – согласитесь, сама по себе

мысль: дезертиров, сбежавших из одних окопов, посадить в другие – идея спорная, мягко говоря). Остался один путь – через Владивосток. И ехать надо было быстро: на Украине началось немецкое наступление, чехи дали бой в районе станции Бахмач и ушли на территорию РСФСР.

И хотя большевики отнюдь не мечтали направить через нестабильную страну такое, по выражению Троцкого, инородное тело – полста тысяч солдат и офицеров при оружии, Советская власть согласилась пропустить достаточно большую массу вооруженных людей по своей территории.

При посредничестве французов был заключен договор: корпус демобилизуется (с 26 марта 1918 г. фактически он не существовал), чехи сдают оружие, полученное от царской армии, на эшелон им оставляют 168 винтовок с небольшим боеприпасом и по пулемету. Хорошо известна телеграмма Сталина, который занимался решением этого вопроса, о том, что по РСФСР бывший корпус передвигается как «группа граждан чешско-словацкой национальности, везущая вооружение для защиты». Считается, всего было 68 эшелонов, которые затем растянулись буквально по всему Транссибу.

Головные эшелоны выехали 26-28 марта из Пензы и примерно в конце апреля прибыли во Владивосток. И затем, в первую декаду мая, прибывали фактически каждый день. Таким образом, к июню 1918 г. во Владивостоке скопилось без малого 14 тысяч белочехов. [11]

Причины возникновения Чехословацкого легиона и его маршрута излагаются и отечественными, и зарубежными исследователями и комментаторами, на взгляд автора, не всегда убедительно. Так впрочем, обстоит дело и с версиями о целях американской интервенции на нашем Дальнем Востоке. Не то, чтобы версий этих о причинах и целях было мало – их больше, чем достаточно. Вполне возможно, что все они представляют собой необходимое, но не достаточное условие для понимания истины.

Актуальность этой темы в настоящее время, когда обострение в отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки превысило, кажется, все мыслимые (для адекватно воспринимающих международные правила и законы дипломатов и руководителей двух стран) пределы, не требует особых доказательств.

В 1987 г., в разгар западной истерии по поводу войны в Афганистане, телекомпания ABC News выпустила в эфир минисериал «Америка», в котором заокеанские провокаторы всерьез обсуждали (и смаковали «ужасы»), что будет, если СССР оккупирует Соединенные Штаты? Реакция Советского Союза была незамедлительной и, что называется, «не в бровь, а в глаз»: «Мы никогда не нападали на вас, зато вашу интервенцию мы хорошо помним».

Американский исследователь Карл Дж. Ричард в своей книге «Американское вторжение в Россию» пишет, что к концу XX века в США настолько забыли об этой истории, что ему позвонил руководитель ABC News Питер Дженингс с просьбой рассказать хоть что-нибудь об интервенции США на Дальнем Востоке. Между тем, по мнению К.Дж. Ричарда, это был один из первых опытов Североамериканских Штатов по подавлению революционных движений в разных странах в качестве «мирового жандарма» [12].

Более того, в свете все более расширяющегося понятия доктрины США в области гибридных войн и их усиливающегося влияния на геополитические процессы в XXI веке, многие исследователи сегодня проводят аналогии американской интервенции в России в 1918-1920 гг. с новомодной «Национальной военной стратегией» США, в которой активно используется термин «операция по стабилизации» американской армии. Это весьма важный аргумент для скептиков, считающих сценарии внешней военной интервенции явно надуманными. Вооруженные силы США уже имеют вполне реальный опыт ведения «операций по стабилизации» на нашей территории не только на Дальнем Востоке.

В рамках операции «Белый медведь» более пяти тысяч американских солдат высадились в Архангельске в сентябре 1918 г. и вступили в вооруженное столкновение с Красной Армией. Эта авантюра продолжалась почти год и стоила жизни 235 американцам [13].

Целенаправленные действия Антанты и царской России по спасению австро-венгерских дезертиров, в конечном счете, превратились в огромную проблему молодой Советской республики. Многие исследователи считают, что десятки эшелонов с агрессивно настроенными бойцами Чехословацкого легиона, растянувшиеся по всему Транссибу и своими действиями дестабилизировавшие военно-политическую обстановку от Казани до Владивостока, однозначно спровоцировали эскалацию Гражданской войны.

В авторскую задачу не входит точная оценка прямого и косвенного ущерба от деятельности «белочехов» в 1918-1919 гг. в России, однако сам факт непосредственного захвата ими золотого запаса Российской Империи и четкой координации их действий с представителями США, Франции и лидером чехословаков Т.Г. Масариком по вывозу «золота Колчака» за границу, безоговорочно указывает на огромную ответственность «чехлегиона» за натуральный грабеж в «мировом масштабе» – на одной шестой части планетарной суши. Политические последствия были также весьма значительные и далеко идущие – образование небывалого до тех пор европейского государства Чехословакии, с преуспевающей, особенно на фоне депрессивной послевоенной Европы, высокоразвитой экономикой и промышленностью. Финансировал все эти мероприятия вновь созданный банк с красноречивым названием «Легион Банк» [14]. В промышленности Чехословакии в 1920-1930 гг. преобладало строительство и производство новейшей по тем временам военной техники и вооружения. Масштабы производства были таковы, что в 1939 г. вновь образованный в результате Мюнхенского сговора протекторат Чехия и Моравия единовременно передал германскому вермахту техники, вооружения и амуниции, достаточных для полной экипировки 40 дивизий – это во многом обеспечило Гитлеру успех в его «блицкриге» против Польши, Норвегии, Бельгии и Франции. А затем, как уже говорилось, Чехословакия добросовестно работала, обеспечивая материальной базой (боевые самолеты, танки, самоходные артиллерийские установки, артиллерия всех калибров и стрелковое оружие) захватнические и человеконенавистнические планы Гитлера, в том числе (и главным образом) в его походе на Восток [15].

По всем формальным и неформальным признакам профессор Т.Г. Масарик был агентом президента США В. Вильсона (который отправил крейсера ВМС США, подчеркнем, именно в день взятия Казани и захвата золотого запаса России чехословаками, возглавляемыми В. Каппелем). Но как бы мы, русские, не осуждали ТГМ за вероломные поступки и политическое двуличие по отношению к России, он осуществил свою мечту о создании независимой Чехословакии и так много сделал для реализации планов Антанты в отношении России, что даже был допущен к дележу «трофейного» золотого запаса. Именно эти деньги «Легион Банка» пошли на модернизацию экономики и промышленности Чехословакии. В истории этот действительно выдающийся политический деятель навечно останется великим патриотом своего народа. Отцом-основателем нации.

Судьба золотого запаса России, несмотря на неисчислимые публикации по этой теме, во многом остается тайной за семью печатями – особенно, что касается конкретных сумм. Пусть. Однако по итогам деятельности каждого из многочисленных фигурантов этого «похищения века» спустя целое столетие зачастую можно с большой степенью вероятности судить о той или иной роли, которую тот сыграл, а главное – какую цель он преследовал.

Например, в одной из предыдущих работ автора на данную тему уже упоминалась согласованность и четкость действий «команды» Я.М. Свердлова летом 1918 г. по обеспечению беспрепятственного прохождения «золотых» эшелонов (фактически, эшелонов белочехов) на Дальний Восток. Непосредственно в поездах контроль осуществлял полковник французского иностранного легиона Зиновий Пешков (Свердлов). Банкир с Уолл-Стрит Вениамин Свердлов на тот период (покушение на В.И. Ленина, расстрел царской семьи, убийство Мирбаха, арест Дзержинского – лето выдалось действительно «жарким») был назначен наркомом путей сообщений и «проталкивал» составы из центра, из Москвы. Сам же Яков Свердлов, получив контроль над ВЦИК, осуществлял общее руководство.

Руководил он энергично и целенаправленно, иногда даже чересчур напористо, например, когда сообщил собранию большевиков о злодейских выстрелах Ф. Каплан в Ленина раньше, чем это произошло фактически. Его старый екатеринбургский друг и товарищ по революции Я. Юровский «засветился», где только мог: в Ипатьевском доме собственноручно «пустил в расход» семью Николая Второго, на заводе Михельсона, проводя расследование и фотографирование, по мнению некоторых экспертов, просто запутал следствие.

С появлением нового имени – Гарский-Шмидман – последовательность Я. Юровский – Ф. Каплан – Гарский-Шмидман (большой друг Ф. Каплан) – Я. Свердлов получает логичное продолжение. Выясняется что Гарский именно в это трудное и напряженное время (сентябрь 1918 г.) был назначен Комиссаром Центрального управления военными сообщениями – контроль за транспортом, в том числе и «золотыми эшелонами», осуществляемый своим хорошо проверенным человеком, Я. Свердлову был нужен полный и безоговорочный [16].

Как видим, расстановка ключевых фигур далеко не случайна и цепочка имен, событий и фактов приводит нас снова к «золоту Колчака».

Говоря о личности адмирала А.В. Колчака, необходимо подчеркнуть, что он, по своей воле и по воле обстоятельств, прямо и немало поспособствовал разграблению своего народа, а также стал печально известен массовыми убийствами мирного населения. Его поступки после 1917 г. никоим образом не согласуются не только с моральным кодексом русского морского офицера, но и просто порядочного человека. Попытки современных либерально настроенных писателей и кинематографистов игнорировать эту историческую правду в угоду своим западным наставникам и лидерам, как это ни парадоксально, смыкаются с оголтелым экстремизмом новорусских неомонархистов. Как же произошла эта нелепая «смычка»? Очень просто – по темноте, глупости и низкопоклонству перед Западом.

Между тем, такой же, как и ТГМ, американский агент, адмирал А.В. Колчак, закончил свою жизнь бесславно, преданный представителями Антанты и прославивший в своем народе тираном и карателем Сибири. Притом, что повлиять на военную и политическую ситуацию он объективно не мог – реально адмирал Колчак по отношению к перевозимому по Транссибу золотому запасу России был фигурой чисто номинальной, если не сказать, бутафорской. Припоминаете ильф-петровского «зиц-председателя» Фунта? Поэтому термин «золото Колчака» на самом деле звучит издевательски [17].

То необоснованное умиление, с которым многие отечественные исследователи и СМИ подходят к оценке деятельности «чеховойска» в России, а именно муссирование истинно гуманистических и русофильских настроений чешских дезертиров, озабоченных, якобы, лишь возвращением на свою родину, абсолютно неправомочно. Тем более что на всем протяжении Транссиба сегодня совершаются попытки увековечить и весь путь чехов, и все жертвы чехов на этом пути. Причем, современные российские власти и в Центре, и на местах совершенно не против приобщиться к «европейским подходам» в военной истории. Как это часто бывает, наши отечественные (очень, как правило, недалекие) бюрократы делают это в ущерб своей истории и народу. В своих предыдущих работах автор уделял данной проблеме достаточное внимание, однако здесь просто необходимо упомянуть работу «Чехи уже выдыхаются...» исследователя А.В. Ганина.

Статья представляет собой информацию, что называется, «из первых рук» – публикацию письма штабного офицера Чехословацкого корпуса капитана Г. Бирули начальнику Военной академии генерал-майору А.И. Андогскому о положении корпуса и военно-политической обстановке на востоке России в сентябре 1918 г. Наряду с другими весьма интересными подробностями, в письме очевидца тех событий зафиксированы для истории три важнейших обстоятельства.

Первое: русские офицеры отрицательно относятся к чехам.

Второе: чехи очень рвутся «побелить» город [под «побелкой» чехами понималась расправа над «красными» - большевиками – прим. авт.].

Третье: генерал Р. Гайда со своими войсками (25 тыс. человек) активно воюет в Поволжье против Красной Армии [18].

Как бы то ни было, факты говорят о том, что чехословацкие легионеры значительно помогли белым свергнуть Советскую власть от Волги до Дальнего Востока. Их роль, возможно, не всегда была решающей – действовали они, в основном, в своих собственных интересах. Однако, объективно, особенно если учесть тот факт, что «де юре» это были уже французские войска, «чеховойско» воевало в интересах Антанты.

Таким образом, к обвинениям в адрес КомУЧа, Временного Сибирского правительства и адмирала Колчака в развязывании интервенции и войны с русским народом вполне закономерно прибавить (и в высшей степени справедливо) обвинения в адрес чехословаков [19].

Вновь образованное государство – Чехословакия, созданию которой так поспособствовали и царское, и Временное Правительство, и большевики, очень скоро оказалось в стане гитлеровской Германии и на протяжении всей Второй Мировой войны поставляло немецко-фашистским оккупантам технику и вооружение, боеприпасы и солдат для войны с Советским Союзом.

После 9 мая 1945 г. И.В. Сталин не стал сводить с чехами и словаками счеты и принял их равноправными членами содружества стран Варшавского Договора, обеспечив Чехословакии особые послабления и преференции для строительства «социализма с человеческим лицом». Послевоенная социалистическая Чехословакия, благодаря кремлевской политике наибольшего благоприятствования по отношению к братской Праге, не только сохранила, но и приумножила свою высокотехнологичную экономику: к крупнейшим предприятиям оборонно-промышленного комплекса, таким как авиа- и двигателестроение, производство бронетанковой техники, артиллерийских систем и стрелкового оружия добавились электро- и тепловозостроение, автомобилестроение, радиоэлектронная отрасль и мощные химические заводы. Но и после этого чехо-словаки не унялись, и в 1968 г. сделали попытку бунта, который, в конечном итоге, довольно значительно подорвал авторитет Советского Союза в международных делах [20].

После распада социалистической Системы экономической взаимопомощи стран Варшавского договора Чехословакия распалась на два государства и потеряла лидирующие позиции практически во всех отраслях промышленного производства. Сейчас эти государства – члены НАТО и вместе со всем Альянсом участвуют в его провокационных и направленных против Российской Федерации планах.

Библиографический список

1. **Fildman G.D., Glaser E.** The Treaty of Versailles. A Reassessment after 75 years. German Historical Institute Washington D.C. and Cambridge University Press. 1998. – P. 150.
2. Т.Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства // К 150-летию со дня рождения Т.Г. Масарика: по материалам международной научной конференции / отв. ред. М.Г. Вандалковская. М.: Русский путь, 2005. – 320 с.
3. Там же, р. 30-35.
4. Интервенция янки на Дальнем Востоке. Сайт: Историческая правда. Дата обращения: 01.02.2016.
5. **Котомкин А. О** Чехословацких Легионерах в Сибири 1918-1920. Воспоминания и документы. Париж, 1930. – 368 с.
6. **Фурсов А.И.** Курс лекций по русской истории. Лекция 79. СССР в 1964-1985 гг. 4 часть. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, образовательная программа «Капитаны России». (6 июня 2016). Дата обращения: 23.11.2017.
7. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1198 к. Оп. 1. Д. 128. Л. 12-15 об.

8. **Ненашева З.С.** Социально-политические аспекты развития национального движения чехов и словаков в России и проблема освобождения военнопленных (сентябрь 1914 – февраль 1917 гг.) // Социальные последствия войн и конфликтов XX века. Историческая память / отв. ред. Е.П. Серапионова. М.; СПб: Нестор-История, 2014. – С. 38-39.
9. Социальные последствия войн и конфликтов XX века. Историческая память / отв. ред. Е.П. Серапионова. М.; СПб: Нестор–История, 2014. – 340 с.
10. Там же, с. 123-126.
11. Чешская пешка в партии, разыгранной Антантой. Владивосток Ньюс. Электронные версии №4203 (142) от 21 сентября 2017 г.
12. Richard C.J. Americka invaze do Ruska. Praha – Pragma, 2013. P. 9-11.
13. **Попов И.М.** «Операции по стабилизации» армии США как часть гибридных военных действий // Гибридные войны в геополитических процессах XXI века: материалы межвузовского круглого стола 17.12.2015 г. – М.: ВУ, 2016. – 218 с.
14. **Edward M. Coffman.** The War To End All Wars: the American military experience in World War I. Oxford University Press, NY (reprinted by the University of Wisconsin Press in 1986, and the University Press of Kentucky in 1998).
15. **Konečný V.** Letecká výroba v Protektorátu značně pomáhala Němcům // Letecká výroba na území Čech a Moravy v letech 1939-1945. Praha – Kbely, 2013. 146 p.; см. также Конев И.С. Сорок пятый. М.: Воениздат, 1966.– 280 с.
16. **Антошина Н.В., Гагин В.В.** Причины и следствия создания Чехословацкого корпуса в годы Гражданской войны в России в 1918-1920 гг. Версии. Проблемы социальных и гуманитарных наук. Научный журнал. ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». №1 (14) 2018 г. С. 30-39.
17. **Волынский Н.** «Анабазис» чехословацкого легиона. www.ng-volynsky.ru/.../3; дата обращения: 03.05.2018.
18. **Ганин А.В.** «Чехи вообще уже выдыхаются...» Письмо офицера Чехословацкого корпуса капитана Г. Бирули начальнику Военной академии генерал-майору А.И. Андогскому от 22 сентября 1918 г. По материалам РГВИА. Ф. 977. Оп. 1. Д. 55. Л. 16-17.
19. **Симонов Д.Г.** Чехословацкий корпус на Востоке России в 1918-1920 гг. Электронный журнал «Сибирская заимка». Дата обращения: 3.10.2018.
20. **Пихоя Р.Г.** Чехословакия. 1968 год: взгляд из Москвы. По документам ЦК КПСС (рус.) // Новая и новейшая история. М.: 1994. – № 6. – С. 3-21.

УДК 355.4(468):324

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник В.В. Гагин
Младший научный сотрудник
Г.В. Трухачева
Россия, г. Воронеж, тел. 89092161403, 89507714588;
e-mail: vrvio@yandex.ru, alinia07@mail.ru*

*«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)
PhD in Historical Sciences, Senior Researcher
V.V. Gagin
Junior Researcher
G.V. Trukhacheva
Russia, Voronezh, tel. 89092161403, 89507714588;
e-mail: vrvio@yandex.ru, alinia07@mail.ru*

В.В. Гагин, Г.В. Трухачева

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА СКВОЗЬ МУТНУЮ ПРИЗМУ ЗАПАДНЫХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ ИСТОРИИ. ИСТОКИ

Еще для вдохновителей «холодной войны» самой важной задачей было доказать, что победа Советского Союза над гитлеровской Германией была «случайной» и всему виной были ошибки германского командования, мороз и огромные расстояния. Сегодня к этим тезисам добавляется активное внедрение в умы фальшивок о «развязывании Второй мировой войны И.В. Сталиным» и требование следующих скорых «крестовых» походов на Россию, подкрепленные новомодными военными теориями типа «быстрых глобальных ударов». И вот уже с Запада раздаются претензии на Сибирь и Арктику, не только как на сферы политического влияния США, но и как на богатейшие полезными ископаемыми территории. В преддверии 75-летней годовщины Великой победы главная задача отечественных историков – борьба с фальсификациями, как основой агрессивной антироссийской пропаганды Запада.

Ключевые слова: Вторая мировая война, антигитлеровская коалиция, талассократия, американские агрессоры, 75-летие Великой победы.

V.V. Gagin, G.V. Trukhacheva

THE SECOND WORLD WAR THROUGH THE DARK PRISM OF THE WESTERN FORGERS OF HISTORY. THE ORIGINS

Even for the inspirers of the Cold War, the most important task was to prove that the victory of the Soviet Union over Nazi Germany was «accidental» and the fault of the German command, frost and great distances were to blame. Today, these theses are supplemented by the active introduction into the minds of fakes about the «unleashing of World War II I.V. Stalin» and the demand for the next fast «crusade» campaigns against Russia, supported by newfangled military theories such as «quick global strikes». And already from the West, claims are being made to Siberia and the Arctic, not only as spheres of political influence of the United States, but also as territories rich in minerals. On the eve of the 75th anniversary of the Great Victory, the main task of domestic historians is the fight against falsifications, as the basis of the aggressive anti-Russian propaganda of the West.

Key words: World War II, anti-Hitler coalition, thalassocracy, American aggressors, 75th anniversary of the Great Victory.

В среде профессиональных историков «публицистичный» стиль не особенно приветствуется. Коллеги опасаются «впадения в пропаганду» и повышают бдительность по отношению даже к слегка облегченному и свободному по стилю изложению, становясь порою «святое папы римского». Некоторые из них категорически против единого учебника истории не только для ВУЗов, но и для средней школы.

Свое отрицание они мотивируют искренним желанием дать подрастающему поколению всю широту, весь спектр исторических знаний, мнений и оценок, стремясь избежать стандартно-ограниченного набора знаний под «одну гребенку».

Изучая западную историческую литературу, особенно специальную – по военной истории и по истории военной техники, непредвзятые отечественные исследователи убеждаются, что упомянутые зарубежные широко иллюстрированные издания и журнальные публикации настолько далеки от исторической истины, что вполне могут быть причислены к агитационно-пропагандистской литературе. Многие и многие публикации изобилуют не только «натяжками», а и прямым искажением фактов, если не их подменой.

Отдавая необходимое должное скрупулезности научного изложения большинства российских специалистов и исследователей, заметим, что на прилавках российских магазинов мутная волна псевдоисторической литературы, а порой и той самой, откровенно клеветнической – зарубежных авторов, намеренно искажающих нашу отечественную историю, не только не спадает в последнее время, но и увеличивается, порой за счет уже совсем невероятных и экзотических версий.

Можно сколь угодно долго муссировать рассуждения о преимуществах разных стилей, но разве гражданский долг, житейский опыт и авторская позиция не дает нам простые и понятные критерии? Пусть кому-то наша простая формула покажется даже примитивной, но: школа и ВУЗ должны воспитывать и готовить государству командиров взводов и производственных мастеров, т.е. ту основу армии и промышленности, без которой не выжить. Государство должно, просто обязано знать, что ему есть на кого опереться и что зреет в умах подрастающего поколения. Вот как сегодня стоит вопрос.

Российская Федерация уже который год живет и развивается в условиях американских политических и экономических санкций. Многих политиков, экономистов, руководителей производства и делового мира в России они отрезвили и заставили посмотреть, наконец, на свою деятельность с точки зрения безопасности страны. Отрадный факт. Однако реально существует и все сильнее сжимает вокруг нас свои дурно пахнущие кольца пропагандистская «анаконда» лжи и клеветы. Казалось бы, ничего нового.

Милитаристическая политика США и НАТО для достижения своих неизменно агрессивных целей всегда прибегала к идеологическому обману народных масс. Казалось бы, в современной обстановке, когда сознание народонаселения планеты значительно возросло, западный милитаризм должен еще шире и разнообразнее использовать новейшие формы идеологической обработки трудящихся. Напротив, видимо, руководствуясь русской народной поговоркой «Повторение – мать учения!» западные политологи, идеологи и за ними – историки твердят избитые и замшелые антисоветские мифы и легенды, чуть ли не механически заменяя лишь слово «советский» на «российский».

Важное место в арсенале идеологических средств западных СМИ занимает историография Второй мировой войны. Фальсифицируя историю Второй мировой войны, реакционные историки стремятся внушить читателям отнюдь не миролюбивые, а крайне воинственные идеи и настроения и создать таким путем благоприятную морально-психологическую почву для проведения агрессивной политики по отношению к современной России. К сожалению, при часто встречающемся либеральном попустительстве российских, как ответственных чиновников всех рангов, так и творческой интеллигенции, такие, даже примитивные и низкопробные ложь и клевета достигают своих целей. Ярким примером эффективности работы фальсификаторов истории может служить бывшая братская Украина, где уже выросло новое поколение настоящих русофобов.

Результатом Второй мировой войны явился, как известно, не только полный разгром агрессоров. Поначалу война имела самые тяжелые социально-экономические и морально-политические последствия для всей системы капитализма. Каждая страница подлинно научной истории этой войны – неопровержимое свидетельство преступной алчности империализма, его паразитизма, его банкротства как социальной системы. Война наглядно показала, какую огромную опасность для народов представляет собой господство

финансовых магнатов, опирающихся на профашистские силы для развязывания кровопролитных войн.

В период Второй мировой войны развернулась гигантская борьба народов зависимых и колониальных стран за свободу и независимость. Война научила массы людей вести вооруженную и политическую борьбу и привела к таким колоссальным социальным изменениям, которых ее инициаторы не могли ни полностью предвидеть, ни предотвратить. Эти прогрессивные изменения вынуждены были отмечать даже буржуазные историки, известные своими реакционными взглядами. Профессор Оксфордского университета военный историк Сирил Фоллз хотя и посвятил свою книгу «Сто лет войн» «рассмотрению чисто военных аспектов ведения войны», вынужден был прийти к выводу о том, что «самым важным результатом Первой мировой войны явилась революция в России», а «самым важным результатом Второй мировой войны может оказаться в конечном итоге революция в Китае» [1]. Необходимо признать, что С. Фоллз не ошибся в своих предсказаниях.

Вторая мировая война и последующее двадцатилетие наглядно показали, насколько опасны для всего человечества империалистические военные авантюры, особенно войны против социалистических государств, таких, как СССР, КНДР и Вьетнам. В конце XX века думалось даже, что в итоге этих войн капиталистическая система в целом понесла такой огромный ущерб, от которого она уже никогда не оправится. Поэтому фальсификаторы истории, обслуживающие милитаристские круги Запада, стремятся во что бы то ни стало скрыть подлинные причины и истинный характер Второй мировой войны. Победу народно-демократического режима в ряде стран буржуазные историки и сейчас пытаются изобразить как результат некоего «коммунистического заговора», как «временное явление», как «случайность», а не как закономерный результат Второй мировой войны, вызвавшей резкое обострение общего кризиса капитализма.

Что бы ни произошло потом, в 1990-е гг., история Второй мировой войны – есть история быстрого разрушения мировой капиталистической системы. Создание народно-демократических государств в ряде стран Европы и Азии и распад колониальной системы – эти коренные, революционные изменения в современном мире тесно связаны с победой над фашизмом. Быстрое крушение капитализма, как писал капитан 1-го ранга В. Кулаков в своей статье в «Военно-историческом журнале» (№8, 1960), явилось закономерным и неотвратимым следствием развязанной империалистами кровопролитной войны. «Если Первая мировая война, как указывал Ленин, была кануном пролетарской революции, которая произошла в нашей стране, то Вторая мировая война явилась кануном пролетарской революции в ряде стран, а также кануном распада колониальной системы империализма. Сделанный Коммунистической партией Советского Союза вывод о том, что третья мировая война, если ее осмелятся развязать империалисты, будет, безусловно, последней войной в истории человечества, после которой капитализм перестанет существовать, подготовлен всем ходом исторического развития и логически обоснован» [2].

Все эти хорошо сформулированные и продекларированные истины относительно Второй мировой войны и ее катастрофических для капитализма последствий делают ее подлинную историю совершенно неприемлемой основой для аргументации в пользу новых военных и политических предприятий Запада. С помощью ухищрений типа новомодных (а на деле – старых и набивших оскомину, лишь слегка перелицованных) теорий «Глобального удара» зачинщики новых военных авантур стремятся опровергнуть исторически доказанный факт о том, что в современной обстановке мировые войны заключают в себе огромную угрозу прежде всего для всего человечества, о чем всячески подчеркивается в многократных заявлениях Российского Правительства. Поэтому история Второй мировой войны, написанная в интересах агрессивных империалистических сил, не может не быть насквозь фальсифицированной, написанной с необъективных, волюнтаристских позиций, в угоду НАТОвскому вероломному прагматизму.

Защитники глобализма открыто выступают против исторической правды. Это знакомо. Перед Нюрнбергским процессом по главным немецким военным преступникам американский представитель Джексон на совещании, посвященном созданию Международного военного трибунала, заявил: «Я думаю, что если, организовав процесс, мы начнем входить в обсуждение вопроса о политических и экономических причинах этой войны, то этот процесс может причинить определенный вред как Европе... так и Америке». [3] Американский юрист имел в виду, разумеется, вред не для народов, а для правящих кругов и финансовых воротил передовых держав Европы и Америки, несущих ответственность за развязывание Второй мировой войны.

Известный прогрессивный американский ученый Уильям Дюбуа, имея в виду деятельность американских реакционных социалистов и историков, писал: «Мы сознательно фальсифицируем историю – не только историю Соединенных Штатов, так, чтобы оправдывать рабство негров и обожествлять рабовладельцев, восхвалять предателей...; мы особенно фальсифицируем и извращаем историю мировых войн и торжества социализма. Мы начали с пропаганды, «в которой переигнали самого Гитлера» [4].

Западные фальсификаторы рассматривают историю прежних военных авантур как «источник вдохновения» для новых захватнических войн, для реванша за прошлые поражения, для борьбы с сильной и независимой Россией, а военное насилие со стороны НАТО как самое «радикальное», «решающее» средство воздействия на исторический процесс, средство укрепления и расширения господства финансовой олигархии и идеалов свободного Западного мира.

В США и Англии издано огромное количество исследований и мемуарной литературы, опубликовано множество официальных документов и отчетов, журнальных и газетных статей, атласов, альбомов и различных справочных и статистических изданий по истории Второй мировой войны. Подробные описания событий Второй мировой войны приведены в таких солидных изданиях, как «Американская энциклопедия», «Британская энциклопедия», «Всемирный альманах», и во многих других, специализированных. Правда о Второй мировой войне, объективное изложение ее главных событий во всей этой литературе – явление крайне редкое. Односторонняя трактовка истории Второй мировой войны характерна для официальных докладов и отчетов о войне, подписанных Маршаллом, Эйзенхауэром, Кингом, Монтгомери и другими представителями верховного командования США и Англии, а также для мемуаров Черчилля, американских генералов Эйзенхауэра, Брэдли, Паттона и адмирала Леги [5].

Их позиция совершенно не изменилась за последние 70 лет: принизив роль СССР, возвеличить Запад, как «последний оплот» цивилизации.

Талассократическая методология всей этой литературы основывается, прежде всего, на лженаучной теории «решающей роли» насилия в истории. Агрессоры всех времен и народов, устанавливая свое господство путем грабежа и разбоя, порабощения и истребления коренного населения захватываемых земель, заинтересованы «в том, чтобы представить политическое насилие как «решающий» фактор в истории и распространить миф о «непобедимости» своих вооруженных сил. Отрицание объективных закономерностей исторического процесса и решающей роли народных масс в истории, самая бесстыдная апологетика империализма, прославление господства монополий, проповедь агрессивной политики «с позиции силы», милитаризации и бешеной гонки вооружений – таковы основные характерные направления реакционной историографии в наши дни. Фальсификаторы истории стремятся во что бы то ни стало скрыть преступную роль финансовых магнатов, ответственных за развязывание Второй мировой войны, точно так же, как это делала буржуазная печать в период Первой мировой войны. В.И. Ленин указывал тогда: «...Шарлатанством и обманом является распространенная история о том, из-за чего разгорелась война. Забывая историю финансового капитала, историю того, как назревала эта война из-за передела, представляют дело так: жили мирно два народа, потом одни напали, другие стали защищаться. Забыта вся наука, забыты банки, народы приглашаются стать под

оружие» [6]. Аналогичную цель преследуют и современные фальсификаторы истории: историю Второй мировой войны они создают с таким расчетом, чтобы у читателей не оставалось никаких сомнений в неизбежности новой войны, и не просто новой войны, а войны «Весь мир против России».

Обычно идеологи милитаризма, втравливая народы в войну, проповедуют идею о том, что это непременно будет «последняя» война в истории человечества, война за установление вечного мира на земле. Но как только война заканчивается, они тут же начинают проповедовать фатальную неизбежность новых военных катастроф. Так было и с первой и со второй мировыми войнами. Вот, например, какую исходную позицию для оценки уроков Второй мировой войны вскоре после ее завершения выдвинул издатель английского военно-теоретического ежегодника контр-адмирал Тэрсфилд. «Морские и военные министерства, – писал он в своей статье «Уроки войны», – должны исходить из того, что в будущем войны так же возможны, как и в прошлом, и что они должны подготовиться к их успешному ведению. Они не должны рассчитывать на то, что войны – дело прошлого и что будущим вооруженным силам будут приданы только полицейские функции...» [7].

Важно отметить также, что историография Второй мировой войны от прозападных специалистов, за крайне редким исключением, носит ничем не прикрытую политическую окраску и направленность, вполне соответствующую агрессивной политике, которой придерживаются господствующие круги некоторых западных стран. В результате подавляющее большинство историков за границей в своих исследованиях исходит не из объективной оценки обстановки периода Второй мировой войны, а из антироссийских, а теперь, зачастую и антикитайских интересов развитых стран Запада, которые проводят и в послевоенный период и сегодня агрессивную политику в отношении России – бывшего Советского Союза. Иными словами, эти историки своими сочинениями способствуют разжиганию «холодной войны», облегчают агрессивным кругам подготовку новых военных авантюр.

Начиная с конца 40-х гг. XX столетия реакционные историки стремятся доказать, что всемирные истребительные войны неизбежны и в будущем, поскольку в историческом процессе «решающая роль» принадлежит якобы империалистическому военному насилию, и, следовательно, гонка вооружений и постоянная готовность к новой агрессии вполне «оправданы» и «абсолютно необходимы». Почти невозможно обнаружить хотя бы один официальный документ в США и Англии, посвященный итогам Второй мировой войны, в котором не подчеркивалась бы необходимость «быть сильными в мирное время» в военном отношении и готовиться к войне. Такого рода утверждения содержатся в официальных докладах о Второй мировой войне. Притом с особой настойчивостью фальсификаторы истории непомерно преувеличивают роль вооруженных сил США и Англии во Второй мировой войне.

Следует, однако, отметить, что фальсификаторы истории создают историю Второй мировой войны с учетом интересов руководства представляемых ими ведомств (армии, флота, авиации) и, естественно, тех промышленно-финансовых кругов, которые связывают получение наивысших прибылей с развитием того или иного вида вооруженных сил или рода войск. Монополии через свою агентуру активно вмешиваются не только в военную политику и военную идеологию, но и военную науку, в том числе и военную историографию. Они настойчиво финансируют создание таких военно-исторических и военно-теоретических исследований, в которых, несмотря ни на что, доказывалась бы «решающая роль» как в прошлых, так и в будущих войнах именно того вида вооруженных сил, в развитии которого данные монополии заинтересованы больше всего. Таким образом, конкурентная борьба между монополиями из-за военных заказов находит свое прямое отражение в области военной историографии и создает питательную почву для самой безудержной фальсификации истории. На этой почве и возникает такое положение, при котором различными историками и военными идеологами в одно и то же время доказывается

«решающая роль» различных видов вооруженных сил. При этом происходят бесконечные споры между представителями армии, флота и авиации, взаимные обвинения в недобросовестном подходе к оценке опыта войны, в подтасовке фактов, имеют место взаимные разоблачения в фальсификации военной истории.

В эпоху «холодной войны» одно из основных направлений фальсификации истории Второй мировой войны американскими военными историками заключалось в попытках так изложить опыт Второй мировой войны, чтобы «научно» обосновать теорию тотальной войны в том виде, в каком ее теперь придерживается американский милитаризм.

В том, образца 1960-х гг., американском варианте теория тотальной войны предполагала ведение вооруженной борьбы путем согласованного использования всех видов вооруженных сил, однако главенствующая, решающая роль при этом отводилась стратегической авиации, использующей атомное и термоядерное оружие. Не случайно поэтому в Соединенных Штатах Америки такое исключительное внимание уделяется доказательствам «решающей роли» американской стратегической авиации во Второй мировой войне. В эпоху «холодной войны» проповедники «решающей роли» стратегической авиации подвергались острой критике со стороны армейской и флотской печати США. Журналы «Милитэри Аффэрс» и «Арми» систематически помещали статьи и другие материалы, содержащие критику теории «решающей роли» авиации в войне. В «Милитэри Аффэрс» были подвергнуты критике многие книги, посвященные роли американской авиации в войне. Помещенная в журнале рецензия на третий том исследования «Воздушные силы США во Второй мировой войне» [8] отмечает, что вопреки фактам, свидетельствующим об удивительно быстром росте германской военной промышленности, несмотря на воздушные бомбардировки, авторы рецензируемой книги подчеркивают, что «союзные воздушные силы были решающими в войне в Западной Европе». По мнению рецензентов, это утверждение в равной мере может быть сделано в отношении торгового флота, армий, вооружения, перевозок и т.п. Далее в журнале отмечается, что двухлетние стратегические бомбардировки не были достаточными для того, чтобы помешать Германии собрать и снарядить войска для проведения крупных наступательных действий в Арденнах [9]. При этом рецензенты «забыли» упомянуть о том, что стратегические бомбардировки не помешали гитлеровской Германии в течение всей войны держать на советско-германском фронте свои главные силы.

Президенты США никогда не испытывали иллюзий по поводу «ветра перемен», также и сегодня, антироссийская риторика Запада ширится и крепнет. Методологической основой для оценки стратегического и тактического опыта Второй мировой войны в американской армии служила теория «сбалансированных вооруженных сил», согласно которой решающая роль в войне отводится армии, взаимодействующей в стратегическом, оперативном и тактическом масштабах с флотом и авиацией.

Как в США, так и в Англии военно-морские историки в оценке опыта войны в основном опираются на теорию «морской силы» адмирала Альфреда Мэхэна, одного из основоположников военной идеологии американского империализма. Так, автор трехтомной «Истории морской войны» А. Харди утверждал, что «в основных принципах Вторая мировая война походит на Первую мировую войну, потому что в обеих войнах морская сила играла решающую роль» [10]. Об СССР – ни слова.

Теория «окончательно решающей морской силы» антинаучна, ибо в основу ее было положено грубо извращенное представление о действительно решающих факторах войны, как исторического процесса. Главный вывод из этой теории заключался в том, что с помощью сконцентрированной военной мощи на море возможно осуществление идеи завоевания «мирового господства» американским империализмом. Сегодня растраченные в миллионах экземплярах «кальки» с еще рейгановской «Империи Зла» по отношению к нашей стране дали обильные всходы: весьма большой процент обывателей на Западе считают, что СССР (а значит, и Россия) воевал вместе с Гитлером против США и «прогрессивной Европы».

Военно-идеологические теории, основывающиеся на фальсификации истории войн, играют значительную роль в военной политике империалистических государств. Пропаганда «решающей» роли флота и военно-воздушных сил в войне рассчитана на то, чтобы такие державы, как США и Англия, пользуясь стратегическим эффектом от действий наземных сил своих союзников, могли бы из коалиционных войн извлекать максимальные выгоды. С помощью объявленной ныне американскими военными идеологами «решающей роли воздушной силы» американские империалисты стремятся осуществить паразитическую стратегию использования народов Европы в качестве пушечного мяса в новой захватнической войне. Вот истинный смысл НАТО как организации, в начале XXI века тщательно замалчиваемый, а теперь, с приходом президента Трампа, он звучит циничным рефреном. В этом состоит одна из причин того упорства, с которым американские и английские фальсификаторы истории ведут пропаганду «решающей» роли во Второй мировой войне английских и американских военно-морских флотов и военно-воздушных сил. Во время Второй мировой войны Черчилль, стремясь скрыть от общественности действительные факторы победы над фашистским блоком, заявил (11 ноября 1942 г.): «Мы должны рассматривать войну на море как основу всех усилий Объединенных Наций». Не трудно понять, что подобные заявления, способствующие распространению мифа о решающей роли английского и американского флота в войне, преследовали цель оправдать политику саботажа второго фронта, а также претензии американского и английского империализма на «господствующее положение» в послевоенном мире.

Выполняя требования, предъявляемые милитаристской политикой, буржуазная историография выдвигает совершенно извращенные представления о социальных причинах и последствиях Второй мировой войны, о причинах разгрома агрессивного фашистского блока. Особенно тщательно замалчивается при этом решающая роль Советского Союза в войне, тот неоспоримый факт, что только героическая борьба советского народа и его Вооруженных Сил привела к переходу стратегической инициативы от государств фашистского блока к антигитлеровской коалиции, и, в конечном счете, обеспечила полную победу над агрессором. Советский Союз оказался единственным государством, способным не только выдержать натиск сильнейшей в то время военной машины, но и нанести ей решающее поражение. Не только экономическая и военная мощь, но и великая сила морально-политического единства социалистического государства обеспечили победу над фашистским блоком.

Достойны искреннего сожаления те равнодушие и непоследовательность в осмыслении итогов Второй мировой войны, с каким пришлось столкнуться мировому общественному мнению в эпоху правления Н.С. Хрущева, а масштабы урона, который нанесли образу нашей Родины горбачевско-ельцинские перестройка и гласность нам еще только предстоит оценить.

После 9 мая 1945 г. всемирно-историческую роль Советского Союза во Второй мировой войне признали все честные люди планеты. Ее вынуждены были признавать даже те органы западной печати, которые впоследствии выступили застрельщиками «холодной войны». Вот что, например, писала влиятельная американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» 25 июня 1945 года: «Красная Армия фактически оказалась армией-освободительницей Европы и половины мира в том смысле, что без этой армии и без тех безграничных жертв, благодаря которым русский народ поддержал ее, освобождение от жестокого ярма нацизма было бы просто невозможно... Все должны быть рады, что эта могучая и непоколебимая сила стоит на страже порядка и благополучия человечества».

Аналогичные признания можно было обнаружить также в официальных документах и в выступлениях видных военных деятелей США и Англии. Сегодня многие давно забыли, как в докладе военному министру США о завершающих этапах войны в Европе и на Дальнем Востоке генерал Д. Маршалл признавал, что без победы Советской Армии над немецко-фашистскими войсками Соединенные Штаты Америки нельзя было бы спасти от

вторжения гитлеровских войск. Для обороны территории США не оставалось ни одной дивизии [11].

Причина таких высоких оценок проста: Советский Союз вышел из войны победителем, во всем своем могуществе и силе. Сегодня ситуация иная.

Однако истинные уроки Второй мировой войны говорят не в пользу «холодной войны» и агрессии против Советского Союза. Поэтому фальсификаторы истории без конца предпринимают попытки сбросить со счетов эти уроки, оклеветать Советский Союз, любыми средствами подорвать его авторитет, поставить под сомнение военное могущество, непобедимость социалистического государства. Таково отношение западных СМИ и к укрепляющейся государственности путинской России – от некоторых сомнений до полярного антагонизма.

Еще вдохновители «холодной войны» выдвинули на первый план совершенно иные оценки недавнего прошлого. Теперь для них стало самым важным доказать, что Великая Победа Советского Союза над фашистской Германией была «случайной», что ее причинами были «ошибки гитлеровского командования», «неблагоприятные условия погоды» – все что угодно, только не могущество и прочность, внутренне присущие социалистическому государству и советскому народу. Печальные результаты европейских походов под руководством Наполеона и Гитлера сегодня – увы, давно забытый урок. Последователи фальсификаторов истории Второй мировой войны для идеологического обоснования развязывания новой мировой войны, теперь – против России, не гнушаются никакой ложью и клеветой, пытаются изобразить нашу страну «агрессором», а подлинных застрельщиков агрессии, как и во времена «холодной войны», окруживших нашу страну военными базами и совершающих против Российской Федерации провокационные агрессивные акты, выдать за «защитников цивилизованного Запада». Тогда – от мифической «угрозы коммунизма», а ныне – от всего, что взбредет в голову американским «кукловодам», ведь процесс обольщивания населения планеты идет полным ходом.

Именно поэтому необходимо наращивать усилия по разъяснению российской и мировой общественности самой сути исторических процессов, происходивших и происходящих в мире, чтобы донести до подрастающих поколений российскую, русскую точку зрения и доказать, что она – самая неангажированная и точная с точки зрения исторических фактов, а потому – самая справедливая.

Сегодня международная ситуация складывается так, что современной России выпала основная роль в восстановлении логической и прогрессивной линии развития человечества – построении многополярного мира. Основная задача отечественных историков состоит в том, чтобы просто, точно и объективно излагать позицию державы и народа, 75 лет назад победившего «коричневую чуму», и тем самым применить все свои силы и способности, все свои профессиональные знания для того, чтобы «увеличивать в мире количество добра».

Библиографический список

1. **Falls C.** A Hundred Years of War. London, 1953, p. 391.
2. **Кулаков В.** Фальсификация истории Второй мировой войны – средство идеологической подготовки агрессии. Военно-исторический журнал. М.: август, 1960. – С. 3-15.
3. «Правда», 7 февраля, 1955. – С. 1.
4. «Правда», 23 мая, 1960. – С. 1.
5. **Churchill W.S.** The Second World War, vv. I-VI. London, Boston, 1950-1953; Eisenhower D. Crusade in Europe. New York, 1948; Bradley O. A Soldier's Story. New York, 1951; Leahy W. I Was There. New York – London, 1950; Patton J. War as I Knew it. New York, 1946.
6. **Ленин В.И.** Соч., т. 24. М.: Госполитиздат, 1958-1965. – С. 371.

7. Brassey's Naval Annual, 1946, pp. 1-2.
8. **Craven W., Cate I.** The Army Air Forces in World War II. Chicago, 1951. – 596 p.
9. «Military Affairs», Fall, 1954, p. 155.
10. **Hardy A.C.** Everyman's History of Sea War. London, 1948, Vol. I, p. 37.
11. General Marshall's Report. The Winning of War in Europe and the Pacific. Washington, 1 September, 1945. – 228 p.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории войн и военного искусства

В.И. Дуров

тел. +7(920)-423-47-64

e-mail: wiktordurov@mail.ru

курсант Я.Ю. Фоменко

Military Educational and Scientific Center of the Air Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy»

PhD in history, Associate Professor of the History of Wars and Military Art Department

V.I. Durov

tel. +7(920)-423-47-64

e-mail: wiktordurov@mail.ru

cadet Y.U. Fomenko

В.И. Дуров, Я.Ю. Фоменко

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КОЛУМБИИ (1948-1958)

В статье рассматривается декада политического насилия в Колумбии в 1948-1958 гг. Этот период в отечественной исторической науке принято считать гражданской войной. Авторы анализируют особенности тактики противоборствующих сторон и дают оценку последствиям конфликта.

Ключевые слова: гражданская война, история Колумбии, политическое насилие, партизанские действия, контрпартизанская война.

V.I. Durov, Y.U. Fomenko

THE CIVIL WAR IN COLOMBIA (1948-1958)

The article examines the decade of political violence in Colombia in 1948-1958. This period in Russian historical science is considered as a civil war. The authors analyze the tactics of the warring parties and assess the consequences of this conflict.

Key words: civil war, history of Colombia, political violence, guerrilla warfare, counter-insurgency.

Историю Колумбии периода конца 40 – начала 60 гг. XX в. принято называть «эрой Насилия» или «насилием» от испанского «La Violencia», в отечественной историографии чаще употребляется к колумбийским событиям понятие «гражданская война». Так назвали период вооруженной борьбы между либералами и консерваторами и их сторонниками. Борьба развернулась после раскола либеральной партии Колумбии в 1946 г. Раскол негативно отразился на партии и привел к поражению ее кандидата на президентских выборах. Дискриминация и погромы по отношению к либералам со стороны новой власти привели к насилию. Понятие «гражданская война» вызывает споры у исследователей по ряду обстоятельств. Это прежде всего связано с сочетанием борьбы за власть с экономическим беспределом и наркоторговлей, а также размахом криминогенной обстановки в рассматриваемый период. Однако авторы данной статьи склоняются к понятию «гражданская война» как отражающему борьбу за власть между группировками внутри страны. Остальные же факторы стали следствиями неспособности власти укрепить, что привело к ослаблению (а местами полной потере) контроля над территорией страны.

Катализатором противостояния стало убийство популярного политика либерального направления Хорхе Элиесера Гайтана 9 апреля 1948 г.

Окончанием рассматриваемого периода ряд исследователей считают создание в 1958 г. Национального фронта, который был образован по соглашению между консерваторами и либералами об условиях мирного перехода власти от одной партии к другой и распределении должностей на государственной службе. Некоторые исследователи продлевают период «насилия» до середины 60-х гг. Именно поэтому существуют разные подходы к выделению хронологических рамок «эры насилия». Часть считает началом 1946 г., другая 1948 г. Также ведутся дискуссии вокруг окончания периода.

Точных сведений о географии конфликта нами не найдено. Известно, что в период 1948-1953 гг. основная борьба проходила во внутренних департаментах, удаленных от побережья: Толима, Бояка, Кундинамарка, Антьокиа, Кальдас, Каука, Сантандер, Араука, Уиле, Валье, Чоко, Какета, Мета, Касанаре, Вичада, Боливар и Нориньо. В период 1953-1958 гг. бои возникали в центральных департаментах Колумбии: Кальдас, Валье, Антьокиа, Кундинамарка, Толима, Уиле и Каука [1.Р.561].

Антиправительственные силы были представлены партизанскими отрядами; крестьянскими отрядами самообороны; бандами. Наиболее известные командиры партизанских отрядов: Х. Фриаса Алане («Чарро Негра»), М. Маруланде Веласа, Х. Трухильо, Х. де ла Крус Варела, Агудело Кантильо, Исауро Йоса и др.

Следует отметить, что по политическим настроениям эти группы были представлены сторонниками либералов, консерваторов, коммунистов. Существует точка зрения и о наличии религиозной конфронтации по линии католики – протестанты. Данная позиция вызывает возражения по причине того, что католики, как правило, симпатизировали консерваторам, а протестанты – либералам.

Борьба шла и по экономическим причинам. Колумбия – страна с преимущественно аграрным сектором экономики. Поэтому конфликты возникали по причине захвата неиспользуемой лендлордами земли или попытках ее передела между крестьянскими общинами.

Особым театром являлись городские районы, где столкновения возникали, прежде всего, на политической почве.

Точных данных о соотношении сил нам не удалось обнаружить. Согласно данным С.А. Гонионского и Н.Г. Ильиной во время правления Рохаса Пинильи (1953-1957 гг. – первый успешный военный переворот в истории Латинской Америки) численность армии была доведена до 40 тыс. человек с несколькими десятками танков и бронемашин и более 30 боевых самолетов, а количество партизан примерно в то же время достигло 30 тыс. [2.С.146; 3.С.190]. В американских исследованиях приводятся другие данные для армии – 32 тыс. и 20 тыс. человек для партизан [4.Р.289,327]. Не следует забывать о привлечении полиции, а также случаях перехода полицейских и военнослужащих на сторону партизан или восставших. Помощь правительственным силам оказывали и спецподразделения США по борьбе с партизанами. Кроме того, существовали группы сопротивления в городах и террористические банды, которые также участвовали в борьбе всех против всех.

Имеются данные, что в начале 1948 г. некоторая часть оружия сбрасывалась американской авиацией в районе, известном американскому атташе, который затем отдал его колумбийской полиции для борьбы с бастующими и студентами (по сведениям Гайтана) [3. С.184].

Первые вооруженные столкновения произошли в феврале 1948 г. в г. Манисалес и Перейра. Они приняли форму уличных боев. Сформированные «консервативные дружины» под прикрытием пулеметного огня полиции вели наступление на либеральные комитеты. Это послужило причиной вывода либералов из коалиционного правительства страны.

Крупные беспорядки произошли после убийства Х.Э. Гайтана. В столице Колумбии Боготе восстание длилось с 9 по 18 апреля 1948 г. и было подавлено лишь войсками с танками. Для усиления перебрасывались американские подразделения, а авиация на аэродромах ждала приказ на боевое применение. С началом беспорядков часть полиции и

армии отказалась стрелять в народ, поэтому полицейские части были разоружены и заменены резервистами. Военнослужащие были частично заперты в казармах, а частично перешли на сторону восставших.

Восставшим удалось занять важные административные здания: радиостанции, министерства и здание конгресса. 11 апреля Богота была объявлена на осадном положении, а в армии и полиции началась чистка. Либерально настроенные заменялись на сочувствующих консерваторам.

Серьезное сопротивление оказали в районе казарм 5-го полка национальной полиции, где укрепились около 900 человек рабочих, полицейских и солдат, перешедших на сторону восставших. Они были хорошо вооружены и удерживали прекрасную позицию. К казармам стянули войска, усиленные танками. На аэродромах стояли в готовности боевые самолеты. Офицерам генерального штаба удалось уговорить гарнизон сдаться, чем удалось избежать большого кровопролития. Но жертвы все равно оказались колоссальными. Во время столкновений в Боготе погибло около 2000 человек.

Столкновения проходили и по стране в целом. Восстания вспыхнули в г. Кали и Картахене. В последнем для сохранения в своих руках города, правительству пришлось прибегнуть к помощи флота. Общее число погибших по стране составило 20 тыс. человек.

После описанных событий беспорядки приняли перманентный характер и проявились в следующих формах: а) борьба с политическими оппонентами в городах; б) партизанская война; в) действия отрядов самообороны; г) бандитизм.

Об особенностях действий в городе шла речь выше. Рассмотрим, что собой представляли другие формы.

Б) Первые партизанские отряды появились как ответ на террор в 1949 г. Их социальный состав был широким, но, как представляется, большую часть составляли крестьяне-бедняки и батраки. Так, после уничтожения деревни все мужское население могло влиться в ряды партизан. К весне 1950 г. на востоке страны льяносы (тип саванны) контролировались многочисленными партизанскими группами различных политических направлений. В конце 1951 г. в ряды партизан вступили сотни хорошо обученных солдат, которых готовили для боевых действий в Корее. Они пришли с оружием.

Главным недостатком партизан в исследованиях признается отсутствие единого центра и программы, которые бы направляли их деятельность. Отсутствие единства приводило к частным стычкам между отрядами, что ослабляло их силы и влияние в том или ином районе. Лидеры это понимали и предпринимали попытки для консолидации усилий. Отдельные лидеры запрашивали инструкции, помощь оружием, продовольствие и медикаменты. Летом 1953 г. прошло совещание партизанских командиров с целью координации действий и создания единого командования. Был избран верховный главнокомандующий партизанами – Г. Сальедо, а также создан генштаб. В генеральный штаб вошли: Х. Гонсалес Олмос, Э. Франко Исаса, Х. Альвиар Рестрено, Р. Сандоваль и К. Нейра. Одной из попыток объединения усилий служил, например, созданный под эгидой коммунистов «Закон об организации революции в Восточных льяносах Колумбии». Кроме политических и административных вопросов здесь прописывались функции генерального штаба партизан, командующих зонами, народной полиции и революционных хунт на местах. Специальным раздел был посвящен организации сил партизан и укреплению дисциплины. Кроме того, создавались школы по подготовке партизан, где их обучали на опыте действий Фиделя Кастро на Кубе [1.Р.568].

Следует отметить, что постоянные бомбежки, нехватку продовольствия, голод, ощущение постоянного преследования морально могли выдержать не все. Поэтому партизанские отряды не имели постоянной численности. Они периодически пополнялись людьми, а затем снова уменьшались.

Маскировка хорошо была отработана в партизанских отрядах. Этому способствовали условия, в которых они действовали: лесная и горная местность. Отсутствие форменной одежды позволяло партизанам легко растворяться в среде мирных жителей.

13 июня 1953 г. правительство с целью прекращения насилия объявило об амнистии партизан, добровольно сдавших оружие (амнистии не подлежали дезертировавшие из армии и присоединившиеся к партизанам военнослужащие). В сентябре-октябре 1953 г. большая часть партизанских крестьянских отрядов сложила оружие. Однако вскоре террор вновь продолжился и принял еще больший размах. Крестьяне вновь ушли в горы или сельву. В удаленных районах им удалось основать свои колонии.

В) В период массовых беспорядков в сельской местности стали создаваться отряды самообороны из крестьян. Их тактика заключалась в поголовном вооружении всех жителей и участие в обороне от нападения полиции и банд. После боя они возвращались к своим ежедневным делам [2.С.108-109].

В конце 1954 г. – первой половине 1955 г. происходили частые вооруженные столкновения с войсками, приобретающие иногда характер настоящих сражений. Например, в местечке Гуанакас крестьянские отряды в течение трех дней успешно сдерживали натиск 1,5 тыс. солдат, вооруженных минометами, танками и самолетами.

Бандитизм имел широкое распространение и представлял собой убийства людей, захват земель. По политическим мотивам жертвами часто становились без разбора возраста и пола. Так, в Либано пять тысяч человек было убито за сочувствие к либералам. Поводом стала брошенная в автомобиль сына одного из лидеров местных консерваторов так и неразорвавшаяся бомба.

Видами преступлений бандитов стали убийства, расчленение трупов, пытки жертв, изнасилования, прокалывание жертв иглами до смерти, распятие на кресте, повешение. Политические «пленные» могли сбрасываться с самолетов, младенцев протыкали штыками, издевались над беременными женщинами [1.Р.562-563]. Все это было частью «эры насилия».

В создавшейся обстановке правительственные силы (консерваторы и их сторонники) выработали особую тактику. Она может быть представлена двумя подходами. Первый подход представляли правые консерваторы с решительными карательными целями: проведение карательных экспедиций; создание фалангистских отрядов в районах крестьянских групп самообороны; строительство концентрационных лагерей; широкие превентивные отряды [2.С.114].

Второй подход выражали умеренные консерваторы. Они выступали за переговоры с руководством партизанских отрядов, чтобы добиться сдачи оружия и прекращения партизанских действий.

Для борьбы с партизанами привлекались регулярные войска, усиленные пулеметами, минометами, танками и авиацией. По районам сосредоточения партизан или им сочувствующих крестьян могли проводиться систематические бомбардировки и минометные обстрелы. Полиция привлекалась для разрушения ферм и поджога посевов. Создавались специальные подразделения (например, батальон «Варгас») подготовленные американскими инструкторами для борьбы с партизанами [2.С.110]. Так, населенный пункт, подозреваемый в связях с партизанами окружался войсками, жители сгонялись на центральную площадь и расстреливались. Карательные меры применялись и против городов (например, Либано, Фриас, Армеро) [3.С.189].

Встречая сильное сопротивление в департаменте Толима, в апреле 1954 г. правительство объявило Толиму зоной военных бомбардировок. После этого последовали систематические бомбардировки с минометными обстрелами мирных деревень. В мае 1954 г. здесь проводилась военная операция «Хиросима» с выделением 6 тыс. солдат при поддержке авиации, танков и артиллерии. Партизаны ушли в горы. Через полтора месяца – новое наступление силами в 9 тыс. человек, 30 самолетов, несколько десятков танков и бронемашин. В течение 10 дней они теснили отряды самообороны.

Под предлогом борьбы с бандитами мирное население становилось жертвой силовых ведомств. Бандитами объявлялись все мужчины старше 16 лет и скрывающиеся от армии, нарушающие комендантский час или хранящие огнестрельное оружие.

Деструктивно конфликт сказался на силовых ведомствах Колумбии. Следует отметить, что чистка рядов вооруженных сил Колумбии, последовавшая за восстанием в Боготе, привела к массовым увольнениям либерально настроенных офицеров и их замене преданными консервативной партии людьми, которые к тому же получали увеличенные оклады. Чистка особенно коснулась ряда гарнизонов в крупных городах, где было больше сторонников либеральных идей, в то время как сельская местность была верна консерваторам.

По время правления Р. Пинильи численность армии увеличилась вдвое и была доведена до 40 тыс. человек. Из них 35 тыс. солдат и офицеров власть была вынуждена держать в боевой готовности в сельской местности. Все это было связано с широким размахом насилия в стране и большим количеством партизанских отрядов, эффективно сражавшихся с регулярной армией. Кроме того, Национальная полиция стала подведомственна военному министерству [4.Р.289].

После неудачной уловки с амнистией Пининья расположил в городах и крупных населенных пунктах военные гарнизоны, командиры которых возглавляли местную власть. Все это вело к колоссальным затратам на содержание вооруженных сил и полиции.

Интерес представляет использование колумбийских ВВС в конфликте. Особенности боевого применения авиации связаны с двумя аспектами. Во-первых, авиация была только у правительственных сил, у регулярной армии Колумбии. Указанный фактор предопределил абсолютное доминирование над противником в воздушной сфере. Во-вторых, географическими условиями, в которых проходили боевые действия. Рельеф местности часто ограничивал применение ВВС Колумбии, сводя, таким образом, казалось, явное преимущество к нулю. В частности, в горной местности было крайне затруднено использование самолетов или вертолетов, поэтому на узких горных тропах регулярная армия оказывалась в одинаковых условиях с противоборствующей стороной [5.Р.7].

В тех же случаях, когда авиация могла быть использована, основными ее задачами являлись разведка, агитация (разброс листовок), огневая поддержка войск и бомбардировка позиций партизан и им сочувствующих, иногда с использованием напалмовых бомб в лесных районах [3.С.192].

Известно, что в некоторых операциях поддержку действий регулярной армии осуществляли испанские пилоты.

Разброс листовок применялся как с целью запугивания населения, так и агитации партизан уйти из отрядов. Приведем текст одной из листовок: «Вооруженные силы Колумбии. Национальная армия. Бригада военных институтов. Пехотный батальон №21. Командир Варгас. Настоящим все жители района между Паратабуэно и Таурамена уведомляются, что армия получила указания считать вне закона всех лиц, не покинувших данный район в указанный срок, а именно – до 8 марта». Если кто-то из жителей не эвакуировался вовремя, его могли расстрелять [3.С.189].

В историографии гражданской войны в Колумбии 1948-1958 гг. отсутствует общепринятая цифра потерь, понесенных страной за десятилетие «эпохи насилия». Следует отметить, что такая статистика учета невозможна по двум причинам: во-первых, не везде велся учет жертв, а во-вторых, где такая статистика велась, она неполная [5.Р.562]. Однако все исследователи едины во мнении, что Колумбия за эти «лихие» десять лет понесла самые большие потери за всю историю Латинской Америки. Общее число погибших в различных исследованиях варьирует от 175 тыс. до 300 тыс. человек. Около 600 тыс. человек получили ранение, и несколько сотен тысяч покинули свои дома, спасаясь от насилия. Отметим, общая численность населения Колумбии была около 14 млн. человек, т.е. около 20% населения так или иначе пострадали в «эру насилия» Причем такие потери страна понесла за годы, когда не было официально объявлено о революции или восстании в стране или ведении гражданской войны.

Подведем итоги. В разразившемся насилии были виноваты обе политические силы. Как консерваторы, пришедшие в 1946 г. к власти, так и либералы, правившие до этого в

течение 16 лет. Борьба за власть продолжилась в Колумбии и после создания Национального фронта. В политической традиции страны насилие стало методом решения политических затруднений.

В городах сопротивление было сравнительно быстро локализовано и ликвидировано. Иная ситуация сложилась в сельских районах, где удаленность от центра и труднодоступность позволили эффективно вести боевые действия небольшим партизанским группам и отрядам самообороны против регулярных войск.

Спецслужбы Колумбии оказались неспособны предотвратить политическое насилие, а затем восстановить порядок в стране.

Насилие привело к переделу собственности, как в городах, так и в сельской местности. «Эра насилия» привела к нетрадиционной урбанизации, когда сельские жители уезжали в города не с целью поиска работы, а для спасения и защиты своих семей от банд и террора.

Таким образом, в стране, не имевшей консолидирующей идеи в обществе и традицией решения проблем путем консенсуса, оказались возможны страшные формы внутренней конфронтации, когда власть была без поддержки народа и не в состоянии в короткие сроки принести мир обществу. В труднодоступных районах стало возможно образование протогосударственных структур, где была создана криминогенная обстановка.

Библиографический список

1. **Bailay N.A.** La Violencia in Colombia / N.A. Bailay // Journal of Inter-American Studies. – Vol. 9. – No. 4 (Oct., 1967). – PP. 561-575.
2. **Ильина Н.Г.** Политическая борьба в Колумбии (1946-1957) / Н.Г. Ильина. – М.: Наука, 1968. – 245 с.
3. **Гонионский С.А.** Очерки новейшей истории стран Латинской Америки / С.А. Гонионский. – М.: Просвещение, 1964. – 384 с.
4. Columbia: a country study / ed. R.A. Hudson. 5th ed. Library of Congress. 450 p. – URL: <https://cdn.loc.gov/master/frd/frdcstdy/co/colombiacountrys00huds/colombiacountrys00huds.pdf> (дата обращения: 29.01.2020).
5. **Zackrisson J.L.** La Violencia in Colombia: An Anatomy in Terrorism / J.L. Zackrisson // Conflict Quarterly. – Vol. 9. – No 4 (1989). – PP. 5-18.

УДК 61(091)

*Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарной подготовки
Т.В. Жиброва
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 279-30-52;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru.*

*Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko
PhD in History, Associate Professor of Philosophy and Humanities Study Chair
T.V. Zhibrova
Russia, Voronezh, tel. (473) 279-30-52;
e-mail: tashazhibrova@rambler.ru.*

Т.В. Жиброва

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ: ЦЕГЕ ФОН МАНТЕЙФЕЛЬ

Статья посвящена незаслуженно забытой в отечественной историографии личности Цеге фон Мантейфеля, учителю Н.Н. Бурденко, который продолжил дело своего наставника. Автор приводит библиографические сведения о Цеге фон Мантейфеле, анализирует сохранившиеся в библиотечном фонде ВГМУ им. Н.Н. Бурденко и музее редкой книги материалы, посвященные студенческим годам знаменитого хирурга, определяет высокую роль Цеге фон Мантейфеля в деле профессионального выбора Н.Н. Бурденко.

Ключевые слова: Цеге фон Мантейфель, история медицины, Н.Н. Бурденко, немецкие ученые, хирургия, научная школа.

T.V. Zhibrova

HISTORICAL PAGES OF RUSSIAN MEDICINE: ZEGE VON MANTEUFFEL

The article is devoted to the undeservedly forgotten person in Russian historiography, Tsege von Manteuffel, the teacher of N. N. Burdenko, who continued the work of his mentor. The author provides bibliographic information about Zeg von Manteuffel, analyzes preserved in the library Fund of the VSMU. N. N. Burdenko and the Museum of a rare book materials devoted to the student years of the famous surgeon, defines the high role of Zege von Manteuffel in the professional choice of N. N. Burdenko.

Key words: Zege von Manteuffel, history of medicine, N. N. Burdenko, German scientists, surgery, scientific school.

Одна из важнейших задач высшей школы – это воспитание гармонично развитой личности, способной мыслить критически и воспринимать этот мир во всем его многообразии [1]. В Воронежском государственном медицинском университете им. Н.Н. Бурденко студенты на первом и пятом курсе изучают особую дисциплину – историю медицины, призванную познакомить их с основными проблемами прошлого, плеядой великих зарубежных и отечественных медиков. Особый трепет вызывает у студентов личность Н.Н. Бурденко, имя которого носит сегодня Воронежский медицинский университет. Библиотечный фонд вуза содержит уникальные книжные издания, посвященные великому хирургу, созданный в университете музей редкой книги регулярно устраивает выставки, проводит экскурсии для обучающихся младших курсов, давая им возможность непосредственно соприкоснуться с историей [2]. На семинарских занятиях по истории, в рамках научной работы, большей частью внеаудиторной, студенты под контролем преподавателей провели исследовательскую работу, выяснив малоизвестные факты об одном из учителей Н.Н. Бурденко, нерусского происхождения, Цеге фон Мантейфеле. Он был родом из обедневших прибалтийских немцев, которые перешли на службу российскому государству и обрусели, оставшись здесь на несколько столетий.

Вернер Германович Цегефон Мантейфель – будущий выдающийся хирург, родился в 1857 году (рис. 1), закончил гимназию в Ревеле и поступил в Дерптский университет на медицинский факультет [З.С.89].

Рис. 1. Вернер Германович Цеге фон Мантейфель

Будучи студентом, молодой человек подрабатывал санитаром в глазной и хирургической клиниках. В 1885 году Вернер Германович поступил на должность ассистента Э. Валя на кафедру хирургии Дерптского университета, позже стал там доцентом, с 1899 года – экстраординарным профессором кафедры госпитальной хирургии. Современники описывают молодого Вернера как человека, одержимого важностью асептики, одного из лучших хирургов университета, человека с огромной силой воли и трудолюбием [З.С.89].

Одним из первых в мире (1903) В.Г. Цеге фон Мантейфель с успехом совершил операцию по извлечению пули из сердца после огнестрельного ранения. Не менее известными являются его работы по исследованию зоба в Прибалтике. Докторскую диссертацию на тему «Экспериментальное исследование шумов при ранении сосудов» он защитил в 1886 году.

В 1901 году в Дерптский университет перевелся студент Н.Н. Бурденко, который сразу был отмечен преподавателями как умный, старательный молодой человек. В клинике при университете он начал выполнять обязанности субассистента, помощника, помогал Цеге фон Мантейфелю готовить пациентов к операциям, проводил исследования в лаборатории, делал перевязки, следил за больными. Нужно ли говорить, что для восторженного студента, жадного до знаний, каким и был молодой Н.Н. Бурденко, это была отличная школа, подготовившая его к большой науке.

По воспоминаниям современников Цеге фон Мантейфель был высоким и широкоплечим человеком, с выразительными глазами, и большими, торчащими вверх кайзеровскими усами на аристократическом лице. Он был внимательным и сердечным человеком, хорошим педагогом и квалифицированным хирургом. Цеге Мантейфель сразу

приметил студента Бурденко, каким-то особым чутьем определив в нем незаурядные способности [3].

Профессор хирургической клиники В.Г. Цеге Мантейфель пробует «обещающего студента» на специальных трудных заданиях. Убедившись в несомненной одаренности юноши, в его твердом желании серьезно работать, профессор поручает ему как куратору демонстрировать больных перед аудиторией. О первых успехах Н.Н. Бурденко так вспоминает один из его товарищей В.В. Трубин: *«Он резко выделялся своей необыкновенной эрудицией, способностью быстро усваивать сущность вопроса и критически к нему отнестись. На четвертом курсе хирургической клиники Цеге Мантейфель пригласил Николая Ниловича делать разбор больного в присутствии всех своих слушателей. Этот разбор превратился в блестящую лекцию, полную тонкого и глубокого анализа данного клинического случая»* [2].

Убедившись в одаренности студента Н.Н. Бурденко, профессор В.Г. Цеге Мантейфель в 1903 году пригласил его работать в свою госпитальную клинику в качестве помощника ассистента. Цеге фон Мантейфель считал, что именно пальцы врача несут в себе ту хирургическую уникальность, которая является залогом всего труда. И по его словам - у Бурденко — «мужицкие» руки: большие, мясистые, с короткими толстыми пальцами. Но в момент операции они преображались — действовали уверенно, точно, быстро и казались столь же виртуозными, как у скрипачей или пианистов, обретали легкость, плавность движения, целительную бережность; левой рукой он делал все так же свободно, как правой. Интуиция подсказывала преподавателю, что у студента хирургический талант [3].

Вместе с профессором В.Г. Цеге Мантейфелем Николай Нилович присутствовал на съездах хирургов, посещал хирургические конференции и совещания, где, как он впоследствии писал, *«слышал жаркие обсуждения докладов с официальных трибун и в товарищеских кружках»* [4].

Таким образом, Н.Н. Бурденко постепенно входит в круг больших вопросов хирургии, становится в курсе новейших достижений медицинской науки [5]. Об эрудированном ученике Цеге Мантейфеля начинают говорить в университете.

В 1904 году, после начала русско-японской войны, Вернер Цеге Мантейфель был поставлен во главе санитарного отряда Красного Креста. Профессор непосредственно участвовал в хирургической помощи раненым — он продолжал много и успешно оперировать, а также организовывать помощь раненым. Он ввел в практику определения степени тяжести ранения и локализации ран, упорядочил доставку в госпиталь солдат с наличием кратких данных о раненом в индивидуальной карточке (история получения поражения), контролировал асептику на этапах эвакуации и иммобилизацию при переломах [6].

Результаты своих военных наблюдений он обобщил в ряде статей и руководстве по военно-полевой хирургии. За счёт того, что он обладал замечательной теоретической подготовкой, он стал прекрасным хирургом своего времени. В научно-исследовательской области он занял почётное место благодаря более 70 научным работам, посвященным в основном проблемам оперативного лечения заболеваний и повреждений сердечно-сосудистой системы, органов брюшной полости, щитовидной железы, механизму развития гангрены, вопросам военно-полевой хирургии.

В.Г. Цеге фон Мантейфель был великолепным диагностом заболеваний желудочно-кишечного тракта, поэтому он одним из первых в России разработал вопрос об операциях резекции желудка и рассмотрел 12 случаев проведения этой операции, что по тому времени являлось невероятно ценным материалом. Он предложил оригинальную классификацию непроходимости кишечника, и именно ему принадлежит первая отечественная монография (1913) по данной проблеме [3].

Благодаря своему выдающемуся таланту и способностям, В. Г. Цеге Мантейфель внес ощутимый вклад в развитие отечественной медицины, под его руководством были подготовлены величайшие врачи современности, причем одним из самых любимых его

учеников был будущий академик-нейрохирург Н.Н. Бурденко [7, 8], чем гордится сегодня Воронежский государственный медицинский университет (рис. 2).

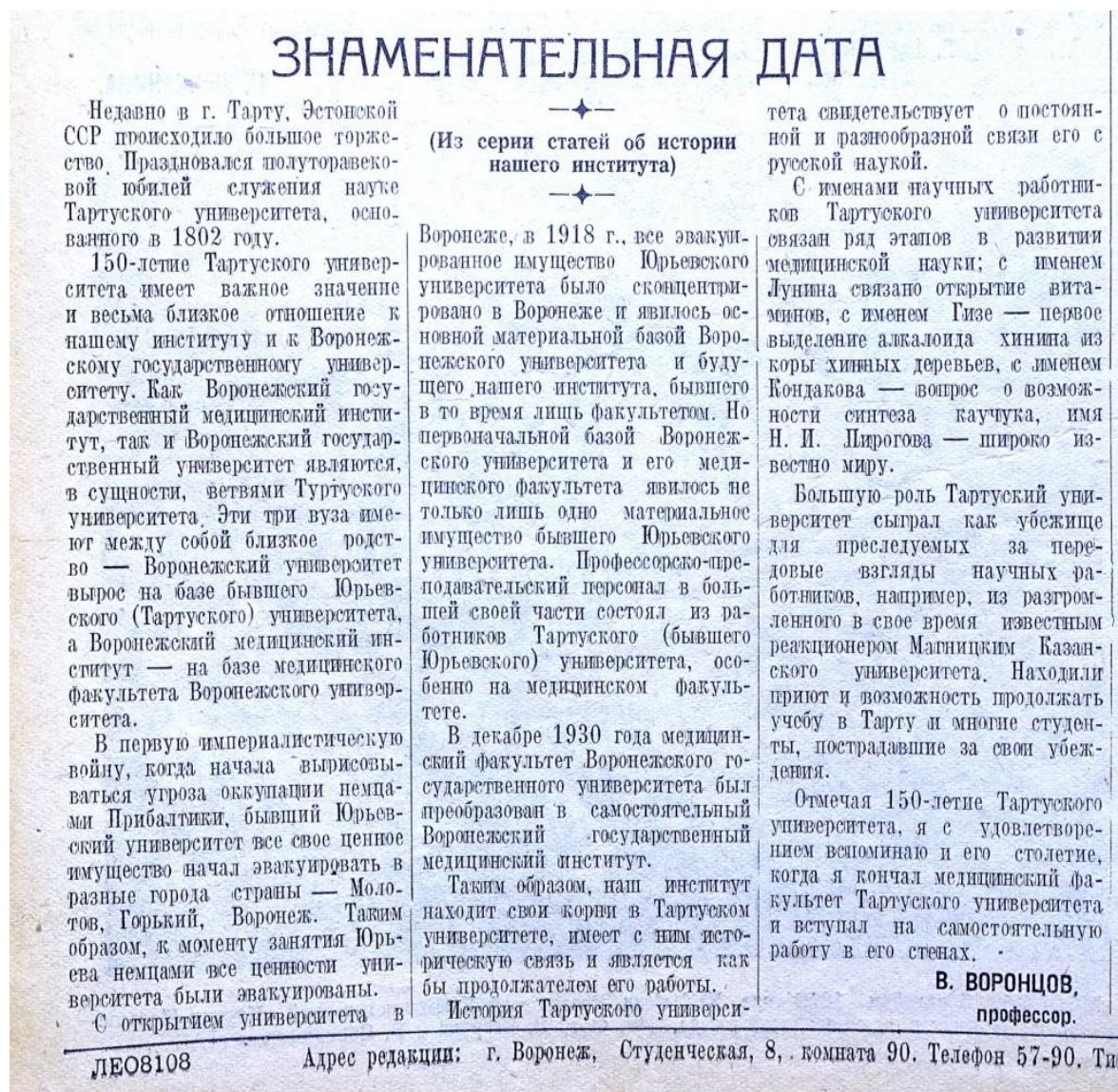

Рис. 2. Газета ВГМИ им. Н.Н. Бурденко «Медицинские кадры», 1952 год.

Российское общество Красного креста, ряд других организаций и частных лиц, вскоре после начала войны приступили к формированию санитарных отрядов, предназначенных для отправки на фронт. В Юрьеве такой отряд, по поручению ведомства императрицы Марии Федоровны, комплектовался в части личного состава профессором Цеге Мантейфелем из врачей, ассистентов и студентов четвертого курса медицинского факультета [6]. В их числе был и Н.Н. Бурденко, которого в клинике и университете ценили за организаторские способности, энергию и особенно за солидную для студента хирургическую подготовку, как в теоретическом, так и в практическом отношении.

В апреле 1904 года возглавленный В.Г. Цеге Монтейфелем отряд отбыл из Петербурга, и в скором времени прибыл на фронт. Н.Н. Бурденко был зачислен в отряд в качестве помощника врача, а при распределении обязанностей в пути следования получил еще в заведывание аптеку и инструментарий. Отряд был отлично оснащен. Для работы в полевой обстановке имелось все: медикаменты, перевязочный материал, инструментарий,

наркоз, столы для хирургических операций. На колесах оказалась целая хирургическая клиника, а с теми кадрами, которые входили в состав отряда, можно было выполнить хирургическую операцию любой сложности, ведь предусмотрительный профессор Цеге Мантейфель пригласил в отряд своих лучших учеников [3].

В основу практической деятельности было положено: тщательная сортировка раненых, снабжение их индивидуальными карточками и краткими сопроводительными «историями болезней», асептическое ведение ран, широкая и рациональная иммобилизация при костных, суставных, сосудистых ранениях и обширных поражениях мягких частей, расширение показаний к операциям при черепных ранениях, консервативное лечение костных повреждений, ранений полости живота и легких. Члены отряда приобрели большой опыт в области военно-полевой хирургии, что показали опубликованные впоследствии работы В.Г. Цеге Мантейфеля, О.М. Хольбека и Н.Н. Бурденко [3].

В сентябре 1905 года В.Г. Цеге Мантейфель вызывает Бурденко в Юрьев для работы в хирургическом отделении клиники доктора Фауре. Цеге заведует этим отделением, а с первого декабря Бурденко был зачислен ассистентом в хирургическую клинику Юрьевского университета [3].

Наконец, блестяще сдав в течение весеннего семестра 1906 года государственные экзамены, Н. Н. Бурденко получает звание лекаря с отличием и врачебный диплом (№ 1341 от 20.07.1906 г.) [4]. 7 марта 1909 года Н.Н. Бурденко представил к защите диссертацию. Молодой ученый получил звание доктора медицины. В это время Николаю Ниловичу было тридцать три года. Диссертация была триумфом молодого ученого. Официальные оппоненты – профессора Д. М. Лавров и Ф.Г. Цеге Мантейфель – охарактеризовали ее как талантливую, разностороннюю, строго научную и представляющую видный вклад в медицинскую научную литературу [4].

Вскоре это труд Бурденко стал известен за пределами страны. Даже немецкие профессора, вопреки своему обыкновению – относиться свысока к русской науке, признали его превосходным и назвали *«Бурденко-порта»* - по предмету его исследования [4].

У каждого хирурга есть свои излюбленные операции. Один виртуозно оперирует на конечностях, другой предпочитает брюшную полость, третий специализируется на органах таза. Так в каждой клинике рождается своеобразное разделение труда, своего рода узкая специализация. Такая специализация существовала и в Юрьевской клинике профессора Цеге Мантейфеля, где Бурденко работал несколько лет. Работая в клинике, Бурденко окончательно утвердил основные качества, которым подчинил свою жизнь - высокая личная организованность, требовательность к себе, настойчивость в достижении поставленной перед собой цели. В отличие от других сотрудников Цеге Мантейфеля, Бурденко не ограничивался работой в университетской клинике, куда поступали, как правило, специально подобранные больные. Ему много приходилось оперировать в земских больницах Риги, Пскова, Пензы, в амбулатории на строительстве Сибирской железной дороги, в Сакской грязелечебнице. Все это сделало его разносторонним специалистом, хирургом широкого диапазона [8].

Когда началась Первая мировая война Бурденко незамедлительно отослал телеграммы с прошением об отправке на фронт в Юрьев – Цеге Мантейфелю и в Петербург – в Министерство народного просвещения. На следующий день Бурденко вручили ответную телеграмму Цеге Мантейфеля: *«Поздравляю с зачислением в ряды военных медиков Красного Креста. Жду вас в Петербурге»* [3]. Оказалось, что должность, на которую Бурденко был определен его учителем, следовало исполнять в Петербурге, вдали от полей сражений. Бурденко решительно потребовал, чтобы его послали на фронт. Вскоре Цеге Мантейфель командировал своего помощника – военного хирурга Бурденко в армию генерала Самсонова. На одной из остановок к поезду, в котором ехал на фронт Бурденко, подбежал офицер и передал ему срочную телеграмму из Ставки: *«Профессору Бурденко ввиду изменившихся обстоятельств следоват район Варшавы. Остальным продолжать движение этим эшелонм. Приказ согласован профессором Цеге Мантейфелем»*. Впоследствии Бурденко

узнал, что все его попутчики – врачи либо были убиты, либо попали в плен.

Вернер Цеге Мантейфель, будучи немцем, был поистине интернационален и относился к студентам одинаково, как к немцам, так и к русским. Поэтому в клинике были ассистенты всех национальностей – русские, немцы, эстонцы, латыши, евреи. Современники вспоминали: *«Для них он был отцом. Я как-то встретил его на фронте во время войны 1914-1917 годов. Он был так обрадован, что поцеловал меня, и на глазах его были слёзы радости. То же мне рассказывали о нём и другие его ученики. Понятно, что этот человек особенно ценил и любил своего самого талантливого ученика – Бурденко. Он помогал ему и в науке, и в жизни, используя свои широкие связи в Юрьеве и Риге»* [3].

В заключение отметим, что Вернер Германович Цеге фон Мантейфель особенно ценил своего самого талантливого ученика – Николая Бурденко, помогал ему и в науке, и в жизни. Вернер Германович указал дорогу Н.Н. Бурденко, повлиял на его дальнейший выбор, помог связать его жизнь с хирургией, сложной и опасной профессией, требующего от врача высокой концентрации и нередко даже самопожертвования для блага пациентов. И, всё-таки Бурденко, благодаря своему наставнику, выбрал именно её, хирургию – самое смелое, самое увлекательное дело в медицине. В клинике учителя Цеге фон Мантейфеля крепнет, зреет мастерство молодого хирурга – руки обретают необходимую ловкость, скальпель становится привычным и послушным орудием.

Библиографический список

1. **Жиброва Т.В.** Воспитательная работа в медицинском университете (из опыта преподавания социально-гуманитарных дисциплин) / Т.В. Жиброва, С.Е. Руженцев // Профессиональная подготовка будущих специалистов различного профиля: коллективная монография. – Ульяновск, 2019. – С. 111-117.
2. **Багдасарян С.М.** Николай Нилович Бурденко / С.М. Багдасарян. - М., 1954. – 71 с.
3. **Вайнер Л.Я.** О профессоре В.Г. Цеге фон Мантейфеле / Л.Я. Вайнер // Вопросы истории Тартуского ун-та. - Тарту, 1979. – С. 89-93.
4. **Мирский М.Б.** Исцеляющий скальпелем. Академик Н.Н. Бурденко / М.Б. Мирский. - М., 1983. – 192 с.
5. **Бурденко Н.Н.** Очерк культурного развития отечественной хирургии / Н.Н. Бурденко // Советская наука. – 1940. - №11. – С. 105-124.
6. **Аржаных Я.В.** Философия милосердия и благотворительности в деятельности членов Российской императорской семьи в годы Первой мировой войны / Я.В. Аржаных, Т.В. Жиброва // Россия в контексте мировой цивилизации: философские и исторические проблемы взаимодействия. – Материалы Международной научно-практической студенческой конференции. – 2019. – С. 166-169.
7. **Жиброва Т.В.** Традиции Юрьевского университета и хирургической школы Цеге фон Мантейфеля в Воронежском медицинском университете им. Н.Н. Бурденко / Т.В. Жиброва, С.В. Маркова // Сточиковские чтения. Сборник статей 17-ой Международной научной конференции. – 2019. – С. 140-144.
8. **Жиброва Т.В.** История вуза – история страны (по материалам студенческих конференций в ВГМУ им. Н.Н. Бурденко) / Т.В. Жиброва, С.Е. Руженцев // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2019. - № 4(21). – С. 57-63.

УДК 94 (470)

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС)
А. М. Ипатов*

*Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 466- 81-70
e-mail: molot.tora@mail.ru*

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
курсант 5-го курса 8 факультета авиационного вооружения*

Э. М. Ибрагимов

*Россия, г. Воронеж, тел. 8 (920) 466- 81-70
e-mail: molot.tora@mail.ru*

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh),

*PhD in History,
Senior Researcher*

A. M. Ipatov

*Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 466- 81-70
e-mail: molot.tora@mail.ru*

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)

*cadet of the 5th year of the 8th faculty
of aviation weapons*

E. M. Ibraghimov

*Russia, Voronezh, tel. 8 (920) 466- 81-70
e-mail: molot.tora@mail.ru*

А.М. Ипатов, Э.М. Ибрагимов

РОЛЬ ГЕНЕРАЛА Ф. ФРАНКО В КОНСОЛИДАЦИИ АНТИРЕСПУБЛИКАНСКИХ ПРАВЫХ СИЛ В ИСПАНИИ В ИЮЛЕ–ОКТЯБРЕ 1936 ГОДА

В статье роль генерала Франсиско Франко в консолидации испанских антиреспубликанских правых сил в период с июля по октябрь 1936 г. Внимание акцентируется на том, что будущий каудильо был лишь одним из многих и далеко не самым влиятельным претендентом в борьбе за единоличную власть в стране. Однако стечение обстоятельств, личные дипломатические и тактические способности, сложившаяся система международных отношений привели в итоге к его победе над политическими оппонентами и к лидерству в рядах мятежников, развязавших Гражданскую войну.

Ключевые слова: Ф. Франко, Испания, борьба за власть, правые, Республика.

A.M. Ipatov, E.M. Ibraghimov

THE ROLE OF GENERAL F. FRANCO IN THE CONSOLIDATION OF THE ANTI-REPUBLICAN RIGHT FORCES IN SPAIN IN JULY-OCTOBER 1936

The article examines the role of General Francisco Franco in the consolidation of the Spanish anti-Republican right forces in the period from July to October 1936. Attention is focused on the fact that the future Caudillo was only one of many and not the most influential contender in the struggle for sole power in the country. However, the combination of circumstances, personal diplomatic and tactical abilities, and the established system of international relations eventually led to his victory over political opponents and to his leadership in the ranks of the rebels who started the Civil war.

Key words: Ф. Франко, Испания, борьба за власть, правые, Республика.

Политический кризис середины 1930-х гг. привел к расколу политических сил в Испании на два противоборствующих лагеря. В первом из них были сторонники прогрессивного демократического развития страны – прогрессисты, социалисты, коммунисты. Их противники представляли олигархию, фашистские и монархические группировки, а также влиятельные круги католической церкви. Начало открытого вооруженного противостояния пришлось на лето 1936 года, когда 17–18 июля вспыхнуло восстание против правительства Народного фронта. Территория страны после нескольких дней противостояния оказалась разделенной между противоборствующими сторонами.

На севере и северо-западе страны, в отдельных южных районах, симпатизировавших правым, а также в Испанском Марокко восставшим удалось захватить власть [1.С.120].

Мятежные генералы завладели двумя зонами, которые не сообщались между собой. Первую составляли Галисия, Наварра, часть Арагона и долина реки Дуэро. Вторая включала западную и южную Андалусию, Канарские и Балеарские острова, протекторат Марокко [2.С.96]. Первоначально восставшие против республики испанские военные были разобщены. В сложившейся для них непростой обстановке роль человека, объединившего все правые силы страны, принадлежит генералу Франсиско Франко Баамонде. Несмотря на существующие в историографии различные, нередко диаметрально противоположные, оценки его роли в истории Испании, отрицать его огромное влияние на ход и направление развития государства не приходится.

Родившись в 1892 году в городе Эль-Ферольи и став в 20 лет лейтенантом, он на десятилетия связал свою судьбу с военной службой. К 1923 году он в чине подполковника командовал Иностраным легионом «Терсио» в Марокко. Там он примкнул к так называемой группе «африканских» генералов, обязанных своим продвижением по службе в Испанском Марокко во многом откровенно реакционным взглядам.

Однако установление в Испании республики в 1931 году прервало блестящую карьеру молодого к тому времени уже генерала, бывшего к тому же любимцем бывшего диктатора М. Примо де Риверы. Из-за своих политических взглядов Франко впал в немилость к новому правительству, впрочем он отвечал республиканцам той же монетой. Особую критику влиятельного генерала вызвала проводившаяся военным министром М. Асаньей реформа вооруженных сил [3.С.167]. Неприязнь Франко как кадрового военного вызвал факт пересмотра практики повышения по служебной лестнице за боевые заслуги и лишение армии традиционной для Испании ответственности за поддержание политической стабильности в стране.

Политический опыт и чутье подсказали ему в 1932 году не принимать участие в плохо спланированном и проведенном мятеже генерала Х. Санхурхо. Многие старшие офицеры высказали мнение, что именно отсутствие Франко привело к провалу мероприятия [4]. В период «черного двухлетия» 1933–1935 гг., когда у власти были правые, они обратили самое пристальное внимание на молодого генерала с близкими взглядами, не «запятнавшего» себя сотрудничеством с республикой. К тому же, им было известно, что Франко был подписчиком одного из ведущих правых изданий – журнала «Испанское действие».

Первое сотрудничество между новой властью и генералом произошло в период всеобщей политической стачки в Астурии а 1934 году, когда последнему было предложено возглавить центр по подавлению инспирированного коммунистами и социалистами восстания. Оценки его деятельности в этом период получились противоположными в противоборствующих кругах: если правая пресса именвала его спасителем республики, то левые за проявленную им жестокость отзывались о нем как о «мяснике Астурии» [2.С.51].

Однако победа левых на выборах 1936 года сразу отразилась на карьере Франко. Его направили командующим гарнизоном на Канарские острова. Там он продолжал осторожную политику, чем нередко вызывал недовольство готовивших заговор друзей-«африканцев». Подобное поведение популярного в правых кругах генерала П. Престон объясняет его нежеланием участвовать в подготавливаемом соратниками антиреспубликанском заговоре [1.С.108]. По мнению ученого, Франко не забыл печального опыта мятежа Х. Санхурхо. Хотя С. П. Пожарская отмечает, что позднее будущий диктатор отрицал главную роль бывшего командующего войсками в Северной Африке генерала Э. Молю в подготовке мятежа [3.С.169]. Он стремился доказать, что именно его хотели выдвинуть в качестве лидера заговорщиков, но он отказался в пользу Х. Санхурхо. Несмотря на подобную осторожность, в рядах правых Франко продолжал пользоваться непререкаемым авторитетом. Огромное влияние в силу своего руководства военной академией и Генеральным штабом имел он и в офицерском корпусе. Испанские части в Марокко – самая боеспособная армия в Испании –

безгранично доверяла Франко. Подобное положение генерала в обществе позволило ряду зарубежных и отечественных исследователей назвать его духовным отцом мятежа [5.С.99].

Однако колебания популярного военачальника в период подготовки антиреспубликанского мятежа привели к тому, что другие генералы-заговорщики (Э. Мола, Х. Санхурхо, М. Годед, Х. Фанхуль) отвели ему важную, но не главную роль. Франко, в случае успеха предприятия, отводилось Марокко, в то время как Санхурхо должен был стать главой государства, а Э. Моле отводилась решающая политическая роль. Кроме того, выше Франко были два харизматичных лидера из крайне правых – К. Сотело и Х. А. Примо де Ривера [1.С.111].

Таким образом, будущему генералиссимусу далеко не было предreshено стать национальным лидером. Некоторые испанские исследователи (в частности, Э. Чаморро) стремятся представить продвижение Франко как волю провидения, убравшего с дороги генерала всех потенциальных противников в борьбе за власть. Действительно, сложно объяснить логически, как вслед за убийством 13 июля 1936 года в результате народных волнений К. Сотело через 3 дня случилась внезапная смерть управляющего военными гарнизонами Канарских островов генерала А. Балмеса на острове Гран Канария. Это позволило Франко на легальной основе под предлогом участия в похоронах покинуть резиденцию на острове Тенерифе и отправиться на самолете в Марокко. Через 4 дня, 20 июля 1936 года в автокатастрофе погибает Х. Санхурхо, а в ноябре того же года республиканцы расстреляли Х. А. Примо де Риверу. Известие об этом держали в тайне в течение двух лет, чтобы морально не разоружить его сторонников [6.С.284]. Смерть в следующем году в автокатастрофе Э. Мола, гибель в результате неудачной попытки восстания в Мадриде и Барселоне М. Годеды и Х. Фанхуля сделало Франко единоличным лидером правых [7. Р.7–8]. Предположения о причастности будущего каудильо к убийству своих соратников-оппонентов до сих пор не удалось подтвердить ни одному исследователю.

Однако если проследить политическую ситуацию в Испании в широком контексте, можно обнаружить две тенденции. С одной стороны, это стремление к сепаратизму, с другой – к открытой жесткой диктатуре. Как в республиканской, так и в мятежной зоне возникло большое количество региональных властей [2. ГЛ. III]. Восставшие, в свою очередь, сразу же постарались создать единый орган управления. Яркий тому пример – созданная 23 июля 1936 года в Бургосе Хунта национальной обороны. При этом в контролируемой восставшими зоне на протяжении длительного времени существовали автономно управляемые центры. В частности в Севилье сохранял относительную самостоятельность и даже ограничивал политическую активность Фаланги генерал К. де Льяно.

В сложившейся непростой обстановке Франко уже 1 октября 1936 года стремительно добился поста главы мятежной Испании. Каковы же были причины подобного стремительного восхождения к вершине власти. Как уже упоминалось выше, это господствовавшее в кругах восставших военных убеждение в необходимости единого командования для победы над врагами. Кроме того, еще перед началом мятежа в генеральской среде сложилась группа, рассматривавшая диктатуру как способ последующей реставрации монархии. Она носила название «Испанское обновление». В силу того, что Э. Мола с самого начала заявлял о своих антимонархических взглядах, сторонники реставрации монархии именно с умеренным и избегавшим крайностей Ф. Франко связывали свои надежды. Не добавил популярности Э. Моле и тот факт, что он приказал в кратчайшие сроки выдворить из страны прибывшего в Испанию наследника престола Х. Бурбона [1,С. 132]. В похожей ситуации Франко поступил мудрее: когда наследник решил поступить добровольцем на флот мятежников, он отказал под предлогом невозможности Х. Бурбону скомпрометировать себя в подобной ситуации.

Любопытно, что в таблице испанского генералитета будущий каудильо занимал 23 место, при этом, в отличие, например от Э. Мола, он был дивизионным, а не бригадным генералом. Он не был замечен в связях с республиканским правительством в первые годы становления Республики, как, скажем, К. де Льяно. В то же время нельзя назвать Франко

одаренным полководцем, что подтверждают ряд исследователей [1.С.12; 2.С.100]. При этом что в Марокко он проявил недюжинные способности и дисциплинированность. Задатки политика проявлялись в нем через осторожность в выражении своих мыслей и установок, заставляя не высказывать публично поддержку или отрицание какого-либо политического режима. Немаловажным фактором возвышения Ф. Франко стало командование в первые недели мятежа Иностранным легионом «Герсио» и частями, составленными из марокканцев, – наиболее подготовленными войсками страны.

Вышеперечисленные факторы возвышения одного из «африканских» генералов необходимо учитывать в контексте активного и широкого иностранного вмешательства во внутрииспанские дела. В частности, не имея возможности из-за блокады республиканцев перекинуть марокканские войска, Франко обращается за помощью к зарубежным правым силам, в частности, к немцам и итальянцам, предоставившим ему самолеты. В отличие от также решившегося на подобный шаг Э. Мола, Франко свою помощь получил, и в результате между тремя странами был налажен воздушный мост.

Отвечая на вопрос, почему именно на Ф. Франко, а не на Э. Мола, сделал ставку Муссолини, британский историк П. Престон настаивает на том, что будущий диктатор уже захватил в свои руки инициативу, что было понятно иностранным «инвесторам» в Риме и Берлине [1.С.128]. Таким образом, выдвижение Ф. Франко на первую роль в антиреспубликанском лагере в немалой степени было одобрено и поддержано за границей, считавшей его армию наиболее боеспособной из всех правых сил Испании. Кроме того, контакты генерала с немецкими военными начались еще в годы Первой мировой войны. Немаловажную роль сыграли и дипломатические способности посланных в Рим и Берлин испанских делегаций. По замечанию немецкого историка Х. Г. Дамса, несмотря на неохотное стремление к оказанию поддержки Франко со стороны Гитлера и Муссолини, они понимали, что заявления Советского Союза, Коминтерна и Профинтерна о начале подготовки помощи Испании ставит под угрозу нахождение у власти потенциального союзника [8].

Подобные обстоятельства сделали Ф. Франко в среде националистов обладателем монополии на импорт оружия и боеприпасов. Этот авторитет, по сведениям П. Престона, признавал за ним и Э. Мола, понимавший, что преимущество в боевой подготовке также на стороне генерала-«марокканца» [1.С.136]. Лидерство Франко в среде правых вскоре признали и остальные его соперники в борьбе за верховенство в лагере мятежников.

Призывы к захвату им власти звучали и из Берлина. Еще в середине сентября 1936 года в германской столице выразили желание видеть генерала Франко на посту главы обновленного испанского государства. Именно его фигура служила для немецкой стороны гарантом соблюдения существующих между двумя странами соглашений. Таким образом, и внешнеполитические обстоятельства способствовали действиям будущего каудильо в борьбе за объединение территории страны под властью одного человека.

Историческое собрание Хунты национальной самообороны, на котором генерал Франко был избран верховным главнокомандующим войск мятежников, состоялось 21 сентября 1936 года. Выбор происходил, по сути, между четырьмя генералами. Первый по старшинству, М. Кабанельяс, был в оппозиции режиму М. Примо де Риверы и в ходе мятежа 18 июля 1936 года не имел поста, соответствующего званию генерала. К. де Льяно был в фаворе у республиканцев и в 1931 году предал короля Альфонсо XIII. Самый младший в табели о рангах, Э. Мола, оказался дискредитирован неудачами на ранней стадии восстания, особенно на фоне ярких успехов африканской армии Франко. Однако именно Мола был официальным руководителем мятежа.

По мнению С.П. Пожарской, Франко удалось получить пост генералиссимуса в результате серьезного сопротивления Э. Мола [3.С.171]. Вероятно, более верна точка зрения П. Престона об отсутствии других серьезных кандидатур, кроме Франко [1.С.143]. Со временем его политические оппоненты из лагеря правых признали за ним главенство и стали оказывать поддержку.

Избрание генералиссимусом, отнюдь не означало для него получения полномочий главы государства. На новом собрании членов Хунты национальной обороны 28 сентября 1936 года после постановки вопроса о вверении Франко функций политического руководства и роспуска самой Хунты, оппозиция ему усилилась. Даже те, кто признавал за ним первенство над другими в профессионализме, не спешили и далеко не были готовы вручить ему абсолютную политическую власть. Однако отсутствие самого Франко на собрании дало ему возможность избежать конфронтации с другими генералами и снискать военную славу при освобождении Толедо [8].

И все же, после длительных колебаний, 1 октября 1936 года Франко был провозглашен новым главой государства – каудильо [1.С.147]. По сути, весь ход событий испанской истории того периода убедительно продемонстрировал, что кандидатура Франсиско Франко на пост главы мятежных сил Испании являлась наиболее приемлемой в условиях нарастания боевых действий и перетекания антиреспубликанского мятежа в гражданскую войну.

Библиографический список

1. **Престон П.** Франко / П. Престон. – М.: Центрполиграф, 1999. – 702 с.
2. **Сория Ж.** Война и революция в Испании 1936–1939 годов: в 2 т. Т. 1 / Ж. Сория. – М.: Прогресс, 1987. – 248 с.
3. **Пожарская С. П.** Генералиссимус Франко и его время / С. П. Пожарская // Новая и новейшая история. – 1990. – № 6. – С. 164–185.
4. **Ходжес Г. Э.** Франко. Краткая биография / Г. Э. Ходжес. – М.: АСТ, 2003 // RuLit/ - <https://www.rulit.me/books/franko-kratkaya-biografiya-read-512997-43.html> (дата обращения 29.02.2020)
5. Война и революция в Испании 1936–1939 гг.: в 2 т. Т. 1 / Под ред. В. В. Перцова. – М.: Прогресс, 1968. – 614 с.
6. **Месегер Х. К.** Век фашизма в Испании / Х. К. Месегер // Берегиня. 777. Сова. – 2014. – № 4. – С. 279–288.
7. **Payne S.** Fascism in Spain / S. Payne. – London: Wisconsin Press, 1999. – 601 p.
8. **Дамс Х. Г.** Франсиско Франко / Х. Г. Дамс. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999 // Милитера. - <http://militera.lib.ru/bio/dahms/05.html> (дата обращения 03.02.2020).

УДК 329.1

*Воронежский государственный университет
Доктор исторических наук, доцент кафедры
регионоведения и экономики зарубежных стран
Кирчанов М.В.
Россия, г. Воронеж, тел. 89805447525
e-mail: maksymkirchanoff@gmail.com*

*Voronezh State University
Dr.Hab in History, Associate Professor of Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies
Kirchanov M. W.
Russia, Voronezh, tel. 89805447525
e-mail: maksymkirchanoff@gmail.com*

М.В. Кирчанов

**АРХЕОЛОГИЯ МЕЖДУ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ
ВООБРАЖЕНИЕМ И ИЗОБРЕТЕНИЕМ ТРАДИЦИЙ**

Автор анализирует взаимосвязи и взаимозависимости между националистическим дискурсом и националистическим воображением, с одной стороны, с историей и археологией как формами гуманитарного знания, с другой. Предполагается, что историки и археологи как интеллектуалы могут зависеть от своих политических и идеологических предпочтений, включая национализм. Автор полагает, что персональные траектории ученых, которые были националистами, демонстрирует две тенденции поведения. Во-первых, ученые могли оставаться учеными, четко разделяя академические и националистические активности. Во-вторых, национализм мог превалировать, что вело к маргинализации интеллектуалов и их вытеснению из академических сообществ. В статье анализируются формы визуализации и актуализации результатов археологических исследований как изобретенных традиций. Автор полагает, что национальные валюты могут быть определены как изобретенная традиция современных массовых серийных идентичностей. Автор анализирует попытки визуализировать результаты археологических исследований в контекстах банкнот и монет. Предполагается, что националисты, с одной стороны, игнорируют мобилизационный потенциал археологии, предпочитая использовать современные романтические конструкты (гербы, флаги, мифологические животные, национально значимые здания и памятники), избегая визуализации результатов археологических исследований. С другой стороны, показано, что интеграция достижений археологии в дискурс националистического воображения может стимулировать изобретение другие традиций, что радикально изменит формы визуализации идентичностей.

Ключевые слова: национализм, история, археология, изобретение традиций, националистическое воображение, ответственность интеллектуалов, академическая этика, политизация история, инструментализации прошлого, античность, банкноты, монеты

M.V. Kirchanov

**ARCHAEOLOGY BETWEEN NATIONALIST IMAGINATION
AND INVENTION OF TRADITIONS**

The author analyses the interconnections and interdependencies between nationalist discourse and nationalistic imagination, on the one hand, with history and archaeology as forms of humanitarian knowledge, on the other hand. It is assumed that historians and archaeologists as intellectuals can depend on their political and ideological preferences, including nationalism. The author believes that the personal trajectories of scholars who were nationalists demonstrate two behavioural trends. Firstly, scientists could remain scientists, clearly separating academic and nationalist activities. Secondly, nationalism could prevail and led to the marginalization of intellectuals and their exclusion from academic communities. The article analyses the forms of visualization and actualization of the results of archaeological researches as invented traditions. The author believes that national currencies can be defined as an invented tradition of modern mass serial identities. The author analyses attempt to visualize the results of archaeological researches in contexts of banknotes and coins. It is assumed that nationalists, on the one hand, ignore the mobilization potential of archaeology, preferring to use modern romantic constructs (coats of arms, flags, mythological animals, nationally significant buildings and monuments), avoiding visualization of the archaeological sources. On the other hand, it is shown that the integration of the achievements of archaeology into the discourse of nationalistic imagination can stimulate the invention of other traditions, which will change the forms of visualization of identities radically.

Key words: nationalism, history, archaeology, invention of traditions, nationalistic imagination, intellectual responsibility, academic ethics, politicization of history, instrumentalization of the past, antiquity, banknotes, coins

Постановка проблемы: национализм от истории к археологии. Национализм в современном мире относится к числу тех идеологий, которые активно используют гуманитарные науки для достижения политических целей. Общие проблемы ответственности романтической историографии XIX века и современного профессионального исторического сообщества неоднократно становились объектом методологического и теоретического исследования [34]. Связи национализма и исторической науки подробно и детально изучены и описаны как в отечественной, так и в зарубежной историографии [6; 19; 24; 27].

Именно на историков, как любителей в XVIII и XIX столетиях, так и профессионалов в рамках различных недемократических режимов XX века, возлагалась ответственность не только за формирование, продвижение и поддержание национальных идентичностей, но и за мифологизацию истории, ее использование в политических целях. Вклад историков в развитие национализма представляется относительно изученным: национализм и историческая наука оперируют дискурсом – совокупностью текстов – и сами относятся к дискурсивным практикам, так как производят новые тексты, которые в зависимости от ситуации и конъюнктуры могут претендовать на статус научных или политических. В отличие от истории роль археологии в развитии национализма и сопутствующих явлений (националистическое воображение, изобретение традиций) представляется менее изученной [3;4]. Археология, в отличие от столь популярной среди теоретиков и идеологов национализма описательной истории, основанной на романтической парадигме поиска великих предков, возникла позднее, что было связано с прогрессом некоторых естественных наук в силу зависимости археология от применяемых ими методов.

В подобной ситуации историю писали, воображали и конструировали романтически настроенные националисты, используя разного рода письменные источники. Классическим примером подобного националистического воображения и конструирования истории, вероятно, можно признать фундаментальный труд Михайла Грушевського «Історія України-Руси» [2], хотя «отец украинской историографии» не был чужд и новейших для того времени данных археологических источников. Тем не менее, диспропорция во вкладе и вовлеченности истории и археологии в процесс развития национализмов и создаваемых ими идентичностей, в целом, очевидна. Эта ситуация не является уникальной, она характерна и для развития других национализмов, где данные археологии были вовлечены в процессы националистического воображения и изобретения позднее, чем достижения нарративной традиции написания и описания истории.

Географические рамки. Географические рамки статьи ограничены несколькими европейскими странами, где националисты стремились использовать не только достижения нарративной историографии, но и археологические источники для воображения и изобретения идентичности. В силу того, что интеграция достижений археологии в националистический дискурс не носила систематического характера, использование европейскими националистами потенциала археологии имело эпизодический и нерегулярный характер. Поэтому, в настоящей статье в качестве примеров фигурируют изобретённые традиции, возникшие в рамках греческого, албанского и македонского национализмов. Столь широкая «география» статьи вызвана тем, что автор воспринимает национализм как универсальный феномен западной истории, который в Европе возник как следствие социальных и культурных трансформаций Запада 19 столетия, а в неевропейские политические пространства был привнесён как последствие колониализма и вдохновленной им принудительной модернизации.

Специфика источникового корпуса. Собственно албанская археология как академическая дисциплина [29] была институционализирована во второй четверти XX века под европейским интеллектуальным влиянием. Регулярные археологические исследования албанских и европейских археологов, с одной стороны, привели к тому, что значительное число археологических источников описано и введено в академический оборот. С другой стороны, историческая и политическая динамика развития албанского национализма в XX веке привела к тому, что история и археология активно использовались националистами как

для мобилизаций сторонников, так и для легитимации националистического дискурса в политике и культуре. Поэтому, результаты археологических исследований стали частью националистического дискурса, визуализированного в социальных и культурных пространствах. В этой ситуации основу источникового корпуса составляют визуализированные проявления националистического дискурса, чье появление и экспансия в общественные и культурные пространства было маловероятно без прогресса археологии.

Цель и задачи статьи. Исходя из этого, целью статьи является анализ роли археологии в развитии национализма и националистического воображения. Подобная цель определяет и задачи статьи, которые включают изучение роли археологии в развитии национализма, анализ форм активностей интеллектуалов в поддержании и развитии национальной идентичности как изобретенной традиции, выяснение причин отложенного участия археологии в развитии национализма в отличие от традиционной нормативной историографии.

Историография. Если взаимосвязям и взаимозависимостям исторической науки и националистического воображения посвящена значительная литература, то проблемы отношений между национализмом и археологией пребывают в тени других сюжетов в обширной литературе [23;35], сфокусированной на национализме. Эта историографическая ситуация стала следствием одновременного воздействия целого ряда факторов. История как совокупность национальных мифов, лежащих в основе той или иной идентичности, сложилась быстрее чем археология как наука с ее предметной областью. Некоторые проблемы взаимоотношений археологического знания и националистических идеологий представлены в статьях Ф. Кола [5], Д.А. Михайлова [7], А.М. Михайлова [8], В.А. Шнирельмана [17] и других авторов, которые предпочитают рассматривать и анализировать, как национализм вторгается в предмет и область археологии, реинтерпретируя ее достижения в соответствии с политическими и националистическими устремлениями того или иного сообщества. Исключением являются междисциплинарные работы В.А. Шнирельмана [15;16], написанные с привлечением данных археологии, но сфокусированные преимущественно на историографии, на текстах исследований, то есть фактически на различных формах националистического дискурса.

В целом, в историографии существует консенсус относительно взаимоотношений археологии и национализма, основные положения которого могут быть сформулированы следующим образом: националисты используют археологию в политических целях [22; 26], археологические источники могут играть определенное (как правило, вспомогательное значение) в рамках исторического воображения, исторической политики и попыток проработки прошлого [28;32;33], археологическая аргументация применяется националистами в случае необходимости доказать древность группы или непрерывность присутствия сообщества, к которому они принадлежат на той или иной территории [18;21;25]; археологическая аргументация используется в случае споров и дебатов в соседями, если они претендуют на территории или на определенные периоды истории, которые та или иная группа привыкла включать в свои собственные исторические гранд-нарративы [30;31;32].

Национализм и археология, как соавторы изобретенных традиций. Принимая во внимание то, что исторические исследования по-прежнему активно используются для легитимации тех или иных политических целей и действий, правящие элиты активно манипулируют историческим знанием – в центре авторского внимания в настоящей статье будут проблемы участия археологии как гуманитарной науки в развитии национализма в контексте формирования и развития националистического воображения и изобретаемых традиций. Подход автора и методологические принципы, которым он будет пытаться следовать в этой статье, в определенной степени отличаются от теоретических положений упомянутых выше работ, авторы которых стремились изучить, рассмотреть или проследить как националистические интервенции в археологию, так и их последствия в форме

политических нарративов, которые могли использоваться и применяться для легитимации националистических движений или уже сложившихся политических состояний и связанных с ними национальных иерархий в многосоставных обществах.

Автор статьи полагает, что не менее продуктивным может оказаться и другая исследовательская стратегия, методологические положения которой были сформулированы и впервые предложены в первой половине 1980-х годов двумя британскими историками-марксистами – Эриком Хобсбаумом и Тэрэнсом Рэйнджэром в классической книге «Изобретение традиций» [36]. Автор считает возможным исследовать не просто националистические интервенции в археологии и более поздние формы националистических дискурсов как их последствия чисто механического свойства, но различные тактики и стратегии работы с историческим прошлым, его националистической проработки, политического форматирования и воображения, которые в качестве своих целей могли иметь активизацию того или иного национализма, сталкивавшегося с внешними / внутренними вызовами.

Для успешного противостояния им националисты были вынуждены решать целый ряд задач, а именно – создавать идентичность, доказывать историческую преемственность (с целью обоснования своего монопольного права пребывания на той или иной территории) и развивать разного рода новые фактически изобретаемые традиции для легитимации самого факта существования нации как политического сообщества, как нации-государства. Анализируя эти националистические формы работы с прошлым, автор полагает возможным рассмотреть несколько опытов националистического воображения и изобретенных в его рамках политических традиций, ограничившись воображаемым балканским пространством, обратившись к опыту греческого, албанского и македонского национализмов.

Археологи и национализм: ответственность интеллектуалов. История археологии, в отличие от собственно исторической науки, обеспечивает исследователей с гораздо меньшим числом примеров, когда археологи были активными националистами-практиками. Олег Ольжич (Олег Кандиба [1;9;14]) был не только активным участником ОУН, но и известным украинским археологом. В 1930 году Олег Ольжич защитил диссертацию на соискание степени доктора философии по теме «Неолитическая окрашенная керамика Галичины», хотя националистические предпочтения О. Ольжича, который работал в археологическом отделе Национального музея Чехословакии и занимался археологическими раскопками преимущественно на территории этой страны, практически не пересекались с его археологическими исследованиями.

Деятельность другого украинского археолога, Юрия Шилова, в большей степени пересекалась с идеями этнического национализма, нежели с академическими нормами. До начала 1990-х годов активность Ю. Шилова в целом протекала в рамках академического пространства. В 1982 году им была защищена кандидатская диссертация «Нижнее Поднепровье в середине III – середине II тыс. до н. э. (Исследование культурно-исторического процесса)» [13]. В середине 1990-х годов его докторская диссертация «Духовная культура населения Юго-Восточной Европы эпохи меди и бронзы» не была принята к рассмотрению ни в Киеве, ни в Москве, так как фактически не соответствовала нормам академической науки, представляя собой в большей степени политический текст. Вклад Ю. Шилова [10;11;12] в этнический национализм состоит в «открытии» древней страны «Аратта», которая якобы находилась на территории современной Украины в границах Трипольской археологической культуры. Шумеры, по утверждениям Ю. Шилова, являлись потомками носителей Трипольской культуры. Таким образом, формальная или фактическая принадлежность к профессиональной академической корпорации демонстрирует различные стратегии поведения интеллектуалов, которые варьируются от попыток поддержания академической ортодоксальности и отделения политической активности от научной до попыток соединения научных и политических активностей, что неизбежно ведет к превалированию вторых над первыми.

Банкноты и монеты как изобретенные традиции: археология между инструментализацией и визуализацией. Ярким примером связи археологии и националистического воображения является процесс изобретения традиций. Современные современные идентичности представляют собой регулярные и унифицированные конструкты, воспроизводимые государством, которое использует эти фактически новые «традиции» для актуализации как идеи древности собственной группы, так и ее преемственности с более ранними сообществами. Бумажные банкноты, право на эмиссию которых имеют национальные (или центральные) банки, могут быть определены в качестве одной из изобретенных политических традиций национализма [20;37]. Известно, что банкноты активно используются как для визуализации той или иной национальной идентичности, так и ее продвижения, но случаи актуализации «археологических» мотивов на национальных валютах (как монетах, так и банкнотах) крайне редки: даже такая принципиально важная для развития археологии страна как Италия предпочла до перехода на евро актуализировать или средневекистские образы, или новейшие националистические конструкты.

Единственной европейской страной, где политические элиты последовательно и активно использовали достижения археологии для визуализации и актуализации националистического дискурса была Греция. Национальный банк страны до перехода на евро активно актуализировал античные «археологические» образы (50 и 100 драхм 1964 и 1978 годов), используя их в дизайне банкнот. Вероятно, греческий случай является скорее исключением, нежели правилом в силу того, что античные образы соседствуют с националистическими фигурами (100 драхм 1978 года, 500 драхм 1983 года, 5000 драхм 1984 года) новой истории или этнографическими (1000 драхм 1970 года) «изобретенными» мотивами, и, поэтому, они могут быть определены не как достижения археологии, но как попытки визуализации националистического мифа и проявление стремления доказать континуитет между различными историческими формами греческой государственности.

Анализируя особенности дизайна банкнот 20 – начала 21 века, мы будем вынуждены признать, что достижения археологических исследований никогда не были определяющим фактором для выбора их внешнего вида в силу того, что элиты предпочитали апеллировать к тем образам, которые возникли в 19 столетии, отсылая к славному, героическому и романтическому прошлому. Например, большинство банкнот албанского лека, которые эмитировались в 20 веке, визуализируют или образы лидеров нации, или архитектурные объекты (отсылающие к исламскому пласту в албанской идентичности), или образы, унаследованные от романтического национализма (албанский орел). Античные и условно «археологические» мотивы фигурируют только на банкнотах в 2, 5 и 10 леков эмиссии 1940 года, но и их появление, вероятно, следует признать как проявление итальянского влияния в силу того, что территория Албании к тому времени была уже фактически оккупирована Италией.

Банкноты Албании второй половины 20 века и начала 21 столетия явно выдержаны в стилистике романтического национализма или политического авторитаризма, актуализируя образы или отцов нации, или ее трудовые достижения в рамках недемократического коммунистического режима. Монеты, выпускаемые Национальным Банком Албании, на протяжении межвоенного периода содержали античные мотивы и образы, но их актуализация, вероятно, стала проявлением экспансии романтического националистического дискурса. «Археологические» мотивы (корабль Либурна, последний царь Иллирика Гентий, иллирийская царица Тевта) вновь стали визуально заметны на албанских монетах только в период демократического транзита, но и эти образы апеллировали в большей степени к политической и романтической мифологии этнического национализма, нежели к достижениям академической археологии. Поэтому, непосредственное влияние археологии и связь между прогрессом археологических исследований и визуализацией идентичности, проследить крайне сложно.

Македонский национальный банк также предпочел избегать явные актуализации «археологических» образов. Статуэтка богини Изиды из Охрида (III в. до н. э.), серёжка из Беранци (IV в. до н.э.), фоллис императора Анастасия I на фоне декоративной арки из церкви св. Пантелеймона в Нерези, золотая погребальная маска из некрополя Требеништа (VI в. до н.э.) и серёжка из Охрида (III – II в. до н.э.), бронзовая фигура Менады из Тетово (VI в. до н.э.) на банкнотах соответственно в 10, 50, 500 и 5000 динаров – скорее исключения из националистической логики, которая склонна оперировать откровенно современными конструктами для актуализации и визуализации идентичности. Македонские националисты, используя археологические образы, сталкиваются с определенными трудностями, связанными с попытками интегрировать в македонский национальный миф и канон артефакты, которые генетически не связаны с македонской славянской идентичности. Кроме этого, значительная часть археологических артефактов, которые находят на территории Македонии, имеет отношение к соседней Греции, где местные националисты болезненно воспринимают попытки македонских коллег интегрировать в проект собственной идентичности, то, что они склонны воспринимать как эллинское.

Национализм и археология: упущенные возможности изобретения традиций и воображения сообществ. Археология, в отличие от более привычной нарративной истории, в качестве научной дисциплины сложилась относительно поздно. В подобной ситуации замедленной академической институционализации археологии теоретики и идеологи национализма обратили внимание на ее мобилизационный потенциал позднее, чем на нарративную историю, что было связано со спецификой результатов археологических исследований. Историческая наука в традиционном понимании предлагает тексты, которые националисты могут воспринимать и интерпретировать крайне различно, интегрируя их в свои политические проекты.

*Греческая драхма:
между археологией и современными традициями национализма*

*Албанский лек:
между изобретенной этничностью и воображенной древностью*

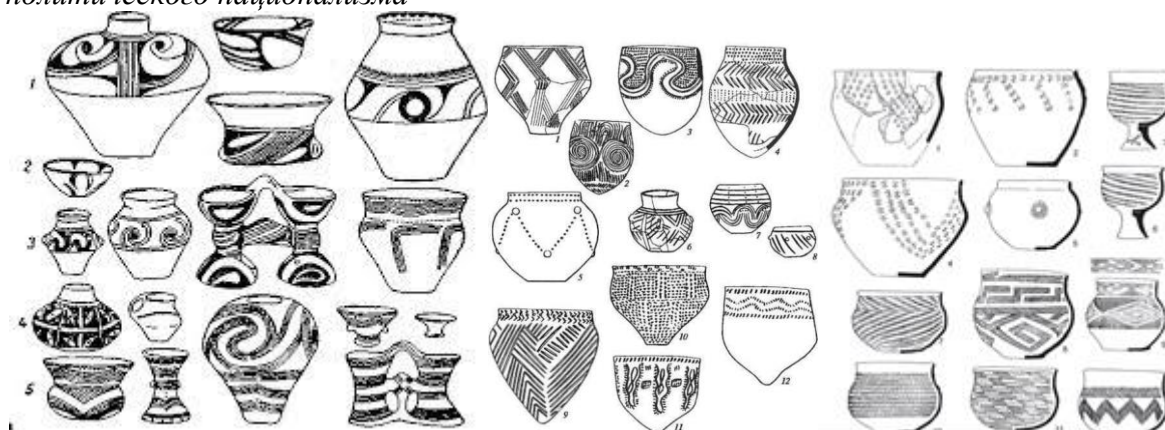
*Македонский денар:
визуализация идентичности как присваивание древности*

*Изобретенные традиции национализма:
какими они могли быть, если бы националисты ориентировались
на археологию, а не на нарративную историографию*

Современные и исторические гербы государств мира, которые актуализируют различные тактики и стратегии изобретения традиций: использование мифических и христианских символов, национальных орнаментов и авторитарного политического наследия – ни одна из этих изобретенных традиций визуализации национализма и воспроизводимых им идентичностей не актуализирует достижения археологии, но активно использует наследие романтического или авторитарного политического национализма

Керамика археологической Трипольской культуры

Керамика неолитических культур юга европейской части России: 1-4 - буго-днестровская культура; 5-8 - культура линейно-ленточной керамики; 9-12 - днепро-донецкая культура

Керамика Бегазы-Дандыбаевской культуры

Примеры керамики и орнаментов различных археологических культур, изучение которых началось в 20 веке, хотя исследования памятников некоторых из них (трипольская культура) начались в 1870-е годы. Успехи академической археологии в хронологической перспективе оказались отложенными в сравнении с нарративной историографией, а значительная часть открытий была сделана в 20 веке – к тому

времени политическая карта мира в большей или меньшей степени была сформированной, а националисты предпочитали оперировать изобретенными политическими традициями, унаследованными от романтического национализма. В этой ситуации достижения археологии фактически оказались неинтегрируемыми в визуальный дискурс националистического воображения. Поэтому, государственные символика, банкноты и монеты, как изобретенные традиции, практически не содержат археологических образов.

Результаты археологических исследований требуют качественно другого анализа и содействуют появлению иных интерпретаций, что вовсе не означает того, что они не могут использоваться в рамках националистических мобилизаций. Применение данных археологии националистами в XX и в XXI веке существенно отличается от националистических последствий реинтерпретации академической историографии и попыток ее интеграции в националистический политический дискурс. Значительный потенциал археологии для национализма был осознан относительно поздно – в XX веке. В противном случае, если археология как самостоятельная дисциплина начала развиваться на два – три столетия раньше, национальные и, вероятно, политические идентичности современных наций представляли бы качественно иные проекты. Современные нации и связанные с ними идентичности были созданы не менее современными национализмами в XIX и XX столетиях при минимальном использовании археологического ресурса.

Националисты охотно и активно использовали достижения историографии, фольклористики, литературной истории, что вкупе с их националистическим воображением и политическими амбициями сформировало идентичности современных наций, в том числе – и те их измерения, которые связаны в изобретением, воображением и воспроизводством традиций в имагинализованных и визуализированных проявлениях и измерениях, к которым следует относить гербы, флаги, облики национальных валют (монет и банкнот). Большинство современных наций сформировали свои визуализированные измерения изобретенных национальных традиций в рамках националистических воображений, для которых археологические координаты были периферийными и малозначимыми ориентирами.

В противном случае флаги и гербы, монеты и банкноты содержали бы не романтически выверенные конструкты (драконы, львы, грифоны, медведи и прочая реальная и воображаемая фауна, изобретенная националистами в рамках весьма вольного переосмысления средневекового наследия), а стилизованные результаты археологических изысканий, которые могли обрести статус национальных и государственных символов, а не музейных экспонатов, интерес к которым проявляет только узкий круг специалистов-археологов. В современном мире изобретенных национализмом традиций наций археологическая компонента используется не столь часто как националистические проекты, основанные на других координатах.

Выводы. Албанский, македонский и греческий опыт – это скорее несколько единичных, сингулярных исключений из серийной логики развития и функционирования современных национализмов как национализмов массово воспроизводимых и тиражируемых идентичностей. Это вовсе не исключает того, что национализм не использует потенциал археологии для своего собственного развития и продвижения создаваемых и воображаемых им наций с их идентичностями. Интерес современного национализма к археологии в большинстве случаев имеет немало общего с дорогой с односторонним движением. Национализм применяет археологию исключительно в случае необходимости, то есть одностороннее вторжение националистов в сферу археологии может иметь негативные последствия, содействуя формированию новых политических и национальных мифологий. Профессиональные археологии в своем большинстве подобные интервенции предпочитают не замечать и игнорировать. Подобная тактика научного сообщества нередко содействует

тому, что академическая наука оказывается не в состоянии дать адекватный ответ (или хотя бы комментарий) на периодически имеющие место взрывы националистического мифотворчества.

Тем не менее, рассмотренные в данной статье случаи взаимодействия национализма и археологии в контексте развития националистического воображения и изобретения традиций вскрывают значительный потенциал синтеза национализма и археологического знания для конструирования и продвижения идентичностей. Кроме этого, не представляется возможным исключать националистические вмешательства и интервенции в археологию в будущем, что будет содействовать актуализации дальнейших междисциплинарных штудий, посвященных проблемам проявления национализма в археологическом знании.

Библиографический список

1. **Винар Л.** Наукова діяльність д-ра Олега Кандиби // Український історик. 1985. № 1 – 4.
2. **Грушевський М.** Історія України-Руси / М. Грушевський. Львів, 1904 – 1907. Т. 1 – 4.
3. **Кирчанов М.В.** Национализм и символы, которые нас (не) объединяют // დასახლებული კუნძული: ხიდები და სოვრცემბი [dasakhlebuli kundzuli: khidebi da sivrts'eši]. Немосковскія мненія из сельской глуши. 2011. 1 июля. URL.: <https://mkyrchanoff.livejournal.com/60039.html>
4. **Кирчанов М.В.** Национализм и символы, которые нас (не) объединяют – 2 // დასახლებული კუნძული: ხიდები და სოვრცემბი [dasakhlebuli kundzuli: khidebi da sivrts'eši]. Немосковскія мненія из сельской глуши. 2011. 2 июля. URL.: <https://mkyrchanoff.livejournal.com/60249.html>
5. **Кол Ф.** Прародины в современности и прошлом: политическое применение опасной концепции / Ф. Кол // Этнографическое обозрение. 2013. № 1. С. 27 – 38.
6. **Лаврентьев В.** Попытка Србика с помощью исторических понятий обосновать австрийскую идентичность как часть имперской // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. 1. М. – Ставрополь, 2004. С. 233 – 246.
7. **Михайлов А.М.** Алтайский национализм и археология / А.М. Михайлов // Этнографическое обозрение. 2013. № 1. С. 37 – 51.
8. **Михайлов Д.А.** Археология и национализм: предметные области и основные направления исследований / Д.А. Михайлов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 131 – 137.
9. **Пастернак Я.** Олег Кандиба, археолог-дослідник // Український історик. 1969. № 4.
10. **Шилов Ю.** Аратта за «Ведою словена» і пам'ятками трипільської культури та іншими науковими джерелами. Київ: Аратта, 2010.
11. **Шилов Ю.** Історична Аратта чи археологічне «Трипільля»? Київ: Аратта, 2009.
12. **Шилов Ю.** Основы славянской цивилизации. Монография. М.: Осознание, 2008.
13. **Шилов Ю.А.** Нижнее Поднепровье в середине III – середине II тыс. до н. э. (Исследование культурно-исторического процесса). Автореферат дис. кандидата истор. наук. На правах рукописи. Киев: Киевская кн. типография науч. книги, 1982.
14. **Шляхтиченко М.** До біографії д-ра Олега Кандиби-Ольжича // Український історик. 1978. № 1–3.
15. **Шнирельман В.А.** Быть аланами. Интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке / В.А. Шнирельман. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 696 с.
16. **Шнирельман В.А.** Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье / В.А. Шнирельман. М.: Академкнига, 2003. 592 с.
17. **Шнирельман В.А.** Национализм и археология / В.А. Шнирельман // Этнографическое обозрение. 2013. № 1. С. 9 – 26.
18. **Abu El-Haj N.** Facts on to ground: archaeological practice and territorial self-fashioning in Israeli society. Chicago: The University of Chicago Press, 2001.

19. **Agičić D.** Bosna ja naša! Mitovi i stereotipi o državnosti, nacionalnom i vjerskom identitetu te pripadnosti u novijim udžbenicima povijesti / D. Agičić // *Historijski mitovi na Balkanu* / red. H. Kamberović. Sarajevo, 2003. S. 139 – 160.
20. **Anderson B.** How Banknotes Preserve National Identity // *International Policy Digest*. 2018. April 03. URL.: <https://intpolicydigest.org/2018/04/03/how-banknotes-preserve-national-identity/>
21. *Archaeology under fire: nationalism, politics and heritage in the Eastern Mediterranean and Middle East* / ed. L. Meskell. L.: Routledge, 1998.
22. *Archaeology, ideology and society. The German experience* / ed. H. Härke. FaM: Peter Lang, 2000.
23. **Caldwell E.C.** What Does Archaeology Have to Do with Nationalism? // *JSTOR Daily*. 2018. October 22.
24. **Daphna G.** *Inventing Shaka: Using History in the Construction of Zulu Nationalism* / G. Daphna. Boulder, 1994.
25. **Diaz-Andreu M.** *A world history of nineteenth-century archaeology. Nationalism, colonialism and the past*. Oxford: Oxford University Press, 2007.
26. **Fowler D.D.** Uses of the past: archaeology in the service of the state // *American Antiquity*. 1987. Vol. 52. No 2. P. 229 – 248.
27. **Jilge W.** Historical Memory and National Identity Building in Ukraine since 1991 / W. Jilge // *European History: Challenge for a Common Future* / ed. A. Pok, J. Rugen, J. Scherrer. – Hamburg, 2002. P. 111 – 134.
28. **Kohl P.L.** Nationalism and archaeology: on the considerations of nations and the reconstructions of the remote past // *Annual Review of Anthropology*. 1998. Vol. 27. P. 223 – 246.
29. **Korkuti M., Petruso K.M.** *Archaeology in Albania* // *American Journal of Archaeology*. 1993. Vol. 97. No. 4. P. 703 – 743.
30. *Nationalism and archaeology* / eds. J. Atkinson, I. Banks, J. O’Sullivan. Glasgow: Cruithne Press, 1996.
31. *Nationalism and archaeology in Europe* / eds. M. Diaz-Andreu, T. Champion. L.: UCL Press, 1996
32. *Nationalism, politics and the practice of archaeology* / eds. P.L. Kohl, C. Fawcett. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
33. *Selective remembrance: archaeology in the construction, commemoration, and consecration of national pasts* / eds. P.L. Kohl, M. Kozelsky, N. Ben-Yehuda. Chicago: Chicago University Press, 2007.
34. **Smith A.D.** Nationalism and the Historians // *International Journal of Comparative Sociology*. 1992. Vol. 33. No 1 – 2. P. 58 – 80.
35. **Sommer U.** *Archaeology and nationalism* // *Key Concepts in Public Archaeology* / ed. G. Moshenska. UCL Press, 2017. P. 166 – 186.
36. *The Invention of Tradition* / eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 330 p.
37. **Unwina T., Hewitt V.** Banknotes and national identity in central and eastern Europe // *Political Geography*. 2001. Vol. 20. No 8. P. 1005 – 1028.

*Елецкий государственный университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
О.В. Клевцова
Россия, г. Елец, тел. 8-960-158-25-99;
e-mail: ksenijmel@yandex.ru*

*Yelets State University
PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the
chair of History and Historical and Cultural Heritage
O.V. Klevtsova
Russia, Yelets, tel. 8-915-857-98-94;
e-mail: ksenijmel@yandex.ru*

О.В. Клевцова

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ ЛИПЕЦКОГО УЕЗДА ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.¹

В данной статье предпринята попытка анализа ситуации в деле начального народного образования во второй половине XIX в. Автором изучена работа учебных заведений Липецкого уезда Тамбовской губернии, проведен статистический анализ числа грамотного и безграмотного населения, исследована финансирование образовательных учреждений.

Ключевые слова: начальное народное образование, церковно-приходские школы, школы грамоты, Липецкий уезд Тамбовская губерния.

O. V. Klevtsova

PAROCHIAL SCHOOLS, LIPETSK DISTRICT, TAMBOV PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

This article attempts to analyze the situation in primary public education in the second half of the XIX century. the Author studied the work of educational institutions in the Lipetsk district of the Tambov province, conducted a statistical analysis of the number of literate and illiterate population, and investigated the financing of educational institutions.

Key words: primary public education, parochial schools, literacy schools, Lipetsk district, Tambov province.

Либеральные реформы 60-70-х гг. XIX в. способствовали изменению всех сторон жизни. Особенно это коснулось крестьянского сословия. В этот период шел активный процесс разрушения патриархального образа жизни. В стране развивается производство, растет число городов. Крестьянское сословие все чаще испытывало потребность в элементарном образовании.

Еще в 1843 г. в ходе реформирования крестьянской деревни начался процесс становления начального народного образования. Но, лишь со второй половины XIX в. начальное образование крестьянского сословия стало складываться в систему. Анализируя данные по народному образованию в Тамбовской губернии, можно детализировать на региональном уровне процесс становления школьной системы.

Тамбовская епархия занимала территорию – 56.112,5 квадратных версты. В ее состав входили такие уезды как: Борисоглебский, Елатомский, Кирсановский, Козловский, Лебедянский, Моршанский, Спасский, Тамбовский, Темниковский, Усманский и Шацкий. Здесь проживало 2.373.139 душ обоого пола, из них 2.336.572 – православного вероисповедания.

© Клевцова О.В., 2020

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Липецкой области в рамках научного проекта № 19-49-480001.

Число детей школьного возраста насчитывалось 357.665. Из них мальчиков – 179.141 и девочек -178.524. Во всех учебных заведениях губернии обучались 75.459 человек (62.663 мужского пола и 12.796 женского). Таким образом, в процесс обучения был вовлечен лишь 21 % детского населения губернии. В 1894 г. всех учащихся начальных народных училищ было 80.092, в том числе 65.599 мужского пола и 15.493 женского. Таким образом, среди мужского населения к обучению было привлечено 81,9 %, а женского лишь 18,1 %. Непосредственно в церковно-приходских школах училось 25.393 мальчика и 6.574 девочек [3.С.337].

На территории Липецкого уезда располагалось 145 сел. По данным подворной переписи 1883 г. в них проживало 123.697 крестьян обоего пола. Самыми крупными селами были: Двуречье в Фащевской волости (3.596 душ); в Таволжанской волости село Таволжанка (3.629 душ), Казинка (4.496 душ); в Больше-Избердеевской волости – Большой Избердей (2.425 душ); в Бутырской волости – Семеновка (2.975 душ); в Сокольской волости - Студенка (2.942 души); в Фащевской волости – Фащевка (3.227 душ), Сошки (3.202 души); в Шехманской волости – Яблоновец (3.261 душа) и Шехманка (3.112). Таким образом, только в перечисленных населенных пунктах проживала $\frac{1}{4}$ части всех крестьян Липецкого уезда [4. С. 3-4].

В Тамбовской губернии к 1894 г. существовало 1.610 начальных школ [5. С. 32], из которых церковно-приходских значилось 428 [3.С.8]. По данным 1897 г. церковно-приходских школ в уезде уже было 871 с 29.760 учениками [3.С.333]. Начальные народные школы обслуживали население 1.015 приходов епархии. В 25 приходах Тамбовской губернии вообще не было ни одного учебного заведения. Населения этих приходов было столь бедным, что не могло позволить себе содержать церковно-приходскую школу. В соответствии с «нормами участия сельского общества в расходах на школу» крестьянам необходимо было ежегодно собирать около 150 руб. для работы школы в приходе. Только при материальной поддержке местного населения земская управа брала на себя часть содержания крестьянских школ. Но, несмотря на помощь земства, училищного совета, дирекции народных училищ и принимаемые ими меры поддержки народной школы, материальная база оставалась слабой. Многие сельские общества желали иметь школу в своем приходе, но бедность не позволяла ее содержать. Часто священнослужители брали на себя инициативу и материальные расходы на открытие школ.

Священнослужитель села Карамышева Липецкого уезда жаловался в письме к Министерству народного просвещения, что процесс обучения детей грамоте поставлен крайне плохо. В качестве учителей выступают отставные военные, которые ничему хорошему детей не учат, но систематические собирают деньги за свою работу. Священнослужитель просит помочь изыскать возможность выделить лес на строительство школы. Часть средств на строительство священник готов передать из личных сбережений. Такой порыв не мог остаться незамеченным. Министерство помогло в строительстве, в Карамышева была построена школа для крестьянских детей [1.С.170].

Непосредственно в Липецком уезде функционировала 21 церковно-приходская школа. В самом городе Липецке работали: Успенская (1884), Вознесенская (1886), Троицкая (1887). По второму Липецкому округу функционировали: Романовская (1885), Тюшевская и Сенцовская (1886), Студено-Хуторская (1887). По третьему Липецкому округу: Бутырская (1885), Двуреченская и Таволжанская (1886), Казинская (1888), Сошанская и Ярлуковская (1889), Фащевская (1893). По четвертому Липецкому округу работали: Красиловская (1885), Песковатская (1887), Плавицкая (1887), Грязинская вторая и Шехманская (1892) [5.С.13]. В уезде активно развивалась сеть школ грамоты. К концу века их количество достигло 41.

Земские школы работали в селах: Романово, Хрущевка Подгорное, Сырское, Вешаловка, Казминские Отвершки, Ильино, Восресенское, Сокольское, Студенки, в Сошках, Коромышево, Двуречки, Фащевке, Малой Байгоре-Синявке, Таволжанке, Каменском, в

Грязях, Песковатке, Большая Избердея, Шехман, Ябловец, Ладыгино-Ивановское [3.С.317-318].

На территории Тамбовской губернии проживали представители иного вероисповедания. Они также имели право посещать учебные заведения. В Тамбовском уезде в 1893 г. существовало 26 татарских школ, а в 1894 г. их число увеличилось до 28. По уездам они распределялись следующим образом: в Тамбовском – 1, в Елатомском – 5, в Спасском – 2, в Темниковском - 15, в Шацком – 4, в Борисоглебском – 1. Непосредственно в Елатомском уезде работали две высшие школы или «медресе», остальные – низшие «мектебе». Среди учеников мужского пола числилось 1.178 и 148 женщин. Надзор за ними осуществляла дирекция народных училищ и магометанское духовенство. Местные муллы занимались преподаванием, им помогали помощники – азанчи. Точного срока, ограничения во времени обучения не существовало. Ребенок учился пока не освоит чтение, письмо по-татарски и главные правила веры. Вся учебная литература была одобрена цензурой. Если анализировать материально-техническое состояние этих школ, то в гигиеническом плане они были грязны, отсутствовала вентиляция, помещения были тесными [3.С.335].

Школы в уезде открывались исключительно по ходатайству сельских обществ. Они должны были предоставлять удовлетворительные помещения и снабжать их школьной мебелью. Помимо снабжения школы, крестьянское общество нанимало сторожа, оплачивало его работу и в случае необходимости обязывались ремонтировать помещение.

Уездное собрание брало на себя выплату жалования учителям. Так в 1880 г. основной оклад жалования учителя Липецкого уезда составлял 180 руб. А в 1897 г. жалование 10 учителям увеличили до 240 руб. Такой рост зарплаты был определен предложением ревизионной комиссии от 1896 г. Она постановила с целью «поощрения более опытных и хорошо выполняющих свою обязанность учителей и учительниц» осуществлять дополнительные выплаты. Также предусматривалось поощрение учителей, имеющих опыт работы более 10 лет. Им дополнительно выдавали прибавку в 30 руб. в год. При 10-летнем опыте работе учитель мог рассчитывать и на повышение выплат каждые последующие пять лет службы. Таким образом, жалование опытного учителя могло достигать 360 руб. в год.

Полагались прибавки к жалованию и педагогам, работающим в вечернее время. За проведение вечерних занятий для посторонних слушателей или уже окончивших учебу, учитель ежегодно получал доплату в размере 30 руб. Сам училищный совет наделялся правом определять и поощрять работников образования. Для этих целей было выделено дополнительно 460 руб. в смете расходов на народное образование. За вечерние занятия платили денежное поощрение в размере 15 руб. в год и законоучителям [6.С.40-41]. Такими мерами правительство стремилось стимулировать интерес и усердие к работе сельских учителей, сделать образование более качественным, отсеять неквалифицированных педагогов или подтолкнуть их к улучшению своей педагогической деятельности.

Вечерние занятия организовывались для ранее окончивших школьный курс или для взрослого населения. Целью вечерних занятий было повторение и расширение ранее полученных знаний. Такие школы открывались в Липецком и Лебедянском уездах [6.С.17]. Поддержка развития вечерних занятий получила отклик в народе. Занятия оказались востребованными. К 1898 г. такие уроки планировалось ввести во всех школах уезда. Земское собрание ассигновало на каждую школу дополнительно по 58 руб. на выплату жалования учителям (30 руб.) и законоучителям (15 руб.). Оставшаяся сумма тратилась на закупку учебных пособий и оплату света.

Вечерние занятия проводились три раза в неделю. Учитель занимался по два часа, а законоучитель по часу. В 1897 г. в Липецком уезде работало 10 школ с вечерними занятиями. Их посещало 347 людей в возрасте от 13 до 47 лет. Учебный курс соответствовал курсу сельского школы. Проводя обследование учебных заведений, инспектор народных училищ сообщал об активности слушателей, особенно в зимнее время. На занятиях проводилось чтение книг из местных библиотек [6.С.43].

В церковно-приходских школах преподаванием занималось 2.319 человек, в том числе: 971 законоучитель, 1.250 учителей и 98 учительниц. Из них средние учебные заведения окончили 912 законоучителей, 378 учителей и 66 учительниц. Учительские семинарии или институты окончили 29 учителей и 4 учительницы. При этом многие работали без специального права на преподавание. Это были 59 законоучителей, 843 учителя и 28 учительниц [3.С.339].

С целью улучшения качества преподавания в народных школах обязательным требованием было наличие расписания. В школах Липецкого уезда в ходе проверок инспектора народных училищ везде расписание имелось и соблюдалось.

Особый интерес вызывало внешкольное обучение. Местных учителей с 1894 г. стали посылать на курсы садоводства и огородничества. Для этих целей в смете расходов на народное образование появилась новая статья расходов – 300 руб. на курсы подготовки народного учителя. С 1896 г. в трех училищах – Ивановском, Ильинском и Студеновском стали преподавать ремесленные курсы. В Студеновском училище организовали уроки по токарному и столярному ремеслу, которые активно посещали местные ребята. Училищный совет выделил 90 руб. на зарплату столяру. Все расходы на приобретение необходимого для работы материала окупалось за счет продажи готовой продукции [6.С.42].

В Тамбовской губернии, в целях улучшения ситуации в образовании беднейшего населения при училищах открывались дополнительные ремесленные курсы и мастерские. В 1893 г. работали курсы переплетного столярного мастерства при Моршанском городском трехклассном училище, столярные курсы при Сасовском двухклассном училище Министерства народного просвещения Елатомского уезда, слесарная и столярная мастерская при Селезневском двухклассном министерском училище Темниковского уезда, а также при частной школе третьего разряда в г. Тамбове работала переплетно-картопажная мастерская. Особым спросом пользовалась образцовая ремесленная мастерская, где с 1885 г. обучались мальчики – сироты. Они получали столярные, токарные, слесарские и кузнечные навыки работы [3.С.341]. Основной задачей всех дополнительных курсов было привлечение детей к обучению, труду и воспитанию хорошего рабочего, который впоследствии окажется востребованным на рынке труда. Правительство активно поддерживало данные курсы еще и за то, что на них требовались минимальные затраты в виде жалования для мастера-преподавателя. На местных рынках сбывали готовую продукцию учеников, а на вырученные деньги закупали сырье. Тамбовская образцовая мастерская и Сезеновское училище готовили не просто специалиста, а мастера, умеющего самостоятельно работать. Сезеновское училище принимала детей, получивших образование в других школах и потом 6 лет обучали определенному мастерству.

Школы для низшего образования ежегодно открывались на территории Тамбовского губернии и непосредственно в Липецком уезде. Но их не хватало. Детям продолжали отказывать в обучении, мотивируя отсутствием свободных мест. В некоторых населенных пунктах вообще не было земских школ. Такие школы отсутствовали в Коршуновской, Михайловской, Смирновской волости Моршанского уездах. Кермисинской, Шаморгской, Чернопосельской, Унковской, Пертовской, Ямбирнской волости Шацкого уезда и других [3. С.336]. Церковно-приходская школа и школы грамоты были не в состоянии удовлетворить возрастающую потребность в знаниях среди населения.

Библиографический список

1. **Малышева О.В.** Развитие сети школ духовного ведомства на территории Липецкого уезда Тамбовской губернии во второй половине XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2008. - № 61. - С. 170-173.

2. Отчет Тамбовского Епархиального училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской Епархии за 1893-1894 учебный год. — Тамбов : Типография губернского правления, 1895. - 124 с.
3. Памятная книга Тамбовской губернии за 1894 г. — Тамбов, 1894. — 490 с.
4. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Липецкий уезд. Т. 8. — Тамбов, 1885. — 180 с.
5. Сборник постановлений Тамбовского уездного земского собрания за 1883-1889 гг. — Тамбов, 1889. — 140 с.
6. Сборник материалов и статистических сведений по народному образованию в Тамбовской губернии. Вып. 1. — Тамбов, 1899. — 74 с.

УДК 93/94

*Воронежский государственный университет
студент 4 курса исторического факультета
В. Д. Кукоба
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 223-69-67;
e-mail: vaas.777@mail.ru*

*Voronezh State University
Student 3rd year of the History Faculty
V. D. Kukoba
Russia, Voronezh, tel. (473) 223-69-67;
e-mail: vaas.777@mail.ru*

В. Д. Кукоба

РУССКО-ЛИВОНСКИЕ КОНФЛИКТЫ 1299-1399 ГОДОВ

Данная статья рассматривает русско-ливонские конфликты 1299-1399 годов. Эта тема не могла не привлекать внимание исследователей. Однако обобщающей работы до сих пор не создано.

Ключевые слова: Новгород, Псков, ливонцы, Ливонский орден, князь Ольгерд, князь Кейстут, Герман Вартберг, Бальтазар Руссов, ПСРЛ.

V. D. Kukoba

RUSSIAN-LIVONIAN CONFLICTS OF 1299-1399

This article considers the Russian-Livonian conflicts of 1299-1399. This topic could not help but attract the attention of researchers. However, generalization work has not yet been created.

Key words: Novgorod, Pskov, Livonians, Livonian Order, Prince Olgerd, Prince Keistut, Hermann Vartberg, Baltazar Russov, PSRL.

Русско-ливонские конфликты в XIX веке затрагивали в своих работах такие известные дореволюционные историки как Н. М. Карамзин [13;14] и С. М. Соловьев [17]. Непосредственно данную проблему исследовал Чешихин Е. В. в своей работе «История Ливонии» [18]. Н. М. Карамзин хоть и обращает внимания на события русско-ливонских отношений, к сожалению, в его исследованиях мы находим недостаточно подробное описание конфликтов. Правда, С. М. Соловьев обратил внимание эти события, которые отсутствуют у Н. М. Карамзина, но тоже не на все. Почему так? Скорее всего, одной из причин является то, что оба историка писали фундаментальные труды и могли не придавать значения мелким, на их взгляд, фактам. Также С. М. Соловьев не использовал Ливонские источники. Чешихин Е. В. достаточно подробно исследует конфликты, привлекая ливонские хроники и делая наблюдения и анализ данных событий. Однако исследователь в своей работе приводит в основном сведения из источников не проверяя их на достоверную, точную и полную информацию. За это время наука сделала значительный шаг в методах критики исторических источников.

Говоря о советской исторической науки, мы, к сожалению, не располагаем исследованиями, что удивляет, поскольку историки того времени довольно часто затрагивали проблему взаимоотношения русских государств и ливонцев [11].

Если говорить об исследованиях современной России, то события, интересующей нас темы, мы наблюдаем в работе А. В. Валерова «Новгород и Псков: Очерки политической истории Северо-Западной Руси XI—XIV веков» [10]. А. В. Валеров в своей работе проводит серьезный источниковедческий анализ.

Правда, исследователь в первую очередь акцентирует внимание на взаимоотношения Новгорода и Пскова, а отношение с Ливонской конфедерацией имеет второстепенное значение. Кроме того, мы считаем важным выделить статью Конопленко А. А. «Псковско-ливонские военные конфликты первой трети XIV века» [15.С.534-545]. В этой статье автор довольно подробно исследует конфликт, Пскова и Ливонского ордена, привлекая значительное количество источников и литературы.

Если говорить о современном исследовании, охватывающим весь интересующий нас период, то в 2018 году был опубликован «Справочник. Военные конфликты, кампании и боевые действия русских войск. 860-1700 гг. Том I.» [16] под авторством Ю. В. Селезнева, О. А. Курбатов. Правда эта работа представлена в форме таблиц и поэтому достоверность источников, которые описывают интересующие нас события, требуют более точной проверки. Также нужно проверить точность сведений из затрагиваемой нами работы. Таким образом, мы видим, что среди работ, исследующие непосредственно русско-ливонские конфликты XIV столетия мы располагаем только одной. К тому же нужно ответить на вопрос, почему мы располагаем только одной работой по данной проблеме, которая затрагивает события всего XIV века?

Чтобы попытаться ответить на этот вопрос нужно обратить внимание на работы исследующие проблему русско-ливонских конфликтов. Это монография Д. Г. Хрусталева «Северные крестоносцы» [19] 2018 года издания, рассматривающая конфликты XIII столетия, и изданная 1975 году книга Н. А. Казаковой «Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения» [12], затрагивающая события с конца XIV до начала XVI веков. Также среди современных работ хочется выделить и статью Бессудновой М. Б. «Война Ливонского ордена с Новгородом 1443—1448 гг., изданную в 2011 году в сборнике «Вестник Воронежского государственного университета» [8].

Мы видим, что имеются исследования, затрагивающие русско-ливонские конфликты других столетий. Если обратить внимание на работу Хрусталева, то в его монографии описываются события, в которых принимают участия войска Владимиро-Суздальского княжества, а также такие знаменитые князья, как Мстислав Удалой, Александр Ярославич и Довмонт Псковский. Особенно нужно выделить фигуру Александра Ярославича, которого прославили в своем фильме известный советский режиссер Сергей Эйзенштейн «Александр Невский», за которым последовали различные работы по данной теме, например, работа такого известного советского историка, как Пашуто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.) [11]. Поэтому на события XIII века исследователи обращают внимание гораздо чаще. Если обратить внимание на работу Казаковой, то ее работа затрагивает объединительную политику Москвы, осуществляемую под руководством Ивана III Великого, и участие в боевых действиях против ливонцев московских войск. Это мы видим и в современной работе Н. С. Борисова «Иван III», из серии ЖЗЛ [9].

В XIV столетии события русско-ливонских отношений имели место лишь между Новгородом и Ливонией, а также Псковом и ливонцами. Исследователи данного столетия в основном затрагивали темы отношения русских государств с Ордой или возвышением Москвы и объединением вокруг нее русских земель. Если обратить внимание на исследования истории Тевтонского ордена, филиалом которого и является ливонская ветвь, бывший орден Меченосцев, то исследователи рассматривали события связанные с взаимоотношениями тевтонов с Польшей или Великим княжеством литовским. Таким образом, мы видим, что работы, исследующие русско-ливонские конфликты, затрагивают события либо XIII, либо XV веков. А современная работа, которая непосредственно затронула конфликты XIV столетия, имеет табличную форму и требует более четкого анализа событий и достоверности источников, описывающие их. Таким образом, новизной данной работы является охват всех конфликтов XIV века.

Целью работы является рассмотреть и выявить причины и последствие всех событий Русско-Ливонских конфликтов в XIV веке.

Задача работы – 1) проанализировать источники по русско-ливонским конфликтам. 2) описать события XIV столетия.

Для решения этой задачи необходимо проанализировать источники, описывающие данные события. Сначала мы рассмотрим источники с русской стороны. Это источники нарративного характера, а именно летописи из серии «Полное собрание русских летописей». Если конкретно, то это Первая Новгородская летопись середины XV в. [3], Новгородско-Псковские летописи XV века [4], Псковско-Софийская летописи второй половины XV – начала XVI вв. [5]. Как мы видим самый древний источник это – Первая Новгородская летопись старшего и младшего середины XV в. [3], а это значит нужно обратить внимание на сведения, написанные в этой летописи. Еще одной положительной стороной этих источников является то, что Новгород и Псков являются непосредственными участниками, интересующих нас, событий. Правда, это обстоятельство является и отрицательным фактом, поскольку новгородцы и псковичи являются заинтересованной в описании события стороной и поэтому могут быть не объективны. Также нужно иметь в виду тот факт, что в XIV столетии, а точнее 1348 году Псков стал независимым государством, отделившись от Новгорода и поэтому Новгородские и Псковские летописи могут излагать разную точку зрения, описывая те или иные события. К тому же нужно понимать, что мировоззрение средневекового человека имеет свою специфику, чем мировосприятие современного и это создает новые препятствия для выявления точной, полной и достоверной информации. Таким образом, мы сделали попытку разобрать источники с русской стороны и разобрали их положительные и отрицательные стороны. Далее мы разберем ливонские источники.

Это ливонские хроники Германа Вартберга [1] и Бальтазара Руссова [7]. «Хроника Ливонии» Германа Вартберга (XIV в.) [1], капеллана (священника) ливонского провинциального магистра, была написана в XIV веке и значит, что автор не является свидетелем данных событий и пользовался архивными документами ордена. Также автор хроники излагал орденскую точку зрения. К тому же Хроника была доведена лишь до 1378 года, а по 80-м, 90-м годам XIV века мы не имеем сведений. Кроме того, надо иметь в виду то, что временной интервал от описываемых событий до создания хроники довольно близкий, а это значит, что страсти современников еще находились на повышенном уровне и данное обстоятельство является еще одним фактором субъективности. Правда это является и положительным моментом того, что живы были современники, описываемых Хроникой, событий и данное обстоятельство дает «Хроники» большую информативность. Также нужно понимать, что «Хроника» написана человеком со средневековым и католическим мировоззрением. К тому же мы располагаем вариантом, переведенным с латинского языка и информация может быть не вполне достоверной. Далее мы разберем Хронику Руссова.

Хроника Бальтазара Руссова (XVI в.) [7] написана в XVI является поздним источником. К тому же Руссов был по вероисповеданию протестант и поэтому мог описывать жестокие действия братьев, возможно, даже приукрашивать. Она написана в соответствии с мировоззрением людей XVI века. Также XVI столетие является кризисным для Ливонии временем. Таким образом, мы разобрали положительные и отрицательные стороны источников русской и ливонской стороны. Однако для того, чтобы картина была более и менее ясной, нужно знать те изменения и процессы, которые происходили в XIV веке. Кроме нарративных, мы также располагаем и актовными материалами.

Это «Русско-Ливонские акты, собранные К.Е. Напьерским», изданные Археографической комиссией, в Санкт-Петербурге, в 1868 году [6]. Они в основном написаны на иностранных языках, латыни и немецком, поэтому сложность данного источника является в его переводе. Лишь несколько актов можно найти на старом русском языке. Также мы располагаем Грамотами Великого Новгорода и Пскова [2], которые располагают переводами документов с иностранных языков и документы древнерусского языка. Переводы сделанные профессионалами, все же дают информацию с некоторыми искажениями, а надписи на старорусском языке в двух актах, как и в летописях заменяются

современными на момент издания источников буквами. Таким образом, мы располагаем источниковой базой, которая позволяет нам рассмотреть конфликты с двух противоположных сторон. Правда, данные источники имеют свои отрицательные стороны, которые дают исследователю огромное количество пробелов и вопросов. Чтобы лучше разобраться в событиях, произошедших в XIV веке, необходимо кратко объяснить ситуацию, происходившую на территории Прибалтики и русских государств.

Если говорить о русских государствах, то в середине XIII столетия они попали под зависимость от Орды. Часть из этих государств постепенно вошло в состав Великого княжества литовского, например, Полоцкое княжество. Внутри самой Руси, а именно в Северо-Восточной происходила борьба между различными княжествами, главными противниками за первенство были Москва и Тверь. В территории, граничащей с Прибалтикой, а точнее в Новгородской земле, тоже происходили существенные изменения. При этом Новгород старался противостоять попыткам князей с Северо-Восточной Руси влиять на Новгородские дела. Одним из средств достижения этой цели были приглашения князей из Литвы и дача им в кормление некоторую часть Новгородских владений. Таким образом, огромное количество русских земель оставались под властью Орды и внутри самих русских государств происходила междоусобная борьба. У Тевтонского ордена в конце XIII и в XIV столетиях также произошли существенные изменения. Как уже говорилось выше, Псков в 1348 году отсоединился окончательно от Новгорода и стал самостоятельным государственным образованием.

В 1291 году пал последний оплот крестоносцев на Святой земле порт Акра. После этого в 1309 году переехал Великий магистр Тевтонской ордена из Венеции в Мариенбург главный замок Пруссии. Туда же была перенесена и столица Орденского государства. Основная экспансия ордена, как говорилось выше, была направлена на языческую Литву. В Прибалтику прибывали новые отряды крестоносцев с целью наживы и искупления грехов. Также в XIV столетии начались столкновения Ордена с Польшей за земли, находящийся в Пруссии. Таким образом, орден продолжал свою экспансионистскую политику и столкнулся со своим бывшим союзником Польшей. Сама Ливония не была единой и была разделена на Орденские земли, архиепископство Рижское, Эзельское, Дерпское и Курляндское епископство. Кроме обстановки в данном регионе, необходимо разобраться в статусе Новгорода и Пскова.

Говоря о статусе Новгорода и Пскова, нужно сказать, что Псков в целом XIV веке был независимым государством. Правда, статус Псковской республики в глазах ливонцев был значительно ниже, чем Новгородской, например, согласно Напьерскому, упоминания Пскова за 14 век зафиксировано 4 раза, а Новгорода 24. И это при том, что во многих документах Новгородская республика была одной из договаривающихся сторон, Псков просто упоминается в документах. Однако в Грамотах Великого Новгорода и Пскова есть документ начала XIV века, где псковичи требуют от выдачи должника Незрильца поручившемуся за него псковичу Ивану Голову. Т. е. за XIV в данном издании мы наблюдаем у Пскова только одну грамоту, показывающую нам взаимоотношения псковичей с Ливонским государством [2 С.318-321].

Подводя итог, хочется сказать, что мы провели историографический обзор, анализ источников, обзор обстановки и статуса Новгорода и Пскова в XIV веке. Это позволит нам лучше разобраться в ситуации, произошедшей в интересующее нас время.

Первые столкновения в XIV веке начались в 1323 году, когда были убиты псковские рыбаки [4.С.184]. После этого псковичи совершили набег [4.С.184], а затем ливонцы совершили ответный [4.С.184], взять им Псков не удалось [4.С.49-50,С.184-185]. Однако потом они повторили попытку и только вмешательство литовского князя Давыда Городецкого и изборян спасло положение. Во время боевых действий псковичи просили новгородцев о помощи, но новгородцы вместе с московским князем Юрием Даниловичем не пришли на подмогу, поскольку были заняты войной со шведами [4.С.49,С.184] и заключили союз с Орденом против литовского князя Гедимины и соответственно Пскова [2.С.65-67].

Сам Псков проводил самостоятельную политику. Ливонцы заключили мир с псковичами на псковских условиях [4.Стр.185]. Однако столкновения на этом не закончились.

В 1341 году из-за убийства псковских послов снова начались столкновения. Боевые действия сопровождались взаимными набегами, убийствами грабежами, угоном пленных [4. С.186-187]. С переменным успехом, происходили стычки между отрядами псковичей и ливонцев. В начале войны псковичи выступали в союзе с жителями города Островец [4.С. 187]. Затем в войну вступил князь литовский Ольгерд со своим братом Кейстутом, но они не добились серьезных успехов и уехали, оставив псковичей разбираться с проблемами самостоятельно. Сам Новгород в этом конфликте не участвовал. Псковичи просили их о помощи, но новгородцы отказались, согласно псковской летописи, из-за чего псковские власти отправили посольство к литовскому князю Ольгерду. Правда, сами новгородские летописцы, писали, что новгородское правительство отправило войско, но псковичи сказали, что в помощи они больше не нуждаются [3.С.81]. Борьба продолжалась до 1342 года. Не одна из сторон не сумела добиться успеха.

Конфликты продолжились в 1348 году и снова ливонцы нарушили мир, напав на псковские территории. В это время псковские войска находились под Орешком в качестве союзников Новгорода в войне со Швецией. Узнав о нападении ливонцев, псковичи со скандалом с новгородцами покинули лагерь с музыкальным сопровождением, известив тем самым осажденных шведов. В этом столкновении погиб активный участник конфликта 1341-1342 гг. литовский князь Юрий Витовтович под Изборском. Кроме того, в это время псковичи рассорились с князем Ольгердом и псковско-литовские отношения ухудшились. Столкновение с ливонцами на этом этапе закончилось в 1349 году [4.С.58-60, С.189-190].

В 1362 году ливонцами был осуществлен небольшой набег, после этого псковичи и ливонцы уладили конфликт, поскольку в дело вмешались новгородцы, из-за того, что дерптцы задержали новгородских купцов [4. С. 190].

Более серьезные столкновения произошли в 1367 и 1370 годы. И вновь инициаторами стали ливонцы. В данном конфликте участие приняли и новгородцы. Как говорилось выше, в конфликтах 1323 и 1340-х годов Новгород не участвовал. Происходили взаимные набеги и столкновения между отрядами. Закончилось тем, что псковичи сожгли ливонскую крепость Кирпинг [1;3,С.88-89; 4. С.66, С.192-193]. После этого новгородцы и псковичи заключили мир с ливонцами [1].

Правда, в 1377 году произошёл поход молодых новгородцев к Новому городку немецкому, где налетчики разорили окрестности. После этого никаких конфликтов не последовало [3.С.91].

В 1390 году произошел конфликт между Новгородом и Ливонией, но до столкновения дело не дошло и противоречия уладились миром [3.С.95]. В 1391 году новгородцы снова заключили мирный договор с ливонцами.

За весь XIV век не одна из враждующих сторон не добилась значительных территориальных изменений.

Таким образом, мы видим, что конфликты русско-ливонские конфликты XIV столетия имели чаще всего пограничный характер. Причинами были разные от рыбных промыслов до желания ливонцев взять Псков.

Анализ информации рассмотренных источников выявил: всего мы насчитали 37 конфликтов. Русичи вели наступательные действия 15 раз, оборонялись 22. Победили русичи в 17 конфликтах, потерпели поражение 20. Уникальных сведений 12.

Из военачальников с русской стороны, которые участвовали в русско-ливонских конфликтах мы выделяем литовского князь Давида Городецкого (2 столкновения), литовского князь Юрия Витовтовича (2 столкновения), будущего великого князь ВКЛ Ольгерда и его брат Кейстута (1 столкновение), князь Остафия (2 столкновения), князь Александра Всеволодовича (2 столкновения). Князь Давид Городецкий принимал участие в двух этапах конфликта 1323 года. На первом этапе он вел псковичей в поход в Эстляндию,

во втором он пришел на помощь псковичам во время второго ливонского похода на Псков. Князь Юрий Витовтович, воевода князя литовского Ольгерда, принимал участие в военных столкновениях 1341 и 1349 годов. В 1341 году князь Ольгерд отправил Юрия к Нейгаузену для разведки. На Межутницком поле Юрий столкнулся с войсками ливонцев и был разбит. Потерпев поражение, Юрий отступил в Изборск, где вместе с изборянами просидел в осаде. Осада Изборска благополучно завершилась для осажденных. В 1349 году Юрий Витовтович погиб. Князья Ольгерд и Кейстут участвовали в конфликте 1341 года. Правда, кроме столкновения на Межутницком поле и стычка отряда князя Любки Воинева и его гибели, активных военных действий не вел. После гибели Юрия Витовтовича литовцы рассорились со псковичами, по причине разногласий в плане управления Псковом литовскими князьями. Князь Остафий участвовал в отражении второго ливонского нападения на Псковские земли. Затем в 1342 году участвовал в походе на Медвежью голову. Князь Александр Всеволодович в 1340 году возглавил поход в Латгалию в качестве возмездия за убийство псковских послов. После похода правда князь Александр рассорился со псковичами. Однако в октябре 1367 года он вновь возглавляет поход в Дерптский округ, где его отряды разоряют окрестности, но отделившийся от него отряд Селило Скертовского ливонцы разбивают не далеко от Кирипме. Среди ливонских военачальников мы выделим ливонского ландмейстера Вильгельма Вримерского (5 столкновения), ландмаршал Андрей Штенбергского (4 столкновения), ревельского комтура Гельмиха Дебенборга (2 столкновения). Ландмейстер Вильгельм Вримерский принимал участие в таких операциях как набег и попытка осады Пскова в 1367 году, затем в 1368 году его войска осадили Изборск, но и за приближения новгородских войск осада прекратилась. В этом же году магистр совершил набег на Островичей. В 1369 году магистр напал на Воронеж, а затем и на Псков. Ландмаршал Андрей Штенбергский в 1367 году принимал участие в нападении на Псков вместе с магистром Вильгельмом. Под командованием ландмаршала был разбит отряд псковичей. Под командованием ландмаршала Андрея в 1368 году было осуществлено нападение на Велье. В 1369 году ландмаршал вместе с магистром совершили набег на Воронеж. В том же году Андрей Штенбергский напал на Велье. Ревельский комтур Гельмих Дебенборг в 1367 году совершили нападение на Водскую землю и тем самым спровоцировали войну ордена с Новгородом, а в 1369 году ливонцы под его командованием совершили набег на Псковскую землю и увели 301 пленных. Таким образом, мы провели подсчет конфликтов произошедших в XIV в и количество участия русских, литовских и ливонских военачальников.

Подводя итоги, нужно сказать, что анализ событий военных столкновений Руси и Ливонии позволяет нам, отметить:

- 1) За весь XIV век ни одна из враждующих сторон не добилась значительных территориальных изменений.
- 2) Новгород не всегда помогал Пскову, поскольку отношения между новгородцами и псковичами были напряженные.
- 3) Не получая помощи от Новгорода, псковичи договаривались о союзе с литовским князем Ольгердом.
- 4) Были случаи, когда Новгород выступал в качестве союзника Пскова и воевал против ливонцев.

Библиографический список

1. **Вартберг Герман.** Ливонская хроника. <https://castle.lv/hroniki/german-vartbergsky.html>
2. ГВНП / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949.
3. ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.
4. ПСРЛ. Т. 4: Новгородские и Псковские летописи. СПб., 1848.
5. ПСРЛ. Т. 5: Софийская первая летопись. СПб., 1851.

6. Русско-Ливонские акты, собранные К.Е. Напьерским. Изд-е Археографической комиссией. СПб., 1868.
7. **Рюссон Бальтазар.** Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Том II, 1879.
8. **Бессуднова М. Б.** Война Ливонского ордена с Новгородом 1443 —1448 гг. // Вестник Воронежского государственного университета, 2011. С. 79-83.
9. **Борисов Н. С.** Иван III. / Н. С. Борисов – 3-е-изд. М.: Молодая Гвардия, 2006. – 644 с.
10. **Валеров А. В.** Новгород и Псков: Очерки политической истории Северо-Западной Руси XI-XIV веков. СПб.: Алетейя, 2004. – 329 с.
11. **Пашуто В. Т.** Героическая борьба русского народа за независимость (XIII в.) / В.Т. Пашуто. М., 1956.
12. **Казакова И. А.** Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения: конец XIV — начало XVI в. / И. А. Казакова — Л.: Наука, 1975. – 360 с.
13. **Карамзин Н. М.** История государства российского: книга первая / Н. М. Карамзин. – М.: Книга, 1988. – 181 с.
14. **Карамзин Н. М.** История государства российского: книга вторая / Н. М. Карамзин. – М.: Книга, 1988. – 181 с.
15. **Конопленко А. А.** «Псковско-ливонские военные конфликты первой трети XIV века». // Этнические немцы России: исторический феномен народа в пути, 2008. С. 534-545.
16. **Селезнев Ю. В., Курбатов О. А.** Справочник. Военные конфликты, кампании и боевые действия русских войск, 860-1700. / Ю В. Селезнев, О. А. Курбатов. Т. 1. М., 2018.
17. **Соловьев С. М.** Сочинения: книга II: История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – М.: Мысль, 1988. – 795 с.
18. **Чешихин Е. В.** История Ливонии с древнейших времен. / Е. В. Чешихин – Т. 2. Рига: Типо-литографии А. И. Липинского, 1885. — 462 с.
19. **Хрусталева Д. Г.** Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII-XIII вв. / Д. Г. Хрусталева – Изд. 3-е, исправленное. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2018. – 622 с.

УДК 94

*Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Магистрант II курса института истории и культуры
И. Ю. Кристов
Россия, г. Елец, тел. (996) 928-41-94;
email: ely.krstv@gmail.com*

*Yelets State University named after I.A. Bunin
2nd year Master student of The Institute of History and Culture
I. YU. Kristov
Russia, Yelets, tel. (996) 928-41-94;
email: ely.krstv@gmail.com*

И. Ю. Кристов

ПОЛОЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК ИСТОЧНИК ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ СССР И США В 1945-1948 ГГ.

В статье рассматривается политическое и социально-экономическое положение послевоенной Германии в связи с процессом возникновения и развития «холодной войны» в 1945-1948 гг. Ставится вопрос о том, какую роль в данном процессе играли провалы попыток совместного решения германского вопроса оккупационными державами.

Ключевые слова: Контрольный совет, оккупационная политика, малая блокада, Лондонское совещание 1948 г.

I. YU. Kristov

CONDITION OF GERMANY AFTER THE SECOND WORLD WAR AS A SOURCE OF CONTRADICTIONS BETWEEN THE USSR AND THE USA IN 1945-1948

In article we are considering a political and socio-economic situation in postwar Germany in his connection with the process of «cold war» genesis in 1945-1948. The question is what role in this process was played by the attempts to jointly resolve the German question by the occupying powers.

Key words: Allied Control Council, occupation policy, April Crisis, London Six-Power Conference.

В 1945 г. Вторая мировая война приближалась к своему завершению. Успех Висло-Одерской стратегической наступательной операции в феврале 1945 г., когда советские войска вышли на дальние подступы к Берлину, показал неспособность Германии вести боевые действия на двух фронтах и неизбежность победы в войне союзников по антигитлеровской коалиции. К моменту окончания войны Германия уже входила в советскую концепцию послевоенной европейской безопасности, в основе которой лежало создание «сфер безопасности» и подписание двусторонних договоров о взаимопомощи, ослабление Германии и недопущение создания в Европе «отдельных государств или комбинаций государств с сильными сухопутными армиями». [1.С.295]

Поскольку исход войны был предсказуем, союзники еще до ее завершения начали переговоры о дальнейшей политике по регулированию послевоенного порядка. Переговоры проходили в рамках встреч в Крыму, 4-11 февраля 1945 г., и Потсдаме – с 17 июля по 2 августа 1945 г. Результатом стала выработка решения о склонении Германии к безоговорочной капитуляции, ее полном институциональном и политическом подчинении воле союзников в период, необходимый для уничтожения германского милитаризма и национал-социализма, ликвидации или взятия под контроль всей военной промышленности, взимания максимально возможных репараций и реализации других мер, необходимых для обеспечения будущего мира.

© Кристов И.Ю., 2020

Пакт о капитуляции Германии был подписан 8 мая 1945 г. В соответствии с Ялтинскими договоренностями, страна была оккупирована силами антигитлеровской коалиции и разделена на четыре оккупационные зоны между США, Великобританией, Францией и СССР. Вместе с тем, на четыре сектора был поделен Берлин. Решением Потсдамской конференции оккупация Германии признавалась временной, но не ограниченной по конкретным срокам мерой. Главные цели оккупации были сформулированы в виде политики «четырёх Д»: демилитаризации, денацификации, демократизации и декартелизации. Демилитаризация и денацификация были наиболее важными пунктами этой политики, поскольку означали устранение угрозы со стороны Германии в виде ее военного потенциала и неприемлемой для меняющегося мира идеологии.

Послевоенное положение Германии означало, что ее реальная политическая жизнь была приостановлена. До 1949 г. ее судьба решалась, главным образом за ее пределами. В период 1945-1949 гг. верховная власть легла на главнокомандующих вооруженными силами СССР, США, Великобритании и Франции. Действуя по инструкциям своих правительств, они должны были решать общегерманские вопросы совместными усилиями. С этой целью четыре военных губернатора сформировали особый орган высшей власти – Союзный Контрольный совет.

Таким образом, за Германией после ее капитуляции во Второй мировой войне закрепился статус объекта оккупационной политики стран антигитлеровской коалиции. Были выработаны основные принципы, координировавшие совместное решение союзников вопроса о ближайшем будущем оккупированной страны. Данный вопрос стал одним из главных в международной политике новейшего периода. На его решение влияли не только отношения между «великими державами», но и внутренние факторы, определявшие социально-экономическое и политическое положение Германии.

Экономическая сфера жизни Германии стала одним из главных источников противоречий между государствами. Вследствие агрессивной политики национал-социалистического правительства Германия оказалась на грани финансово-экономической катастрофы. Инфляция и неоправданная эмиссия привели к тому, что после войны главная денежная единица – рейхсмарка, - почти ничего не стоила. Огромные средства были затрачены на обслуживание военной машины вермахта, и на восстановление лежащей в руинах страны не осталось ничего. Население получало продукты первой необходимости по карточкам, причем крайне нерегулярно. Процветал черный рынок, где роль устойчивой валюты выполняли американские сигареты. Немецкие граждане, таким образом, были вынуждены выживать на примитивном натуральном обмене.

Искать точки соприкосновения в экономической политике оккупационные державы пытались как до завершения войны, так и после её окончания. Основными проблемами являлись реализация пункта Потсдамских соглашений о единой четырехзональной экономике и вопрос о социальном развитии Германии. Несмотря на то, что на своих первых заседаниях Контрольный совет принял ряд согласованных решений, политические тенденции в разных зонах развивались в прямо противоположных направлениях. Это было обусловлено постоянно менявшимся соотношением сил в мире и обострением противоречий между Советским союзом и США, претендовавшими на установление и распространение своей гегемонии [2].

Существенным шагом к пересмотру экономического положения послевоенной Германии стало достижение между американским и британским военными губернаторами договоренности о слиянии двух оккупационных зон в единое экономическое пространство. Соответствующее соглашение было подписано 2 декабря 1946 г. в Вашингтоне между госсекретарем США Д. Бирнсом и британским министром иностранных дел Э. Бевином.

Объединение двух оккупационных зон означало восстановление между входившими в них землями обмена промышленным и продовольственным потенциалом. Неслучайно американский генерал-губернатор Л. Клей расценивал создание Бизонии как «первый этап

восстановления немецкого экономического единства [Там же]. Мы склонны согласиться с данной оценкой: одной из объективных причин к образованию Бизонии стал глубокий экономический упадок в британской оккупационной зоне, преодоление которого без сторонней помощи было невозможным [З.С.46-47]. Советская сторона, в свою очередь, расценивала действия США и Великобритании как «начало открытого поворота в политике этих государств от Потсдамского соглашения о единстве Германии к политике раскола Германии» [4]. Внутри Бизонии, по сути, начали зарождаться контуры нового государства. Прообразом парламента стал Франкфуртский Экономический совет, а Административный совет играл роль исполнительной власти. Однако, на данном этапе новые органы целиком подчинялись оккупационным властям.

Поводом к дальнейшему обострению противоречий на почве экономических интересов оккупационных держав в Германии стала выдвинутая в 1947 г. государственным секретарем США Дж. Маршаллом масштабная программа экономической помощи послевоенной Европе. Западная Германия также попадала под эту программу, что не освобождало ее от выплаты репараций. Советский Союз отказался от участия в «плане Маршалла», обозначив его как попытку США навязать европейским странам господство американского капитала. Вместе с ним отказаться были вынуждены страны «Народной демократии» и Восточная Германия. Это неблагоприятным образом сказалось на отношениях между членами антигитлеровской коалиции.

Различными путями пошла и политическая жизнь в оккупированной Германии. Лишь спустя несколько месяцев после начала оккупации английскими, американскими и французскими властями была разрешена деятельность профсоюзов и партий на окружном уровне. «Политический карантин», тем не менее, не препятствовал самоорганизации немецкой политической элиты. В 1946 г. христианские кружки британской оккупационной зоны образуют Христианский демократический союз под председательством кёльнского бургомистра К. Аденауэра. В феврале 1947 г. была принята «Аленская программа» ХДС, которая содержала пункты о социализации промышленности и привлекала на сторону партии не только средний класс и буржуазию, но и часть рабочих. В целом, процесс возрождения партий был немецким процессом, а оккупационные власти лишь контролировали его.

В Восточной Германии на рубеже 1945-1946 гг. под воздействием Советской военной администрации в Германии (СВАГ) происходит форсированное объединение коммунистической и социал-демократической партий в целях нейтрализации последней. Восточногерманские профсоюзы как опора коммунистической партии, при поддержке СВАГ, стремительно развивались. 21-22 апреля 1946 г. в Берлине состоялся съезд, на котором СДПГ и КППГ были объединены в Социалистическую единую партию Германии под председательством Вильгельма Пика и Отто Гротевоя. Несмотря на равный состав, главенствующую роль в СЕПГ играли коммунисты. [5] Таким образом, политическая жизнь в Восточной Германии характеризовалась укреплением в ней просоветских сил.

Подходы к осуществлению политики «четырёх Д» в каждой из оккупационных зон были различными и зачастую носили противоречивый характер. Общими итогами стало то, что главные из военных преступников подверглись аресту, политическая жизнь, со временем, была возобновлена, а к моменту своего раскола Германия являлась не представляющей угрозы страной. Современники вспоминают, что наиболее толерантно оккупационная политика проводилась в англо-американских секторах. Гораздо жестче – в секторах Франции и СССР, и факт этот не удивителен, учитывая то, как эти страны пострадали в войне с нацистской Германией.

До 1948 г. состоялось 80 заседаний Союзного Контрольного совета, в большинстве своем посвященных обсуждению малозначимых, рутинных вопросов. Попытки же решения долгосрочных задач часто давали сбой, что демонстрировало взятый оккупационными державами курс на раскол Германии. Если между США и Великобританией под воздействием социально-экономических и политических факторов было установлено

сотрудничество, то отношения с Францией для этих государств, напротив, бывали не менее проблемными, чем с Советским союзом.

Еще одним безуспешным подходом к решению германского вопроса стала работа Совета Министров иностранных дел. Шесть раз он, с 1945 по 1949 гг., собирался на свои сессии, и повесткой его работы становились десятки вопросов во главе с германским. Во взаимоотношениях между союзниками переломной стала пятая сессия СМВД в Лондоне, проходившая с 25 ноября по 15 декабря 1947 г. Она завершилась провалом. Союзники зашли в тупик по вопросам о репарациях, и госсекретарь США Дж. Маршал попросту прервал ход заседания, отказавшись продолжать работу сессии СМВД. Во время этой встречи обозначилась тенденция к слиянию западных оккупационных зон и их полному выводу из компетенции СССР. 19 декабря в Вашингтоне было объявлено решение о прекращении репарационных поставок Советскому Союзу. [6.С.163]

В дальнейшем судьба Германии все чаще решалась на совещаниях, закрытых для одной из сторон. Таковым стало франкфуртское совещание военных губернаторов американской и английской оккупационных зон с участием премьер-министров земель Бизонии 7-8 января 1948 г. В ходе этого совещания генерал-губернатор американской оккупационной зоны огласил план по созданию правительства Западной Германии. Для обсуждения данной инициативы 23 февраля в Лондоне было созвано совещание шести держав, в котором приняли участие США, Великобритания, Франция и страны Бенилюкса. Прямым нарушением Потсдамских соглашений стало то, что на переговоры не была приглашена советская сторона.

Обозначилась реальная тенденция к расколу Германии, первым практическим шагом к которому стало франкфуртское совещание военных губернаторов американской и английской оккупационных зон с участием премьер-министров земель Бизонии 7-8 января 1948 г. В ходе данного совещания генерал-губернатор американской оккупационной зоны Л. Клей огласил план по созданию правительства Западной Германии. Так, была выдвинута инициатива, обсудить которую предстояло ведущим западным державам. [5]

23 февраля 1948 г. начало свою работу Лондонское совещание шести держав. Участие в переговорах приняли, собственно, США, Великобритания, Франция, а также Бельгия, Нидерланды и Люксембург. Важным фактом являлось присутствие на них представителей от крупнейших и оппозиционных по отношению друг к другу западногерманских партий – К. Аденауэра от ХДС и К. Шумахера от СДПГ. Советская сторона приглашена не была, и это стало прямым нарушением Потсдамских договоренностей, согласно которым германский вопрос должен был решаться в четырехстороннем порядке [7]. Позднее это позволит Советскому Союзу возложить на западные державы всю полноту вины за раскол Германии.

Повесткой переговоров между западными оккупационными державами стал ряд вопросов: контроль над промышленностью, репарации, вопросы безопасности, место западных оккупационных зон в «плане Маршалла», будущая политическая структура Германии. Каждый из них сводился к общей дилемме: как Германия или, по крайней мере, ее западные зоны могут способствовать европейской реконструкции и при этом не стать политической или экономической угрозой для соседних государств? [8.Р.329]

Первый раунд лондонского совещания завершился 6 марта. Не приведя к выработке окончательных переломных решений, он стал реальным шагом на пути к установлению основ политики западных держав в Западной Германии, закрытой для советского вмешательства. После доклада советской разведки о ходе совещания, 9 марта глава Советской военной администрации в Германии В. Д. Соколовский и политический советник В. С. Семенов были вызваны в Москву. Предположительно, именно тогда и был разработан контрплан по введению ограничений на коммуникации Берлина с западными зонами оккупации. [6.С.164]

12 марта 1948 г. заведующий Третьим Европейским отделом МИД СССР А. А. Смирнов направил наркомку В.М. Молотову записку, в которой сообщал, что «западные

державы превращают Германию в свой опорный пункт и включают ее в создаваемый военно-политический блок, направленный против Советского союза и стран новой демократии» [9.С.601]. В ней же было выдвинуто предложение, которое, по всей видимости, отражало замыслы высшего советского руководства: ограничить «сепаратные действия» западных держав в Германии с тем, чтобы в дальнейшем инициировать новую сессию Совета Министров Иностраных Дел и в ее ходе предотвратить создание западногерманского государства [9.С.602-603; 6.С.165]. Таким образом, вопрос о созыве новой сессии СМВД стал для СССР принципиальным и в этой связи принял ультимативную форму.

20 марта 1948 г. маршал В. Д. Соколовский демонстративно покидает заседание Контрольного совета, что положило конец его работе. 16 июня 1948 г., советские представители покинут союзную комендатуру в Берлине. После выхода СССР из числа союзников западные страны организовали промежуточную сессию переговоров шести держав в Берлине, фоном для работы которой стали кризисные события.

25 и 27 марта В. Д. Соколовским были изданы приказы «Об усилении охраны и контроля» на границах советской оккупационной зоны и Берлина. 30 марта было объявлено о введении с 1 апреля нового пограничного режима для поставок в Берлин, подразумевавшего полный таможенный контроль, проверку товаров на наличие сопроводительных документов, осмотр людей и багажа. То, что западные страны до этого считали лишь незначительным изменением в отношениях с Советским Союзом, начало перерастать в открытый конфликт. Глава американской военной администрации связался с правительством США, рекомендуя отказаться от нового пограничного режима. Чтобы не допустить каких-либо действий со стороны Советского союза, он хотел удвоить количество вооруженных бригад и отказать советским постовым в доступе к военным поездам, в случае необходимости – с помощью силы. [10. Р. 599]. Инциденты, связанные с применением силы, тогда удалось избежать, во многом благодаря тому, что американская сторона осознавала последствия. Даже генерал-губернатор Л. Клей, находившийся в центре событий и известный своей радикальностью во всем, что касалось ответных мер, вынужден был согласиться с Вашингтоном в этом вопросе и занять сдержанную позицию. [Ibid, Р. 602-603; 8, Р. 346]

Вместе с тем, западные союзники не были намерены уступать свои позиции в Берлине. Убежденность американского руководства в том, что курс Советского союза в Европе – политический, а не военный, подразумевала веру в то, что руководство СССР не может себе позволить увлечься принятием агрессивных решений. Руководство оккупационной администрации, также, считало, что Советский союз не был намерен полностью отрезать поставки продовольствия в западные сектора Берлина. Таким образом, западные державы имели множество причин удерживать свои позиции Берлине. Еще два важных фактора, в связи с которыми союзники не могли позволить себе оставить Берлин, имели место еще до начала блокады. Во-первых, удержания позиций в Берлине требовал международный статус США и Великобритании. В этом отношении напряженность в Берлине потворствовала интересам западных держав, в то же время укрепляя лидирующую позицию США. Во-вторых, для американской стороны важно было не подвергать опасности процесс западной интеграции Германии и создания жизнеспособного западногерманского государства. По этой же причине американский генерал-губернатор выступал против Конгресса, который хотел ограничить помощь по плану Маршалла до полного осуществления денацификации и демилитаризации, чтобы убедить немецкое руководство стать более послушным и готовым к сотрудничеству. Также он был против возобновления репарационных поставок в СССР, так как они поощрили бы агрессивные действия с советской стороны. [11.Р.357-358; 8. Р.349]

Не достигнув прямой цели, малая блокада Берлина явилась консолидирующим фактором в отношениях между западными союзниками. Все более заметными становились изменения в отношениях с Францией. Переговоры между представителями французского правительства и американской оккупационной администрации были отмечены выработкой

основных принципов, на которых западные союзники должны были реализовать конституционную реформу в Западной Германии, в их числе – децентрализация, федерализм и принятие Основного закона через всеобщее голосование. [12.Р.398-400]

Данный документ, названный по авторству «резолуцией Клея» был принят К. Мюрвилем, П. Кенигом и британским военным губернатором Б. Робертсоном. Конечно, он не исключал всех противоречий между западными союзниками. Возможно даже, интерес Франции состоял в том, чтобы воспрепятствовать формированию временного правительства с целью избежать любых связанных с этим последствий. Тем не менее, в отношениях между США, Великобританией и Францией произошел положительный сдвиг. [13. Р.176]

Начало блокады Берлина сыграло большую роль в консолидации западных союзников. С одной стороны, Берлин, как символ германского единства, не стоил для Франции риска войны. С другой же, Франции необходимо было оправдать свои претензии на оккупационную власть в Германии, которые оценивались не только союзными державами, но и мировой общественностью. [11.Р.190-192] Резолюция Л. Клея была принята французским кабинетом министров, после чего три военных губернатора представили ее как потенциальную основу для обсуждения на второй сессии переговоров шести держав в Лондоне.

Несмотря на то, что западные оккупационные державы даже под советским давлением так и не изменили своего политического курса в Германии, руководители СВАГ выказывали оптимистичный настрой. Заместитель В. Д. Соколовского М. И. Дратвин и политический советник СВАГ В. С. Семенов докладывали в Москву 17 апреля 1948 г.: «Наши контрольно-ограничительные мероприятия нанесли серьезный удар по престижу американцев и англичан в Германии. Немецкое население считает, что англо-американцы отступили перед русскими, и что это показывает силу русских» [6.С.165]. Как показали дальнейшие события, данная оценка являлась ошибочной, и подобную ошибку советское военное руководство повторит снова.

Таким образом, период 1945-1948 гг. стал временем постепенного провала четырехсторонней политики союзников в Германии. Потсдамские соглашения оказались невыполнимы, совместный подход к решению экономических проблем так и не был выработан и реализован на практике, а политическое развитие западных и восточной оккупационных зон давало понять, что раскол Германии по территориальному и политическому признакам в ближайшее время неизбежен. Последующие события и вовсе станут важным прецедентом в истории «холодной войны», когда политическое противостояние СССР и США породит ситуацию раскола Германии и ее глубоко втягивания в данный конфликт.

Библиографический список

1. Сталин и холодная война / Отв. ред. А. О. Чубарьян. – М. : ИВИ РАН, 1998. – 336 с.
2. **Некрылова О. Г.** Экономическая политика американских оккупационных властей в процессе восстановления послевоенной Западной Германии (1945-1949 гг.) [Электронный ресурс] / О. Г. Некрылова // *Filo Ariadne*. – 2016. – № 4. – URL: filoariadne.esrae.ru/6-93 (дата обращения: 12.12.2019).
3. **Некрылова О. Г.** Христианско-демократический союз в партийно-политической системе послевоенной Западной Германии: проблемы образования в условиях оккупации (1945-1949 гг.) / О. Г. Некрылова. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2017. – 175 с.
4. Запись беседы заместителя министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с послом США в СССР А. Г. Кэрком, послом Великобритании в СССР Д. Келли и временным поверенным в делах Франции в СССР Д. Келли и временным поверенным в делах Франции в СССР П. К. Франкфуртом относительно создания сепаратного правительства для Западной

- Германии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/71676> (дата обращения: 1.03.2020).
5. **Бонвеч Б.** История Германии. Том 2. От создания Германской империи до начала XXI века [Электронный ресурс] / Б. Бонвеч. – М.: КДУ, 2008. URL: <https://history.wikireading.ru/156832> (дата обращения: 7.12.19).
6. **Наринский М. М.** Берлинский кризис 1948-1949 гг. / М. М. Наринский // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – №1. – С. 162-172.
7. Протокол Берлинской конференции трех великих держав [Электронный ресурс]. – URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/berlin_main.htm. (дата обращения: 18.02.18).
8. **Krieger W.** General Lucius D. Clay und die amerikanische Deutschlandpolitik 1945-1949 / W. Krieger. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1988. – 560 p.
9. Советский союз и германский вопрос, 1941-1949: Документы из Архива внешней политики 11. Российской Федерации: в 3-х т. – Том 3: 6 октября 1946 – 15 июня 1948 г. / сост. Г. П. Кынин и И. Лауфер. – М.: Международные отношения, 2003. – 856 с.
10. The Papers of General Lucius D. Clay. Germany 1945-1949 / ed. by Edward Smith. – Bloomington, Indiana, 1974.
11. **Auriol V.** Journal du septennat. Volume II: 1948 / V. Auriol. – Paris: Tallandier, 1974. – 739 p.
12. **Clay L.** Decision in Germany / L. Clay. – N.Y.: Greenwood Press, 1950. – 522 p.
13. Foreign Relation of the United States 1948. Volume II. Germany and Austria. – Washington, 1973. – 1535 p.

УДК 37.014

*Елецкий государственный университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
О.Г. Некрылова
Россия, г. Елец, тел. 8-960-158-25-99;
e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru*

*Yelets State University
PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of History and Historical and Cultural Heritage
O.G. Nekrylova
Russia, Yelets, tel. 8-960-158-25-99;
e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru*

О.Г. Некрылова

РЕАЛИЗАЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО ДАЛЬТОН-ПЛАНА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ В 1920-Е ГГ.

Создание советской школы предусматривало кардинальные изменения не только содержания учебного материала, но и внедрение новых методов общего образования. Именно в 1920-е гг. был заложен опыт инновационного преобразования образовательной теории и практики, достижения которого активно используется в современной школе. Особое место в этом процессе занимали поиски методов активизации и повышения самостоятельности учащихся.

Ключевые слова: История России, реформирование системы образования, Дальтон-план, педагогика, методы обучения.

O.G. Nekrylova

IMPLEMENTATION OF THE AMERICAN DALTON PLAN IN THE CONDITIONS OF FORMATION OF THE SOVIET SCHOOL IN THE 1920 S.

The creation of the Soviet school provided for fundamental changes not only in the content of the educational material, but also in the introduction of new methods of general education. It was in the 1920s. the experience of the innovative transformation of educational theory and practice was laid, the achievements of which are actively used in modern schools. A special place in this process was occupied by the search for methods of activating and increasing the independence of students.

Key words: Russian history, reform of the education system, Dalton plan, pedagogy, teaching methods.

В настоящее время в России происходит становление новой системы образования, провозглашающей ценностями фундаментальное образование, развитие исследовательских навыков, критического мышления, активизация познавательной деятельности обучающихся. В этих условиях учителю необходимо применять современные инновационные технологии обучения, направленные, прежде всего, на развитие личности творческой, способной к образованию.

Масштабность аналогичных задач при создании новой школы в 1920-е гг. предопределила взаимообусловленные направления в этом процессе и пути их решения. Одним из первых направлений стало создание различных типов школ с учетом возрастных особенностей учащихся и специфики местных условий. Второе направление, по которому шло реформирование школы, связано с поиском методологических решений организации учебной деятельности, именно поэтому наличие комплекса проблем потребовало от учителей, говоря современным языком, целостного, системного подхода.

В первые послереволюционные годы у учителей, педагогов не было готовых форм работы, поэтому они строили свою теорию, разрабатывали методы обучения и воспитания, опираясь на опыт непосредственной практической деятельности.

Учились наблюдать, фиксировать и анализировать свою повседневную практическую работу с детьми.

Сегодня, с позиций современности, очевидно, что это были не просто новые методы обучения, а принципиально новые концептуальные подходы к сущности образовательно-воспитательного процесса в новой школе. В их основе лежало стремление предоставить детям максимально больше возможностей для творчества, самостоятельности, проявления талантов и способностей. Это было время исканий, время ошибок и находок. Особое место в этот период занимали поиски методов активизации и повышения самостоятельности учащихся, поэтому большое распространение получили западные разработки, в том числе Дальтон-план. «В данное время на педагогическом горизонте появились и горячо обсуждаются различные методы, претендующие на новизну и жизненность; из них особенно живой интерес к себе пробуждает дальтонский план организации школы... Всем нам ясно, что трудовая школа и новые методы не могут находиться в положении механически соединяемых педагогических приемов лоскутного порядка, а что они должны образовать единое целое» [7.С.6-7].

Дальтон-план появился в Америке в 1919 г. и был разработан учительницей Элен Паркхерст. Элен Паркхерст в своих работах рассматривала школы как «социалистические лаборатории», в которых дети эффективно включаются в систему общественных отношений и социальной деятельности, а отношения между учителем и учеником базируются на принципах сотрудничества, доверия, равноправия. Она же выделила два основных принципа для успешной реализации Дальтон-плана [5].

Свобода, по мнению Паркхерст, должна стать первым фундаментальным основанием. «Ребенку должны быть предоставлены право и реальные возможности заниматься тем предметом, который его захватил и вызывает неподдельный интерес», писала в своей работе Элен Паркхерст. Вторым принципом была кооперация, суть которой заключалась в том, что настоящая социальная жизнь не просто общение между людьми, но кооперация и взаимопомощь. Дальтон - план предполагал формирование условий, при которых ученик действует как член трудового коллектива, развивая творческую инициативу в своей личности [5].

В соответствии с дальтонским планом создавались предметные лаборатории возглавляемые учителями-предметниками. По каждому предмету весь годовой объем учебного материала разбивался по месяцам (подряды) для каждого класса. Ученик знакомился с программой на год по предмету, узнавал, что ему надо пройти за каждый конкретный месяц. Данная программа, состояла из двух уровней: минимальная и максимальная. Каждый выбирал тот вариант, который мог осилить. Учебные планы были приспособлены к восьмилетнему курсу обучения и начинали вводиться с IV класса. День у школьника строился следующим образом. Вся первая половина дня (с 8.00 до 12 ч.), так называемое свободное время, которым ребенок волен был распоряжаться по собственному усмотрению. У него на руках были все подряды на месяц по всем предметам. Ученик выбирал в зависимости от своего интереса тот или иной подряд, над которым работал в конкретный день. Таким образом, ребенок сам регулировал свою деятельность и время. После 12 часов дня, полчаса отводилось общим собраниям, собраниям комитетов и т. д. Следующие полчаса посвящались собраниям по классам, где все дети отчитывались перед учителем-предметником. Остаток дня отдавался занятиям по искусству, ручному труду, спорту и другим второстепенным предметам. В школе с полным учебным днем (8 до 16 ч.) домашних заданий не было.

В американской версии дальтон-план предполагал не только самостоятельную работу по предмету, но и классные групповые занятия, цель которых состояла в том, чтобы дать детям представление о всем курсе данного предмета и его конкретных разделах. Это могли быть как лекции обобщающего характера по каждому разделу, так и уроки-конференции, на которых прорабатывались сложные вопросы и т. д. Ясно, что при такой организации работы изменялись требования к учителю. От учителя требовалось знание психологических,

умственных возможностей учащихся, с тем, чтобы суметь помочь ребенку подобрать соответствующий режим работы, составить индивидуальную программу обучения.

В Дальтон-плане советских педагогов привлекли в первую очередь возможности индивидуализации обучения, развития у учащихся самостоятельности в работе, привитие трудовых навыков. «Эта система учит ставить себе конкретные цели, отдавать себе отчет, сколько на работу понадобится времени, какие средства нужны для того, чтобы этот план осуществить», отмечала Н. К. Крупская [2.С.169].

Сторонники реализации дальтонского лабораторного плана по-разному понимали его содержание и место в учебной работе школы, а также условия его применения. Ученый, методист А. Ф. Рындич занимал осторожную и в целом рациональную позицию. Он не отрицал традиционные методы обучения, поддерживал идею совмещения самостоятельной работы обучающихся с работой под руководством и контролем преподавателя. Рындич призывал к организации «такого учебного процесса, который характеризуется активностью (деятельностью) учителя и активностью (деятельностью) ученика, протекающий под руководством учителя» [8.С.85]. Однако он выступал и против тех учителей, которые отказывались от систематического изложения учебного курса.

А. П. Пинкевич, подробно анализировавший достоинства и недостатки Дальтон-плана, писал: «уничтожены пассивные «классы» с молчаливыми учениками и ораторствующим перед ними учителем». Он отмечал очень важный момент — понимание учеником цели своей работы. Обычно учащийся от первоклассника первой ступени до студента никогда не видел всей работы в целом, а с помощью реализации Дальтон-плана можно дать учащемуся возможность заниматься тем, чем он хочет, а не стричь всех под одну гребенку. Ученик чувствует себя свободным, а применение этого плана, несомненно, активизирует школу, работа, в которой становится гибче и динамичнее. Также создаются совершенно иные условия для совместной работы (кооперации) учителя и ученика, а также учеников между собой» [6.С.177]. Нетрудно заметить, что в аргументах А. П. Пинкевича весь пафос критики по существу был направлен на организацию учебно-воспитательного процесса, характерного для дореволюционной русской школы. Естественно, что в сравнении с последней, система работы по Дальтон-плану выглядела куда более привлекательной.

Таким образом, дальтон-план открывал большие возможности, как перед учениками, так и перед учителем, поэтому его идеи начали быстро распространяться в учебно-воспитательном процессе в советских школах 1920-х гг. Но вместе с тем широкого применения он не нашел, и более того, в дальнейшем подвергся основательной критике. С одной стороны советские педагоги критически оценивали буржуазный опыт, понимая его чуждую идеологическую направленность. На это ориентировала советских учителей Н. К. Крупская, указывая, что буржуазный опыт следует пропускать «через нашу марксистскую, нашу ленинскую точку зрения» [1.С.560]. Рассматривая с позиций марксистской методологии целевые установки Дальтон-плана, советская педагогика четко выявляла его классовую направленность. «Умеющий, толковый делец... четко ведущий свои коммерческие дела буржуа — вот кого готовит американка Паркхерст», — писал А. П. Пинкевич [6.С.179].

С другой стороны, критическое отношение советских педагогов к ряду аспектов работы по Дальтон-плану диктовались и педагогическими соображениями. В исследованиях советских ученых П. П. Блонского, А. П. Пинкевича, М. М. Пистрака, Б. В. Всесвятского указывалось, что работа по этой системе развивает у школьников индивидуализм, принижает руководящую роль учителя, игнорирует эмоциональную сторону процесса обучения, создает весьма усложненный количественный учет, не ликвидирует перегрузки и второгодничества. Некоторые педагоги характеризовали работу по Дальтон-плану как модификацию, по существу, старых систем преподавания.

Критиковали его по многим позициям, и за отказ от урочной системы, и за то, что работа школьников, по сути, не контролируется, и в результате полноценного образования ребенок не получит. И все-таки главные причины были не эти. Прежде всего, дальтонский

план требовал хорошо подготовленного учителя, владеющего наиболее нестандартными методами преподавания. Он требовал, новаторства, смелости и нетрадиционного мышления. Во-вторых, существовали тогда социальные условия, которые не позволили широко распространить Дальтон-план в школах. Невозможность его применения целиком, как системы привела к попыткам использовать лишь отдельные технологические, методические моменты и приемы. Вырванные из контекста целостности, они не работали, и это приносило разочарование, вызывало критику и недовольство со стороны учителей.

Стремясь преодолеть чуждую идеологическую направленность и педагогические недостатки применения Дальтон-плана, советские педагоги внесли в него ряд изменений в соответствии с принципиально иными целями обучения в советской школе, комплексным построением содержания образования. Они были сконцентрированы, прежде всего на внедрение форм работы, способствующих формированию коллективизма и активности советских школьников. «Глубоко индивидуалистическая основа лабораторного плана при переносе его на советскую почву должна подвергнуться основательной перестройке в направлении коллективизации и смягчения острой его индивидуалистической подкладки, — писал А. Г. Калашников. — Здесь должны быть найдены не только поправки к лабораторному плану, но и некоторые коренные изменения форм работы в нем» [3.С.8-9]. И. И. Мерзон отмечал, что «задача русской школы в деле практического проведения Дальтон-плана — идти своим самостоятельным путем, не копируя американского образца, отмечая все то, что не подходит русской школе как классовой школе пролетариата» [3.С.81]. Таким образом, в советской педагогической практике лабораторный план стал системой организации учебных занятий, которая отвечала требованиям коммунистической методики и задачам советской школы, а именно активности преподавания, развитию самостоятельности, воспитания навыков коллективного и индивидуального труда, выработке чувства ответственности за выполняемую работу, планомерности работы, соцсоревнованию, ударничеству и пр. [4.С.39].

В советском варианте Дальтон-плана можно выделить три основных этапа его реализации: вводное занятие (постановка проблемы, ориентировка учащихся, методические советы), самостоятельное (лабораторное) изучение материала (работа различными материалами, учебной литературой, документами и т. д.), итоговое занятие в форме конференции или урока (обобщение). Разрабатывая практические формы реализации идей Дальтон-плана советские педагоги, обращали внимание на значительные трудности, которые следует преодолеть при переходе на новую систему обучения. «Нужна большая подготовительная работа прежде, чем переходить на Дальтон-план», — писал И. Ф. Свядковский [10.С.153]. Также он выделял условия, которые необходимы для реализации Дальтон-плана: «Только тогда, когда учащиеся любят школу, хотят учиться, уважают друг друга и своих руководителей, когда они умеют исполнять свои постановления, когда общественное мнение способно влиять на отдельных, мало дисциплинированных учеников — только при этих условиях можно переходить на Дальтон-план... Если в школе нет постоянного кадра учителей, если ученики не организованы, если в школе нет рабочего настроения, не следует вводить Дальтон-план» [10.С.130]. Таким образом, признавалась прямая зависимость успешной работы по Дальтон-плану от четкой организации всей учебно-воспитательной деятельности.

«В отношении массовой школы,— считал А. Ф. Рындич,— задача состоит в том, чтобы вводить ряд элементов, взятых из лабораторного плана, а именно организацию самостоятельной работы учащихся. Ее надо организовать в школе и на дому, но надо именно организовать» [9.С.101]. А. Ф. Рындич предупреждал о недопустимости абсолютизации и универсализации этого плана, предостерегал от односторонностей и увлечений. «Дальтоновский лабораторный план, измененный применительно к задачам и целям нашей школы, к особенностям ее аудитории,— писал он,— является одним из этапов на пути советской методики — одним из этапов, а не универсальным методом...Преувеличивать значение лабораторного плана значит только усыплять себя...»

[9.С.77].

Интерес советских педагогов к Дальтон-плану в 1920-е гг. был вызван его организационными формами, в нем содержались идеи, которые отвечали задачам формирования активной личности человека нового социалистического общества. В дальнейшем продукты его трансформации – классно-групповые, бригадно-звеньевые и лабораторно-кабинетные формы учебной работы нашли широкое применение в практике советской школы. Кроме того, идеи Дальтон-плана воплощались в исследовательском методе и методе проектов. Вместе с тем нельзя не отметить, что как в теоретическом обосновании, так и, в практической реализации имелись весьма серьезные недостатки. Отрицательную роль сыграла и та поспешность, с которой новые формы работы внедрялись в массовую практику, что объективно наносило ущерб всей постановке учебно-воспитательного процесса в советской школе.

С. Т. Шацкий писал в начале 1930-х гг.: «Конечно, мы в этом вопросе не были оригинальны, мы просто взяли американские образцы и стали их усердно пересаживать на русскую почву и, как всегда водится в наших условиях, обнаружили здесь весьма сильное увлечение» [11.С.144]. Далее он отмечал: «Значение всех этих планов работы, связанных с культурой самостоятельности, самостоятельности учеников, значение их в том, что здесь можно было бы нащупать для каждого ученика в отдельности наиболее целесообразный для него темп и способ работы. Вот этот индивидуальный подход, связанный с индивидуальной ответственностью, мог бы оказаться в высшей степени полезным...» [11.С.145].

Таким образом, из анализа представленного исследования видна актуальность и современность звучания принципиальных положений Дальтон-плана. Задача заключается в том, чтобы с позиций сегодняшнего дня оценить его идеи, посмотреть, что для нас сегодня представляет интерес. Знакомясь с системами организации образовательно-воспитательного процесса в 1920-е гг., мы видим, что переустройство школы задумывалось как целостный процесс, затрагивающий все стороны ее жизни. Этот подход к перестройке школы особенно важен сейчас, когда имеются попытки лишь косметического ремонта. В то же время стиль мышления педагогов часто остается тем же, отношения между учителями и учениками продолжают строиться на принципах авторитаризма и т. д. В настоящее время задача состоит в том, чтобы, взяв наиболее конструктивные концептуальные идеи в организации школы тех лет, не утопить их в массе очередных инновационных технологий.

Библиографический список

1. **Крупская Н.К.** Общие вопросы теории педагогики. Статьи и выступления по вопросам организации народного образования в СССР. В 10 т. Т.2 Педагогические сочинения / Под редакцией И. К. Гончарова, И. А. Каирова, Н. А. Константинова. -М.: изд-во Академии педагогических наук, 1958.-735с.
2. **Крупская Н.К.** Обучение и воспитание в школе. В 10 т. Т.3 Педагогические сочинения / Под редакцией И. К. Гончарова, И. А. Каирова, Н. А. Константинова. - М.: изд-во Академии педагогических наук, 1959.-798с.
3. **Мерзон И.** Дальтонский лабораторный план в русской школе / И. Мерзон. С предисл. А. Г. Калашникова. - 2-е изд. – М.: Работник просвещения, 1925. - 112 с.
4. Новые программы и дискуссионные проблемы марксистской педагогики// За социалистическую культуру.- 1931.- № 1. -С. 39.
5. **Паркхерст Е.** Воспитание и обучение по Дальтонскому плану / Е. Паркхерст// [пер. с англ.] Р. Ландсберг. - Москва; Петербург: Новая Москва, 1924. - 232 с.

6. **Пинкевич А. П.** Педагогика. 5-е изд. Т.2. / А.П. Пинкевич - М.: Работник просвещения, 1929.- 261с.
7. **Рубинштейн М. М.** История педагогических идей в ее основных чертах / М. М. Рубинштейн. - 2-е изд. - Иркутск, 1922. - 302 с.
8. **Рындич А. Ф.** За рациональную организацию педагогического процесса / А.Ф. Рындич // Коммунистическое просвещение. -1932. -№ 12.- С. 85.
9. **Рындич А. Ф.** Партийно-советские школы: К вопросу о методике занятий со взрослыми / А. Ф. Рындич. - Москва; Ленинград : Гос. изд-во, 1925. - 156 с.
10. **Свадковский И. Ф.** Далтон-план в применении к советской школе / И. Свадковский ; С предисл. П. Блонского. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1926. – 156 с.
11. **Шацкий С. Т.** Педагогические сочинения: в 4 т. Т. 2. / Сост. А. П. Кубарева, Д. С. Бершадская.- М.: Просвещение, 1964. — 475с.

УДК 94(47)+81'373.21

Воронежский государственный технический университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия
П. А. Попов
Россия, г. Воронеж, тел. 8-908-141-96-04;
e-mail: pavelpopov3000@mail.ru

Voronezh State Technical University
PhD in History, Associate Professor of Composition and Preservation of Architectural and Urban Heritage Chair
P. A. Popov
Russia, Voronezh, tel. 8-908-141-96-04;
e-mail: pavelpopov3000@mail.ru

П.А. Попов

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЛЕТОПИСНЫХ ВОРОНЕЖСКИХ ЛЕСОВ И ЛИПЕЦКА В КОНТЕКСТЕ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕЙ ТОПОНИМИИ

В статье представлены научная ревизия происхождения топонима Вороножские (Воронежские) леса, упоминаемого в русских летописях в XIII в.; ревизия локализации этих лесов в тесной связи с проблемой локализации летописных Липецка и Липецкого княжества. Показано, что трудноразрешимая проблема, которая много лет лежит в основе острых дискуссий, может получить непротиворечивое истолкование, если опираться на комплексное топонимическое исследование, ранее проведенное автором статьи, – на изучение первичного термина Воронеж с учетом всех данных смежных наук. Из нового видения проблемы вытекает наиболее вероятная локализация Липецкого княжества в районе современного г. Липецка и, в частности, на территории Романова городища и его округи. Данные археологии увязаны с основами градостроительства.

Ключевые слова: историческая топонимика, историческая география, история градостроительства, русская летопись, природно-историческая область Воронеж, летописный Воронеж, происхождение названий Воронеж и Воронежские (Вороножские) леса, происхождение названия Липецк, летописный Липецк, Липецкое княжество, Липецкое городище, Романово городище

Р.А. Попов

CHRONICLE VORONEZH FORESTS AND LIPETSK LOCALIZATION IN THE CONTEXT OF COMPLEX STUDY OF ANCIENT TOPONYMY

The article presents a scientific revision of the etymology of the name *Voronozh (Voronezh) forests*, which is mentioned in Russian Chronicles in the XIII century, and revision of localization of these forests in close connection with the problem of localization of annalistic *Lipetsk* and *Lipetsk Principality*. It is shown that an intractable problem, which has been the basis of acute discussions for many years, can get a consistent interpretation if we rely on a comprehensive toponymic study previously conducted by the author of the article – on the study of the primary term *Voronezh*, taking into account all the data of related Sciences. The new vision of the problem leads to the most likely localization of the *Lipetsk Principality* in the area of modern Lipetsk, in particular, the territory of the Romanov hillfort and its district. Archaeology data is consistent to the basics of urban planning.

Key words: historical toponymy, historical geography, history of urban development, Russian chronicle, natural-historical region *Voronezh*, chronicle *Voronezh*, etymology of the names *Voronezh* and *Voronezh (Voronozh) forests*, etymology of the name *Lipetsk*, chronicle *Lipetsk*, *Lipetsk Principality*, Lipetsk hillfort, Romanov hillfort

Статья представляет собой продолжение начатого ранее исследования, опубликованного в тезисах всероссийских краеведческих чтений [1], монографии [2] и предыдущей статье данного журнала, где рассмотрены два первых упоминания термина *Воронеж* в русских летописях под 1177 и 1237 гг. [3].

В неразрывной связи с ними следует рассматривать и упоминание о *Вороно(е)жских лесах* при описании трагических событий на русской земле в 1283–1284 гг. Уже по одной только форме топонима можно судить, что он не обозначает цвет лесов напрямую (леса не «Воронье») и является производным от слова *Воронож (Воронеж)*. Его можно трактовать как специфическое третье летописное упоминание установленной нами природно-исторической области (далее ПИО) *Воронеж* и конкретизация ее верхней территории. Почему нет сомнений, что упоминается тот же макротопоним, что и в двух предыдущих случаях? Как соотносить события с локализацией *Липецкого княжества*, которая является серьезным камнем преткновения на протяжении многих лет для историков, краеведов, писателей и даже чиновников, определяющих судьбу исторических мест современного города Липецка? Об этом и пойдет речь в данной статье.

В многолетней дискуссии о летописном Липецке одна из сторон периодически декларирует якобы полную доказанность ее точки зрения. В действительности аргументы стары, новые факты взять неоткуда, а мимолетное привлечение последних данных археологии – в отрыве от многих других наук – на мой взгляд, усугубило спор, не прекратив его. Но возможен принципиально другой подход на основе комплексного топонимического анализа – не формального, а реально учитывающего с максимальной полнотой все накопленные знания из исторической географии, истории, археологии, палеоботаники, лингвистики, истории градостроительства и т. д. Проведенный анализ [1; 2] не только дает мне право, но и накладывает на меня нелегкую обязанность пересмотреть в новом свете взаимосвязанную проблему локализации *Воронежских лесов* и *Липецкого княжества*.

Напомню, что по результатам топонимического анализа наиболее вероятной представляется древнеславянская этимология слова *Воронеж* с корнем *ворон-* (праславянский *vorn-*) и характерным суффиксом *-еж (-ож, -аж)* в значении «сильно зачерненная (сильно затемненная) местность». Термин являлся макротопонимом, обозначал ПИО, значительную по территории, сплошь покрытую чернолесьем (лиственными лесами, в современной терминологии – дубравами). Ее «вороний» цвет выделялся в течение большей, холодной части года. Впервые определены приблизительные границы ПИО, охватывавшей бассейн р. Воронеж, междуречье Воронеж – Дон и сопредельные земли на территории современных Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей. В VIII – начале XI вв. в низовьях р. Воронеж, где природа создала особенно много защитных удобств, помимо густых лесов (очень широкая пойма, высокие мысы, наполненные водой овраги и др.), существовал один из самых древних на Руси славянских градостроительных комплексов. Упорядоченное гнездо «градов» и селищ тянулось на 42 км от впадения р. Воронеж до нынешнего пос. Рамонь, на что прекрасно указывают результаты археологических раскопок.

Позднее, в XII–XIII вв., центр тяжести русского градостроительства в ПИО *Воронеж* переместился в среднее и верхнее течение реки, на территорию современных Липецкой и Тамбовской областей. Наиболее значимые населенные пункты – городища и селища, имевшие административные функции, – обнаружены археологами как раз в районе современного г. Липецка. Макротопоним *Воронеж* зафиксирован в летописях в связи с событиями в Рязанском княжестве при описании бегства князя Ярополка в 1177 г. и нападения хана Батыея на Русь в 1237 г. Здесь нет связи с пос. Воронеж на территории Сумской области Украины. Он известен лишь с XVII в., а название раскопанного там древнего селения Черниговщины не установлено, вопреки гипотезе историка В. П. Загоровского [4.С.93–94]. Тем не менее, топоним-аналог, скорее всего, тоже связан с природой, с небольшим чернолесным урочищем. Для ознакомления с подробными фактами, доказательствами и выводами вновь отсылаю к указанным выше публикациям и перехожу непосредственно к драматическим событиям второй половины XIII в., вызванным режимом Орды.

В наиболее старой Лаврентьевской летописи не сохранилось начало рассказа, другие сведения кратки. Симеоновская летопись тоже лаконична. Как всегда, самое пространное описание дает более поздняя Никоновская летопись. Воскресенская летопись называет события аналогично Никоновской, но со значительными сокращениями. Если суммировать все

сведения, ход основных событий (как его видели летописцы) представляется мне следующим. На территории Курского княжества русских людей сильно притеснил татарский ставленник, собиравший там дань, – баскак Ахмат. Кроме того, Ахмат образовал две большие ремесленные слободы (как «грады великие») в удельных владениях двух русских князей-родственников: Рыльского и Воргольского князя Олега, а также *Липовичского* (*Липечского*, *Липецкого*, *Липечерского*) князя Святослава. В Лаврентьевской летописи – *Липовичский*. В Симеоновской появляется современный вариант *Липецкий*. Подчиненные Ахмату слободы были населены русскими и быстро росли за счет беглых людей. Население слобод опустошало окрестности Курска, Воргола, Рыльска, Липецка. Случалось, что Олег и Святослав в ответ нападали на эти слободы. Олег пошел с жалобой на Ахмата «в Орду» к хану Телебуге, тот принял сторону русских князей и велел разорить слободы, что и сделали Святослав и Олег. Также Святослав без ведома Олега напал на одну из слобод ночью. Тогда Ахмат пожаловался конкуренту Телебуги – хану Ногаю. В ходе разбирательства Олег испугался идти к Ногаю, зная, что до того дошли сведения о «разграблении» Ахматовых слобод. Ногай разгневался и послал войско в княжество Олега, к Ворголу (местоположение которого, как и Липецка, историками не определено). Тогда Олег быстро ретировался «в Орду» к своему покровителю Телебуге, а Святослав скрылся в *Вороножских лесах*. Татарские каратели принесли огромные бедствия во все места княжения Олега и Святослава.

Пребывая в лесах, Святослав напал на людей, выехавших из слободы Ахмата, – опять не спросив Олега. Вернувшись из Орды, Олег выразил Святославу большое недовольство и потребовал, чтобы родственник пошел в Орду с ответом. В итоге Олег убил Святослава, а брат Святослава в отместку убил Олега.

Летописи датируют эти события 6791–6792 г., т. е. 1283–1284 г. Историк В. А. Кучкин переносит датировку на 1289–1290 г. в связи с уточнением периода, в котором правил потомок Батыя – Тула-Бука (по-русски Телебуга) [5], что, однако, не меняет ни географические, ни топонимические аспекты.

Сразу необходимо обратить внимание на то, что ряд современных исследователей, в том числе и авторитетных, допускает, на наш взгляд, методологические ошибки уже на начальной стадии исследований. Первая ошибка – идти к выводам, объявляя искаженными или даже фальсифицированными в политических и иных целях встреченные в летописях непонятные, малоизученные, спорные, кажущиеся противоречивыми утверждения или термины. Вторая – начинать отталкиваться от мнимых, недоказанных постулатов. В первом случае имеется в виду непреодолимое научное препятствие – не объясненный ранее термин *Воронож* (*Воронеж*). Он просто непонятен многим авторам, как и производный от него топоним *Вороножские леса*. Они начинают тщетно искать *Воронож* (*Воронеж*) не в бассейне р. Воронеж, а на западной, ныне украинской, территории, не понимая, насколько был на Руси известен и знаменит в свое время макротопоним, обозначающий непроходимые, с многочисленными рельефными и водными преградами, леса, удобные для укрытия от неприятеля. Летописцы, переписывая летописи в позднем средневековье, имели полное право давать свои пояснения, чтобы, например, передать современникам известные топонимы прошлых веков, не меняя сами топонимы. Более того, компетентные переписчики, зная ранние источники (в том числе не дошедшие до нас), обязаны были приписать, объяснить читателям, что *Воронож* или *Вороножские леса* относились к *Рязани*. Почему же ряд авторов, и в том числе В. А. Кучкин [5.С.30], воспринимает упоминание *Рязани* в Никоновской летописи лишь как недопустимое пристрастие редактора летописи – митрополита Даниила, рязанца по происхождению? Кстати, в 1237 г. топоним *Воронож* локализуется без единого возражения историков на Рязанской земле, ибо текст повествует, собственно, о самой *Рязани*, о нападении на нее Батыя. Зачем тогда оспаривать обратную связь: почему при упоминании под 1283 г. слова *Воронож* не должна упоминаться *Рязань*?

Во втором случае часто встречаем мнимый постулат, будто что все описанные происшествия случились на территории Курского княжества и, следовательно, там же

размещались владения упомянутых русских князей (неясно, в каком административном статусе). Напрасно таким постулатом ограничил себя известный специалист по исторической географии А. К. Зайцев [6.С.217–220]. Да, Симеоновская летопись начинает рассказ, как «*створися зло в княжении Курския области*» [7.С.79]. Да, Никоновская летопись выделяет в качестве подзаголовка предложение «*О Курском княжении*». [8.С.162]. Но в обоих случаях это только начало повествования: о фактическом управлении Курским княжеством Ахматом (русского правителя там уже не было) и принесенной им большой тягости русскому населению. Дальнейшие события излагаются не как происходящие на территории Курского княжества, а как связанные с Курском. Очевидно, Ахмат контролировал также соседние княжества. В Симеоновской летописи не случайно стоит словосочетание-дополнение «*Еще к тому*», в Никоновской – «*...но еще к тому*» перед дальнейшим сообщением о создании Ахматом двух слобод: они, согласно Никоновской летописи, сотворены «*в княжении Олга, князя Рылскаго и Ворголскаго, и Святослава Липецкаго*» [8.С.162]. И далее владения с центрами в Курске, в Рьльске и Ворголе, в Липецке упоминаются в совершенно одинаковой терминологии: «княжение», а центры уделов перечисляются как равнозначные, через запятые. Например, о страданиях русских: «*...И насилие и обиду творяху многу в Курском княжении, и около Гаргола, и около Рылска, и около Липецка все пусто створиша*» [8.С.162]. На этот счет более приемлем подход В. А. Кучкина – к событиям в курском и соседних княжествах и к тому, что Липецк и Курск как княжеские центры не могли быть слишком близко (однако сам автор продолжает искать Липецк достаточно близко, на западе).

Симеоновская летопись в двух выше цитированных случаях не упоминает Липецка и его князя, что выглядит элементарным некорректным сокращением рассказа. Во всяком случае, невозможно не сделать такого предположения (но его по неясной причине избегает В. А. Кучкин). Ведь в дальнейшем во всех летописях Святослав – полноправный участник всех событий. По Никоновской летописи, испугавшись войска Ногая, «*князь Олег побежа скоро во Орду и з женою и з детми к своему царю Телебузе; а сродник его князь Святослав Липецкий побежа в Рязань в лесы в Вороножския*». Впоследствии Олег, вернувшись из Орды, укорял Святослава: «*...А ты со мною во Орду ко царю не бежал еси, но остал еси в Руси, избыл с всеми боары своими в лесех Вороножских того ради, чтобы ти разбивати...*» [8.С.163,165]. В Лаврентьевской слова Олега похожи: «*...Со мною еси ко цесарю не бежал, но остал еси в Руси, избыл в Вороножских лесех, того дея что розбити...*» [9.С.458]. Воскресенская лишает читателей указания на Рязань или другой район лесов: «*князь Святослав беже в лесы Воронежские*» [10.С.177].

И по Симеоновской летописи (где нет «лишних», не принимаемых рядом историков, «приписок»), и по Никоновской Святослав, скрываясь в *Вороножских лесах*, нападает на двух братьев Ахмата, вышедших с отрядом (в основном из русских) из одной Ахматовой слободы в другую. Значит, леса были вблизи слободы, в той же местности, что и слобода. И географическая логика здесь проявляется в наибольшей степени, если допустить, что события происходят в ПИО *Воронеж*. Святослав быстро и надежно убегает из центра княжества, что на р. Воронеж, в соседние непроходимые леса в окрестности реки. Знаток местности, Святослав понимает, и как спрятаться, и как скрытно напасть на слобожан. Подчеркну: не один «лес», а «леса», то есть множественность ландшафтов – имеем полное соответствие макротопониму, то есть ПИО *Воронеж*. Создатели Никоновской летописи хорошо знали, что в домонгольское время эти леса росли «в Рязани». Однако недолго существовавшее *Липовичское (Липецкое) княжество* было новым, возникло во время ордынского режима и вполне могло занимать часть окраинных земель, которые ранее были в зоне влияния Рязанского княжества, к югу от разгромленного Батыем г. Рязани.

Историк В. П. Загоровский давно и уверенно локализовал *Вороно(е)жские леса* в верховьях р. Воронеж. Как ни заблуждался он по части гипотетических, вымышленных «градов» и их имен, но был прекрасным знатоком реальной топографии. Он изучил более поздние документы 1571, 1638, 1646, 1651 гг. и др., в том числе подлинники, где постоянно употребляется название *Большой Воронежский лес* уже по отношению к конкретным местам

Рязанщины: к северу и к западу от слияния рек Лесной Воронеж и Польной Воронеж. Вблизи слияния рек в XVII в. был поставлен г. Козлов (ныне Мичуринск), поэтому *Большой Воронежский лес*, его отдельные части, а также примыкающие к нему леса неизменно фигурируют в описаниях Козловского уезда. В. П. Загоровский также писал: «Слово «Воронежские» применительно к лесам являлось, по нашему глубокому убеждению, топонимом, именем определенного места» [4.С.19]. Знаменитые леса на р. Воронеж (точнее, то, что от них осталось) позволили построить в XVII в. Белгородскую оборонительную черту, а затем в Петровскую эпоху – первый русский регулярный военно-морской флот.

В нашем исследовании по планам генерального межевания Козловского уезда Тамбовской губернии и Ораниенбургского уезда Рязанской губернии (конец XVIII в.) прослежено, что основные территории *Большого Воронежского леса* сохранились. Ныне здесь Иловайский лес в Тамбовской области и Добровский в Липецкой. А из картографии Липецкого и Лебедянского уездов Тамбовской губернии видно, что в конце XVIII в. еще были целы огромные соседние лесные массивы от Липецка до Лебедяни – другие вероятные участки *Вороножских лесов*. [2.С.111-121]. Теперь же междуречье Воронеж – Дон пусто, голо – великое заблуждение для всех историков, не осведомленных о великом чернолесье!

Монографии, освещающие биологическое развитие Иловайского и Добровского лесов, удачно показывают прежнее преобладание дубрав (чернолесья) и их трансформацию в смешанные леса из-за деятельности человека. Известно, сколь дремучие леса росли в древности на территории Добровского района Липецкой области. Даже сейчас остались непроходимые черноольшаники с дубовыми рощами. Ученым нравится, как журналист В. М. Песков сравнил с Амазонкой топкие дебри на р. Воронеж [11;12.С.15–17,35;13.С.86]. Но в книгах нет ни слова о несомненном *Большом Воронежском лесе*, ни слова (даже в робкой предположительной форме) – о летописных лесах. Откуда же черпать сведения историкам?

А. К. Зайцев считал, что поиск летописных Воргола и Воронежских лесов облегчают топонимические ориентиры, так как они «довольно редкие». Так, Воргольский лес как ориентир «надежно указан» еще в XIX в. Ф. Гумилевским. Оказывается, это... «местечко Воронеж, ныне пос. и железнодорожная станция в Шосткинском районе Сумской области». Но отчего автор думает, что и Воронежские леса – где-то там же, если их место уже занято Воргольскими? Пытаясь выйти из положения, он ищет зыбкие контуры сохранившихся лесов: «можно думать, что Вороножские леса обходили Глуховское княжество с юго-запада и юга к нижнему течению р. Эсмань (правый приток р. Клевень) и к левому притоку Клевени р. Обеста, в которую впадает р. Воронок». Но признает, что такие леса «можно нанести на карту лишь условным контуром со знаком вопроса» [6.С.219–220]. Вот и всё. Конечно, думать можно, но доказательств нет совершенно. Крошечная речка Воронок – не широкая пойма р. Воронеж в громадной ПИО *Воронеж*. После этого поразителен вывод о том, что сопоставлять летописные сведения с бассейном р. Воронеж «нет никаких оснований» [6.С.224]. Давайте перефразируем: есть все основания!

Показательна одна из других неудачных попыток разместить *Вороножские леса* не к северо-востоку, а к западу от Курска (в той же местности, что и Рыльск с Ворголом). Брянские историки Г. П. Поляков и А. А. Чубур наносили на карту все леса, которые по летописным источникам можно отнести к Чернигово-Северской земле. Механически, без доли критического анализа, опирались на мнение А. К. Зайцева. В итоге научные мучения привели к изображению лишь небольшого «Вороножского леса», хотя в летописях – не «лес», а «леса». Плюс фантазия одного из авторов: может, летописцы исказили слово, и вместо «Вороножские» надо было писать «Воронокские» в связи с р. Воронок? [14]. Так знаменитые леса постоянно пытаются искусственно переместить туда, куда нет указаний в летописях. Исследование В. П. Загоровского совсем замалчивается.

Вполне очевидно, что с локализацией лесов неразрывно связана и локализация летописного *Липецка*. Проблема требует обязательного пересмотра после того, как

вскрылась вся масштабность реального объекта *Воронож (Воронеж)*, а на украинских территориях существование крупного природного объекта с таким именем не обнаружено.

Ряд авторов, начиная с видного историка М. Н. Карамзина, предположительно отождествляли местоположение летописного *Липецка* и современного города. Им явно недоставало данных различных наук. Но и по сей день остаются весомыми ботанические и топонимические аргументы. Ни у одного ученого нет сомнений, что в XIII в. корень топонима происходил от названия дерева. Ныне в бассейне р. Воронеж именно Липецк расположен в той местности, где течет приток Воронежа – р. Липовка, и она названа по исконной липовой растительности – характерной разновидности чернолесья. Безусловно, это часть территории ПИО *Воронеж*. В районе Липецка – склоновый тип местности, присущий всему дальнейшему побережью р. Воронеж в сторону устья. Исходя из современного почвоведческого исследования [15], дубравы здесь росли не менее четырех тысяч лет.

Также в Липецке истари известно Городище, в современной охранной документации названное Липецким городищем. Интерес к нему повысился после научных археологических исследований, которыми руководили в 1960 г. В. П. Левенок, в 1975 и 1983 гг. – В. И. Матвеева. Сведения о сохранности первичных данных о раскопках противоречивы. Тем не менее, сначала в научно-популярной литературе и путеводителях по Липецку с гордостью писали о Городище как о многослойном памятнике с находками эпохи бронзы, раннего железного века, а также древнеславянской и немногочисленной древнерусской керамики [16.С.10;17]. Так же охарактеризовано Городище и в «Липецкой энциклопедии» [18]. Но еще до ее издания начались научные и околонучные споры, обернувшиеся сплошными метаморфозами.

В 1986 г. планировалось построить непосредственно на основном холме Городища (на месте Трудовой улицы) киноконцертный зал. С этого времени в городе стали распространять выгодные местным властям уничтожительные сведения о Городище. Министерство культуры отказало облисполкому в просьбе о снятии с учета этого памятника республиканского значения. Зал стали строить ниже, но затронули юго-восточный склон Городища. В 1988 г. памятник активно спасал писатель-краевед С. П. Панюшкин. В 1989 г. удалось организовать археологический надзор под руководством А. Н. Бессуднова, который вместе с краеведами обратился за помощью к главе Совета Министров СССР Н. И. Рыжкову. Тогда же в защиту Городища коллективно выступили крупные советские писатели и историки: Ю. В. Бондарев, С. П. Залыгин, В. Г. Распутин, Б. А. Рыбаков, В. В. Алексеев, А. А. Преображенский [19]. Противозаконное строительство было приостановлено, А. Н. Бессуднов смог провести компетентные работы. Однако в 1990-е гг. споры о ценности Городища продолжились из-за споров о дате основания Липецка и из-за застройки холма коттеджами.

В 1996 г. в Липецке выпущен сборник специально против локализации летописного *Липецка* на территории современного Липецка. Среди авторов – признанные сторонники локализации *Липецка* на западе, уже названные известные столичные ученые В. А. Кучкин [20], А. К. Зайцев [21], а также А. В. Кашкин [22]. Общий настрой составителей сборника очень удивляет. Обычно местные патриоты излишне пытаются удревлить возраст того или иного города. Здесь прямо противоположная ситуация. Составители и авторы не оставили места не только для иных мнений, но и даже для подстраховки собственных выводов. Опять встречаются безапелляционные суждения, не подкрепленные достаточными доказательствами, но даже не названные гипотезами или предположениями. Некоторые примеры приведены выше. Еще один пример: археолог А. В. Кашкин пишет, будто *Липовичское княжество* XIII в. «однозначно» можно разместить «только» в Посемье, то есть в бассейне р. Сейм – притока Десны на Черниговщине. Но «однозначность», оказывается, связана с тем, что на Бесединском городище на р. Рать найдена золотоордынская керамика, и место пытаются сопоставить со слободой Ахмата. Так же субъективна привязка *Липецка* к городищу у с. Старый Город. Кстати, на других страницах той же книги А. К. Зайцев справедливо предупреждает, что археологические аргументы без топонимических слабы. Однако сам он упреждает читателя ярким субъективным утверждением, будто еще к концу XIX в. «довольно прочно сложилось правильное мнение» о локализации в районе Рыльска и Курска.

И сам ищет место для города Святослава Липовичского там же, перебирая множество курских топонимов XVII–XIX вв., начинающихся на *Лип-*. И... делает вывод, что и этих данных недостаточно. Впоследствии его сюжет перешел в книгу 2016 г. [6. С.222–224].

Доныне рейтинговые сайты Липецка дают информацию, ниспровергающую историчность Липецкого городища. К сожалению, для этого используется старый отчет археолога А. Н. Бессудного о раскопках, проводившихся только на месте строительства концертного зала и не охватывавших основную территорию Городища [23]. В частности, «Липецкий сайт» публикует электронную версию школьной работы А. А. Бессудного (2002) – будущего археолога, сына А. Н. Бессудного [24]. «Суперлипецк» приводит сведения из старой книги Л. Е. Рудакова (1986) с привычно категоричными суждениями о том, будто *«все авторы склоняются»* к локализации событий в Черниговском крае и с критикой якобы ошибочного мнения историка М. Н. Карамзина [25]. Можно было бы и не упоминать об интернет-публикациях, если бы широкий круг россиян через поисковые системы интернета не продолжал получать устаревшую информацию, принимая ее за единственную. Думаю, что сами ее авторы сегодня рады были бы внести поправки. Настало время удалить из социальных сетей некорректную критику защитников Городища: крупных писателей – как не имевших исторического образования; крупных историков – как не бывавших в Липецке. Даже В. П. Левенок был заподозрен в ошибочной датировке (!) позднерусских материалов древнерусским временем [24]. В Липецке стали оспаривать и само понятие «городище», ибо ныне не видно следов укреплений, хотя сам первооткрыватель В. П. Левенок писал о земляном вале [16.С.10]. Как же так?

М. Н. Карамзин в начале XIX в. первым занимался локализацией летописного Липецка: *«Вероятно, что древний Липецк был там же, где и нынешний, основанный на каких-то старых развалинах»* [26]. Теперь М. Н. Карамзина пытаются объявить в некомпетентности: будто никаких «развалин» не могло быть. Но неужели липчане забывают, что Городище – это еще и уникальный, редчайший для р. Воронеж, памятник природы с каменными отложениями? Над Каменным логом существуют и доныне используются жителями нагромождения камней. Камни могли играть особую роль при укреплении «града», и их остатки воспринимались бы как «развалины». Характерная особенность Городища непостижимо превратилась в «улику» против памятника. А ведь он должен бы обрести еще большее значение в связи с последними археологическими исследованиями А. Д. Пряхина и А. В. Григорьева. На других городищах найдены камни, уложенные в укрепления в раннем железном веке и использованные славянским населением [27.С.184–186].

Из археологического отчета 1989 г. в школьную работу были перенесены сведения о *«сильной разрушенности»* культурного слоя (какой она еще может быть в центре города?), о том, что найденные предметы эпохи бронзы и раннего железного века обычны для археологов, и о том, что на месте строительства (но не более того) не обнаружено древнерусской керамики. Отсюда проистекает заключение, что этот памятник, с позиции археологии, не представляет собой *«какой-либо уникальности»* [23.С.10; 24].

Тем не менее, в отчет вошли предположения археологов о бывшем оборонительном рве, на месте которого строители зала успели проложить траншею, и о снивелированном еще раньше земляном вале. Ограниченные раскопки не позволили сделать определенных выводов. И автор вполне объективно отметил, что *«не претендует на неоспоримость своих выводов»*, так как надо исследовать большую площадь памятника [23.С.9].

Подчеркну, что речь идет о полностью застроенной территории. Разве не счастье, что еще можно и шурфы закладывать, и реально находить артефакты? Чем хуже сохранился культурный слой, тем больше надо ценить всё уцелевшее. Для сравнения: в историческом ядре г. Воронежа, в районе ВГУ вообще не удастся провести раскопки для проверки предположений об утраченном древнеславянском городище. А когда в г. Ельце раскопки показали утрату культурного слоя на «старом городище», ученые не перестали считать его вероятным местом предмонгольского города [27.С.191].

Наконец, на протяжении 2000-х – 2010-х гг. в верхней части Городища велись регулярные охранные раскопки во время строительства новых частных домов. И оказалось, что древнерусские находки XIII–XIV вв. (разумеется, немногочисленные) все-таки есть! Например, работы под руководством И. Е. Бирюкова принесли в 2004 г. коллекцию посуды из 28 венчиков, 12 стенок, 9 днищ [28.С.16–17], в 2005 г. – 12 венчиков, 24 стенки, 1 днище и, более того, на участке улицы Трудовой, 8а выявлены остатки рва (эскарпа), предположительно созданного в раннем железном веке [29.С.2,27,34]. Значит, был и вал, поскольку традиционна градостроительная система «вал – ров». Действительно городище, а не селище. Итак, В. П. Левенок – опытный археолог, открывший сотни поселений, – оказался во всем прав. Раскопки 2011 г. под началом А. В. Ерохина вновь подтвердили наличие слабого древнерусского культурного слоя [30].

Создается впечатление, что в Липецке по инерции – в борьбе за официальное признание даты основания города – XIII или XVIII в.; за неотступление от привычных догм; наконец, за застройку Городища – порой терялся здравый и добрый смысл восприятия культурного и природного наследия. Ведь холм Городища уникален уже как местный древнейший пункт обитания человека. А утраченное и не найденное сегодня – не значит, никогда не существовавшее. К счастью, нынешняя Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области во главе с А. А. Найденовым абсолютно адекватно воспринимает памятник, вызвавший столько шума.

В определенном смысле утрачена и научность спора: не выдвигаются гипотезы о том, где же, помимо Липецкого городища, мог находиться в XIII в. *Липецк* на р. Воронеж? Наиболее объективной выглядит информация А. Ю. Клокова и В. В. Елисеева в «Липецкой энциклопедии» – о том, что Липецкое городище представляет большой научный интерес [18], а центр Липецкого княжества, по мнению многих (но не всех) историков и краеведов, находился в районе нынешнего Липецка (но не обязательно в самом Липецке) [31]. Напротив, в книге «Древнейшая история Липецкого края» (2010), которая, казалось бы, должна освещать все нюансы такой истории, вообще не названа версия о локализации *Липецкого княжества* в районе Липецка. Правда, сообщается, что на Липецком городище, «по мнению исследователей, могло быть древнерусское городище». Но указано лишь, что там в конце XX в. «не удалось обнаружить материалов домонгольской Руси», и напроочь отсутствует информация о нескольких раскопках 2000-х гг., состоявшихся за несколько лет до издания книги и давших материалы «монгольской» Руси [32.С.333]. Кстати, почему-то нет и попыток сопоставить летописную область *Воронеж* 1177 г. с памятниками археологии в окрестностях Липецка [32.С.331], чем В. П. Загоровский занимался еще в 1990-х гг.

Мыс Липецкого городища отличается не только камнями. Это один из лучших на правом берегу р. Воронеж обособленных холмов, очерченных природными преградами, – оврагами, высокими крутыми склонами. И именно он непосредственно расположен на сильно обмелевшей р. Липовке, то есть, казалось бы, реально и тесно связан с топонимией, необходимой для локализации летописного *Липецка*. Увы, ущербность имеющихся в нашем распоряжении археологических фактов все-таки не дает возможности идентифицировать сегодня Липецкое городище с главным «градом» *Липецкого княжества*. Впрочем, та же ущербность не позволяет и отбросить такой вариант полностью.

В этих условиях наиболее вероятным претендентом на совмещение с летописным центром становится Романово городище в ближайшем пригороде г. Липецка – в с. Ленино, на двух мысах правого берега р. Воронеж. Сейчас здесь вырублено бывшее сплошное чернолесье, пересохли малые притоки р. Воронеж. Но от Липецкого городища до Романова – лишь около 8 км к югу. Местность та же, тип ландшафта тот же. И топонимическая картина, связанная с липами, могла быть аналогичной в XII–XIII вв. Романово городище занимает чрезвычайно выигрышную высотную обзорную точку, где в древности сходились дороги со стороны Дона. Еще в 1905 г. тамбовский краевед А. Н. Нарцов опубликовал предание о том, что именно здесь и был «древний город *Липецк*, резиденция *Липецких (?) князей*» [33.С.89]. В. П. Загоровский упомянул эту версию, но совершенно ушел от комментариев, подтвердив

лишь прекрасное географическое положение «града». Дело в том, что в своей гипотезе о «трех Воронежах на Руси» он пытался представить городище как второй по счету гипотетический г. Воронеж, давший имя реке [4.С.77–79]. Версия В. П. Загоровского не может быть принята хотя бы из-за того, что в таких случаях называли не реки по городам, а города по рекам [2.С.28–30]. Очевидно, что позиция этого ученого негативно повлияла на дальнейшую дискуссию о летописном *Липецке*, ибо он был вынужден в угоду своей версии разнести *Воронежские леса* и *Липецк* по разные стороны карты, на запад и восток, что большинство исследователей обоснованно не приемлют.

Археологическая картина тоже выигрышная. Романово городище занято кладбищем, но не застроено, поэтому культурный слой сохранился значительно лучше. Исследование памятника началось в 1964 г. под руководством В. П. Левенка. В 1973 г. разведочные работы проводили А. З. Винников и В. П. Загоровский. В 1979 г. был осмотр под руководством А. П. Медведева. Значителен научный вклад С. И. Андреева, который в 1997–2000 гг. раскапывал городище и проводил разведку в окрестных селах, а затем сделал обобщение результатов всех раскопок. Самое главное, что Романово оказалось древнерусским градостроительным центром XII–XIII вв. с округой: с юго-запада и северо-востока к укрепленному населенному пункту примыкает целый ряд селищ того же времени, обнаруженных на территории сел Троицкое, Пады, Елецкое, Хрущевка. (Поселение Хрущевка было открыто еще в 1988 г. экспедицией А. Н. Бессуднова). Само городище состоит из двух частей. На Романовом I есть ранние слои: эпохи бронзы, а также раннего железного века, когда появились укрепления, ныне очень плохо сохранившиеся. Тем не менее, удалось открыть столбовые ямы, то есть следы столбов, которые поддерживали стены из горизонтальных бревен. Предполагается, что в древнерусское время главные, более мощные укрепления были на Романовом II. Там же в XVII в. поставили стены города-крепости Романова. На обоих мысах – очень представительные серии находок древнерусского времени. Насыщен слой на Романове I. Там найдены керамическая посуда, фрагменты грузил от сетей и ювелирных украшений, костяной наконечник стрелы, железный ключ и др. [34].

Как видим, есть благоприятная во всех отношениях ситуация для локализации *Липецка* (*Липецка*) – относительно недолго существовавшего в XIII в. княжеского центра – на Романовом городище. И Липецкое городище вписалось бы в ситуацию пусть не как главный «град», но как одно из предместий XIII в., размещенное в издревле примечательном географическом пункте, как исключительно интересный и редкий ландшафтный, оборонительный, хозяйственный объект, порожденный природой ПИО *Воронеж*.

Значимые древнерусские памятники археологии открыты также вблизи Липецка к юго-востоку от города – на левобережье р. Воронеж, на ее притоке р. Матыре: селища Казинка, Каменка. В древности они также размещались в лесах, в упоминаемой под 1177 г. ПИО *Воронеж*. Особенно примечательно своими размерами и торгово-ремесленным характером селища Казинка. По заключению археолога Н. А. Тропина, оно со второй половины XIII в. переживало подъем, превращалось в крупный центр [35.С.19,35]. С градостроительной точки зрения, открытость, неукрепленность селения исключает княжеский центр. Но почему бы не соотнести его (хотя бы пробную попытку сделать) с летописной слободой Ахмата? Святослав мог легко напасть на это место из *Липецка*, а потом и из лесного укрытия. Напрасно В. А. Кучкин считал, что Ахматовы слободы существовали около 20 лет и поэтому их не найти из-за слабого культурного слоя [5.С.39]. Их могли населить на базе старых сел. Во время военного конфликта, описанного в летописях, жители слобод разбежались, но это не означает конца существования селений. Существенно также, что экспедиция В. И. Матвеевой еще в 1969–1970 гг. заключила насчет Казинки: «встречаются стенки золотоордынской керамики 13 века» [36.С.2]. (Вспомним, как важен был аргумент об ордынских предметах для сторонников локализации событий в Посемье.)

После наших высказываний в пользу локализации *Вороно(е)жских лесов* на территории ПИО *Воронеж* [2.С.103–107,477–481] опубликована работа историка Т. В. Ждановой по

данной теме. Она подчеркивает, что «дело здесь не в патриотических чувствах жителя Воронежской области». Автор статьи нашла дополнительные аргументы в пользу такой локализации. Так, по Симеоновской летописи татары долго гнались за Олегом Рыльским, державшим путь в Орду, и тогда же пытались догнать Святослава Липецкого, но только одно войско отправили в погоню за князьями. Если же Святослав бежал на запад (как считают А. К. Зайцев или А. А. Чубур), преследователи разделились бы на два отряда. Более того, если бы Святослав бежал в Новгород-Северские земли, то ставил бы себя под двойной удар – и татар, и северцев, которые вряд ли обрадовались бы «столь опасному гостю» [37.С.70–72]. Но со следующим аргументом Т. В. Ждановой я, конечно, согласиться не могу: она считает, что Святославу бежать чем дальше, тем выгоднее – чтобы не догнали, – и поэтому *Липецк* логично разместить где-то вблизи Рыльска, чтобы князь пробежал около 300 км до *Воронежских лесов* [37.С.71,72]. Нет, во-первых, я однозначно поддерживаю всех, кто видит в летописных текстах свидетельства о близости *Воронежских лесов* и *Липецка* друг к другу. Во-вторых, бежать гораздо выгоднее не дольше (так и догнать могут), а быстрее и – туда, где можно надежно скрыться, куда догонявшие не проникнут.

Наверное, дело опять в том, что широкий круг историков еще просто не осознал былое значение ПИО *Воронеж* и тамошних лесов. А мне удалось прочувствовать всю сложность древних воронежских ландшафтов только тогда, когда я сам прошел по их остаткам – в дебрях широкой речной поймы, в береговых дубравах с исключительно сложным рельефом (неожиданные и постоянные подъемы и спуски через высокие холмы, заболоченные овраги, завалы из столетних деревьев и т. д.). В такие леса легко попасть по знакомым тропам и легко не пустить неприятеля. Дополнительный исторический источник – сам ландшафт.

Тем не менее, касательно летописного *Липецка* я и в этих своих строках призываю деликатно говорить о гипотезе, о достаточно вероятной локализации, избегая утверждений об однозначности, о правильных мнениях и т. д. Надо смириться и с тем, что детальная локализация «града» навсегда может остаться гипотетичной. Мы сполна убедились, что категоричность служит не лучшую службу исторической науке.

Библиографический список

1. **Попов П. А.** Комплексный подход в топонимических исследованиях в связи с историей русского градостроительства (на примере Центрального Черноземья) / П. А. Попов // Девятые всероссийские краеведческие чтения (Москва – Воронеж, 15–19 мая 2015 г.). – М. : ИЦ «Краеведение» ; Воронеж : Издат. дом ВГУ, 2016. – С. 423–434.
2. **Попов П. А.** Воронеж: древнее слово и древние города, а также древние леса и древние реки России / П. А. Попов; послесл. Н. Ю. Хлызовой. – Воронеж : Кварта, 2016. – 608 с.; URL: <https://cloud.mail.ru/public/Efs2/HuQWbgaWw>.
3. **Попов П. А.** Первые летописные упоминания о Воронеже в контексте комплексного изучения древней топонимии / П. А. Попов // Проблемы социальных и гуманитарных наук / Воронеж. гос. техн. ун-т. – Воронеж, 2019. – Вып. 4. – С. 88–99.
4. **Загоровский В. П.** О древнем Воронеже и слове «Воронеж» / В. П. Загоровский. – Изд. 2-е. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1977. – 104 с.
5. **Кучкин В. А.** Летописные рассказы о слободах баскака Ахмата / В. А. Кучкин // Средневековая Русь : [сб. ст.] / Рос. акад. наук, Ин-т российской истории. – М. : Российское университетское издательство, 1996. – [Вып.] 1. – С. 5–57.
6. **Зайцев А. К.** Где находились владения князя Липовичского, упоминаемого в летописях под 1283–1284 гг.? / А. К. Зайцев // Черниговское княжество X–XIII вв. : избранные труды. – М. : Квадрига, 2016. – С. 214–224.
7. Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ) / Изд. Император. археогр. комис. – СПб., 1913. – Т. 18: Симеоновская летопись. – 316 с.
8. ПСРЛ.– СПб., 1885. – Т. 10: VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью : [продолжение]. – 244 с.

9. Летопись по Лаврентьевскому списку / Изд. Император. археогр. комис. – СПб., 1872. – XIV, 512, 63 с.
10. ПСРЛ. – СПб., 1856. – Т 7: VII. Летопись по Воскресенскому списку. – 346 с.
11. Тамбовский лес / Под ред. Н. И. Пономарева, В. К. Ширнина. – Тамбов : Юлис, 2006. – 480 с.
12. **Климов Д. С.** География Добровского района Липецкой области / Д. С. Климов, И. С. Климов, И. С. Звягин. – Липецк : Липецк. гос. пед. ун-т, 2013. – 197 с.
13. **Мишон В. М.** Река Воронеж и ее бассейн: ресурсы и водно-экологические проблемы / В. М. Мишон. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос ун-та, 2000. – 296 с.
14. **Поляков Г. П.** Летописные леса Чернигово-Северской земли / Г. П. Поляков, А. А. Чубур // Историко-культурные исследования : электрон. науч. журн. – 2012. – Вып. 2. – С. 3–8. – URL: <https://docplayer.ru/41364434-Letopisnye-lesa-chernigovo-severskoy-zemli.html>.
15. **Ахтырцев Б. П.** Разновозрастные палеопочвы легкого гранулометрического состава в нижнем течении р. Воронежа и их эволюция в эпоху бронзы и последующее время / Б. П. Ахтырцев, А. Б. Ахтырцев, Л. А. Яблонских // Пастушеские скотоводы Восточно-Европейской степи и лесостепи эпохи бронзы : историография, публикации. – Воронеж, 2005. – (Серия: Археология Восточно-Европейской лесостепи. – Вып. 19) – С. 173–179.
16. **Левенок В. П.** Первобытнообщинный строй на территории нашего края / В. П. Левенок, Н. Н. Федосеева // Из истории Липецкого края. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1969. – С. 5–10.
17. **Колтаков В. М.** Липецкое городище // Памятные места Липецка : справочник-путеводитель / В. М. Колтаков. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. – С. 3–5.
18. **Клоков А. Ю.** Городище Липецкое / А. Ю. Клоков // Липецкая энциклопедия : в 3 т. – Липецк : Липецк. изд-во, 1999. – Т. 1. – С. 278–279.
19. **Кузьмин Г.** Концерт... на поминках / Г. Кузьмин // Литературная Россия. – 1989. – 28 апр.
20. **Кучкин В. А.** Летописные рассказы с упоминанием князя Святослава Липовичского: историография, древнейшие тексты, хронология и география событий / В. А. Кучкин // Липецк: начало истории : сб. ст. / Институт российской истории РАН. – Липецк, 1996. – С. 7–39.
21. **Зайцев А. К.** Где находились владения князя Липовичского, упоминаемого в летописях под 1283–1284 гг. / А. К. Зайцев // Там же. – С. 40–51.
22. **Кашкин А. В.** О локализации древнерусского города Липовичска / А. В. Кашкин // Там же. – С. 52–59.
23. **Бессуднов А. Н.** Отчет о результатах археологического надзора за ходом строительства киноконцертного зала на Липецком городище в 1989 г. / Липецк. гос. пед. ин-т; Ист. фак. – Липецк, 1989. – 13 с. // Архив ОБУК «Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области» (далее ОБУК «Госдирекция»). № 49-1989.
24. **Бессуднов А.** История исследования Липецкого городища / А. Бессуднов // Моя родина – Липецкий край. – Вып. 1: материалы IX обл. конф. участников турист.-краевед. движения «Отечество». – Липецк, 2002. – С. 64–70; То же // Липецкий сайт. – URL: <http://textarchive.ru/c-2926737-pall.html> (дата обращения: 02.03.2020).
25. **Рудаков Л. Е.** История города Липецка / Л. Е. Рудаков // SL : портал города Липецка. – URL: <https://superlipetsk.ru/nash-lipetsk/istoriya-goroda/41-istoriya-lipetska> (дата обращения: 02.03.2020). – Из книги: По следам легенд : очерки по истории городов и памятников архитектуры Липецкой области. – Воронеж, 1986. – С. 56–60.
26. **Карамзин Н. М.** История государства Российского : в 12 т. / Н. М. Карамзин. – М. : Наука, 1992. – Т. 4. – С. 235.
27. **Пряхин А. Д.** Археология и археологическое наследие / А. Д. Пряхин. – Воронеж : Квадрат, 1995. – 208 с.
28. **Бирюков И. Е.** Отчет об исследовании памятников раннего железного века – позднего средневековья в Липецкой области в 2004 году : (Липецкое городище) / ОБУК «Госдирекция». – Липецк, 2004. – 39 с. // Архив ОБУК «Госдирекция». № 237-2006.

29. **Бирюков И. Е.** Отчет об исследовании Липецкого городища в центре г. Липецка Липецкой области в 2005 году / ОБУК «Госдирекция». – Липецк, 2005. – 186 с. // Там же. № 194-2005.
30. **Ерохин А. В.** Отчет о раскопках Липецкого городища на участке строительства индивидуального дома в г. Липецке по ул. Трудовая, д. 16 в 2011 году / ООО Науч.-произв. об-ние «Черноземье». – Липецк, 2012. – Т. 1. – 70 с. // Там же. № 320-2011.
31. **Елисеев В. В.** Липецкое (Липовическое) княжество / В. В. Елисеев // Липецкая энциклопедия : в 3 т. – Липецк : Липецк. изд-во, 2000. – Т. 2. – С. 287.
32. **Мельников Е. Н.** Юго-восточное пограничье Древней Руси / Е. Н. Мельников // Древнейшая история Липецкого края / А. Н. Бессуднов, Е. Н. Мельников, Г. Л. Земцов, Р. В. Смольянинов. – Липецк : [Тула : Гриф и К], 2010. – С. 326–371.
33. **Нарцов А. Н.** Историко-археологическая карта Тамбовской губернии / А. Н. Нарцов // Известия... Тамбовской ученой архивной комиссии. – Тамбов, 1905. – Вып. 50. – С. 59–100.
34. **Андреев С. И.** Романово городище / С. И. Андреев // Верхнедонской археологический сборник : сб. науч. тр. – Липецк : Успех-Инфо, 2001. – Вып. 2. – С. 208–224.
35. **Тропин Н. А.** Южные территории Чернигово-Рязанского порубежья в XII–XV вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Н. А. Тропин. – М., 2007. – 44 с.
36. **Матвеева В. И.** Отчет об археологических работах на славянских памятниках в Липецкой области // Отчет Верхнедонской экспедиции (славянский отряд) за 1969–1970 гг. – С. 1–14 // Архив ОБУК «Госдирекция». № 340-1969/70.
37. **Жданова Т. В.** Где скрывался князь Святослав Липовецкий (Липовечский) от войск Ногай? : К дискуссии о локализации Вороножских лесов в XIII в. / Т. В. Жданова // «Воронеж – форпост Российского государства» : (к 840-летию первого упоминания г. Воронежа в русском летописании) : материалы всероссийской науч. конф. Воронеж, 15–16 сент. 2017 г. / Воронеж. гос. ун-т, Ист. фак. – Воронеж, 2017. – С. 68–74.

УДК 93/94

*Воронежский государственный университет
Зональная научная библиотека, реставратор
В.Н. Ряполов
Россия, г. Воронеж, тел. 89081318775
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

*Voronezh State University
Zonal scientific library, restorer
V.N. Ryapolov
Russia, Voronezh, tel. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru*

В.Н. Ряполов

ВОРОНЕЖ В ЖИЗНИ ПРОФЕССОРА Е.В. ПЕТУХОВА

Статья посвящена жизни и научной деятельности профессора филологии Е.В. Петухова, стоявшего у основания Воронежского государственного университета.

Ключевые слова: университет, декан, профессор, филология, диссертация.

V.N. Ryapolov

VORONEZH IN THE LIFE OF PROFESSOR E.V. PETUKHOV

The article is devoted to the life and scientific activity of Professor of Philology of E.V. Petukhov, who stood at the foundation of the Voronezh State University.

Key words: university, dean, professor, philology, dissertation.

В Отделе Редких книг библиотеки Воронежского университета хранится труд, изданный более века назад в двух томах и посвященный истории Юрьевского (Дерптского) университета. Первый том: «Императорский Юрьевский, бывший Дерптский университет за сто лет его существования (1802-1902)» и второй: «Императорский Юрьевский бывший Дерптский университет в последний период своего столетнего существования (1865-1902)». Автором труда является профессор Юрьевского университета Евгений Вячеславович Петухов. В свое время труд получил премию Академии наук, написан он был на основе архивных материалов и до сих пор считается наиболее цитируемым трудом по истории университета. К тому же надо заметить, что работа была написана под влиянием реформ, проведенных императором Александром III, когда Дерпт был переименован в Юрьев, а университет из немецкого научного и культурного центра, превратился в русское образовательное учреждение империи. В том, что этот труд, как и еще почти двадцать работ профессора, хранятся библиотеке Воронежского университета, нет ничего удивительного. Отдав 23 года жизни Юрьевскому университету, «ветер перемен» забросил Евгения Вячеславовича в 1918-м в Воронеж, в создаваемый местный университет, основанный на базе и стараниями юрьевских профессоров и преподавателей.

Более или менее точные биографические данные о профессоре Петухове можно найти лишь в дореволюционных энциклопедических изданиях, где, в том числе, указаны и его основные труды, созданные в период до 1917 года. В советский период, ученая деятельность Евгения Вячеславовича освящена была слабо, учитывая, что продолжительность ее составила 31 год. И лишь в постсоветское время появились некоторые исследовательские работы, посвященные сочинениям Петухова, связанным со славяноведением.

Хотя, надо заметить, его труды по русской литературе с древнейших времен до середины XIX века до сих пор не утратили своей научной ценности.

Родился Евгений Вячеславович в 1863 году в Томске, где с золотой медалью окончил местную гимназию. После гимназии, в 1881-м, поступил в Петербургский Императорский университет на историко-филологический факультет [1.С.296], где в то время работали и преподавали такие профессора, как О.Ф. Миллер, М.И. Сухомлинов, В.Г. Василевский, В.И. Ланской, которые и сформировали историко-литературные интересы Е.В. Петухова. В 1885 году Евгений Вячеславович окончил университет, получив степень кандидата, при этом, как один из наиболее перспективных выпускников, по рекомендации М.И. Сухомлинова, был оставлен в вузе в целях подготовки к званию профессора [1.С.296].

В это же время он начал преподавательскую деятельность в ряде учебных заведений Санкт-Петербурга, таких как Бестужевские высшие женские курсы, Мариинский женский институт, а так же с 1889 года в качестве приват-доцента в столичном университете, читая курсы по древнерусской литературе [2.С.362-363]. Там и родился его первый научный труд «Древние поучения на воскресные дни Великого поста» [3.С.123]. В 1888 году Евгений Вячеславович защитил в Петербурге диссертацию «Серапион Владимирский, русский проповедник XIII века», став магистром русской словесности. Диссертация вызвала споры в научной среде, хотя при этом всеми признавалась как существенный вклад в изучение литературы Древней Руси.

С 1889 года Петухов работает экстраординарным профессором историко-филологического факультета института кн. Безбородко в Нежине Черниговской губернии [1.С.296]. В тихой, спокойной обстановке провинциального городка, он подготовил докторскую диссертацию – «Очерки из литературной истории Синодика», которую и защитил в 1895-м в Петербургском университете, став доктором русской словесности [3.С.124].

В этом же 1895 году, 18 июля, после защиты докторской, Евгений Вячеславович назначается ординарным профессором Императорского Юрьевского университета [2.С.363], где и родились его основные научные труды досоветского периода. Проработал Е.В. Петухов в Юрьеве до 1918 года, до того момента, когда прорусски настроенная часть профессоров и преподавателей университета, в условиях немецкой оккупации, переехали в город Воронеж, основав Воронежский университет. Эти юрьевские годы были наполнены для Евгения Вячеславовича научной и общественной деятельностью. Дважды в 1905-м и 1915 году он избирался деканом историко-филологического факультета, многократно выезжал за границу, где работал в архивах Черногории, Сербии, Болгарии, Чехии, Франции и Германии. В ходе этих поездок родилась славянская проблематика в научном творчестве профессора, и в тоже время произошел переход от изучения древнерусской литературы к литературе более позднего периода. Появились работы посвященные творчеству Ломоносова, Жуковского, Пушкина, Гоголя, Крылова, Лермонтова, Тютчева и ряду других писателей. Кроме того Евгений Вячеславович с 10 декабря 1896 года стал членом Московского Археологического общества [1.С.296], а с 1898-го членом Общества любителей российской словесности. Активно работая в том и другом обществе, он посещал Археологические съезды, а также юбилейные заседания, посвященные Н.В. Гоголю и В.А. Жуковскому [3.С.125]. Как о члене Московского Археологического общества, о нем была написана небольшая статья во втором томе юбилейного издания, посвященного пятидесятилетию общества и изданному в 1915 году. В этой статье были указаны основные труды профессора по древнерусской проблематике, среди которых: «К вопросу о Кириллах-авторах в древнерусской литературе» (СПб., 1887); «Из истории русской литературы XVII столетия» (СПб., 1893); «Материалы и заметки из истории древней русской письменности» (Киев, 1894); «Гимназия высших наук кн. Безбородко» (СПб., 1895); «О Главнейших направлениях в русской литературе XVIII и первой половины XIX века» (Юрьев, 1895); «О некоторых исторических и литературных фактах, связанных с именем Успенского Псково-Печерского монастыря в XVI и XVII столетиях» (Труды X Археолог. съезда); «Материалы и заметки из истории древней русской

письменности» (СПб., 1905), а также история Юрьевского бывшего Дерптского университета за 100 лет существования и ряд других статей и исследований по новой русской литературе [1.С.296].

На начало Первой мировой войны в 1914 году, за свою научную и преподавательскую деятельность профессор Петухов получил ряд наград, среди которых: Св. Владимира III ст., Св. Владимира IV ст., Св. Анны II ст., Св. Станислава II и III ст., медали: «В память царствования Императора Александра III» и «В память трехсотлетия Дома Романовых». Проживал Евгений Вячеславович в Юрьеве в доме № 15 по улице Мариенгофской и принимал посетителей в часы после лекций в Университете [4.С.8].

С началом Первой мировой войны встал вопрос о переезде Юрьевского университета в один из городов Центральной России. В зависимости от ситуации на фронте этот вопрос то поднимался, то о нем все забывали. Городов, согласных принять университет было много, но выбор пал на Воронеж. В октябре 1917-го Петухов, как декан историко-филологического университета, был командирован в Петроград, где обсуждался вопрос о переезде университета. Тогда же он посетил и Воронеж, где изъявил желание организовать здесь отдельный факультет, и начать занятия уже в ближайшие месяцы [5.С.65]. Весной 1918 года все желающие покинуть Юрьев профессора и преподаватели переехали в Воронеж, тем самым, положив начало основанию Воронежского университета.

Встретил Воронеж гостей неприветливо. 25 апреля 1918-го от имени юрьевцев было составлено обращение к руководителям местных советских учреждений, где, в частности, говорилось: «положение об открытии университета в Воронеже принимает тревожный характер, так как уволенная германцами, не получающая содержания с декабря месяца профессура Юрьевского университета принуждена искать себе новые места, и следовательно, при промедлении переводом Юрьевского университета в Воронеж, в ближайшие дни распылится по России» [5.С.70]. Шли разговоры о переезде профессоров в Ярославль, Псков, Смоленск и др. города. Спустя год, 11 мая 1919-го, Е.В. Петухов писал профессору А.И. Соболевскому из Воронежа о тяжелом квартирном, продовольственном, топливном положении, о том, что занятия идут, но сам он не знает, что преподавать слушателям, а будут ли занятия в будущем году, сказать трудно. Так же сообщал об отъезде профессоров, о смерти многих, о незамещении должностей, и о том, что все заняты лишь добыванием хлеба насущного, а научная жизнь совсем замерла [3.С.142-143]. Так 24 марта 1919-го умер от сыпного тифа, приехавший из Юрьева, профессор философии Я.Ф. Озе.

Осенью 1919-го, с 1 по 24 октября, город был занят белыми, что ухудшило незавидное положение университета. Масса студенчества покинула Воронеж с красными. Занятия не прерывались, хотя аудитории были полупустыми. Новые власти объявили, что в университете будут восстановлены, отмененные большевиками традиционные гуманитарные факультеты, с преподаванием истории, логики, психологии, философии, юриспруденции, однако возвращение в город советской власти эту затею отменило. Некоторые профессора и преподаватели, не сумевшие адаптироваться к новым, советским условиям, покинули город вместе с белыми. Среди покинувших оказался и профессор Е.В. Петухов [5.С.97]. Перебрался Евгений Вячеславович в Крым, где в октябре этого же года был избран профессором Таврического университета с преподаванием русской литературы и славянской филологии. Вспоминая, свой отъезд из Воронежа, он в декабре 1922-го писал профессору Соболевскому: «Получил из Воронежа корзину с некоторыми бумагами, уцелевшими от разгрома – ведь меня лишили начисто в Воронеже всех моих вещей – одежды, белья и проч.... Удивительно, как я еще остался жив» [3.С.143]. Здесь хотелось бы добавить, что книги профессора Петухова, оставшиеся в Воронеже, перешли в фундаментальный фонд библиотеки Воронежского университета, среди которых, как уже говорилось, два десятка его авторства [5.С.442].

Убежав от советской власти из Воронежа, он встретил ее в Крыму, при этом не покинул полуостров с эвакуацией армии Врангеля, а остался в Симферополе. Как удалось

сохранить ему жизнь в эти «окаянные годы», имея такую биографию, неизвестно, но известно, что до конца своих дней он так и оставался профессором Крымского педагогического института, в который был преобразован университет в 1925 году. В 1927-м институт отметил 40-летие научной деятельности профессора статьей в газете «Известия». Истины ради, надо сказать, что глубоких научных работ из-под пера Евгения Вячеславовича в годы советской власти не вышло. Он преподавал, читал лекции по русской литературе и славяноведению, работал старшим научным сотрудником Крымского Центрального Архивного управления. В период оккупации Крыма немецко-фашистскими захватчиками профессор оставался на полуострове. Позднее он объяснил это обстоятельство «по преклонному возрасту и по болезни и по полной слепоте жены» [З.С.143].

Не стало Евгения Вячеславовича Петухова 2 ноября 1948 года, а осталось после него более 80 печатных работ, среди которых и многотомные издания [З.С.143].

Библиографический список

1. Императорское Московское Археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914); под ред. гр. П.С. Уваровой и И.Н. Бороздина. Т. 2. – М.: Поставщик Двора Его Величества Товарищество «Скоропечатник». А.А. Левенсон. Трехпрудный пер. Собственный дом, 1915. – XXII, 448, 257 с.
2. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования (1802-1902); под ред. Г.В. Левицкого. Т. 2. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 1903. – VIII, XVI, 656 с.
3. **Лаптева Л.П.** Профессор Юрьевского университета Е.В. Петухов как славист / Л.П. Лаптева // Славянский альманах 2003. – М.: Издательство «Индрик», 2004. – С. 121-147.
4. Личный состав Императорского Юрьевского Университета. 1914. – Юрьев: Типография Эстонского Издательства Товарищества «Постимесь», 1914. – 89 с.
5. **Карпачев М.Д.** Воронежский университет. Вехи истории. 1918-2003. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2003. – 472 с.

УДК 358. 4.9 – 05

ВУНЦ ВВС «ВВА им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин В. А. Русиков

Россия, г. Воронеж, тел. 8 (473) 223-47-71; e-mail: v-rusikov@yandex.ru

VUNTS VVS «VVA name of Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Voronezh)

Associate Professor, senior lecturer of the Department of humanitarian and socio-economic discipline V. A. Rusikov

Russia, Voronezh, tel. 8 (473) 223-47-71; e-mail: v-rusikov@yandex.ru

В.А. Русиков

**ИСТОРИЯ ПОДВИГА
(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДВАЖДЫ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
КРЕТОВА СТЕПАНА ИВАНОВИЧА)**

В статье обозначены личный вклад Дважды Героя Советского Союза Степана Ивановича Кретьова в победу советского народа над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: лётчик-бомбардировщик, боевые вылеты, экипаж, командир эскадрильи, дважды Герой Советского Союза, преподавательская работа.

V.A. Rusikov

**HISTORY OF THE FEAT
(FOR THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF TWICE HERO OF THE SOVIET
UNION STEPAN IVANOVICH KRETOV)**

The article highlights the personal contribution of Twice Hero of the Soviet Union Stepan Ivanovich Kretov to the victory of the Soviet people over Nazi Germany during the great Patriotic war.

Key words: bomber pilot, combat missions, crew, squadron commander, twice Hero of the Soviet Union, teaching.

С каждым годом всё больше стирается память о грандиозной победе советского народа над фашистской Германией. И логика тут проста: нет народа, значит, и не было победы. Более того, государства-свидетели тех событий, а также страны, получившие свою государственность в конце XX века (Украина, Эстония, Литва, Латвия и некоторые другие), пытаются и вовсе переписать историю войны. Они обвиняют в её развязывании Советский Союз, а своими героями называют тех, кто боролся с советскими войсками, при этом, кстати, уничтожая своих же соотечественников. Однако память о Героях Великой Отечественной войны все искривления человеческой истории выправляет, ведь они живой пример той эпохи. О них нужно говорить, о них нужно помнить и это позволит сохранить роль и место СССР в истории человечества. Примером такой судьбы в период подготовки к 75-ой годовщине победы советского народа в Великой Отечественной войне уместно назвать 100-летний юбилей дважды Героя Советского Союза Степана Ивановича Кретьова.

Степан Иванович родом из Красноярского края (село Малая Ничка Минусинского района), где он родился 25 декабря 1919 года [1.С.112]. После смерти своих родителей он жил Минусинске в семье своего дяди [2].

Окончив там семилетку, в 1937 году он уезжает в город Канск и поступает в сельскохозяйственный техникум. Наряду с обучением в техникуме активно занимается ещё и в местном аэроклубе [3.С.588], где и созрело у него решение стать лётчиком. Завершив учёбу в аэроклубе, Степан Иванович бросает техникум и в 1939 году добровольно уходит в Красную Армию. Его направляют сначала в Читинскую военную авиационную школу лётчиков [2], а затем переводят в Балашовскую, откуда в 1940 году он выпускается пилотом бомбардировщика.

В сентябре 1941 года, сражаясь в составе 21-го авиационного полка, Кретов вступает в свой первый воздушный бой. Произошло это после бомбардировки с бреющего полёта танковой колонны немцев под Каховкой. Тогда, сбив один из трёх Me-109 [2], он под прикрытием кучевой облачности смог уйти от остальных преследовавших его истребителей. К октябрю 1941 года на его счету было уже 67 вылетов (из них 48 – ночных). Росло его мастерство, и он становится одним из лучших лётчиков полка, каковым и оставался до конца войны [4], несмотря на свой тяжёлый физический недостаток – отсутствие обоняния. По этой причине Степан Иванович мог бы списаться с лётной работы, но он, наоборот, сделал всё возможное, чтобы остаться в строю [4], сполна испытав на себе все трудности и горечь первых дней и месяцев войны.

Конечно, надо отдать должное: судьба милостиво хранила нашего Героя. Восемь раз горели его самолеты, столько же раз он выбрасывался на парашюте и пешком добирался на свои базы. И восемь раз на его пути встречались либо наши солдаты, либо советские партизаны в тылу немцев, либо мирные жители и спасали лётчика. И тут дело не только в судьбе, но и в крепком сибирском характере, несгибаемой воле к победе, стойкости, смелости и отваге Кретова. Именно эти качества помогали ему каждый раз возвращаться в родной полк, садиться за штурвал боевой машины и вновь демонстрировать образцы лётного мастерства, нанося новые удары по врагу.

Скупые строки сводок, донесений и представлений предельно просто описывают те нестандартные ситуации, в которые попадал Степан Иванович. Со временем трудности реальной обстановки перестали быть для него причиной невыполнения боевой задачи. Не помешала ему и сплошная облачность в конце 1941 года, когда пришлось разбомбить танковую колонну фашистов на шоссе Ростов – Таганрог. Видимой она становилась лишь с высоты двухсот метров, не позволяющей из-за своей незначительности проводить бомбометание. Пришлось вести бомбёжку вслепую, по координатам, поднявшись в облака, тринадцать раз повторив следующий манёвр: снижение, определение координат, подъём в облака, бомбардировка, снижение, контроль попадания, уточнение координат и опять подъём. А когда бомбы были использованы, на бреющем полёте были уничтожены толпы, разбежавшихся в панике гитлеровцев [6.С.132-134].

Результаты бомбардировки так воодушевили Кретова, что вернувшись на свой аэродром, он добился разрешения на повторный вылет и завершил уничтожение того, что осталось от танковой колонны, движущейся на Ростов. За эту блестящую операцию ему вручили орден Красного Знамени. Однако его подчинённые штурман Паршин, стрелок-радист Турчанов и воздушный стрелок Загорец, также представленные к наградам, их не получили. Дело в том, что после очередной бомбёжки в районе Керчи, их самолёт был подбит, экипаж расстрелян. Степан Иванович в затыжном прыжке смог покинуть горящую машину и приземлился на провалившийся по ним лёд [6.С.182]. Через некоторое время, с трудом выбравшегося из воды, его обнаружил сын Тихона Ивановича Кошубы – председателя местного колхоза и привёл его к себе домой. Здесь его спрятали, выходили, а потом помогли перейти линию фронта [5]. Фашисты узнали об этом и расстреляли Т.И. Кошубу, о чём сам Кретов узнал уже после освобождения Ростовской области от немцев [7.С.42].

С 1942 года Степан Иванович уже командовал звеном в своём 21-ом гвардейском дальнебомбардировочном авиационном полку 50-й авиадивизии [8.С.329]. Интенсивность его полётов меняется. К примеру, в сентябре он с экипажем совершал по 2–3 вылета в сутки,

нанеся противнику в районе реки Терек существенные потери [2]. При этом три раза в 1942 году кретовский экипаж появлялся над Берлином. Такие рейды, в самое логово врага, доверяли только самым опытным и самым отважным лётчикам авиации дальнего действия. «Тогда, в 1942 году, – рассказывал Степан Иванович, – гитлеровцы настолько были убеждены, что их столица недосягаема для нашей авиации, что спохватились лишь, когда мы уже отбомбились [7.С.43]».

Среди других побед этого года экипажу особо запомнились:

- точность поражения переправ противника через реку Дон в результате прямого попадания в районе Константиновки 27 июля 1942 года и в районе Цымлянской ночью 2 августа 1942 года (дважды 250 кг бомбами);

- бомбардировка 25 сентября 1942 года железнодорожного узла Батайск, где были уничтожены 6 железнодорожных эшелонов с боеприпасами и горючим [4], а также расположенные на станции военные склады немцев. Нанесённый удар тогда способствовал ещё и освобождению советских военнопленных из находящегося поблизости лагеря. Дело в том, что при первых же взрывах охрана разбежалась и узники вырвались на свободу.

В наградных листах отмечается, что с мая 1943 года, командуя эскадрильей, Кретов умело организовал до сентября 1943 года 455 боевых вылетов с общим налётом в 1223 часа. Его полк становится 24-м гвардейским полком АДД, в состав которого из прибывшего пополнения лично Степаном Ивановичем было введено в строй 4 лётчика и 6 штурманов, отлично выполнявших затем боевые задания [2]. Вместе с ними он продолжал пополнять свой боевой счёт 1943 года. Так:

- 10 марта двумя заходами на малой высоте его экипаж бомбардировал аэродром Сарабуз, уничтожив там 26 немецких самолётов;

- 14 марта точно сбросив бомбы на аэродром Мокрая, Кретов поджёт два самолёта противника;

- 24 апреля он успешно бомбардировал противника в порту Керчь, вызвав там два взрыва большой силы с последующими пожарами;

- 11 августа прямым попаданием был уничтожен неприятельский эшелон на станции Красноград;

В конце ноября 1943 года кретовский экипаж, поддерживая морской десант в районе Керчи, разбомбил танкеры и портовые сооружения в Керченского порта. Угодив под заградительный огонь, самолёт получил серьёзные повреждения, а на обратном пути, после отказа двигателя, загорелся и затонул в Таганрогском заливе. Фашисты после этого в своей газете сообщили, что над морем был сбит известный русский ас Кретов, а его экипаж погиб. Но лётчики остались в живых и их ждали новые полёты [6.С.183].

В 1944 году Кретов в составе своего полка, ставшего в 240-ым гвардейским бомбардировочным авиационным полком, бомбил военные объекты в городах Хельсинки, Кенигсберг, Данциг, Будапешт и Штеттин [1.С.112]. Последний из бомбовых ударов был обрушен на противника 2 мая 1945 года в районе Берлина. Это был также и последний боевой вылет майора Кретова С.И., оказавшийся юбилейным – четырехсотым.

В историю Великой Отечественной войны Степан Иванович Кретов вошёл: **во-первых, как лётчик-бомбардировщик, ставший Дважды Героем Советского Союза, с наибольшим боевым налётом – 400 боевых вылетов** (у В.В. Сенько – 430, но он был штурманом). Иное дело американцы. Так, экипажи их 4-моторных бомбардировщиков переставали летать после 25 вылетов. У тяжёлых английских бомбардировщиков нормой было 30 вылетов, после которых они также отправлялись домой [9.С 251].

Во-вторых, как мастер бомбовых ударов по объектам противника. На его экипаж возлагались самые трудные задания. За годы войны он 146 раз бомбил немецкий передний край, 40 раз – вражеские аэродромы, 138 – железнодорожные узлы. 24 раза Кретов он летал в глубокий тыл противника [6], 27 раз – на бомбардировку портов, 23 – мостов и переправ. Его экипаж уничтожил на фашистских аэродромах 60 и в воздушных боях 10 самолётов

противника [1.С.112]. Как и Покрышкина гитлеровцы называли Кретьова «хозяином воздуха» и с ужасом сигнализировали о его появлении в небе [7.С.44].

Звание Героя Советского Союза и медаль «Золотая Звезда» № 3538 [4] Степан Иванович получил в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1944 года, а 23 февраля 1948 года он стал дважды Героем Советского Союза (медаль «Золотая Звезда» № 44/II) [4]. С.И. Кретьов также является кавалером ордена Ленина, двух орденов Красного Знамени, ордена Красной Звезды и многих медалей.

В-третьих, как живой пример лётчика-профессионала. Он летал и в группах и в одиночку, но всегда точно поражал цель [1.С.112]. Он смело прорывался через заградительный огонь зениток и наносил снайперские удары по противнику. Он мог успешно садиться с поврежденным шасси, лететь на одном моторе свыше 800 километров [3.С.591] или по-чкаловски – «на самолубии» дотягивать подбитый самолет до своей базы. Как лётчик-бомбардировщик, имея свои непосредственные задачи, он должен был избегать воздушного боя. Но сама обстановка – нападение вражеских истребителей – заставляла экипаж Кретьова этот бой принимать. Происходило это как после возвращения с бомбёжки, так и на подходе к цели с тяжелым грузом на борту [7.С.44], и сбитые в бою вражеские самолёты являются наилучшей иллюстрацией его мастерства.

После Великой Отечественной войны С.И. Кретьов окончил Высшую офицерскую лётно-тактическую школу (1950) и Военно-воздушную академию (1958). Потом была служба в Ракетных войсках стратегического назначения: с 1959 года он командовал ракетным полком сначала в Белой Церкви (Киевская область), а затем в Стрые (Львовская область) [2]. В июле 1961 года полковник Кретьов С.И. перешёл на преподавательскую работу. До 1972 года он преподавал в Ростовском ВВКИУ, а в 1974 году закончил военную службу старшим преподавателем Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского [4].

Ещё при жизни Степана Ивановича в Минусинске был установлен его бюст, а на здании школы, где он учился, и на улице его имени в Минусинске были помещены мемориальные доски. Именем Героя также названы улицы города Быхова, сёл Малая Ничка и Селиваниха. 8 июня 1973 года в честь 150-летия Минусинска С.И. Кретьов стал его Почётным гражданином. 19 января 1975 года в возрасте 55 лет он умер, похоронен на Введенском кладбище города Москвы.

После смерти Степана Ивановича память о нём преумножалась его земляками. Так, 14 мая 2011 года в городе Красноярске в парке имени 40-летия ВЛКСМ был открыт Мемориальный комплекс Героям боевой и трудовой Славы Красноярского края, где имеется экспозиция, посвящённая подвигу С.И. Кретьова.

В 2013 году в Таганрогском заливе Азовского моря любители зимней рыбалки нашли вмерзший в ледовое поле авиационный двигатель самолета Ил-4, на котором Кретьов после бомбёжки Керченского порта [10] в ноябре 1943 года так и не дотянул до своего аэродрома. А в июле 2014 года этот двигатель стал экспонатом Минусинского краеведческого музея имени Н.М. Мартыанова.

24 октября 2018 в том же Минусинске установили памятный знак в честь Степана Кретьова, где планируется проводить различные патриотические мероприятия. Накануне дня рождения Героя в декабре 2019 года прошли памятные чтения, посвящённые подвигу С.И. Кретьова в Совете ветеранов РООО «Ветераны-неделинцы» (Ростов-на-Дону) и в Совете ветеранов Дальней авиации Воронежской области. На сайте общественной организации Совет ветеранов Дальней авиации обновлена и расширена информация о Кретьове.

Боевой путь дважды Героя Советского Союза Степана Ивановича Кретьова однозначно подтверждает: в боях одерживают победу отважные и сильные духом люди, беззаветно преданные своему народу, горячо любящие Отчизну и люто ненавидящие её врагов [3.С.595]. Биография Кретьова, впитавшая многие исторические события, отражённые в наградных документах – свидетельствах его героических поступков, подтверждает реалии Великой Отечественной войны и роль Советского Союза в победе над фашистской

Германией. Память о Степане Ивановиче – дань всенародного уважения его вклада в достижение этой Победы.

Библиографический список

1. Дважды Герои Советского Союза. Альбом. – М.: Воениздат, 1973. – 247 с.
2. **Бодрихин Н.Г.** Сквозь стену огня. К 100-летию дважды Героя Советского Союза С.И. Кретьова. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.pikabu.ru/2020/02/11>
3. Люди бессмертного подвига. Очерки о дважды и трижды Героях Советского Союза. Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: Политиздат, 1975. – Кн. 1. – 671 с.
4. **Симонов А.А.** Дважды Герой Советского Союза Кретьов Степан Иванович. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.warheroes.ru/2014/11/26>
5. **Захаров С.З.** Исполнитель возмездия. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.proza.ru/2013/08/15>
6. **Швецов А.** Наши отважные земляки (Красноярцы – Герои Советского Союза). – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1990. – С. 181-185.
7. **Логвинов В.К.** В бой идут сибиряки: красноярцы на фронтах и в тылу Великой Отечественной войны. 2-е изд., испр. и доп. – Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1977. – 294 с.
8. **Рева И.Т.** Кретьов Степан Иванович. [Текст] // Енисейский энциклопедический словарь / Глав. ред. Н.И. Дроздов. – Красноярск: Русская энциклопедия, 1998. – С. 329.
9. **Русиков В.А., Сахнов С.А.** Воздушный рабочий войны (к 70-летию начала службы дважды Героя Советского Союза В.Н. Осипова в Дальней авиации) // «Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации», материалы III Международной НПК, 21 мая 2015 г. В 2 ч. Ч II. – Воронеж: Научная книга, 2015. – 338 с.
10. Кретьов Степан Иванович [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/2014/10/25>

*Нижегородский государственный университет им.
Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал
Студент 5 курса Историко-филологического
факультета В.А. Шашков
Россия, г. Арзамас, тел. 89873993649
e-mail: vlad-shashkov@mail.ru*

*Nizhny Novgorod State University
Named after N.I. Lobachevsky, Arzamas branch
Student of Faculty of History and Philology
V.A. Shashkov
Russia, Arzamas, tel. 89873993649
e-mail: vlad-shashkov@mail.ru*

В.А. Шашков

АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА ПРАВИТЕЛЯ ЯПОНИИ XVI ВЕКА ТОЕТОМИ ХИДЭСИ

Статья посвящена особенностям политического лидерства правителя Японии XVI века Тоетоми Хидэеси. На основе анализа политологических теорий рассматриваются причины его восхождения на политическую арену и сущность природы лидерства Хидэеси, дается его оценка как политического деятеля, определяется его место в политологических классификациях лидерства, а также характеризуется его политический стиль.

Ключевые слова: Тоетоми Хидэеси, анализ политического лидерства, Япония XVI века, политический стиль.

V.A. Shashkov

ANALYSIS OF THE POLITICAL LEADERSHIP OF THE GOVERNOR OF JAPAN OF THE XVI CENTURY TOETOI HIDEI

The article is devoted to the features of political leadership of the 16th-century ruler of Japan, Toyotomi Hideyoshi. Based on the analysis of political science theories, the reasons for his ascent to the political arena and the essence of Hideyoshi's leadership nature are examined, his assessment as a political figure is given, his place in political science classifications of leadership is determined, and his political style is characterized.

Key words: Toyotomi Hideyoshi, analysis of political leadership, 16th century Japan, political style.

Понятие лидерство имеет многогранное значение, которое подвергалось изменению на протяжении всего развития общества. Стоит отметить, что лидерство всегда возникало там, где складывалась человеческая общность. Политическими лидерами становятся лица, обладающие значительным влиянием в обществе, что позволяет им мобилизовать значительную часть общества для выполнения различных целей. Политическое лидерство имеет ряд специфических особенностей. Во-первых, лидер и общество зачастую не имеют прямого контакта, взаимодействуя с помощью различных групп интересов, представителей политических кругов. Во-вторых, лидер, как правило, обладает многими ролями для согласования различных интересов общества. Это вынуждает лидера стремиться к оправданию ожиданий масс от его деятельности. В-третьих, за спиной лидера стоит целая группировка экспертов, которые непосредственно участвуют в принятии решений. Это определяет корпоративный характер политического лидерства. В-четвертых, деятельность лидера ограничена сложившимися социальными нормами и отношениями, что иллюстрирует институциональный характер лидерства [9.С.154-155].

Политологи изучали понятие лидерства с различных сторон, выделяя для сравнительного анализа различные основания (личность и ее компоненты, ситуация, среда, последователи и их взаимодействие с лидером и т.д.). Они позволяют сопоставить уникальных лидеров и проанализировать природу их лидерства.

Большое внимание уделялось теориям и стилям политического лидерства. Ряд политологов предпринимал попытки их классифицировать для прогнозирования наиболее вероятного поведения лидеров. Среди таких теорий стоит отметить типологию М. Вебера, функциональную классификацию и психопатологическую типологию Г. Лассуэла [10.С.363-365]. Большой интерес представляют психологические теории политического лидерства [7.С.150].

Для проведения анализа политического лидерства Тоетоми Хидэеси необходимо рассмотреть сущность природы лидерства Хидэеси, выяснить причину его восхождения на политическую арену, взяв за основу следующие теории: ситуационную, психологическую, личностных черт и консиституентов. К тому же важно охарактеризовать Тоетоми Хидэеси как политического деятеля, определить его место в политологических классификациях, а также оценить его политический стиль.

Тоетоми Хидэеси был влиятельным правителем XVI века, вписавшим свое имя в историю, наравне с двумя другими великими объединителями Японии – Ода Нобунага и Иэясу Токугава. Хидэеси пользовался авторитетом среди японского общества, обладал сильным прагматическим умом, невероятной целеустремленностью и несклоняемой волей. Несомненно, он был харизматической личностью – в период постоянных междоусобных войн и раздоров в японском обществе Хидэеси смог объединить общество и сплотить враждующих феодалов под своими знаменами. Тоетоми с несклоняемой личной волей и стремлением во что бы то ни стало прекратить междоусобицы вселил веру в успешность своих действий. К концу своего правления Тоетоми Хидэеси создал себе ореол божественности, назвав себя богом войны Хатиманом, что проявилось, в первую очередь, во время японо-корейской войны 1592-1598 гг., которую Тоетоми начал лично по своему желанию, а не по объективным причинам [4.С.299].

Хидэеси явно выпадает из списка других объединителей Японии, поскольку он не был крупным феодалом, а добился всего сам благодаря своим личным качествам. Отсутствие знатного происхождения не помешало ему одержать победу в борьбе за гегемонию. Тоетоми Хидээси (урожденный Токити) родился в провинции Овари в семье бедного крестьянина. В 22 года он поступил на службу к Ода Нобунага в качестве слуги, но постепенно, помогая своему господину в решении различных проблем, как военного, так и мирного плана, Токити дослужил до звания военачальника, а после смерти Нобунага стал фактическим правителем страны [14].

По масштабам лидерства он являлся общенациональным лидером, так как к концу своего правления ему удалось завершить территориальное объединение Японии под властью одной группировки, в частности, после захвата острова Кюсю в 1587 году и подавления на нем сепаратистских выступлений [2.С.33]. Отношения с ближайшим окружением и всеми подчиненными к концу его правления строились на авторитарных началах. Хидэеси диктовал политический курс, к которому прислушивались остальные феодальные дома.

Значимый вопрос политического лидерства Тоетоми Хидэеси связан с истоками его авторитета. Причин этому было несколько, но все они связаны, в первую очередь, с его личностными чертами. Хидэеси отличался от своих современников неиссякаемой целеустремленностью, смелостью, предприимчивостью, умением влиять на окружающих. Вопрос интеллектуальной развитости весьма спорен, с учетом того, что Хидэеси происходил из низших слоев японского общества. Однако факт его беспринципности, изворотливости в сложных ситуациях, умение приспособливаться к изменениям политической картины в Японии, несомненен. Немалую роль сыграла и ситуация, в которой находилась Япония со второй половины XVI вплоть до начала XVII веков. Этот период вошел в историю под названием Сэнгоку Дзидай («Эпоха воюющих провинций») – постоянные междоусобные войны предоставляли возможность с помощью военных заслуг подняться с социальных низов до самых верхов [1.С.440-441]. Однако это было бы невозможно без перечисленных выше личностных черт Хидэеси. Кроме этого, в первые годы борьбы за власть Хидэеси во

многим опирался на свое ближайшее окружение и проводил политику в их интересах, в частности, раздавал земли самым ближайшим своим последователям, участвовал в военных акциях против противников своей группировки. Однако, как отмечалось ранее, в последние годы с укреплением своей личной власти Хидэеси, пользуясь огромным авторитетом в японском обществе, проводил политику лично в своих интересах, что нередко отличалось от интересов его ближайшего окружения. В качестве примера можно привести события все той же японо-корейской войны, необходимость которой для Японии была весьма спорной. К тому же Хидэеси легко расправлялся со своими недавно ближайшими союзниками, чтобы не допустить новой борьбы за власть. В первые годы нахождения у власти Хидэеси старался не использовать физические методы устранения возможных противников. Зачастую использовались методы политического характера, в частности, переселение крупных местных феодалов с насиженных мест в отдаленные провинции, на которых не имелось достаточной оборонительной инфраструктуры для возможной борьбы с Хидэеси. Некоторые феодалы не могли смириться с таким унижением и заканчивали свою жизнь самоубийством. Это позволяло укреплять Хидэеси свою власть, не неся людских потерь в его армии [4.С. 138-139].

Немалое место в определении природы политического лидерства Хидэеси занимают и психологические концепции. Личность Тоетоми формировалась в тяжелых общественных ситуациях. Кроме того, Хидэеси в детстве испытывал насмешки людей, связанные с его темным цветом кожи, что и проявилось в его прозвище «обезьянка» («косару») [4.С.75]. Вполне вероятно, что это могло также сыграть весомую роль в формировании его лидерских качеств. Стремясь избавиться от собственных комплексов, Хидэеси старался навязать свою волю другим людям, требуя беспрекословного подчинения. Тоетоми пытался убедить себя и всех окружающих людей в своей богоизбранности, что послужило бы оправданием его господства над другими.

Если оценивать Тоетоми Хидэеси по функциональной классификации, то это преимущественно лидер-пожарный, так как он реагировал на самые острые и жгучие общественные проблемы, в частности, на необходимость аграрных преобразований, подавление крестьянских выступлений, уничтожение сепаратистов, а также объединение страны под властью одной феодальной группировки. Одной из наиболее важных проблем Японии в данный период было огромное количество крестьянских выступлений, которые могли приводить не только к материальному разорению провинций, но и нередко к смене власти. Решить эту проблему было необходимо для установления стабильности в стране. Тоетоми Хидэеси с этой целью выпустил ряд указов, среди которых следует отметить: «Катанагари-но рэй» [5], «Мибун-но тэйрэй» [6], «Принципы начисления и взимания подати, установленные Хидээси» [8], «Указ о норме подати и прикреплении крестьян к земле» [11] и «Указ о создании пятидворок и десятидворок и об их круговой поруке» [12]. Реформы в аграрном секторе позволили снизить количество крестьянских выступлений, повысить доход феодала от оброка, увеличить размер обрабатываемой земельной площади, к тому же возросли доходы государства от налоговых сборов. Аграрные преобразования были решены в пользу крупных феодалов, что усилило феодальную эксплуатацию земледельцев, однако позволило избежать выступлений крестьян, которые после указа «Катанагари-но рэй» были лишены всего имеющегося у них оружия.

В меньшей степени он был лидером-знаменосцем со своей идеей объединения Японии, хотя стоит отметить, что это идея была весьма распространена в Японии, вопрос состоял только в том, кто одержит победу в этой борьбе.

Вопрос политического стиля Тоетоми Хидэеси также вызывает ряд спорных моментов. На разных этапах своего нахождения у власти он проявлял различные стили. Вплоть до 1582 года для Тоетоми Хидэеси свойственен демонстративный политический стиль, так как его нахождение в верхах феодального общества во многом определялось симпатиями наиболее влиятельных феодалов того периода. Он, в первую очередь, ориентировался на интересы данных феодалов, не имея реальной возможности оказать им

сопротивление самостоятельно. Однако с укреплением своей власти для Тоетоми Хидэеси начинает демонстрировать параноидальный политический стиль. У него проявляется жажда власти, подозрительность к действиям ближайшего окружения, его поведение во многом было непредсказуемым для его современников. Это, в частности, проявилось на отношениях с миссионерами, когда после захвата острова Кюсю, Тоетоми начал неожиданно проводить целенаправленную политику по запрещению христианства в Японии, хотя, стоит отметить, этому способствовали и объективные причины.

До 1587 года Хидэеси активно сотрудничал с миссионерами, нередко прибегал к их помощи, однако затем его позиция резко изменилась. Оказавшись на острове Кюсю - оплоте католических миссионеров, Тоетоми увидел в христианстве своего нового главного врага, без устранения которого объединение Японии не наступит. Христианские проповедники усиливали междоусобные войны внутри страны, приказывая японским феодалам, которые находились в их подчинении, нападать на врагов христианства. К тому же работорговля, отсутствовавшая в Японии ранее, с каждым годом усиливалась. Все это не могло не найти реакции у власти. Однако для проведения целенаправленной политики по изгнанию миссионеров у Хидэеси не было ни сил, ни желания. В ближайших его планах была идея мирового господства, которую, по его мнению, было необходимо начать с Кореи, а без помощи европейских судов и торговцев это было сделать весьма затруднительно [13.С.102-103]. Стремление Хидэеси к безграничной власти проявлялось в его жестких карательных мероприятиях против любого оппозиционного выступления. Этот стиль позволил Тоетоми мобилизовать население на борьбу с враждебными ему феодалами, решить стратегически важную задачу по объединению страны в кратчайшие сроки.

Таким образом, природа лидерства Тоетоми Хидэеси основывается на различных факторах: наличие у него специфических личностных черт, особенность политической ситуации в Японии во второй половине XVI века, поддержка Хидэеси со стороны влиятельных японских феодалов данного периода. Несомненно, решающую роль сыграли личностные качества самого Хидэеси, в частности, его беспринципность, смелость, изворотливость и умение приспосабливаться к изменениям политической картины в Японии. В соответствии с типологиями лидерства Хидэеси можно охарактеризовать как харизматического лидера и лидера-пожарного. Вопрос политического стиля Тоетоми весьма спорен. В первые годы нахождения у власти ему был присущ демонстративный политический стиль, однако с укреплением своей власти Хидэеси начинает демонстрировать параноидальный политический стиль. Несмотря на определенную противоречивость лидерства Тоетоми Хидэеси, он сыграл одну из ведущих ролей по созданию единого централизованного государства.

Библиографический список

1. **Васильев Л.С.** История Востока. М: Высшая школа, 1994. Т. 1. – 495 с.
2. **Уильям Д.** Япония. Средние века и начало Нового времени. М.: Вече, 2011. – 464 с.
3. **Жуков А.Е.** (Отв. ред.) История Японии. Том 1. С древнейших времён до 1868 г. М.: Институт востоковедения РАН, 1998 – 659 с.
4. **Искендеров А.А.** Тоётоми Хидэеси. М.: Наука, 1984. – 447 с.
5. «Катанагари-но рэй» // Книга японских обыкновений. ("Восточные арабески"): [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1560-1580/Jap_pet_dvizen/frametext1.htm (Дата обращения: 18.12.2019)
6. «Мибун-но тэйрэй» // Книга японских обыкновений. ("Восточные арабески"): [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1560-1580/Jap_pet_dvizen/frametext1.htm (Дата обращения: 18.12.2019)
7. **Мухаев Р.Т.** Политология / Р.Т. Мухаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 495 с.

8. Принципы начисления и взимания подати, установленные Хидэёси // Книга японских обыкновений. ("Восточные арабески"): [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1560-1580/Jap_pet_dvizen/frametext1.htm (Дата обращения: 18.12.2019)
9. **Пугачев В.П., Соловьев А.И.** Введение в политологию / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 477 с.
10. **Тургаев А.С., Хренов А.Е.** Политология. – СПб.: Питер, 2005. – 560 с.
11. «Указ о норме подати и прикреплении крестьян к земле» // Книга японских обыкновений. ("Восточные арабески"): [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1560-1580/Jap_pet_dvizen/frametext1.htm (Дата обращения: 18.12.2019)
12. «Указ о создании пятидворок и десятидворок и об их круговой поруке» // Книга японских обыкновений. ("Восточные арабески"): [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVI/1560-1580/Jap_pet_dvizen/frametext1.htm (Дата обращения: 18.12.2019)
13. **Шашков В.А.** Деятельность миссионеров в правление Оды Нобунага и Тоетоми Хидэёси // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 5-1 (33). С. 99-103.
14. **Японский Н.** Избранные ученые труды Свяителя Николая Архиепископа Японского: [Электронный ресурс]// Японский Н. Сёогуны и микадо. Исторический очерк по японским источникам URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/izbrannye-uchenye-trudy-svjatitelja-nikolaja-arhiepiskopa-japonskogo/#0_2 (Дата обращения: 18.12.2019)

**СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ
SOCIAL PHILOSOPHY**

УДК 130.2

*Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.
Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат философских наук, преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
С.И. Иванова
Россия, г. Воронеж, тел. +79065878175
e-mail: isvetlanai@inbox.ru*

*Military Educational and Scientific Center of the Air
Force «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force
Academy» (Voronezh)
Ph.D. in Philosophy, Educator of Humanitarian and
Social and Economic Disciplines Chair
S.I. Ivanova
Russia, Voronezh, tel. +79065878175
e-mail: isvetlanai@inbox.ru*

С.И. Иванова

**«РУССКАЯ ИДЕЯ»: ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ
В ФИЛОСОФИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

Статья посвящена анализу формирования национальной идеи в публицистическом творчестве Ф.М. Достоевского. Концепция основывалась на идеализации русского народа, носителя православной идеи и его особой исторической миссии. Характерной чертой мировоззрения Достоевского было преобладание русской национальности над общечеловеческой идеей.

Ключевые слова: народ, национальная идея, православие, Россия, Запад.

S.I. Ivanova

**«RUSSIAN IDEA»: FORMATION OF NATIONAL CONCEPT IN PHILOSOPHY
F.M. DOSTOYEVSKY**

The article is devoted to the analysis of the formation of a national idea in the journalistic work of F.M. Dostoevsky. The concept was based on the idealization of the Russian people, the bearer of the Orthodox idea and its special historical mission. A characteristic feature of Dostoevsky's worldview was the predominance of Russian nationality over the universal idea.

Key words: nation, national idea, Orthodoxy, Russia, West.

Рассматривая национальную проблематику в творчестве Ф.М. Достоевского, мы обращаемся к нему не как к художнику, автору знаменитых романов, а, прежде всего, как к мыслителю, философу, публицисту, автору статей и редактору журналов «Время», «Эпоха», а так же автору знаменитого «Дневника писателя», публиковавшегося на страницах журнала «Гражданин», вызывавшего живой интерес и многочисленные отклики читателей. Надо сказать, что влияние Достоевского на общественное мнение в России второй половины XIX века трудно переоценить. Современники воспринимали его как духовного вождя, едва ли не пророка. Об этом в своей речи в память Достоевского говорит Владимир Соловьев, называя его «истинным двигателем общественной мысли», «ясновидящем предшественником истинного христианства» [1]. Достаточно противоречивы мнения критиков в отношении политической направленности взглядов Ф.М. Достоевского.

Многие относили его к консервативному, «охранительному» направлению, например, Л. Шестов к 25-летию смерти Достоевского писал, что он, «при всей независимости своей натуры, все же оказался в роли певца русского правительства», «певца существующего порядка» [2]. Другие же считали его предвестником русской революции [3.С.310]. Что же касается самого Достоевского, то он определял направление своего журнала «Время», а, соответственно, и свое как «почвенническое», то есть призванное объединить славянофильство и западничество, «последователей реформ Петра с народным началом» [4.С.180]. Но, как впоследствии писал близкий друг и соратник Достоевского Н.Н. Страхов, направление почвенников было прежде всего «русское, патриотическое направление, искавшее себе определения, и, как того требовала логика, наконец примкнувшее к славянофильству» [4.С.207].

Проблема поиска национальной идентичности занимала одно из главных мест в творчестве Ф.М. Достоевского. В своих публикациях он неоднократно рассматривает понятия «национальность», «народ». Определение понятия «национальность» дается автором уже в объявлении о выходе журнала «Время», где он выделяет его основу «народную почву», «народный дух» [4.С.179]. Впоследствии Достоевский неоднократно обращается к этим категориям. Так уже в критических статьях журнала «Время» за 1861 год он утверждал, что благодаря «нашей почве» влияние европейской цивилизации не повредило нашу народную жизнь, «нисколько не уклонив ее с ее нормальной дороге», наоборот, «давая нам новое оружие для будущих подвигов» [5.С.13]. Благодаря «почве» русский народ представляет собой нечто «цельное, стройное единодушное», «сливаются все сословия, мирно, согласно, братски» [5.С.13]. Таким образом, «почва» в представлении Достоевского есть некая основа, «цемент», внутренняя связь, способная объединить весь народ. «Народный дух» - это определенная метафизическая характеристика «почвы», которая включает в себя: народный идеал, образование, нравственные качества, убеждения, устремления, то есть все то, что определяет характер народности [5. С.14].

Важнейшую составляющую народного духа автор видел в языке. Вопросу о языке Достоевский посвящает несколько своих статей в «Дневнике писателя» за 1876 год: «Русский или французский язык?», «На каком языке говорить будущему столпу своей родины?». Автор убеждает читателя в необходимости обучения детей, прежде всего, русскому языку, потому как родной язык становится тем языком, на котором мы мыслим, а, следовательно, «можем передавать глубочайшие формы духа» [6.С.254]. Благодаря изучению народного, «живого языка», по мнению автора, мы сможем преодолеть оторванность от народа («язык», в понимании Достоевского, представляет собой синоним слова «народ»). Ф.М. Достоевский в основном не делает разницы в понимании «национальности» и «народа», часто используя эти понятия как синонимы. Но, вместе с тем, для него характерно и распространенное в этот период понимание «народа» как крестьянства. Об интерпретации «почвы» как «крестьянской физической почвы» - земли в символике Ф.М. Достоевского упоминает к своей книге Т.Г. Массарик [7.С.174-175]. Поэтому возвращение к «почве», к народной основе, по Достоевскому, можно понимать как освобождение крестьян и духовное единение с ними [6. С. 140].

Важным моментом в рассмотрении понятия «народ», являются его отношения с самодержавной государственной властью. Достоевский подчеркивает тесную, неразрывную связь, «высшее единение» царя и народа. Есть у народа, писал он, «только Бог и Царь - вот этими двумя силами и двумя великими надеждами он и держится» [8.С.496]. Это утверждение Достоевского, на наш взгляд, стало отражением устоявшегося в консервативной идеологии славянофилов мифа о русском народе как опоре самодержавия, об истинно православном мужике, готовым отдать жизнь за царя.

Значительное место Достоевский отводил рассмотрению русского народа, характеристике его главных свойств. В «Дневнике писателя» автор подробно проанализировал многообразные свойства русского народа. Отмечая, что «народ наш груб и невежествен, предан мраку и разврату», «варвар, ждущий света», он все же призывает

судить русский народ «не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим святым вещам, по которым он в самой мерзости своей постоянно вздыхает» [6.С.48-49]. То есть автор предлагает обратиться к духу народа, его идеалам, а они, по мнению автора, «сильны и святы, и они-то и спасали его в века мучений» [6.С.49]. Характеризуя духовные свойства русского народа, Достоевский выделяет его бессознательную и чрезвычайную стойкость в своей идее, способность дать отпор всему, что ей угрожает. Наиболее ярко эта черта проявилась в отношении к реформам Петра I. Надо отметить, что сами реформы автор как и славянофилы оценивает негативно, говоря о том, что форма их проведения была «чрезвычайно резка», а сами преобразования - «бесспорно ошибочны», так как «противоречили народному духу» и «разъединили нас с народом». Но, в отличие от славянофилов, Достоевский положительно оценивает их результаты: народ не упал духом, сохранил свою самостоятельность, примкнув к европейской жизни, мы не сделали европейцами, со временем возвратились на народную почву [4.С.178-179]. Главное, подчеркивает автор, это то, что мы приобрели в реформах: «расширение взгляда», кругозора, благодаря которому мы смогли осмыслить будущее великое призвание русского народа среди других народов. Приобретенным качеством русской души стал ее «инстинкт общечеловечности», то есть «способность всемирной отзывчивости». Достоевский останавливается на объяснении этой черты. По его мнению, она означала способность русской души откликаться на все прекрасное, что есть в мире, в том числе и в других народах и, следовательно, способность оценить по достоинству все то, что было накоплено западной культурой и воспринять это, но при условии сохранения своей самобытности [3.С.20]. Но подобные уникальные «всеобщие народные способности» даны русскому народу не только для внутреннего обогащения своей самобытности, но и для приобщения западных народов к высшим нравственным ценностям человеческого бытия: «согласить ваши идеи, возвысить их до общечеловеческого значения...увлечь вас всех за собою» [3.С.20].

Таким образом, у Достоевского формируется некий неповторимый, идеализированный образ русского народа, сочетающего в себе черты и русского и европейца, наделенного необычайной, «высокосинтетической», способностью «всеприимности, всечеловечности», «всеслужения человечеству». Здесь проявляется еще одно отличие Достоевского от славянофилов. Если славянофилы видели идеальный образ Руси в допетровском прошлом, то Достоевский ассоциировал его с современной ему Россией. По словам В.В. Зеньковского: «Святая Русь не столько даже задана, сколько уже дана по Достоевскому...» [9.С.119].

Все эти способности сформировались в русском человеке, по Достоевскому, благодаря православию. Для Достоевского православие - это не только форма вероисповедания Христа, это многозначное, всеобъемлющее понятие. В нем он видел «прогресс человеческий», «всеочеловеченье человеческое,... ведущим все от Христа, воплощающим все будущее свое во Христе и во Христовой истине и не могущим представить себя без Христа» [6.С.277]. Почвенники идеализировали православие до такой степени, что трудно было определить, что именно они под этим термином понимали [10.С.122]. Кроме того, православие Достоевского было далеко от византийского характера ортодоксальной русской церкви. Об этом писал К. Леонтьев в своей статье «О всемирной любви», где он не признавал трактовку православия, данную Достоевским, истинным православием, указывая на его слишком «розовый оттенок», противоречащий учению отцов церкви и византийской традиции [11]. То есть можно утверждать, что Ф.М. Достоевский, прежде всего, говорил о «русском православии», неоднократно называя Россию - «Святая Русь», о чем справедливо отмечают некоторые исследователи [12.С.126]. Именно Россия допетровских времен, утверждает он, несла «внутри себя драгоценность, которой нет больше нигде - православие», «она - хранилище Христовой истины, но уже истинной истины, настоящего Христова образа, затемнившегося во всех других верах и во всех других народах» [6.С.212-213]. Пережив реформы Петра I, русский народ сохранил православие в

чистоте и непринужденности и, следуя логике автора, по праву может именоваться «народом-богоносцем».

Объективно оценивая творчество Достоевского по национальному вопросу, нельзя не отметить еще один факт, а именно то, что православие, в его понимании, выступает как политическая идея, атрибут русской государственности [10.С.123]. Таким образом, православие, вобравшее в себя все лучшие черты человечества, превращается у Достоевского в основу национальной русской идеи.

Русской идее православия философ противопоставлял католичество как основную идею Запада. По мнению Достоевского, католичество утратило христианское начало и привнесло в христианскую форму римское содержание. Состоялась «продажа истинного Христа за царства земные», провозглашает Ф.М. Достоевский, то есть произошла замена единства во Христе, подчинению человечества церковной власти [6.С.103]. Наиболее полно идею замены христианской истины ложью католической церкви он раскрывает в легенде о «Великом Инквизиторе». Основная идея легенды состоит в том, что католичество отвергло Христа и его учение о свободе веры. Католичество в лице Великого Инквизитора не признает за человеком способности к христианской свободе. В романе «Братья Карамазовы» Инквизитор говорит о том, что «нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается» [13.С. 290]. Поэтому католическая церковь освобождает человека, отказываясь от священного дара Христа, «исправляя его подвиги» во имя счастья и пользы человечества. В легенде автор раскрывает страшную тайну католицизма - в нем нет веры в Бога, им руководит лишь «самое простое желание власти, земных грязных благ, порабощения...» [13.С.297]. Католическая церковь обманула человека, скрыла от него истинного Христа, подменила его силой и властью Римского папы, обрекая западное общество на глубокий кризис и гибель.

Не менее важным является значение легенды как пророчества будущей судьбе Европы. Уже в «Дневнике» философ предчувствует скорое развитие социализма в Европе, говоря о том, что все великие европейские державы «будут обессилены и подточены неудовлетворенными демократическими стремлениями огромной части своих пролетариев и нищих» [6.С.144]. Подобные явления в Европе Достоевский считал вполне закономерными, так как видел в социализме не что иное, как перерождение католицизма, развитие католической идеи. Именно Римское католичество, писал он, «продавшее давно Христа за земное владение, заставившее отвернуться от себя человечество», стало главной причиной материализма и атеизма Европы. Социализм, по мнению автора, должен «зародиться в Европе естественно, взамен упавшего христианского в ней начала» [8.С.366]. В статье «Великий Инквизитор» Н.А. Бердяев верно отмечает преемственность католицизма и социализма у Достоевского: «Великий Инквизитор является и будет еще являться в истории под разными образами. Дух Великого Инквизитора жил и в католичестве... и ныне переносится этот дух в позитивизм, социализм, претендующий заменить религию, строящий вавилонскую башню» [14]. Социализм, по Достоевскому, имеет много общего с католицизмом. Социализм отвергает свободное спасение людей, свободную веру, насильственно спасает человека, предлагая ему иллюзию будущего счастья всех людей [8.С. 366].

В противовес западному, «механическому» социализму, основанному на принуждении, «на неуважении к человечеству (стадность)», Достоевский предлагает особый «русский социализм». В основе такого социализма философа лежит православная идея соборности, то есть истинное свободное духовное братство людей во Христе. По мнению Ф.М. Достоевского, такой социализм возможен только в русском народе, так как именно в нем преобладает православие, стремление к единению со всеми братьями во Христе. Поэтому спасет человечество, по Достоевскому, не западный коммунизм, а социализм русского народа [8.С.497-498]. Однако, обращаясь к понятиям «православной идеи» и «национальности», в изложении Достоевского несомненный приоритет будет на стороне национального. Об этом можно судить, в частности, по стремлению философа примирить

православных славянофилов и социалистов-западников. Закрывая глаза на пренебрежение западников к православию и поддержку Петровских реформ, Достоевский называет их «самыми ревностными русскими борцами за Русь и русский дух», так как, становясь в крайнюю оппозицию, они критиковали все дурное и вредное, что было в Европе [6.С.204]. Преобладание национальной идеи над идеей религиозной в творчестве Достоевского подмечали многие исследователи, том числе С.Н. Булгаков [15.С.23].

Особую роль в концепции Ф.М. Достоевского играет образ Запада. Его отношение к Европе было неоднозначным. С одной стороны, Достоевский понимает важность европейского воздействия на русскую культуру, благодарен ей. В отличие от Н.Я. Данилевского, который изначально негативно оценивает влияние Запада на славянские народы и призывает «очиститься» от него, Ф.М. Достоевский напротив определяет положительное воздействие европейской цивилизации на Россию: она была необходима для нашего развития, писал он в «Дневнике». Автор признает важность европейской науки при Петре I, без которой нельзя было бы строить корабли [6.С.130]. «Европейское влияние», - писал он, - «сильно отозвалось в созданиях нашей литературы, отражается и до сих пор», была «востребована нашей почвой» [8.С.13,144]. Более того, «новый европейский элемент» нисколько не повредил нашу народную жизнь, но и обогатил ее, так как благодаря «крепости» нашей «почвы», «что подходит к нам - остается, что не подходит - само собой умрет» [3 С.13, 37].

Но, с другой стороны, автор предчувствует скорую гибель Европы. Говоря о ней, Достоевский постоянно подчеркивает «погибшие мечты, разбитые идеалы» европейцев, царившую у них «экономическую бестолковщину, неурядицы», «уничтожение всякой свободы людей» [8.С.23]. В 70-е годы XIX века появляется новый мотив в творчестве Достоевского: противопоставление Запада - России, ощущение ненависти Европы к нам. Надо отметить, что эта тенденция характерна для всех философов позднего славянофильства. В это время (1869 г.) была опубликована книга Н.Я. Данилевского «Россия и Европа», обосновавшая теорию «борьбы с Западом». Этот труд, несомненно, оказал влияние и на воззрения Ф.М. Достоевского, тем более существуют сведения о высокой оценке философом данного труда [16.С.67].

«Почему же нас не любят в Европе? – задается вопросом Ф.М. Достоевский. Все дело в «чуждой русской душе», отвечает автор, в том, что они нас не понимают и не принимают [17.С.313]. Они не признают наше развитие, не видят нас «принадлежащими к цивилизации», а воспринимают как «варваров, шатающихся по Европе и радующихся, что что-нибудь и где-нибудь можно разрушить... подобно гуннам, готовым нахлынуть на древний Рим и разрушить святыню» [6.С.202]. Европа была лояльна к России, писал он в «Дневнике» за 1877 год, до тех пор, пока считала нас «будто бы бессильными», но, «увидав как мы сильны», стала «готовиться к новой войне, имеющей целью уже истребление России» [6.С.143]. Однако автор верит в великую будущность России. Эту идею продолжает Достоевский в Пушкинской речи, говоря о том, что именно России предстоит примирить все европейские противоречия и объединить все человечество на основе «братского окончательного согласия всех племен по Христову евангельскому закону» [8.С.448-449].

Таким образом, Ф.М. Достоевский сформулировал концепцию русской национальной идеи, сущность которой сводилась к православию как к основе единения всех народов и «всечеловечной» сущности русского народа как носителя этой религиозной идеи. Однако характерной чертой мировоззрения Достоевского было признание первостепенной важности русской национальности над общечеловеческой идеей. Сам Достоевский признавался в этом: «Мы не считаем национальность последним словом и последней целью человечества. Только общечеловечность может жить полной жизнью. Но общечеловечность не иначе достигается как упором в свою национальность каждого народа» [17.С.186]. Идеализация русского народа, «народа-богоносца», носителя вселенской истины и определение его роли как

спасителя всего человечества, характеризует концепцию Ф.М. Достоевского в русле развития консервативного направления национальной мысли в России.

Библиографический список

1. **Соловьев В. С.** Три речи в память Достоевского / В. С. Соловьев. [Электронный ресурс] - URL:<http://www.vehi.net/soloviev/tirechi.html> (дата обращения: 05.02.2019).
2. **Шестов Л. И.** Пророческий дар (к 25-летию смерти Ф.М. Достоевского) / Л. И. Шестов. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.vehi.net/shestov/dostoev.html> (дата обращения: 05.02.2019).
3. **Мережковский Д. С.** В тихом омуте: Статьи и исследования разных лет / Д. С. Мережковский. - М., «Советский писатель», 1991. – 491 с.
4. **Страхов Н. Н.** Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском / Н. Н. Страхов // Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. - СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1883. - 839 с.
5. **Достоевский Ф. М.** Дневник писателя за 1873 г. Политические статьи. Критические статьи / Ф. М. Достоевский // Полное собрание сочинений. Т. 19. – СПб. : Типо-литография акц. о-ва «Самообразование», 1911. – 427 с.
6. **Достоевский Ф. М.** Дневник писателя за 1876 год. С многочисленными приложениями / Ф. М. Достоевский // Полное собрание сочинений. Т. 20. – Петроград : Книгоиздательское тов-во «Просвещение». – 419 с.
7. **Масарик Т. Г.** От Белинского к Уварову : главы из книги «Россия и Европа» / Т. Г. Масарик // Звезда. – 2000. – № 12. – С. 174–181.
8. **Достоевский Ф. М.** Дневник писателя за 1877 г. / Ф. М. Достоевский // Полное собрание сочинений. Т. 11. – 3-е изд. – СПб. : Типография Пантелеевых, 1888. – 523 с.
9. **Зеньковский В. В.** Русские мыслители и Европа / протоиерей В. Зеньковский. – М. : Республика, 2005. – 368 с.
10. **Де Лазари А.** В кругу Федора Достоевского. Почвенничество / А. Де Лазари. – М. : Наука, 2004. – 207 с.
11. **Леонтьев К. Н.** О всемирной любви. Речь Ф.М. Достоевского на Пушкинском празднике. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vehi.net/leontev/dost.html> (дата обращения 06.02.2019).
12. **Никитин В. А.** Достоевский: православие и «русская идея» / В. А. Никитин // СОЦИС. – 1990. – № 3. – С. 125–131.
13. **Достоевский Ф. М.** Братья Карамазовы : роман в четырех частях с эпилогом. Части I и II / Ф. М. Достоевский. – Минск: Издательство «Белорусская советская энциклопедия» имени Петруся Бровки, 1981. – 368 с.
14. **Бердяев Н. А.** Великий инквизитор / Н. А. Бердяев. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/velinkv.html> (дата обращения: 06.02.2019).
15. **Булгаков С. Н.** Тихие думы / протоиерей Сергей Булгаков; послесл. К. М. Долгова. – М. : Республика, 1996. – 509 с.
16. **Ефремов А. В.** Борьба за историю: концепция Н.Я. Данилевского в оценке современников / А. В. Ефремов. - М.: Пашков дом, 2006. - 168 с.
17. **Достоевский Ф. М.** Литературное наследство. Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. / Ф. М. Достоевский. – М. : Наука, 1971. – 727 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 314.18

*Воронежский государственный университет
Студент факультета Международных отношений
М.А. Афанасьева
Россия, г. Воронеж, тел. +79092192741
e-mail: mariya_afanaseva_2001@mail.ru*

*Voronezh State University
Student of International Relations Faculty
M.A. Afanasyeva
Russia, Voronezh, tel. +79092192741
e-mail: mariya_afanaseva_2001@mail.ru*

М.А. Афанасьева

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В АВСТРИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье рассматриваются проблемы демографического развития Австрийской республики. Приводятся статистические данные о численности населения в 2018 год, представлена динамика прироста населения и анализ современной демографической обстановки в Австрии в условиях набирающей обороты тенденции старения населения. Особое внимание уделяется таким демографическим показателям, как уровень рождаемости и смертности, уровень безработицы, средняя продолжительность жизни мужчин и женщин.

Ключевые слова: демографическая ситуация в Австрии, депопуляция, демографический кризис, численность населения Австрии, уровень безработицы, демографическая политика государственного аппарата Австрии.

M.A. Afanasyeva

DEMOGRAPHIC SITUATION IN AUSTRIA AT THE PRESENT STAGE

The article discusses the problems of demographic development of the Austrian Republic. The statistics of the population for 2018 are presented; the dynamics of population growth and the analysis of the current demographic situation in Austria in the context of a growing trend of population aging are presented. It draws our attention to such demographic indicators as the birth rate and mortality rate, unemployment rate, average duration of men and women.

Key words: demographic situation in Austria, depopulation, demographic crisis, population of Austria, unemployment rate, demographic policy of the state apparatus of Austria.

Конец XX – начало XXI века характеризуется активизацией борьбы за человеческие ресурсы. К 2025 году потребность в высококвалифицированных работниках в ЕС возрастет примерно до 83 млн. человек [1]. Основным препятствием для решения этой задачи являются демографические проблемы в Европе. Старение населения выступает одной из определяющих тенденций современного демографического развития мира, которая, четко прослеживается с конца XX-го века, и в ближайшие десятилетия ускорится. Между тем, качественный и количественный состав народонаселения играет ключевую роль в политической, социальной и экономической политике государства, оказывая значительное влияние на все сферы жизни общества, включая систему образования и здравоохранения [2]. Насколько большие изменения произошли в демографической структуре европейских стран за прошедшее столетие, можно проиллюстрировать на примере Австрии.

Всплеск интереса к демографическим проблемам Европы отмечается с 2015 года, когда были опубликованы работы таких отечественных учёных, как Камкина А.К. «Демографические проблемы стран Евросоюза» [3], Швейцера В. Я. «Австрия – ЕС. Долгий путь в Европейскую интеграцию (1955-1995 гг.)» [4], Пряжниковой О.Н. «Старение населения Европы. Вызовы и перспективы» [5], Слука А.И. «Демографические проблемы Западной Европы» [6], Антиповой Е.А. «Демографическое старение в Европе в XXI веке» [7]. Однако отмечается недостаточное внимание исследователей к анализу региональных и страновых особенностей демографического развития в европейском регионе, в частности, в Австрии. Целью данной работы является анализ особенностей современной демографической ситуации в Австрии и механизмов его регулирования.

Демографическая ситуация в Австрии

В начале 2020 года население Австрии составило 8,9 млн. человек, что на 0,5% больше, чем в 2019 году (8, 86 млн человек). Данная тенденция отображает фундаментальные изменения в структуре населения Австрии и, согласно прогнозам специалистов, сохранится в ближайшее время [8]. Благоприятным фактором также является сохранение рождаемости в Австрии, который составляет 2,1 ребёнка на одну женщину.

Как видно из рис. 1, население Австрии распределено по территории страны достаточно неравномерно, что обусловлено географическими особенностями: существенная часть её территории представляет гористую местность. Большая часть населения сконцентрирована в промышленных районах. Сельские жители, несмотря на то, что их меньше, стараются держаться дворами, так как плодородных почв в стране не хватает. Тяжёлые условия существования ведут к оттоку людей из альпийских районов на северо-восток.

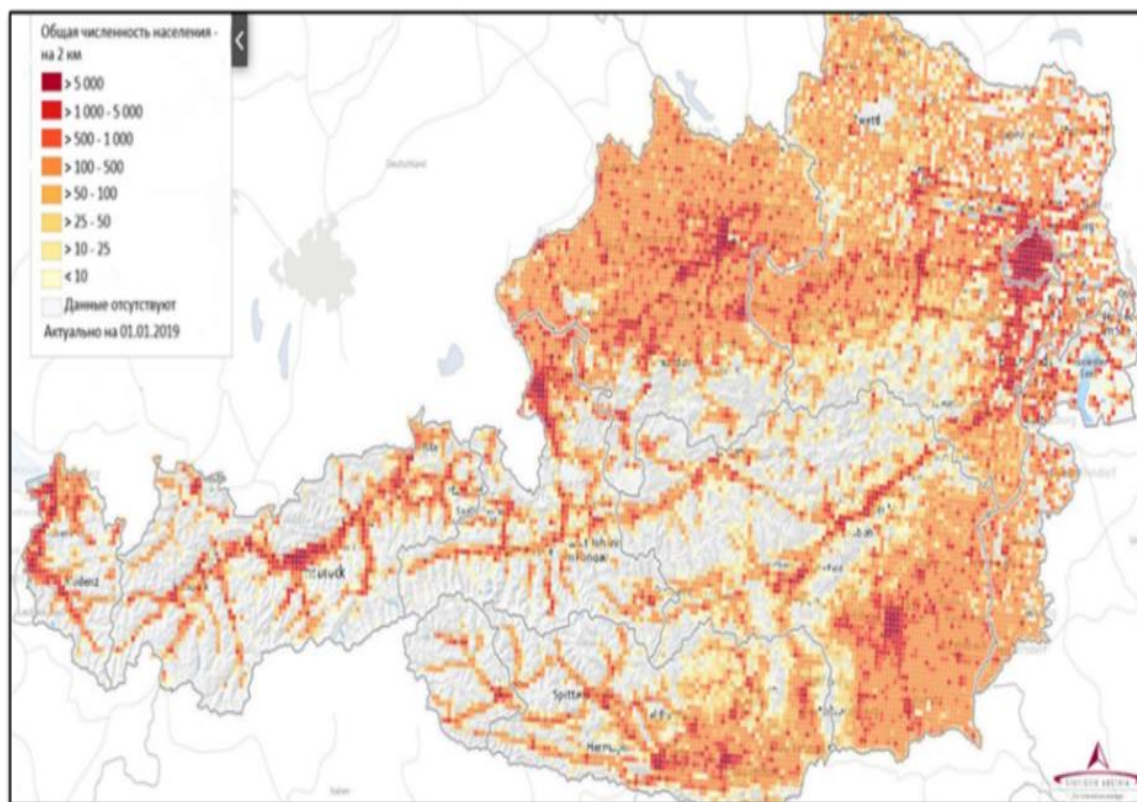

Рис. 1. Распределение населения Австрии по территории.

Естественный прирост населения в Австрии является положительным, однако, очень низким, менее половины процента. Такая тенденция остается стабильно низкой на протяжении последних десяти лет (рис. 2).

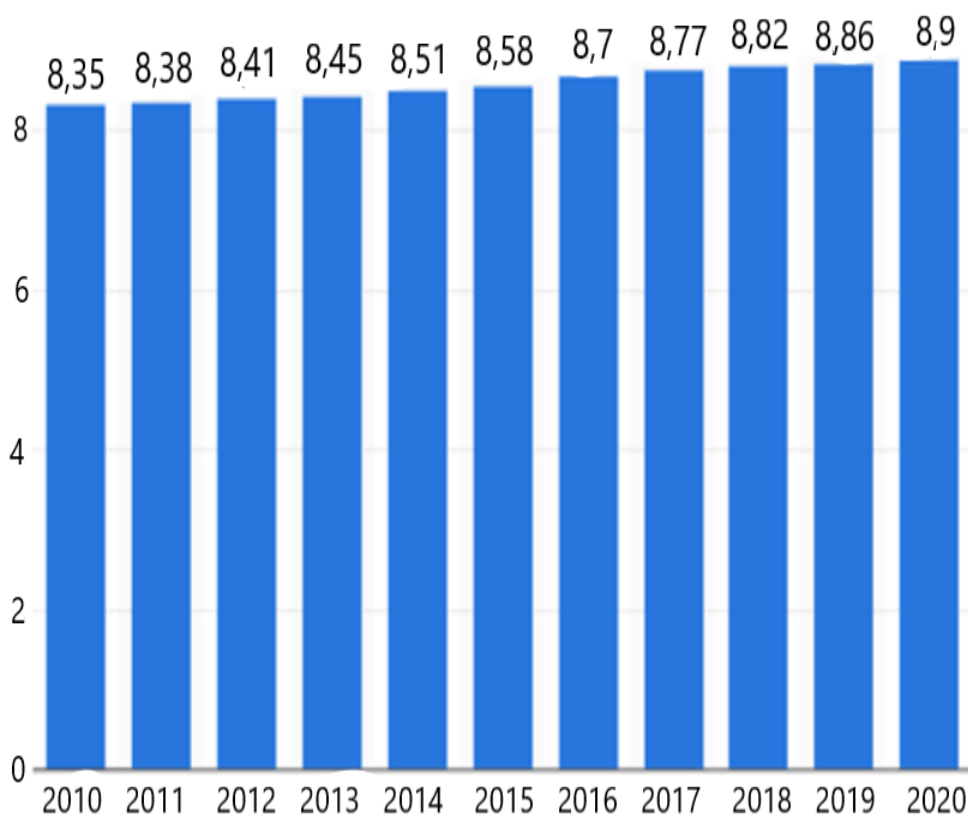

Рис. 2. Динамика прироста населения (2010 - 2020гг.), в млн. чел.

Анализируя состав населения по половому признаку, можно заметить относительное равенство количества мужчин и женщин (4 436 748 – мужчин, 4 490 957 – женщин) [9].

Возрастно-половая структура Австрии имеет депопуляционный тип (рис. 3) [1]. Структура чётко показывает, что на современном этапе Австрия имеет проблему недостатка трудоспособных граждан при растущем количестве пожилого населения (2 484 246 человек) и недостаточном количестве детей (1 717 385 человек от общего количества населения) [9].

Средняя продолжительность жизни мужчин в стране в 2018 году составляла 79 лет, а женщин - 84 года, то есть гендерный разрыв в Австрии составляет около 5 лет, что значительно ниже, чем, например, в Литве и Латвии, где он составляет около 10 лет [9].

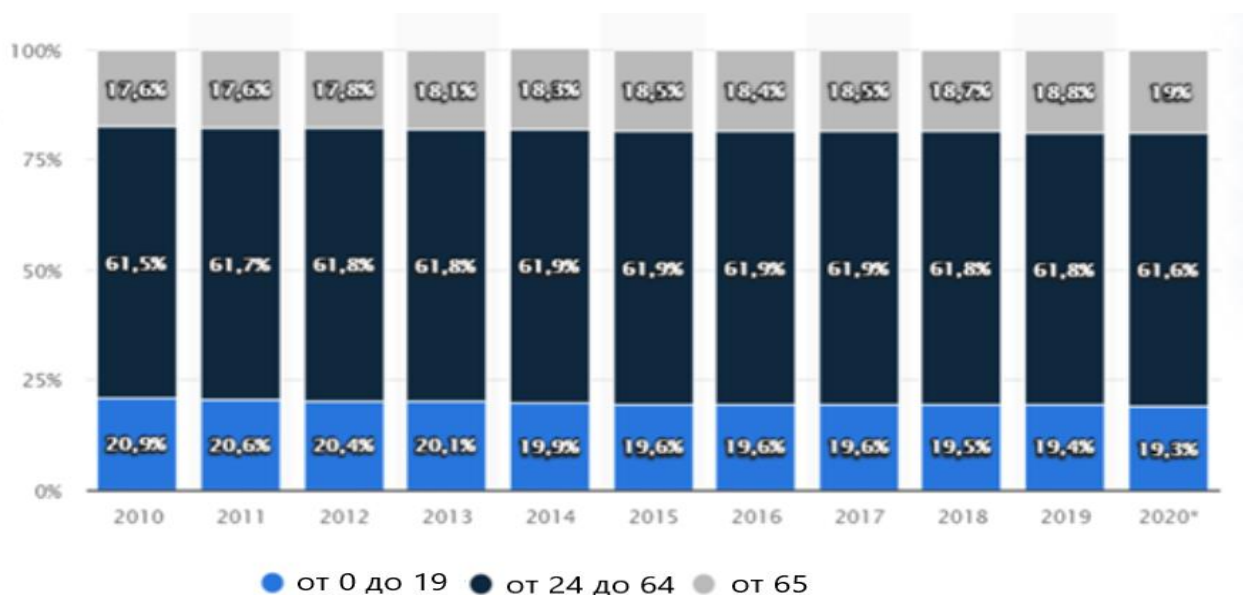

Рис. 3. Возрастная структура в Австрии с 2010 года по 2020 год, в %

Что касается такого демографического показателя, как уровень безработицы, то, по данным Евростата, в январе 2018 года он составил 7%. Однако до ноября 2019 года уровень безработицы сократился до 5% от общего количества экономически активного населения, что существенно ниже, чем в Греции (19%) и Испании (15%) (рис. 4) [10].

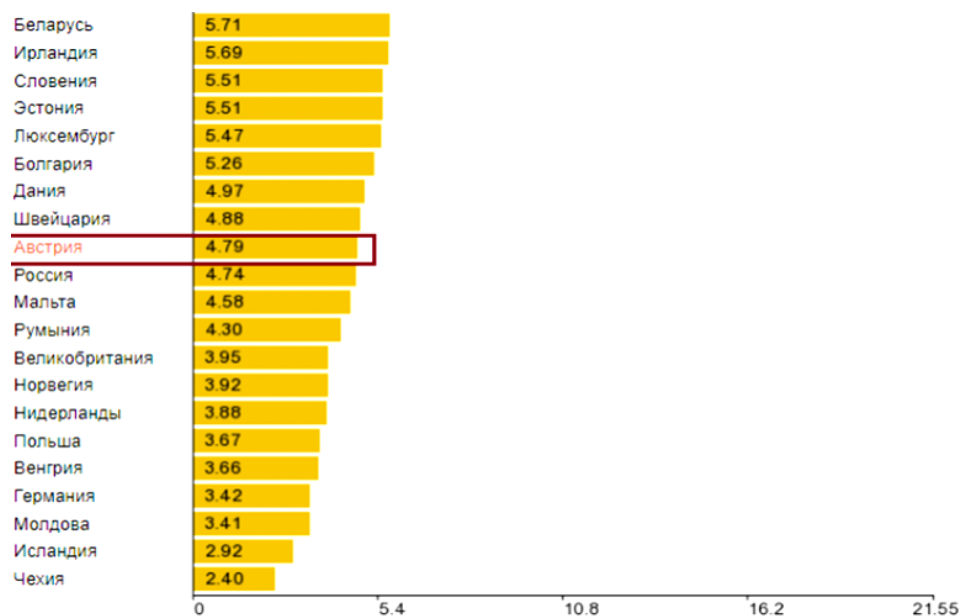

Рис. 4. Уровень безработицы среди стран Европейского союза, в %

Согласно данным Бюро статистики Австрии, наибольший дефицит страна испытывает в квалифицированных и высококвалифицированных кадрах, а именно: инженерах с высшим образованием в области машиностроения, металлургии и энергетики, квалифицированных строителях, дипломированных медсестрах, сертифицированных социальных работников.

Стоит отметить, что динамика сокращения естественного прироста населения наблюдается во всем мире. Депопуляция связана со многими процессами, которые наблюдаются в обществе и которые легли в основу такого явления, как второй демографический переход: увеличение количества незарегистрированных браков, аборт,

отсутствие потребности в детях. Разнообразие карьерных возможностей, повышение уровня образования привело к тому, что каждая пятая женщина Австрии по собственному желанию не имеет детей. Если во второй половине XX века половина женщин старалась выходить замуж до двадцатилетнего возраста, то сейчас лишь малая доля решается на такой шаг. В то же время сократилось и количество мужчин, которые готовы создать семью до 25 лет. Это всё показывает, что современная молодежь не торопится связывать себя узами брака, отдавая предпочтение образованию и собственной карьере.

Демографы утверждают, что высокая рождаемость наблюдается в развивающихся странах, и, наоборот, низкая рождаемость отмечается в экономически развитых странах. Увеличение доступа к материальным благам привело к демонтажу моральных ценностей, в том числе религиозных. К тому же, Конституционный суд Австрии разрешил заключение однополых браков с начала 2019 года, что рассматривается, как ещё один шаг к разрушению традиционных ценностей и гендерных ролей [11].

Демографическая политика Австрии

Решение демографических проблем может осуществляться двумя путями. Первый, длительный и маловероятный – это возврат к традиционным ценностям, что потребует изменения системы воспитания и образования. Второй – грамотная демографическая политика, направленная, в частности, на увеличение рождаемости. В этом вопросе Австрия выгодно отличается от многих европейских стран.

Во-первых, определенная доля государственного дохода выделяется на развитие такого института общества, как семья. В данном случае формы материальной поддержки бывают натуральными и денежными. Первые подразумевают финансирование систем образования и здравоохранения. Вторые представляют собой адресную помощь семьям в виде пособий, льгот и субсидий. Семейное пособие выплачивается всем родителям, независимо от рода их деятельности и уровня дохода. Размер семейного пособия зависит от возраста ребенка [12]. На первого ребенка до 10 лет выплачивают 130 евро, а в возрасте от 10 до 19 лет – 150 евро. То есть с возрастом пособия на ребенка повышаются: на каждого последующего ребенка сумма повышается на 15 евро.

Во-вторых, особую роль играет политика, направленная на стимулирование рождаемости посредством выплат материнских и детских пособий, предоставления отпуска по уходу за ребёнком, увеличения количества детских учреждений, налоговых льгот и декретного отпуска.

Выводы

Таким образом, проанализировав и изучив демографическую ситуацию и политику в стране, можно с уверенностью сказать, что проблема старения населения в Австрии не является ярко выраженной, так как с 80-х годов прошлого века Австрийская республика демонстрирует хоть и небольшую, и непостоянную, но положительную динамику прироста населения. Несмотря на то, что средний возраст матери, рожающей первого ребёнка, продолжает расти и уже превысил 30 лет, стремление австрийцев вступать в брак и создавать семью даёт надежду на сохранение относительно высокого, в сравнении с остальной Европой, уровня рождаемости. По прогнозам статистической службы Австрии, количество населения в стране будет расти и к 2030 году увеличится на 1 млн. человек при условии высокого уровня рождаемости, продолжительности жизни и иммиграции. Однако если уровень рождаемости и количество мигрантов, прибывающих в страну, будут низкими, тогда как ожидаемая продолжительность жизни сохранится на высоком уровне, население страны будет стремительно стареть и к 2030 году составит лишь немногим менее 9 млн. человек.

Для реализации положительного сценария Австрии следует продолжать свою демографическую политику и выполнять социальные обязательства, а также поощрять иммиграцию молодых, трудоспособных людей, обладающих таким уровнем образования и квалификации, которые бы отвечали задачам экономического развития Австрии.

Библиографический список

1. **Журбина Н.Е.** Современная модель демографического поведения в Европейском регионе в условиях миграционного кризиса / Н.Е. Журбина // РЕГИОН: система, экономика, управление. – 2018. - №2. – С.64-72.
2. Revision of the Blue Card Directive// European Parliamentary Research Service. 12.12.2017. - URL : https://ec.europa.eu/epsc/sites/epsc/files/epsc_-_10_trends_shaping_migration_-_web.pdf
3. **Камкин А.К.** Демографические проблемы стран Евросоюза/ Большая Европа: Идеи, реальность, перспективы. Под общей редакцией А.А. Громыко и В. П. Федорова. - Москва, 2014. - С. 145-156. - URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/stories/structura/gromyko/books/bigeu.pdf>
4. **Швейцера В. Я.** Австрия – ЕС. Долгий путь в Европейскую интеграцию (1955-1995 гг.) / В.Я. Швейцер // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН – 2018. – №5. – С. 209-212. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avstriya-dolgaya-doroga-v-evropeyskiy-soyuz-1955-1995-gg/viewer>
5. **Пряжникова О.Н.** Старение населения Европы: вызовы и перспективы / О.Н. Пряжникова // Социальные и экономические проблемы России. - 2013. - №2. – С. 102-123. – URL: http://inion.ru/site/assets/files/2702/2013_espr_2.pdf
6. **Слука А.Е.** Демографические проблемы Западной Европы / А. Е. Слука // Современная Европа. – 2000. – №4. – С. 93-99. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskie-problemy-zapadnoy-evropy/viewer>
7. **Антипова Е. А.** Демографическое старение в Европе / Е. А. Антипова // София. - 2017. - №2. - С. 31–36. – URL: <https://bsu.by/Cache/pdf/598933.pdf>
8. **Mohr M.** Bevölkerung von Österreich von 2010 bis 2020 / М. Mohr// Statista. - 12.02.2020. – URL:<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/19292/umfrage/gesamtbevoelkerung-in-oesterreich/> (дата обращения 18.02.2020)
9. [Statistiken]: Bevölkerung // Statistik Austria. – 19.12.2019. - URL: http://statistik.at/web_de/statistiken/index.html (дата обращения: 26.01.2020)
10. [Global rankings] : Уровень безработицы в Европе // The Global Economy.com. –URL: https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Unemployment_rate/Europe/#Austria (дата обращения: 27.01.2020)
11. Конституционный суд Австрии одобрил однополые браки // ТАСС. – 5.12.2019. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/4785074> (дата обращения: 26.01.2020)
12. [Законы и порядки] : Семейное пособие в Австрии (Familienbeihilfe) // RussianVienna. – 5.12.2012. - URL: <http://russianvienna.com/zakony-i-poryadki/250-familienbeihilfe> (дата обращения: 27.01.2020)

УДК 328.183

*Воронежский государственный университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений
Дмитриева С.И.*

*Россия, г. Воронеж, тел. (473) 224-74-02;
e-mail: dmitrieva_si@ir.vsu.ru*

*Студент факультета международных отношений
Таранец В.А.*

*Россия, г. Воронеж +79204488320
e-mail: slavataranec@gmail.com*

*Voronezh State University
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair, International
Relations Department
Dmitrieva S.I.*

*Russia, Voronezh, tel. (473) 224-74-02;
e-mail: dmitrieva_si@ir.vsu.ru*

*Student of faculty of international Relations
Taranets V.A.*

*Russia, Voronezh, tel. +79204488320
e-mail: slavataranec@gmail.com*

С.И. Дмитриева, В.А. Таранец

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДНЫХ ПАРТИЙ ГЕРМАНИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОПОПУЛИСТОВ

В статье рассматриваются актуальные особенности немецкой партийной системы и изменение позиций немецких правопопулистов. Работа посвящена изучению курсов немецких политических партий, их сходствам и различиям. На фоне последних мировых событий, которые привели к популяризации праворадикального мышления среди некоторых прослоек немецкого населения, риторика народных партий существенно изменилась. Это происходит ввиду желания политиков продолжать пользоваться доверием электората.

Ключевые слова: правый популизм, немецкая партийная система, идентичность.

S.I. Dmitrieva, V.A. Taranets

THE CRISIS OF GERMAN PARTIES IDENTITY AND THE PROSPECTS FOR RIGHT-WING POPULISTS

An article examines current features of German party system and recasting of right-wing populists positions. The article is dedicated to studying politic courses of German parties, their resemblance and differences. According to the last events in the world, which has led to popularization of radical right vision among some segments of German population, rhetoric of some parties has changed significantly. It is caused by the desire of politicians to continue using electoral credibility.

Key words: right populism, German party system, identity.

Немецкая партийная система представляет собой весьма сложное и запутанное явление. В ней есть достаточно умеренные элементы, которые можно считать сегодня практически классическими, например, ХДС/ХСС, СДПГ или Союз 90/Зелёные. Однако относительно недавно - в начале десятых - на политической карте Германии появился новый игрок, которому тогда, в 2013 году, никто не придал особого значения. Возникшая партия «Альтернатива для Германии» позиционировала себя на тот момент как партия евроскептиков, однако её позиции постепенно сдвигались вправо всё больше и больше, что достаточно необычно для современной Германии [2].

Взглянем на политический спектр Германии и на партии, которые его составляют. ХДС/ХСС определенно испытывает на данный момент некоторые трудности. На фоне растущей популярности Альтернативы для Германии и Лево-правящая коалиция выглядит несколько неуверенно [8]. Осложнение в отношениях с партнером по коалиции - партией СДПГ, нежелание ХДС/ХСС выступать за ограничение миграционных квот и некоторые другие факторы привели к значительному падению популярности Большой коалиции среди населения. Получается, что партии больше не отвечают запросам электората, который жаждет изменения миграционного законодательства и формирования внятного политического курса [4]. Осуществлению последнего мешают многочисленные противоречия внутри самой правящей партии. В такой обстановке более мобильные малые политические силы вроде АдГ или Зелёных становятся популярнее ввиду своей популистской риторики [6].

Недавнее заявление председателя ХДС Аннегрет Крамп-Карренбауэр об уходе со своего поста лишь накалило обстановку внутри партии [2]. Произошло это вскоре после инцидента на выборах в Тюрингии. По их итогам партия АдГ обогнала правящую ХДС и уступила лишь Зелёным. Выборы премьер-министра земли шли по достаточно сложной процедуре, которая, однако, однозначно должна была привести к переизбранию представителя от партии Левая Бодо Рамелова. Однако по итогам третьего тура победу неожиданно одержал представитель СвДП Томас Кеммерих, партия которого едва набрала на выборах в Тюрингии пять процентов. Недоразумение быстро разрешилось: оказалось, что Кеммериха поддержала «Альтернатива для Германии». Учитывая тот факт, что партии немецкого мейнстрима не признают АдГ как равного партнёра или даже соперника, ситуация быстро переросла в скандал. По мнению ХДС, подобная акция подорвала основы немецкой демократии [3].

Вслед за событиями в Тюрингии последовала череда отставок и кадровых перестановок внутри правящей ХДС, которая увенчалась заявлением Крамп-Карренбауэр об уходе [1]. Это свидетельствует о проблемах внутри партии и системном кризисе в целом. В таких условиях всё большую популярность обретают идеи и лозунги, которые предлагает избирателю АдГ. В 2017 году на выборах в бундестаг за АдГ голосовали рабочие и безработные (наибольшая группа), а также служащие и самозанятые (на втором месте). Очевидно, их сплотило ощущение угрозы и подавляемое желание вернуться в однородный понятный мир, а также отторжение массового притока иностранцев [5. С.52]. Успех партии обусловлен и тем, что наряду с проблемой миграции она поднимает на обсуждение такие темы, как вопрос об «окончательном объединении Востока и Запада», под которым понимается уничтожение различий между уровнем жизни в разных частях страны, а также проблему свободы слова.

В теории партия «Альтернатива для Германии» вполне может занять если не лидирующие, то по крайней мере крепкие и уверенные позиции среди немецкого мейнстрима. Способствовать этому может очередное обострение в Сирии, заявление президента Турции Эрдогана о возможности новых потоков беженцев с Ближнего Востока вкупе с ростом популярности правой риторики в самой Германии [6]. Это очень выгодный сценарий для партии, и потому немецкий мейнстрим во главе с ХДС постарается приложить все усилия для недопущения его реализации. Но сделать это не так-то просто: АдГ - молодая партия, предлагающая немцам простые и приземленные идеи, которые звучат в то же время понятно и доступно.

К сожалению, избирателю в любой демократической стране популизм всё так же популярен год от года: после невыполненных обещаний уже избранных политиков избиратель голосует за новые, еще более громкие обещания [7]. Поэтому для АдГ очень важно не угодить в эту «ловушку демократии». Сейчас, когда партия неизмеримо далека от безусловного политического лидерства, её руководители имеют возможность включать в программу партии практически любые тезисы: и об изменении миграционного законодательства, и об уничтожении различий между востоком и западом, и о

законодательном запрете ношения традиционной одежды мусульман. Иными словами, АдГ обещает избирателю именно то, чего он хочет, пусть даже и не признаётся в этом. Однако перед партией в случае её успеха встанет очень острая и болезненная дилемма: как претворять свои идеи в жизнь? Ведь бундестаг даже при наилучшем для АдГ раскладе едва ли будет представлен большинством представителей этой партии, а, значит, её законопроекты не так легко будет провести через парламент. При таком сценарии у партии есть два пути. Первый из них - постепенно, по мере увеличения популярности, сглаживать углы своих идей и лозунгов, предлагая избирателю уже менее радикальные, но более осуществимые программы. Но вот парадокс: останется ли АдГ в таком случае «Альтернативой» мейнстриму? Едва ли. Здесь на ум приходит другой вариант: АдГ продолжает «продвигать» свои идеи и лозунги и, добравшись до бундестага, оказывается неспособной проводить их через парламент. Избиратель же, в таком случае, почувствует себя обманутым и не станет вновь голосовать за АдГ. Таким образом, АдГ едва ли сможет удержаться у власти продолжительное время.

Оба сценария в целом неприемлемы для партии. Но возможен ли третий? Скорее всего нет: в реалиях современного общества с всепроникающим влиянием демократии и номинальным характером национального суверенитета успех АдГ практически невозможен ввиду нескольких причин. Во-первых, весомая часть немецкого населения невольно ассоциирует «Альтернативу» с ренессансом идей нацизма и гитлеризма. На фоне немецкого опыта предыдущего столетия подобные параллели делают абсолютное лидерство АдГ практически невозможным: даже из уст видных европейских и немецких политиков порой звучат обвинения в фашизме, нацизме и ксенофобии, адресованные функционерам АдГ. Вдобавок к этому, возросшее за последние полгода количество терактов на poste национализма и шовинизма также делает весьма негативную рекламу партии. А потому чем большим успехом будет пользоваться партия, тем крепче станут подобные, пусть и ложные, ассоциации.

Во-вторых, партнёры Германии по Европейскому Союзу едва ли допустят ситуацию, при которой «Альтернатива» сможет сформировать парламентское большинство и, соответственно, назначить федерального канцлера. При той практически ведущей роли, которую играет Германия в ЕС сейчас, подобный расклад мог бы в корне изменить соотношение сил внутри Европейского Союза, что может оказаться не на руку Франции, Италии и другим европейским игрокам. Иными словами, существует огромное количество факторов, которые могут остановить дальнейшее развитие «Альтернативы».

Видится очевидным тот факт, что немецкий мейнстрим старается в какой-то степени купировать попытки и усилия АдГ и других малых политических сил «узурпировать» власть внутри ФРГ. Олицетворением подобных стараний можно назвать, например, Маркуса Зёдера, председателя партии ХСС с 2019 года. Он достаточно опытен, обладает ученой степенью в области юриспруденции. В свете недавней «отставки» Крамп-Карренбауэр Зёдер стал одним из кандидатов на пост федерального канцлера. Его вполне можно противопоставить «Альтернативе для Германии»: если эта партия выражает собой правый популизм, то Зёдер же - популизм от лица ХСС. Он привык называть вещи своими именами, не стесняется говорить о проблемах и, возможно, в случае успешного назначения, вполне может дать Германии нечто новое. К слову, сам Зёдер также придерживается правых взглядов - ну чем не альтернатива «фашистской» АдГ. Партнёры Зёдера по союзу рассматривают его как человека, способного «прикрыть» правый фланг электората, то есть не дать последнему перейти в стан «Альтернативы». В частности, по ситуации с беженцами в его родной Баварии он заявил: «При всем желании интегрировать огромные толпы мигрантов, практически одномоментно пропущенных Меркель в Баварию, просто невозможно, они проедают финансовые ресурсы, которые можно было бы потратить с большей пользой на собственный народ, и поэтому они должны покинуть Баварию в ближайшие же годы. Тем более, что переселенцы сознательно не желают интегрироваться и

принимать немецкую культуру». Такая риторика не сильно отличается от программы самой АдГ, которая в 2016 году заняла жесткую антиисламскую позицию; согласно программе партии, «умеренные мусульмане», которые являются сторонниками интеграции, являются ценными членами общества, однако большая часть мигрантов лишь перегружает немецкую экономику и подлежит изгнанию. Зёдер, таким образом, старается сгладить углы своей позиции касательно мигрантов, однако не отрицает их неуместность так же остро, как и представители АдГ [6]. Вот только Зёдер не обладает амплуа «радикала и фашиста» - он видный член общества, образованный, опытный, к тому же представляет он партию ХСС, которая ратует за христианские ценности. Из его уст подобные высказывания звучат не столь радикально, и никто не обвинит его в призыве к силе и оружию. Получается, что мнение некоторых политиков немецкого мейнстрима практически совпадает с программой АдГ. Если Бундестаг продолжит использовать подобную риторику, то АдГ будет лишена основного способа привлечения электората - правого, а местами и радикального популизма. При таком раскладе партия рискует поглотить саму себя, а мейнстрим, в свою очередь, рискует окончательно утратить идентичность [6].

Немецкая политика действительно находится в состоянии кризиса. Несмотря на обилие политических партий, присутствующих на политической арене Германии, границы между ними порой оказываются стёртыми, а рычаги воздействия на электорат - совпадают. Скандал в Тюрингии, рост популярности ультраправых и местами даже радикальных идей, говорить о которых публично ещё семь-десять лет назад считалось неприличным, увеличение количества терактов на почве ксенофобии и национализма, открытое существование неонацистских группировок – всё это свидетельствует о глубоком кризисе немецкой национальной идентичности. Как оказалось, механизмы интеграции и мультикультурализма не выдержали миграционного кризиса прошлых лет. Мигранты же, в свою очередь отнюдь не желают покидать Германию и другие страны Европейского Союза, лишаться пособий и социальной поддержки. Однако ситуация в некоторых областях Ближнего Востока усилиями ООН, НАТО и стран, направивших туда миротворческие контингенты, стала несколько спокойней, и часть мигрантов могла бы вернуться домой. Но этого не происходит, а немецкая власть не обладает пока легитимными инструментами для осуществления этого на правовом уровне. Из-за подобных тенденций лозунги популистов, в особенности правого толка, становятся всё более и более популярны. Население страны чувствует гнёт мигрантов, их влияние на экономику и повседневную жизнь. На это накладываются проблемы свободы слова и печати, разницы между уровнем жизни на Востоке и Западе, сокращения доступных немцам рабочих мест, ощущение незащищенности и едва ли не общенационально чувство тоски по родному отечеству. АдГ же и подобные ей партии предлагают немцам простые, пафосные, но в то же время практически не осуществимые на практике по указанным выше причинам идеи и пути выхода из кризиса [2].

В конце апреля должность канцлера займет один из нескольких возможных кандидатов. Во многом это может повлиять на многие вопросы государственной жизни, в том числе и на вызовы миграции. Возможно, новому канцлеру придётся столкнуться с новым наплывом мигрантов, который может быть спровоцирован обострением ситуации в сирийском Идлибе. От его решений будет зависеть и будущий успех «Альтернативы для Германии». Если канцлер выберёт политику более жёсткую, чем та, которую предпочла Ангела Меркель, то АдГ вполне может лишиться своих рычагов влияния на электорат. Однако если канцлер будет придерживаться курса своей предшественницы, то позиции АдГ могут значительно окрепнуть.

Сейчас же «Альтернатива для Германии» играет на чувствах немцев, не стесняясь в выражениях, равно как и в методах влияния на электорат. Однако при кризисе идентичности немецких партий возможен любой исход событий. На данный же момент партии мейнстрима откровенно слабы, между ними царит разлад и взаимное недопонимание. АдГ же, в силу того, что большие игроки не рассматривают её как достойного оппонента, вполне может оказаться темной лошадкой в этой большой игре. Находясь по большей части вне спектра

внимания мейнстрима, «Альтернатива» и её действия практически незаметны для канцлера и бундестага. Однако такое отношение к праворадикальной силе чревато последствиями, и немцы как никто помнят уроки двадцатого столетия. Возможно, правительству стоит почаще обращать свой взор на «нерукопожатного» оппонента. Если же этого не произойдет, то АдГ может выйти из-под контроля и стать мощной молодой силой внутри Германии. Но даже в таком случае её дальнейшие действия видятся весьма смутно, так как популистской партии достаточно сложно не потерять позиции и электорат при входе в так называемую большую политику. Данные АдГ обещания придётся сдерживать, и тогда кризис грозит перейти в катастрофу. При другом же раскладе обещания придётся корректировать де-факто, что едва ли сыграет на руку АдГ. Однако однажды немцы сумели сотворить чудо, хоть и экономическое. Возможно, «Альтернативе» или партиям мейнстрима также удастся произвести чудо, но уже политическое. Чудо, которого так ждёт и на которое так надеется немецкий народ.

Библиографический список

1. "Das Rennen um Parteispitze und Kanzleramt" // dw.com. URL: <https://www.dw.com/de/das-rennen-um-parteispitze-und-kanzleramt/a-52352012> (дата обращения: 02.03.2020).
2. "Die Republik rückt nach rechts" // freitag.de. URL: <https://www.freitag.de/autoren/benjamin-immanuel-hoff/die-republik-rueckt-nach-rechts> (дата обращения: 02.03.2020).
3. "Wie geht es jetzt weiter in Thüringen?" // dw.com. URL: <https://www.dw.com/de/wie-geht-es-jetzt-weiter-in-th%C3%BCrtingen/a-52285898> (дата обращения: 02.03.2020).
4. **Oppenhuis E.** Voting behavior in Europe: A comparative analysis of electoral participation and party choice.— Amsterdam : Het Spinhuis, 1995. — 245 p.
5. **Дмитриева С.И.** Альтернатива для Германии и её альтернативы в контексте региональных и общегерманских выборов / С.И. Дмитриева // Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений. Выпуск 10. Сборник статей /— Воронеж: Воронежский государственный университет, 2019. — С.47-53.
6. **Захарова Е.А.** Факторы электорального успеха "Альтернативы для Германии"/ Е.А. Захарова // Политические науки. — 2019. — № 2. — С. 219-244.
7. **Мелешкина Е.Ю.** «Воронка причинности» в электоральных исследованиях/ Е. Ю. Мелешкина // Полис. Политические исследования. — М., 2002. — № 5. — С. 47–53.
8. **Тимошенкова Е.П.** "Альтернатива для Германии" в Бундестаге: поворот ФРГ вправо/ Е.П. Тимошенкова // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. — М. : 2018. — С. 54-55.
9. **Тимошенкова Е.П.** Особенности партийно-политического развития ФРГ и миграционный кризис 2015-2016 гг. // Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Часть I. Доклады Института Европы. № 337. Москва, 2017. С. 20-35.

УДК 327.5

*ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
Кандидат философских наук, доцент
научный сотрудник
В. И. Дегтярев
Россия, г. Воронеж, тел. 8 (473) 244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

*Air Force Education and Research Center
«The Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy» (Voronezh)
PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor
V. Y. Degtyarev
Russia, Voronezh, tel. 8 (473)244-77-35;
e-mail: v_degtyaryov@mail.ru*

В.И. Дегтярев

УСИЛИЯ РОССИИ ПО СОЗДАНИЮ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

В статье анализируются политика США по достижению мировой гегемонии и внешнеполитические усилия России по ее предотвращению, созданию нового типа равноправных международных отношений и многополярного мира.

Ключевые слова: политика, гегемония, международные отношения, многополярный мир.

V.I. Degtyarev

RUSSIA'S EFFORTS TO CREATE A MULTIPOLAR WORLD

The article analyzes the US policy to achieve world hegemony and Russia's foreign policy efforts to prevent it, to create a new type of equal international relations and multipolar world.

Key words: politics, hegemony, international relations, multipolar world.

Справедливость и равноправие международных отношений в современном мире ставится под угрозу политикой Соединенных Штатов Америки по достижению глобальной гегемонии. Свои гегемонистские устремления Вашингтон реализует всеми доступными средствами – военными, политическими, экономическими. Такая политика США лишь способствует распространению напряженности и конфликтного потенциала по всему миру. Под гегемонией понимается способность и желание государства самостоятельно устанавливать и отстаивать собственные правила межгосударственных отношений, идущие в разрез с общепринятыми нормами международного права. Тесно с понятием гегемонии связаны категории лидерства и доминирования, условием которых является наличие превосходящих ресурсов. В отличие от статичного доминирования лидерство воплощается в организации активных действий возглавляемой лидером группы стран. Лидер является гегемоном, когда он способен определять «правила игры» на международной арене и принуждать прочие государства выполнять его волю [1 С.14–17].

С окончания Второй мировой войны Соединенные Штаты пытаются добиться мировой гегемонии, однако до 1991 г. Вашингтону удавалось лишь играть роль лидера капиталистических стран. США не могли не считаться с лидирующим в группе социалистических государств Советским Союзом, который не уступал Соединенным Штатам, во всяком случае, в военно-политическом отношении. В этой ситуации Вашингтон избрал для себя путь сдерживания коммунизма, препятствуя распространению по миру социалистической модели. Это выразилось в том, что после Второй мировой войны США самым активным образом участвовали во множестве конфликтов по всему земному шару [2. С.384]. Целью было не допустить расширения коммунистической системы и приумножить группу возглавляемых США государств.

В конце 1980-х – в начале 1990-х гг. биполярный мировой порядок рухнул, социалистический лагерь и его лидер перестали существовать. Отсутствие реального сопоставимого по силе конкурента позволило американским политикам провозгласить «новый мировой порядок», в центре которого находится единственная сверхдержава в лице Соединенных Штатов [3 С.312]. С 1990-х гг. в американской внешней политике явно проявляются гегемонистские тенденции. Явным признаком чего стали внешнеполитические шаги Вашингтона в обход мнения ООН и даже НАТО: Соединенные Штаты стремятся самостоятельно определять судьбы политических режимов и народов по всему миру без оглядки на мнение, каких бы то ни было, даже прозападных организаций [4.С.387–388]. В новых условиях общий вектор американской внешней политики сохранился. Агрессивность и гегемонистские амбиции США лишь множатся, в новейшей истории американцы оказались вовлечены в еще большее количество конфликтов по всему миру. К. Гаджиев объясняет это сущностью империй, которые, несмотря на изменения внешних условий, продолжают развиваться по инерции [2.С.388].

Распад социалистической системы превратил США в единственного мирового лидера, поставив перед американскими элитами вопрос о наиболее эффективных и рациональных средствах сохранения этого положения дел. Ответом стала выработка нескольких внешнеполитических концепций, без учета которых невозможно понимание поведения американцев на международной арене. Вначале 1990-х гг. в США была популярна концепция «изоляционизма», в рамках которой национальная безопасность Америки понималась узко: защита своих союзников и экономических интересов в мире. Тепличные условия отсутствия реальных конкурентов предлагалось использовать для концентрации главных усилий на решении собственных социально-экономических проблем. Концепция предусматривала отказ от политики распространения американских ценностей по всему миру и от решения глобальных проблем в одиночку. Для устранения возможных противников Кристофер Лейн предлагал стратегию «Америка-балансир» – не бороться с потенциальным конкурентом, а поддерживать его врагов. У концепции «изоляционизма» было немало слабых мест. В частности, некоторые ее критики указывали на то, что многие возникающие на международной арене проблемы необходимо устранять еще в зародыше, иначе последствия могут быть слишком опасными [1.С.22–26].

В этой связи приверженцы альтернативной «изоляционизму» концепции «гегемонизма» считали, что лучше предотвратить появление противника, чем бороться с уже набравшим силу конкурентом. Предполагалось, что американская мировая гегемония в большей степени способствует глобальной безопасности, чем противостояние на международной арене противоборствующих сил. Согласно этой концепции США должны были продемонстрировать потенциальному врагу готовность применить против него весь арсенал средств, в том числе, военного характера. Уязвимыми местами такой стратегии были огромные расходы на постоянное поддержание гегемонии, возможность союза потенциальных врагов США, невозможность решить многие глобальные проблемы без широкой международной кооперации [1.С. 26–29].

Своего рода синтезом выше рассмотренных подходов стала концепция «золотой середины» или дистанционного регулирования. Эта стратегия предполагает выделение группы жизненно важных для США интересов: защита Америки и ее союзников от прямого военного нападения, предотвращение распространения оружия массового уничтожения (далее – ОМУ), контроль над важнейшими для Вашингтона регионами (Западная Европа, Ближний Восток и Япония). Во внешней политике предлагалось исходить лишь из национальных интересов: не забывать об экономической конкуренции со стороны союзников, подходить к каждой проблеме индивидуально, заранее готовить пути выхода из военных операций, не брать на себя ограничивающие возможность внешнеполитического маневра обязательства. Концепцию критиковали за опасность разлада с союзниками, из-за возможности обострения отнесенных к второстепенным проблем и разрастания устранимых

дистанционно угрозу. Отказ США от дистанционного участия в международных делах был связан с терактами 11 сентября 2001 г. [1.С. 34–37].

С распадом Советского Союза США для утверждения собственной мировой гегемонии, а также для сохранения и дальнейшего развития военно-политического блока западных стран требовался новый враг. На эту роль предлагались ядерное распространение, наркомафия, ваххабизм, терроризм, государства-изгои. События 11 сентября 2001 г. сделали главным врагом Америки воинствующий ислам [4.С.439–440]. Сформулированная в ответ на террористическую атаку концепция «абсолютной безопасности» предлагала опереться на силовое решение проблем. Согласно этой концепции все усилия должны быть направлены на борьбу с терроризмом, на предотвращение использования террористами и враждебными государствами ОМУ, на смену поддерживающих террористическую активность режимов. Реализация предлагаемых концепцией идей была связана с глобализацией американской внешней политики [1.С.37–39].

События 11 сентября позволили США под прикрытием борьбы с терроризмом решать и собственные геополитические задачи. Похожую функцию в годы «Холодной войны» выполняло противодействие распространению коммунизма. Немаловажно отметить, что Вашингтон выразил готовность для победы над международным терроризмом использовать все возможные средства – экономические, политические и военные [2.С.370–371].

Глобальность внешнеполитической линии США и прикрытия американских узкокорыстных целей тезисами борьбы против терроризма или авторитаризма ярко проявляется в современной политике Пентагона. Первым воплощением концепции «абсолютной безопасности» в жизнь стала операция против Ирака в 2003 г. Эти события стали рубежом и для доверия к США по всему миру, ведь обвинения против режима С. Хусейна остались без доказательств. Распространились сомнения в истинных мотивах политики и военных акциях США, мир захлестнула волна антиамериканских настроений [2.С.374]. Абстрактность понятия террористической угрозы позволяет Вашингтону действовать против неудобных американцев режимов и менять баланс сил в стратегически важных для США районах [4.С.387–388]. С той же целью эффективно используется проверенная временем политика «двойных стандартов». В частности, режим Б. Асада Вашингтон обвиняет в авторитаризме и использовании ОМП, используя в то же время против сирийских властей помощь далеких от демократического образа мыслей арабских королей и террористов из среды сирийской оппозиции.

Эволюция американской внешнеполитической стратегии показывает, что США в новейший период истории, вне зависимости от степени вовлеченности в международные проблемы, позиционируют себя в качестве мирового гегемона. От концепции к концепции меняются лишь способы сохранения гегемонистского статуса. Со времен «Холодной войны» в сознании американцев США остается «сверхдержавой», а с 1990-х гг. – единственным глобальным лидером.

Выстраивание американцами военно-политического глобального лидерства проявляется в геополитике США. С 1990-х гг. Вашингтон прилагает все усилия для формирования однополярного мира, в центре которого находятся США, ближайшим окружением которых выступают англосаксы, НАТО и Европейский союз [5.С.41]. Американское присутствие, в том числе, военно-политическое, реализуется через многочисленных союзников и партнеров во всех важнейших регионах мира (это еще один важнейший ресурс американского мирового лидерства). В Европе США опираются на Североатлантический альянс; на Ближнем Востоке ориентируются на Израиль и арабские монархии; ищут возможности закрепиться в Закавказье и в Центральной Азии, в частности, через Турцию и Пакистан; надежными союзниками американцев в Азиатско-Тихоокеанском регионе остаются Япония, Южная Корея, Таиланд и Филиппины. С целью собственной глобальной гегемонии Вашингтон пресекает попытки прочих государств, вне зависимости от отношений с ними, выйти хотя бы на уровень регионального лидерства. США оказывают противодействие региональному доминированию КНР [17.С.51–52] (в частности, с этим

связан «поворот на Восток» при администрации Б. Обамы [18.С.13–14], препятствуют усилению мирового влияния ЕС, наконец, всеми способами мешает России стать лидером на постсоветском пространстве. Две последние задачи Вашингтон решает в современных условиях одновременно, поддерживая новые власти Украины. Украинский кризис угрожает и проводимой Россией евразийской интеграции, и создает напряженную ситуацию у границ Европейского Союза [19.С.30].

Поддерживаемые Вашингтоном международные институты являются для США лишь инструментом для контроля над регионами мира. Это прекрасно доказывает тот факт, что американские политики тяготятся зависимостью от международных структур. Вмешиваясь в дела других государств, Вашингтон не только стремится обойти Совбез ООН (американцы предлагали прямую отмену права вето Совета безопасности ООН, «добровольный» отказ от применения этого права, нивелирование права вето через расширение состава Совбеза [5.С.102–103]), но иногда вынужден преодолевать даже сопротивление своих союзников по НАТО. Современная история дает множество примеров, когда Соединенные Штаты нарушают принципы равноправия и суверенитет государств. С распадом СССР США все чаще стали считать получение санкций международного сообщества в преддверии своих военных акций излишним, объясняя это необходимостью превентивного удара [9.С.14–15].

Другими словами, Вашингтон стремится сковать большинство государств международными обязательствами, оставив Соединенные Штаты фактически над системой (хотя формально они также участвуют в интеграционных процессах). Если США и дальше будут иметь возможность самостоятельно определять степень демократичности или опасности того или иного режима, а также принимать против любого государства карательные меры, вплоть до военных (в настоящее время американское руководство все чаще обращается не к экономическим, а силовым способам воздействия); то в таком миропорядке едва ли какая бы то ни было страна может чувствовать себя в безопасности. В особенности, это касается России, ведь она не вписывается в геополитический проект США в качестве самостоятельной державы с ориентированной на национальные интересы внешней политикой. Политика Соединенных Штатов направлена на то, чтобы не допустить усиления влияния России на постсоветском пространстве, в Евразии, в целом. В частности, Вашингтон препятствует экономической и военно-политической интеграции стран СНГ под эгидой Российской Федерации. Ярким проявлением этого является активность США на Украине, выдавливание России с Южного Кавказа и из Средней Азии [10.С.85–86, 52]. З. Бжезинский еще в конце XX в. предсказывал вступление Украины в ЕС и НАТО, ведь без украинской территории Россия теряет статус евразийской державы [11. С.82–83]. Как и в отношении Евразии, на постсоветском пространстве Вашингтон придерживается стратегии обеспечения «геополитического плюрализма» на постсоветском пространстве, иными словами, не допускать здесь усиления одной страны.

Руководство США прекрасно осознает, что американское лидерство в мировой экономике является одновременно и важнейшим условием, и одним из самых действенных средств обеспечения глобальной гегемонии Соединенных Штатов. Именно поэтому развитию американской экономики уделяется столько внимания. Это выражается, например, в поддержке американского технологического преимущества [12.С.25], а также в экономических войнах, которые США ведут как против своих союзников, так и против соперников. Так, американские антироссийские санкции, во многом, нацелены именно на то, чтобы отрезать России доступ к западным технологиям и финансовым ресурсам, чтобы выдавить ее с нефтяных и газовых рынков Европы [12.С.143–146]. Реализация внешнеполитических стратегий и обеспечение военно-политического глобального доминирования США, как уже упоминалось выше, требует превосходства Америки в области военных технологий. Американцы вкладывают гигантские средства в самые фантастические проекты – геофизическое (атмосферное, литосферное, гидросферное,

экологическое), озонное, нейтронное, ускорительное, плазменное, лазерное и многие другие сверхсовременные разработки [12.С.6–7].

В этой ситуации Россия прилагает усилия для ограничения гегемонистических поползновений США, реализуя во внешней политике концепцию многополярного мира. Многополярность в политике предполагает наличие в мире нескольких крупнейших центров силы, не превосходящих и не распространяющих своё влияние друг на друга. Она исключает превосходство одной или группы стран над остальными, создает условия для равноправного международного сотрудничества через справедливую конкуренцию, диалог и договоренности. Практическое начало создания многополярного мира положила российско-китайская Декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка, подписанная в Москве в 1997 году. В ней констатируется, что «стороны в духе партнерских отношений будут прилагать усилия для содействия развитию многополярного мира и установлению нового международного порядка». Отмечается необходимость проститься с мышлением времен холодной войны и блоковой политикой, и выражается «озабоченность по поводу попыток расширения и усиления военных блоков, поскольку эта тенденция может вызвать угрозу безопасности отдельных стран, нагнетание напряженности в региональном и глобальном масштабе». Подчеркивается главенствующая роль ООН в мире и то, что ни одна другая международная организация не сможет заменить ее, а миротворческие операции могут проводиться только по решению СБ ООН. Говорится, что Россия и Китай «утверждают долговременные межгосударственные отношения нового типа, не направленные против третьих стран. По сути в этом документе сформулированы основы новой концепции развития международных отношений в XXI веке. В 2005 году Россия и Китай подписали вторую декларацию. В ней отмечается о «приверженности формированию многополюсного мира и нового международного порядка», но уже в первом пункте отмечается, что «мир переживает сегодня перемены исторического масштаба», и что «формирование нового международного порядка обещает быть сложным и длительным» [13]. Практической реализацией данной политики явилось успешное развитие Шанхайской организации сотрудничества, которая, по сути, стала новым глобальным центром мирового развития, но уже на иной платформе, отличной от американской. Сегодня в нее входит 20 членов, из которых 14 полноправные. Она объединяет 3,4 миллиарда человек. И хотя это не военный блок в традиционном понимании, главной целью ШОС является защита безопасности ее членов с акцентом на экономическое взаимовыгодное сотрудничество. Наряду с ШОС единое экономическое, военно-политическое и культурное пространство в мире в противовес американской гегемонии создают страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) и Евразийского союза. Это особенно значимо, так как действующие международные институты фактически находятся под контролем США и НАТО.

В обстановке стремления США к глобальному господству Россия прилагает максимум усилий для развития современной экономики и обеспечения национальной безопасности. Без развитой экономики в купе с сильной армией Российской Федерации будет трудно решить актуальные внешнеполитические проблемы (например, добиться разумных компромиссов по основным линиям противоречий с НАТО и США [14.С.181–182]), и в целом сохранить одно из лидерских мест в глобальной геополитической комбинации. Эти идеи нашли документальное выражение в российской Стратегии национальной безопасности, среди приоритетов которой: экономический рост, переход на новый уровень технологического развития, преодоление сырьевой направленности экономики России. Немаловажным условием для этого является развитие экономических связей Российской Федерации: экономическая интеграция на постсоветском пространстве, активизация экономических контактов с европейцами, закрепление российских товаров на мировом рынке [15.С.6–7]. Однако именно здесь мы сталкиваемся с мощным американским противодействием: США не хотят уступать свои лидерские позиции в мировой экономике и торговле, всячески защищают доллар как главное платежное средство на мировых рынках. С американцами в обозримой перспективе России едва ли удастся выстроить активные

экономические отношения. Все же полностью закрываться от запада нельзя: именно там находятся основные источники передовых технологий и инвестиций – одним из возможных выходов из этой ситуации является налаживание экономических связей с европейскими государствами [16.С.4–5].

Не оспаривая важность военных, экономических и внутривнутриполитических мер предотвращения угроз, порождаемых американской политикой глобального доминирования, все больше экспертов сходятся в том, что эффективное противоборство в геополитической игре без выдвижения уникальной и притягательной для прочих стран идеологии или стратегии развития немыслимо. Самобытное идейное наполнение внутренней и внешней политики может выступить не только важнейшим условием, но и своего рода формой противостояния гегемонистским устремлениям США. Последние события еще больше актуализировали эту проблему: отсутствие четкой и привлекательной национальной стратегии ослабило наши позиции в борьбе за умы украинцев [16.С.4], и в развернувшейся на фоне украинского кризиса информационной войне с западом в целом.

Чтобы исключить возможности реализации в России американских сценариев «цветных революций» необходимо разрешить внутренние конфликты в нашем обществе, прежде всего, социальные, во многом, являющиеся источником и для остальных [17.С.178–179]. Понимание этой одной из важнейших задач для будущего страны в целом отражено и в стратегических документах. Отстаивание российским правительством национальных интересов на международной арене требует поддержки всего общества и некоторых его групп, в особенности, например, крайне важным представляется морально-политическое состояние военнослужащих [18.С.75]. Именно поэтому государство одной из важнейших своих задач признает укрепление единства и стабильности российского общества. Важную роль здесь играет национальная идеология развития страны. Об этом свидетельствует недавнее прошлое в истории нашей страны, когда советская идеология (при всех ее недостатках) обеспечивала социально-политическое единство всех народов страны и явилась мощным фактором их победы над фашистской Германией в годы Второй мировой войны. Нет советской идеи, а с ней нет и Советского Союза – гаранта послевоенного мира.

Вместе с тем поиск собственной национальной идеи и стратегии развития еще продолжается, в особенности, это касается вектора нашей цивилизационной направленности. Западная ориентация дискредитировала себя достаточно быстро, обращение к востоку до сих пор остается актуальным, однако есть сомнения, что Россия сможет найти и там свое место. По мере возрождения патриотических чувств все большую популярность приобретают идеи особого пути, которые играют важную роль в планах интеграции постсоветского пространства вокруг РФ (евразийский проект). С другой стороны, формируется и набор ценностей, которые Россия намерена отстаивать на международной арене: многополярный миропорядок, равенство всех субъектов международных отношений, верховенство международного права, принципы равной безопасности [19.С.177; 22.С.84–89; 10.С.29]. Российская Федерация постоянно выступает с инициативами международного контроля и запрета распространения вооружений в космосе. Показательно, что США старается сохранить свободу рук в данной области. В этой связи вполне обоснованы опасения активизации гонки вооружений в космосе, милитаризации космического пространства усилиями КНР и США. Российские предложения по демилитаризации космоса отчасти воплотились в резолюции ООН 2006 г. «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». В следующем году Россия и Китай предложили ООН проект запрета на размещение в космосе ударных боевых систем, вывода в космическое пространство любых вооружений и применения силы против космических объектов. Вашингтон не поддержал российско-китайскую инициативу, а также не стал присоединяться к Декларации о запрещении размещения в космосе ударных боевых систем, подписанных РФ и КНР. В 2009 г. Д. Медведев условием переговоров по СНВ-3 выдвинул демилитаризацию космоса, США отказались, в результате, в Пражский договор этот пункт не попал [20.С.150–151].

США в одностороннем порядке не продлили действие Договора о ракетах малой и средней дальности с Россией, стремясь достичь стратегического превосходства, создавая глобальную систему ПРО. В воздушно-космической сфере России угрожают космические аппараты, межконтинентальные баллистические ракеты, гиперзвуковые планирующие боеголовки, баллистические ракеты средней дальности, оперативно-тактические и тактические баллистические ракеты, БЛА, стратостаты и перспективные стратегические бомбардировщики, воздушные пункты разведки и управления, стратегическая и тактическая авиация, крылатые ракеты наземного, морского и воздушного базирования, БЛА [21.С.118]. Считается, что главная опасность исходит от крылатых ракет большой дальности: хотя на их полет требуется два – три часа, все же пуск может быть осуществлен скрытно, кроме того, обнаружение и перехват низколетящей ракеты вызывают затруднения [21.С.118, 123].

На все эти вызовы российское военно-политическое руководство разрабатывает свои симметричные и асимметричные ответы. В России продолжают работы над лазерным оружием, развиваются российские проекты в области робототехники. В России также ведутся работы над гиперзвуковыми крылатыми ракетами: российский «Циркон», если верить СМИ, должен в 5–6 раз превзойти по скорости звук, а дальность его полета составит 400 км. С учетом американских разработок в рамках большого глобального удара важное значение для обеспечения национальной безопасности имеет развитие программ тяжелого ракетного комплекса «Сармат», МБР «Авангард», российской системы ПРО С-500 (способна бороться против развиваемых в США гиперзвуковых средств). При этом для нас важно, не втягиваясь в дорогостоящую гонку вооружений, заниматься постоянным совершенствованием отечественных Вооруженных сил, поддерживать их высокую боеготовность, развивать военную инфраструктуру страны, проводить качественное и количественное перевооружение армии. Кроме строительства современных Вооруженных сил, повышение обороноспособности государства в немалой степени зависит от ряда внутренних мероприятий: патриотического воспитания молодежи, распространения в обществе сознательного отношения к обеспечению национальной безопасности, совершенствования нормативно-правовой базы в области обеспечения военной безопасности страны [15.С.5–6].

В нашем обществе, среди политиков и военных немало сторонников симметричных военных ответов на натовские выпады военного характера. Такой подход предполагает наращивание вооружений, активное развертывание военной инфраструктуры у наших западных границ, демонстрацию силы в регионе (например, проведение масштабных учений, невзирая на протесты натовцев), укрепление и расширение российского военного присутствия в различных точках мира [2.С.12–14,16–19]. Другие аналитики, наоборот, предлагают воздержаться от средств военного устрашения наших противников: стабилизировать ситуацию на западной границе; отказаться от интенсивных маневров в этом регионе, создать своего рода «разряженную зону» в пограничной полосе, снизить градус взаимной обвинительной риторики в мировых СМИ [22.С.831–832]. Некоторые эксперты считают, что эти действия обеспечат благоприятную атмосферу для решения внутренних проблем Российской Федерации, для налаживания отношений с заинтересованными в этом странами на постсоветском пространстве и во всем мире для реализации нашей цели по формированию построенного на базе противовесов многополюсного миропорядка. Представляется, что и первый, и второй подходы имеют право на существование и вполне могут дополнять друг друга. Полностью от ставки на военную силу отказываться нельзя, ведь даже в современном мире право сильного остается самым весомым аргументом на международной арене. В то же время по многим причинам неразумно наше противоборство с НАТО и США переводить в военную область, так же, как и чрезмерно увлекаться уступками западным странам: соответствующий опыт позднего СССР и молодой Российской Федерации говорит здесь сам за себя.

Как видим, в современных условиях США сделали ставку на усиление своего мирового лидерства, все чаще прибегая к силовым методам в решении международных

проблем, пренебрегая нормами справедливых и равноправных межгосударственных отношений, закрепленных в правовых документах ООН и других институтов. Гегемония США все более становится агрессивной, нарушая баланс интересов в международных отношениях, ведущая к хаосу в глобальном мире. В данных условиях современной альтернативой глобальной гегемонии США явилась концепция и международная практика развития многополярного мира, в котором доминируют принципы равноправных и справедливых международных отношений, баланса интересов разных сторон в различных сферах деятельности, открытости, суверенитета и взаимоуважения. Одним из инициаторов и основных субъектов этого развития выступает Россия. По сути, в XXI веке она продолжает диалектику советской политики мирного сосуществования стран с различными социально-экономическими укладами, включая в ее орбиту новые мощные субъекты международных отношений (Китай, Индия, Турция, Иран). Несмотря на сложности и противоречия, которые сегодня переживает мир, подобная международная практика создания равноправных центров мирового развития ведет к укреплению взаимовыгодного экономического, политического, гуманитарного сотрудничества. На смену однополярному миру приходит многополярный, как фактор его безопасного и стабильного развития. В связи с этим, выступая на пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи Президент РФ В.В. Путин отметил: «Конечно, мировая система многообразна и сложна и при этом беспрецедентно взаимосвязана. У каждого есть и свои объективные интересы, далеко не всегда совпадающие с интересами других, это тоже очевидно. Но есть и чувство общей ответственности. Наконец, надеюсь, даже, собственно, не сомневаюсь в том, что есть и здравый смысл, стремление к безопасности. Поэтому без системности мирового порядка не обойтись. Но нужна, безусловно, и гибкость и, добавлю, нелинейность, которая означала бы не отказ от системы, а умение организовать сложный процесс исходя из реалий, что предполагает способность учитывать разные культурно-ценностные системы, необходимость действовать сообща, переступая через стереотипы и геополитические шаблоны. Только так можно эффективно разрешать задачи на глобальном и региональном, да и национальном уровне»[23]. Такова сегодня философия строящегося многополярного мира. И только практика международных отношений покажет ее объективность и правильность выбора вектора развития глобального мира без войн и катаклизмов.

Библиографический список

1. **Троицкий М.** Трансатлантический союз. Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности. 1991–2004. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004. – 252 с.
2. **Гаджиев К.** Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). – М.: Экономика, 2007. – 751 с.
3. **Сваранц А.** Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. – М.: Гуманитарий, 2002. – 600 с.
4. **Уткин А.И.** Правда об Ираке, или битва в Месопотамии. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 480 с.
5. **Штоль В.** Армия «Нового мирового порядка». – М.: ОГИ, 2010. – 384 с.
6. **Некипелый И.** Угрозы военной безопасности России. Задачи личного состава по поддержанию боевой готовности, укреплению воинской дисциплины и правопорядка в условиях реформирования Вооруженных Сил Российской Федерации // Ориентир. – 1998. – № 5. – С. 50–53.
7. **Бубнова Н.** Российский фактор в военно-политической стратегии Барака Обамы // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 6. – С. 5–17.
8. **Симония Н., Торкунов А.** Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности // Полис. – 2015. – № 3. – С. 27–37.

9. **Ефимов Н.** Политико-военные аспекты национальной безопасности России. М.: Коми Книга, 2006. – 240 с.
10. Войны XXI века: теоретический труд / под общ. рук. В. Третьякова. Военная Ордена Ленина Краснознаменная Ордена Суворова Академия Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. – М.: Полиграфическое бюро ВАГШ, 2000. – 286 с.
11. **Эрлер Г.** Глобальная монополия. Мировая политика после распада Советского Союза. – М.: Экономическая демократия, 1999. – 122 с.
12. **Самсонов В.** Война и политика. Что принесет XXI век в эти извечные для человечества понятия // Ориентир. – 1997. – № 4. – С. 4–7.
13. **Шахмин Н.** Россия — основа многополярного мира. // Молодой учёный. – 2018. – №9 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170510/239314369.html> (дата обращения 30.10.2019).
14. **Бартош А.А.** Как закладывались основы стратегии глобализации альянса («Исследование о расширении НАТО» 20 лет спустя) // Проблемы национальной стратегии. – 2015. – № 5 (32). – С. 168–184.
15. **Нестеров А.О.** Комплекс дипломатических, военно-политических и военно-экономических мер укрепления обороноспособности Российской Федерации в рамках многоаспектного процесса модернизации НАТО // Армия и общество. – 2013. – № 4 (36). – С. 1–8.
16. **Чернега В.** Россия и запад: перспективы компромисса // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2017. – Вып. 44 (60). – С. 2–5.
17. **Мельков С.А.** Янки везде: как США должны лидировать // Власть. – 2015. – № 4. – С. 25–28.
18. **Бартош А.А.** Модель управляемого хаоса в сфере военной безопасности // Вестник Академии военных наук. – 2014. – № 1 (46). – С. 69–77.
19. **Куклина И.Н.** Борьба за мир: актуальность для России // На пути к миру и безопасности. – 2016. – № 2 (51). – С. 175–179.
20. **Фененко А.** Современная международная безопасность: ядерный фактор. – М.: Аспект Пресс, 2013. – 573 с.
21. **Мясников Е.** Воздушно-космическая угроза России // Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. – М.: РОССПЭН, 2012. – С. 116–140.
22. **Ознобищев С.** Россия и НАТО: от украинского кризиса к новому взаимодействию // Ежегодник СИПРИ, 2015. – С. 823–834.
23. **Путин В.В.** Выступление на итоговой пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 3 октября 2019 года. Сочи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61719> (дата обращения 30.10.2019).

УДК 328

*Костромской государственный университет
Доктор политических наук, профессор кафедры
философии, культурологии и социальных
коммуникаций*

Зайцев А.В.

Россия, Кострома, тел. 8 910 957 42 35

e-mail: aleksandr-kostroma@mail.ru

Kostroma State University

*Doctor of Political Sciences, Professor, Department of
Philosophy, Cultural Studies and Social
Communications*

Zaitsev A.V.

Russia, Kostroma, tel. 8 910 957 42 35

e-mail: aleksandr-kostroma@mail.ru

А.В. Зайцев

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ДЕЛИБЕРАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ В КИТАЕ

В данной статье рассмотрены существующие в современном Китае подходы к гражданскому обществу и делиберативной демократии, органически присущих западноевропейской политической теории и практики. Руководство Китая и китайские политологи в принципе не отвергают практической значимости наличия гражданского общества и делиберативной (консультативной демократии). Однако сохраняют свой подход к их теоретическому обоснованию и практической реализации с китайской спецификой. Это обстоятельство побуждает многих исследователей отрицать существование в современном Китае и гражданского общества и демократических начал в политической сфере. Вместе с тем ряд как западных, так и китайских исследователей занимают диаметрально противоположные позиции, усматривая в КНР развивающееся гражданское общество и элементы делиберативной демократии.

Ключевые слова: Китай, гражданское общество, делиберативная демократия, негосударственные организации, авторитаризм, национальные традиции, общество восточного типа, китайская специфика.

A.V. Zaitsev

ON THE ISSUE OF CIVIL SOCIETY AND DELIBERATIVE DEMOCRACY IN CHINA

This article discusses the approaches to civil society and deliberative democracy existing in modern China that are organically inherent in Western European political theory and practice. The Chinese leadership and Chinese political scientists, in principle, do not reject the practical importance of having a civil society and a deliberative (consultative democracy). However, they retain their approach to their theoretical justification and practical implementation with Chinese characteristics. This circumstance prompts many researchers to deny the existence in modern China of both civil society and democratic principles in the political sphere. At the same time, a number of both Western and Chinese researchers occupy diametrically opposite positions, seeing in the PRC a developing civil society and elements of deliberative democracy.

Key words: China, civil society, deliberative democracy, non-governmental organizations, authoritarianism, national traditions, oriental society, Chinese characteristics.

На протяжении всей истории Китая гражданское общество подавлялось государством, появление относительно независимого гражданского общества – это продукт Нового времени. Хотя в сфере торговли и транспортных перевозок уже также существовали самостоятельные организации типа гильдий (синхуэй), однако до 20 в. эти организации еще не были негосударственными организациями в современном смысле, а представляли собой организации типа цехо-гильдий (банхуэй).

Только в 20 в., испытав влияние западной цивилизации, начали активизироваться негосударственные организации, относительно независимые от правительства.

Однако до сих пор еще не исследовано, сколько, в конце концов, существовало негосударственных организаций в то время, и какова была степень их активности. Данные соответствующих подсчетов очень различаются. Например, в некоторых источниках сообщается, что в первой половине 20 в. действовало примерно 1000 неправительственных организаций, по оценкам других исследований их было более 80 тысяч.

После прихода к власти КПК в 1949 г., когда в экономической сфере утверждалась социалистическая общественная собственность и плановая (командная) экономика, а в негосударственных организаций в то время, и какова была степень их активности. Данные соответствующих подсчетов очень различаются. Например, в некоторых источниках сообщается, что в первой половине 20 в. действовало примерно 1000 неправительственных организаций, по оценкам других исследований их было более 80 тысяч.

После прихода к власти КПК в 1949 г., когда в экономической сфере утверждалась социалистическая общественная собственность и плановая (командная) экономика, а в политической сфере реализовывалась высокоцентрализованная система, ядром которой было единое партийное руководство, негосударственные организации, сформировавшиеся в период до 1949 г., почти полностью исчезли. В начале 1950-х гг. было только 44 центральных (общегосударственных) общественных организаций, в 1965 г. их число не достигало 100, местных (региональных) общественных организаций было только около 6 тыс. Было всего 9 видов массовых организаций: Всекитайская Федерация профсоюзов, Коммунистический союз молодежи Китая, Всекитайская федерация женщин, Всекитайское научно-техническое общество, Всекитайская ассоциация промышленников и торговцев и др. Такая ситуация начала действительно меняться только в конце 1970-х гг., когда стал проводиться курс «реформ и открытости» [6.С.120-121].

После 1978 г. в Китае под руководством Дэн Сяопина осуществлялся курс «реформ и открытости», что привело к коренным переменам в китайском обществе. В 1980-х гг. в Китае начала осуществляться рыночноориентированная реформа экономической системы, постепенно отказались от плановой экономики, развивали социалистическую рыночную экономику, изменили единую структуру коллективной и государственной форм собственности на систему разных форм собственности: государственную, коллективную, индивидуальную с соответствующей формой капитала: единой, совместной, иностранной. Существенно возросла производительность, повысился уровень жизни населения. Именно это стало подлинной причиной активного развития негосударственных организаций.

Внедрение в Китае рыночной экономической системы непосредственно вызвало не только резкий рост числа негосударственных организаций, но и дальнейшее разнообразие их типов. Более важно, что эти вновь образовавшиеся негосударственные организации по своему характеру принципиально отличаются от общественных организаций, существовавшие до «реформ и открытости». После 1980-х гг. резко возросла самостоятельность негосударственных организаций и их правовой статус.

Вплоть до начала периода «реформ и открытости» КПК и возглавляемое ею правительство в целом придерживались негативного отношения к общественным организациям, полагая, что в социалистическом Китае невозможно формирование относительно независимого гражданского общества. До начала «реформ и открытости» степень легальности гражданского общества была чрезвычайно низка. Сами термины – «частные организации», «частное общество», «общество горожан», «гражданское общество» – после 1949 г. следовало употреблять с осторожностью. Для многих людей «общество горожан» означало «буржуазное общество», «гражданское общество» или «частное общество» означало противопоставление правительству. После начала «реформ и открытости», с одной стороны, массово появились относительно независимые негосударственные организации.

По утверждению китайского политолога Ю. Кепина, «с начала 1990-х гг. в научных кругах Китая началось обсуждение этой тематики. Одним из результатов этой дискуссии стало признание в научных кругах концепции и факта существования гражданского

общества» [5]. С Ю. Кепином солидарен и российский исследователь В. Ганшин, который признает наличие гражданского общества в Китае. Однако, по его мнению, «тот выбор, который был сделан Китаем в 1949 году, предполагает невозможным восприятие политических установок гражданского общества западного образца» [1.С.16].

Подобно тому, как изменилось отношение партии и государственных органов к гражданскому обществу, также изменилась форма управления им: от подавления до разрешения, от простого запрещения до предоставления умеренной свободы. В целом становление гражданского общества в Китае представляется как процесс разгосударствления (в широком смысле этого слова, а не только в смысле приватизации госпредприятий) социальной жизни и постепенного формирования демократических структур, то есть системы не зависящих от государства институтов гражданского самоуправления» [8.С.62].

Современное гражданское общество в Китае – это показательный пример гражданского общества, направляемого правительством и обладающего двойственной частно-государственной природой. Большинство китайских негосударственных организаций созданы правительством, поэтому их с полным правом можно отнести к структурам, получившим наименование ГОНГО (GONGO), то есть государственно организованные негосударственные организации. Государственная (или организованная) неправительственная организация (GONGO) считается организацией с правовым статусом неправительственной организации, но созданной или контролируемой правительством. В отличие от традиционных НКО или НПО такие структуры хотя и являются частью гражданского общества, однако в сфере публичной политики, в силу своей зависимости от государства (правительства), они защищают не столько общественные интересы и права граждан, сколько позиции институтов власти и правительственных органов. В этом заключается, на наш взгляд, одна из специфических особенностей гражданского общества в современном Китае [2.С.198-199].

Гражданское общество Китая характеризуется «ограниченной автономией некоммерческого сектора» и даже, несмотря на относительное изобилие существующих в КНР общественных организаций, гражданам этой страны принадлежит пассивная «роль в политическом процессе, как в силу сложившихся традиций, так и существующего политического строя, отводящего крайне узкие рамки для политического участия граждан» [9.С.95]. Канадский исследователь Т. Брук, полагает, что в КНР гражданского общества из-за «неподатливых национальных, изоляционистских и корпоративистских обычаев, которые препятствуют формированию зрелой публичной сферы или гражданской культуры» [14.Р.44]. Ин-хон Ши, китаец по своему происхождению, полагает, что в современном Китае нет гражданского общества вследствие того, что вера в коммунистические идеалы, а также социокультурные «традиции и личные интересы политического характера препятствуют тому, чтобы государство доверяло, одобряло или хотя бы терпело гражданское общество» [13.Р.228.]

С развитием гражданского общества в Китае теснейшим образом переплетена теория и практика китайской модели делиберативной или, в китайском варианте, консультативной, демократии [4.С.149]. Еще в 1980-е годы китайские лидеры начали вводить прямые выборы на уровне села. За этим последовали другие нововведения, в том числе совещательные опросы, публичные слушания, право граждан подать в суд на государство, инициативы по государственному информированию общественности, принятие ряда мер по относительной автономизации организаций гражданского общества и др. Несмотря на то, что многие из этих нововведений достаточно противоречивы, консультативные элементы государственной делиберативной политики строятся на совместных обсуждениях, которые порождают убеждение рядовых граждан на их влияние на принимаемые государственные решения, их законность и правомерность.

В докладе, представленном Ху Цзиньтао (бывшим генеральным секретарем Коммунистической партии Китая) на 18-м съезде КПК в 2012 году, впервые было упомянуто

понятие социалистической совещательной демократии. В докладе было сказано что «социалистическая консультативная демократия является важной формой демократии китайского народа», и на этой основе была сформулирована концепция «социалистической консультативной демократии». В докладе говорилось, что социалистическая совещательная демократия "является важной формой народной демократии в Китае." [18].

В ноябре 2013 года ЦК КПК провел Третий пленум Восемнадцатого национального конгресса, на котором совещательная демократия получила официальное закрепление в форме директивы для более низких уровней управления. В постановлении этого пленума говорилось, что консультативная или делиберативная демократия «это своеобразная форма социалистической политической демократии нашей страны, которая обладает своими преимуществами», а Народный политический консультативный совет Китая «это важный канал, через который осуществляется консультативная демократия» [11]. Будучи главной площадкой «делиберативной демократии», Народный политический консультативный совет Китая (НПК) играет все более важную роль в сфере формирующейся в Китае некоего подобия публичной политики с участием организаций представляющих гражданского общества и органов партийной и государственной власти и управления.

После 18-го съезда ЦК КПК произошла серия преобразований в заседаниях НПКС, например, создан механизм совещаний раз в две недели, выбираются темы, на которые обращает внимание правительство и которые беспокоят общественность, приглашаются члены НПКС, представители соответствующих правительственных ведомств и ученые для открытого обсуждения и высказывания своих предложений. Высокоставленные руководители Китая осознали, что в условиях многочисленных интересов и просьб, функционирование механизма делиберативной демократии, обсуждение вопросов с общественностью, принятие во внимание чаяний народа будет способствовать выпуску более рациональных политических мер, удобных в осуществлении.

Упоминание о совещательной демократии в документе Третьего пленума не было случайно, так как за ним последовали новые директивные документы ЦК КПК с указаниями об «Укреплении социалистической консультативной демократии» (9 февраля 2015 года), и с изложением роли Китайского народного политического консультативного конгресса в продвижение совещательной демократии (25 июня 2015 года).

На заседании по случаю 65-летия создания Народного политического консультативного совета Китая в сентябре 2014 года генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин в ходе своей речи сделал акцент на «демократию», что привлекло внимание общественности. На том заседании Си Цзиньпин высказал свое мнение на тему «демократии». Он отметил, что «существует множество форм осуществления демократии, не нужно придерживаться шаблонной модели». По мнению китайского руководителя, демократия - это не украшение, она нужна для решения проблем народа. Народная политическая консультация как важная форма народной демократии должна отвечать требованиям модернизации системы управления государством и соответствовать управленческим возможностям. «Широкая и эффективная народная демократия требует инноваций в сфере теории, института и работы народной политической консультации», - подчеркнул Си Цзиньпин. "Социалистическая консультативная демократия представляет собой специфическую форму народной демократии социалистического Китая, обладающую своеобразным преимуществом. Это также и важное проявления политики линии масс Компартии Китая в политической сфере", - продолжил Си Цзиньпин. По его словам, осуществление народной демократии и становление народа как хозяина своей судьбы требует масштабных консультаций среди народа по вопросам управления государством. Таким образом, по мнению высшего партийного руководства Китая, «необходимо стимулировать институционализацию широкой и многослойной социалистической консультативной демократии» [10].

Руководство КПК и китайские политологи регулярно подчеркивают, что институционализация делиберативной демократии в КНР имеет многоинституциональный

характер и отличается «обширностью» и «многослойностью» консультаций. Процесс институционализации консультативной демократии с китайской спецификой предполагает, что НСПК хотя и остается основным консультативным институтом, но совещательный процесс выходит за его пределы, имея иные каналы коммуникации и диалога КПК с обществом. «Всесторонне содействие институционализации совещательной демократии, в конечном счете, заключается в том, чтобы сформировать набор стандартов и процедур консультативной демократии», - полагают ученые-политологи из Научно-исследовательского центра теории социализма с китайской спецификой Центральной партийной школы Китая [19].

Исходя из выше изложенного можно выделить шесть основных проблем, нашедших официальных документах и публичных дискурсах высшего руководства КПК:

1) совещательная демократия является упорядоченным способом воплощения мудрости и силы китайского народа для того, чтобы улучшить управление и государственную политику под руководством Коммунистической партии Китая;

2) совещательная демократия является способом обеспечения включения населения в государственную политику;

3) совещательная демократия является ключевым ресурсом для укрепления легитимность партийного руководства;

4) совещательная демократия является способом обеспечения социальной гармония, предоставляя способ для разрешения проблем и требований, которые будут услышаны и направляется в политическую систему;

5) долгосрочной целью является не только развитие совещательной демократии в нескольких отдельных локусах общества и государства, а создание «многоинституциональной» и «целостная системы» совещательной демократии ;

б) конечная цель развития совещательной демократии - это обеспечение мин чжу, что означает «люди - хозяева».

Конкретные практики публичных слушаний и консультаций в современном Китае стали предметом многочисленных дискуссий о том, существуют ли там элементы делиберативной демократии или нет [3.С.149-150]. При этом одни исследователи указывали на наличие на низовом уровне целостной системы коллективных обсуждений. К примеру, М. Леонард, ссылаясь на мнение Дж. Фишкина, осуществившего в КНР целую серию делиберативных экспериментов, пишет: «Эта система показывает, как правительства в условиях отсутствия партийной конкуренции или традиционных институтов представительной демократии, практикуемой на Западе, могут, тем не менее, реализовать на высоком уровне два фундаментальных демократических принципа одновременно – политического равноправия и общественного участия» [7.С.116-117].

Другие авторы были настроены более осторожно, высказывая сомнение в возможности соединения авторитарной формы правления и принципов делиберативности [12]. Так, Р.Труекс. из Принстонского университета (США) в статье «Консультативный авторитаризм и его границы» в результате проведенного им исследования делает такой вывод: «Каналы с ограниченным участием могут временно повысить стабильность и приобрести некоторую поддержку среди граждан с низкими ожиданиями. Однако в долгосрочной перспективе такие реформы могут повысить ожидания, которые должны быть удовлетворены дальнейшими реформами». [16.Р.330].

Консультативный авторитаризм, как полагают, Б. Ни и М. Уоррен, является «формой правления, при которой обладатели власти используют коммуникацию для сбора предложений, которые будут использованы (will affect) при выработке действий, как информация о существующих предпочтениях, имеющих отношение к принимаемым решениям » [12.Р.273]. В более поздней обновленной версии этой же статьи под таким же названием эти же два автора дали такую характеристику консультативному авторитаризму:

«консультативный авторитаризм - режим, который широко использует авторитарную делиберацию» [12.Р.175].

При этом и тем и другим не хватало конкретного эмпирического материала для обоснования своих позиций [17]. Эту нишу попытался заполнить политолог из Японии Д. Тонг. В 2018 году «Японском журнале политологии» он опубликовал статью под названием «Насколько демократичны китайские обсуждения на низовом уровне? Эмпирическое исследование 393 совещательных экспериментов в Китае». В данном исследовании Д.Тонг изучил и детально проанализировал 393 реальных делиберативных практики в Китае и пришел к выводу, что «эти эксперименты на низовом уровне являются демократичными, сохраняя некоторые различия, нюансы и недостатки». Полная картина, по мнению Д. Тонга, все равно пока еще не ясна [15. РР. 630-642].

Таким образом, можно констатировать, что все исследования и гражданского общества и делиберативных практик в Китае на сегодняшний день сконцентрировались вокруг двух взаимоисключающих полюсов. Первая группа исследователей рассматривает возникновение и институционализацию гражданского общества и совещательной демократии в Китае как плавный транзит китайского авторитаризма по направлению к демократии (с китайской спецификой). Другая группа авторов категорически отрицает саму возможность сосуществования в КНР авторитаризма и демократии в условиях отсутствия развитого гражданского общества и состязательных процедур электоральной демократии.

Ю. Кепинг в статье под названием «Делиберативная демократия: последние достижения в теории и практике современных западных демократий» отмечает, что делиберативная демократия есть «свобода граждан путем равноправного диалога, обсуждения, рассмотрения и т.д., участвовать в принятии государственных решений и политической жизни». Общественные консультации и переговоры являются «необходимой частью демократического процесса принятия решений». Вследствие кризиса представительной и мажоритарной моделей демократии, западноевропейские теоретики, по словам Ю. Кепинга, разрабатывают новую модель демократии – теорию делиберативной демократии и «настойчиво призывают к расширению политического диалога и повышению роли диалога в демократическом процессе принятия решений» [20]. Китайские теоретики и практики исходят из того, что такие фундаментальные понятия как «гражданское общество» и «демократия», сформулированные в философии западного типа, основанной на индивидуализме, слабо коррелируются с ценностями социума восточного типа, отдающего, в соответствии с конфуцианскими традициями и национальной политической культурой, приоритет коллективному над личным и гармонии над самоутверждением. В этом заключается фундаментальное различие между западными и восточными подходами к гражданскому обществу и демократии.

Библиографический список

1. **Ганшин В.Г.** Китай и его соседи: на пути к гражданскому обществу. М., 2004.- 355с
2. **Зайцев А.В.** Институционализация диалога государства и гражданского общества: компаративный анализ. Кострома. КГУ им. Н.А. Некрасова. 446 с. 195-204.
3. **Зайцев А.В.** Делиберативная демократия и диалог в Китае // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 4 (24). С. 147-151.
4. **Зайцев А.В.** Делиберативная демократия, диалог и их место в конstellляции дискурса публичной политики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. № 15 (158). С. 147-153.
5. **Кепин Ю.** Рыночная экономика и становление гражданского общества в Китае. URL: http://ru.theorchina.org/xsqy_2477/201209/t20120919_234530.shtml [Электронный ресурс] Год издания: 19-09-2012 ((Дата обращения 04.02. 2020)

6. **Кепин Ю.** Демократия в Китае: вызов или шанс? // Демократия и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI века / Центр исследований постиндустриального общества; Вступ. статья В.Л. Иноземцева. — М.: Издательство «Европа». 2010. с.117-130.
7. **Леонард М.** О чем думают в Китае? Пер. с англ. И.В. Кузнецова. М.: АСТ. 2009. 222 с.
8. **Петров А.В.** Экономическая глобализация и гражданское общество в России и в Китае// Общество. Среда. Развитие. № 2(7).2008. С.55-65
- 9.**Сивинцева О.В.** Гражданское общество в Китае как особый тип взаимоотношений между государством и населением // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2014. № 1. С. 84-97.
10. Си Цзиньпин выступил с речью на собрании, посвященном 65-й годовщине учреждения НПКСК (2) [Электронный ресурс] URL: <http://russian.people.com.cn/n/2014/0922/c31521-8785704-2.html>. (Дата обращения: 04.02.2020).
11. Строительство политической системы социалистической демократии - Постановление 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (2013/11/18) [Электронный ресурс] URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztd/sbjzsqh/t1107637.htm> (Дата обращения: 04.02.2020).
12. **Baogang He, Mark E. Warren.** Authoritarian Deliberation: The Deliberative Turn in Chinese Political Development// Perspectives on Politics. Vol. 9, № 2. June 2011. pp. 269-289
13. **Shi Y.** The Issue of Civil Society in China and Its Complexity // Growth & Governance in Asia / Ed. by Y. Sato. Honolulu, 2004 PP. 225-232.
14. **Brook T.** Auto-Organization in Chinese Society. In T. Brook, & B. M. Frolic (Eds.). Civil Society in China. 1997. New York, London: M.E. Sharpe. P. 19-45.
15. **Tong D., He B.** How democratic are Chinese grassroots deliberations? An empirical study of 393 deliberation experiments in China // Japanese Journal of Political Science (JPN J POLIT SCI). December 2018. Volume 19, Issue 4 , pp. 630-642.
16. **Truex R.** Consultative Authoritarianism and Its Limits// Comparative Political Studies. № 50 (3) March 2017. P. 329-361
17. **Yonghong Z.** A Discussion on the Socialist Deliberative Democracy with Chinese Characteristics// Studies in Asian Social Science Vol. 1. № 1. 2014.
18. **社会主义协商民主制度**[Электронный ресурс] URL: <https://baike.baidu.com/item/社会主义协商民主制度/1287563> (Дата обращения 04.02.2020).
19. **怎样推进协商民主广泛多层制度化发展?** [Электронный ресурс]. URL: http://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2013-12/07/nw.D110000gmrb_20131207_6-01.htm. (Дата обращения 04.02.2020).
20. **俞可平协商民主：当代西方民主理论和实践的最新发展.** [Электронный ресурс] URL: http://www.china.com.cn/xsxb/txt/2006-11/06/content_7324102.htm. (Дата обращения 04.02.2020).

*Елецкий государственный университет
им. И. А. Бунина
магистр 2 курса института истории и культуры
И. Ю. Зубарев
Россия, г. Елец, тел. 89202717643;
e-mail: iwan.zubarew2016@gmail.com*

*Yelets State University
after I.A. Bunin
2st year master of the Institute of history and culture.
I. Y. Zubarev.
Russia, Elets, tel. 89202717643;
e-mail: iwan.zubarew2016@gmail.com*

И.Ю. Зубарев

ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ЛЕВЫХ РАДИКАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.

Статья посвящена рассмотрению феномена «левого» радикализма в пространстве не парламентских политических групп и объединений в России в эпоху 1990-х, начала 200-х годов. В статье рассматривается и анализируется идеология и экстремистская практика некоторых радикальных молодежных российских организаций. Автором делается попытка анализа особенностей появления и развития теоретической и практической деятельности леворадикальных политических групп в РФ.

Ключевые слова: политический радикализм, Россия в 1990-х гг., АКМ, РВС, НБП, красно-коричневые.

I.Yu. Zubarev

IDEOLOGY AND PRACTICE OF LEFT-WING RADICAL YOUTH MOVEMENTS IN RUSSIA AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

The article deals with the phenomenon of "left" radicalism in the space of non-parliamentary political groups and associations in Russia in the 1990s and early 2000s. The article examines and analyzes the ideology and extremist practices of some radical youth organizations in Russia. The author attempts to analyze the features of the emergence and development of theoretical and practical activities of left-wing political groups in the Russian Federation.

Key words: political radicalism, Russia in the 1990s, AKM, RVS, NBP, red-brown.

В сложные для истории России 1990-е, после распада СССР, на территории страны появляются и получают распространение молодежные политические течения и организации, отличающиеся радикализмом в идеологических взглядах и своей тактикой борьбы как с государством, так и идеологическими противниками на политическом поле. Причем, такие радикальные группы были характерны, как для «левого» политического поля, так и для «правого». В рамках исторического анализа характера и основных черт их развития попытаемся рассмотреть данный вопрос.

Следует прояснить, что термин «леворадикалы» является условным наименованием большого количества политических групп, чья идеология близка к анархизму, коммунизму, большевизму, сталинизму, троцкизму, и чья деятельность идет вразрез с парламентскими левыми политическими партиями и занимает более радикальные позиции по отношению к ним. Зачастую, такие организации составляют левую внесистемную оппозицию власти. Хорватский политолог Вуйтич в работе «Феноменология политического радикализма», давая характеристику левым и правым радикальным движениям, написал: «Для всех них характерно отрицание плюрализма, парламентской демократии, неприятие иных политических движений, идеологий и партий, в том числе и тех, которые относятся к так называемым умеренным левым и правым» [1.С.240].

Отметим, что появление и деятельность леворадикальных организаций в РФ в указанный исторический период было обусловлено несколькими факторами: во-первых, рост социального расслоения и социального неблагополучия, вследствие резкой смены политико-экономической системы и общего падения доходов населения; во-вторых, отсутствие, неразвитость институтов гражданского общества, из-за чего связь между населением и властью была нарушена. В связи с этим рождались идеи о возвращении «к старому и доброму», радикальные идеи вернуть утраченное, или даже, можно сказать «украденное».

Так же, к еще одному следствию популяризации леворадикальных идей можно считать появление и рост националистических течений среди политической молодежи в данное время.

Основной состав левых радикальных и экстремистских организаций – молодежь так называемых «депрессивных» городских и сельских районов [2.С.108].

Отличительной особенностью левых радикальных организация является оппозиционность к легальной левой оппозиции, а так же, вместе с этим, размытость политических идей и отсутствие конкретной конечной цели политической борьбы.

Для наглядности феномена леворадикального движения в современной России рассмотрим идеологию и деятельность некоторых организаций. Наиболее знаменитыми в данный период времени леворадикальными группами являются следующие: «Новая революционная альтернатива» (НРА), «Революционный военный совет» (РВС), Национал-большевистская партия (НБП), «Авангард красной молодежи» (АКМ). Отметим, что в дальнейший период истории России деятельность ряда из них будет запрещена на территории нашей страны.

В рамках исторического анализа рассмотрим общие черты данных организаций которые вели свою деятельность в указанный период в нашей стране.

Новая революционная альтернатива возникла в 1996 году. В новую леворадикальную организацию вошли члены Ассоциации движений анархистов «АДА», а так же некоторые группы официальных коммунистических молодежных движений, такие как, например (РКМС) (революционный коммунистический союз молодежи). Следует упомянуть, что РКМС занималась именно пропагандой и обоснованием коммунистических идей для современной России и не занималась радикальной практикой, видимо, поэтому некоторые ее члены выбрали для себя более радикальную среду. Однако, следует упомянуть, что процент именно коммунистов в организации был крайне мал. Так судя, по исследованию Бученкова Д. Е. «Анархисты в России в конце XX века», большая часть НРА составляли выходцы из анархистской среды [3.С.183].

Анархистская часть НРА взяла на вооружение идеологию анархо-коммунизма П. А. Кропоткина. Основная идея кропоткинского анархизма – это построение саморегулирующихся общин, чье внутреннее устройство основанное на принципах прямой демократии. Отметим, что террор допускался П.А. Кропоткиным, как средство революционной борьбы. Коммунистическая же часть НРА разделяла базовые положения марксизма-ленинизма и исходила из убеждения, что «единственный путь победы коммунизма – коммунистическая революция». Революция, по убеждениям «комсомольской» части организации, должна была привести к новой диктатуре пролетариата, как последней формой государства [3.С.183]. НРА рассматривалась ее сторонниками как боевой авангард социалистической революции.

Вопрос о судьбе государства, как писал Бирюков, в своем исследовании, широкого распространения не получил, так как мог привести к большим теоретическим разногласиям внутри НРА, поэтому, его просто опустили, дав возможность для сосредоточения сил на практической деятельности [3.С.184].

Отдельного внимания заслуживает взгляд идеологии НРА на тактику террористической борьбы. Террор рассматривается, как средство борьбы с милитаристской системой государства и монополией государственного насилия. Опираясь на Заявление НРА

№ 1 от 10 октября 1996 года, можно проследить эту идею. Так например, в «заявлении было написано»: «В сложившейся ситуации мы считаем подобные акции единственно возможным ответом государственно-милитаристской системе. Это ответ тех, кому чужды борьба за власть и бездумная свара за лучшее место под солнцем. Мы хотим, прежде всего добра и справедливости по отношению к тем, чьи права попирают ежедневно, ежечасно – к простым людям. Поэтому мы призываем честных – не доверяйте продажным выборам, где в очередной раз раздаются голословные обещания. Мы призываем мужественных – боритесь радикально и организованно за свои права, докажите, что в нашей стране государственная мафия не всесильна» [4]. Так же, в этом заявлении можно проследить отношение к Чеченской войне – негативное, НРА видело вмешательство военных в дела республики, как военное подавление волеизъявление народа.

Так же, следует упомянуть, что в «Заявлении» НРА обращала внимание на негативные последствия либеральных реформ в России, однако какого-то мирного пути выхода из кризисной ситуации не предлагала, и в принципе, теоретически не останавливалась на эти вопросы. Из чего можно сделать вывод, что НРА осознавало себя как организация «прямого действия».

Впервые, на практике НРА заявило о себе 9 октября 1996 года, когда ее члены взорвали бомбу у Останкинского военкомата в Москве, а в 1997 году заложили взрывное устройство Черемушкинском военкомате Москвы. Данные действия на наш взгляд однозначно имеют отрицательный характер. По мнению же НРА они были обусловлены «насильственному призыву в вооруженные силы». Так же, за активистами НРА числятся акции 13 июля 1997 г. у входа в здание Главной военной прокуратуры РФ, 1 августа 1998 г. и 4 апреля 1999 г. – в приемной ФСБ в Москве. При взрыве приемной ФСБ пострадал один сотрудник, получив осколочные ранения. Как сообщала газета «Коммерсант» от 9 апреля 1999 года: «Ответственность за теракт у здания ФСБ, совершенный в воскресенье, взяла на себя подпольная анархистская организация «Новая революционная альтернатива». В письме, присланном на радиостанцию «Эхо Москвы», анархисты сообщили, что «акция проведена в знак протеста против буржуазного террора со стороны полицейской системы российского государства в отношении радикальных противников режима» [5]. Согласно статье, подрыв был осуществлен в ответ на действие правоохранительных органов по отношению к фигурантам «Краснодарского дела» Марии Рандиной и Геннадия Непшикуева.

В ответ на эту статью изданию и автору статьи Сергею Дюпину было отправлено публичное письмо-опровержение. В этом послании опровергался посыл, о том, что НРА является анархистской, а так же ставился под сомнение вывод, что взрыв был осуществлен в ответ на «Краснодарское дело»: «из того, что «анархисты провели по всей стране митинги в поддержку товарищей" вовсе не следует, что "не исключено, что в Москве они решили прибегнуть к теракту». С той же долей вероятности можно утверждать, что «не исключено», что анархисты заинтересованы в конце света, поскольку их не устраивает существующая во всем мире система власти и эксплуатации» [5].

НРА прекратило существование в 2000 году после серии судебных дел: летом 1999 года лидер НРА Александр Бирюков был арестован, и, согласно приговору был признан невменяемым и отправлен на принудительное лечение; в 2000 году лидер Кировской ячейки Алексей Обжилин был арестован на 8 лет.

«Революционный военный совет» (РВС РСФСР) появляется в 1997 году. Организацию образует член Революционного коммунистического союза молодежи (РКСМ) и РКРП (российской коммунистической рабочей партии), вполне легальных, умеренных оппозиционных коммунистических движений. Так же он являлся главным редактором газеты «Молодой коммунист» и печатался в газете «Бумбараш», именно в этой газете будут публиковаться теоретические материалы РВС. Члены организации были сторонниками советского марксизма-ленинизма и радикальную деятельность обуславливали именно советской ленинской идеологией. Организация провозглашал курс на «подготовку и

осуществление вооруженного восстания с целью свержения буржуазного режима и установления диктатуры пролетариата в форме Советской власти» [З.С.194].

Вообще деятельность и состав Реввоенсовета отличался от той же НРА, в первую очередь, дисциплинированностью и строгой идеологической нагрузкой. Так, согласно Положению о «Реввоенсовете»: «РВС РСФСР образует собственные региональные отделения. Члены региональных отделений РВС организационно подчинены РВС РСФСР» [З.С.199]. Твердая дисциплина в РВС устанавливалась на основе «торжественной Присяги на верность трудовому народу», согласно которой член РВС «должен быть бдительным революционером, твердо хранить революционную тайну, выполнять беспрекословно, точно и в срок приказы и распоряжения Реввоенсовета, твердой рукой карать отступников от дела революции» [З.С.199]. Такая заговорческая деятельность больше роднила их с народниками XIX века, чем с большевиками. Заговорческие идеи РВС доходили до провозглашения революции в отдельно взятом регионе – Брянской области, из-за своего стратегического положения [З.С.197].

Согласно приказу номер 1 РВС РСФСР, опубликованной в газете «Бурбараш» от 1997 года, основу революционной армии должна стать организованная Рабоче-крестьянская армия, подчиняемая РВС. Причем каждый гражданин России, вступающий в ряды РККА, должен был принять Присягу на верность трудовому народу, в которой утверждалось, что воин РККА обязан «положить все силы, ... не пожалеть самой жизни для совершения социалистической революции; твердой рукой карать отступников от делам революции...» [З.С.201].

Теоретическая деятельность пропаганды РВС была направлена на формирование незаконных вооруженных формирований, чем Губкин занимается во Владивостоке, сбежав из центральной России после серии акций РВС.

Реввоенсовет нес ответственность за уничтожение памятника Николаю II в поселке Тайнинское под Подольском, 6 июля 1997 г. члены РВС заминировали памятник Петру I в центре Москвы.

Во Владивостоке лидер РВС собирался сформировать партизанский отряд для поднятия революции. Члены Реввоенсовета занимались насильственным изъятием финансовых средств у юридических лиц для издания подпольной коммунистической газеты. В этот период члены организации агитировали за создание «Дальневосточной Советской республики». Деятельность Реввоенсовета была прекращена после задержания в 2001 году Губкина.

Наверное, одной из самых радикальных молодежных движений, данного периода считается национал-большевистская партия (НБП), на данный момент запрещенная на территории РФ. НБП породила феномен, так называемых, красно-коричневых, соединило в себе как леворадикальные, так и праворадикальные идеи. Лидерами и идеологами партии были: А. Г. Дугин и Э. В. Лимонов. В 1993 году Э. В. Лимонов и А. Г. Дугин образуют «национал-большевистский фронт» и вместе издают «приказ № 1», в которой прописали основную цель движения: «устранение от власти антинациональной хунты и режима социальной диктатуры подавляющего меньшинства; установление нового порядка, основанного на национальных и социальных традициях русского народа». Партия была зарегистрирована официально, как политическая организация, в сентябре 1993 года, однако Лимонов долгое время отказывался от регистрации, считая, что это уведет партию от тактики прямого действия. Пытаясь выйти на государственный уровень, партия пыталась зарегистрироваться в МИНюсте, однако ей поступали одни отказы. В ответ, в 1998 году Лимонов провел конференцию, на которой он, практически угрожал властям терроризмом, в случае отказа: «Я не смогу, да и не захочу удерживать своих людей. Регистрация или терроризм!».

В пропаганде НБП использовала популярные левые тезисы, так, например, в программе от 2004 года, составленная уже после ухода Дугина и когда вся полнота власти в

партии перешла к Лимонову, в качестве экономического вектора развития страны предлагалось: «Восстановить систему социальных гарантий («льгот») в интересах большинства народа. Всё, что отнято у олигархов, должно быть отдано народу, а не новым кремлевским олигархам. Нынешние цены на нефть позволяют мгновенно и радикально улучшить жизнь народа, вырвать его из бедности и нищеты» [6].

Отменить привилегии для чиновников. Должны жить так, как живет народ, которым они управляют» [6]. Однако использовали, так называемые правые, националистические тезисы, как например, главная цель государства – защита русского населения за рубежом и т.д.

Вообще, говоря, о политическом окрасе сторонников партии, Лимонов писал: «Нам было совершенно все равно левые или правые, главное, люди хотели перемен и готовы были идти под наши знамена» [7.С.95].

Можно сказать, что НБП создавалась именно как партия прямого воздействия против государственной системы, сложившейся на территории РФ в 1990-х. Причем, главным борющимся, революционным классом был провозглашен не трудящийся народ, а именно молодежь [7.С.96].

К самым громким актам НБП можно отнести следующие.

Акция «Севастополь – русский город» 1999 год, в ходе которой члены партии захватили два этажа Морского клуба и укрепили транспарант с надписью: «Севастополь – русский город!».

Акция в Риге в знак протеста против «антикоммунистической» и «антирусской» политики правительства Латвии. В ходе акции 17 ноября 2000 года трое членов НБП захватили здание башни собора святого Петра и водрузили на ней красные флаги. В ходе штурма и захвата башни у нацболов была изъята учебная граната.

Правоохранительные органы обвиняли Лимонова и членов НБП в подготовке вооруженного восстания на севере Казахстана, в связи с чем 7 апреля 2001 года Лимонов был арестован, находясь на территории Алтайского края, это было так же связано с поимкой членов НБП при закупке оружия.

В результате глава НБП был обвинен за терроризм, организацию подпольной вооруженной группы, разжигание межнациональной розни и, согласно лишен свободы сроком на четыре года. Вернувшись из тюрьмы, Э. В. Лимонов продолжит руководить партией недолгий срок, вплоть до ее запрета на территории России.

К более мелким акциям и экстремистским выходкам членов НБП можно отнести схватки с сотрудниками правоохранительных органов. Члены НБП обвинялись и в разжигании ненависти на национальной почве, так, например, по этой статье были осуждены члены псковского отделения НБП, а так же имели место отдельные случаи нападения членов партии на представителей Кавказа и иностранцев [3.С.249].

В 2007 году Национал-большевистская партия, согласно решению Верховного суда РФ была признана экстремистской и до сегодняшнего дня остается запрещенной на территории РФ. В 2010 г. появляется партия «Другая Россия», основанной на идеологии НБП.

К менее радикальной, но не менее влиятельной, можно отнести молодежную организацию «Авангард красной молодежи» (АКМ). Авангард был создан в 1999 году, как радикальное молодежное ответвление партии «Трудовая Россия». Численность в различные годы была разной, но на 2007 год известно о 7000 активистов, что позволило организации стать основой «Левого фронта» [8.С.95]. По сути, это одна из самых организованных молодежных левых организаций, имеющих свою программу, устав, идеологию и осуществляющая свою деятельность до сих пор.

В уставе АКМ, который был принят на 1 Всесоюзном съезде организации от 4 мая 1999 года, были прописаны основные цели и идеи организации. Таким образом, проанализировав устав, можно проследить несколько моментов: во-первых, АКМ именовало себя молодежным ответвлением партии «Коммунисты России», а действует организация на

всей бывшей территории СССР, однако в 2014 году последний заграничный филиал АКМ перестал существовать. Идеология АКМ, согласно уставу, строилась на «марксизм-ленинизме, пролетарском интернационализме, советском патриотизме» [9].

Высшей целью АКМ провозглашалась «восстановление власти трудящихся в форме Советской республики, воссоединение Советских республик в форме СССР, а в дальнейшем – построение коммунистического общества, в котором свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» [9].

Авангард не уделял большое внимание экстремистской деятельности и революционному насилию так таковому, однако революционный сценарий признавался не только допустимым (в случае сопротивления эксплуататорских групп), но и даже желательным, так как именно в «радикальной бескомпромиссной борьбе проявятся сильные стороны членов АКМ, в то время как переговорные методы – заведомо проигрышны».

Деятельность АКМ была связано с проведением массовых митингов, пропаганде, собиранием пикетов и прочие формы мирного и не очень протеста. Однако многие члены АКМ пополняли ряды более радикальных организаций, таких как движение «антифа», «автономное действие» и других.

Таким образом, проанализировав идеологию и практику нескольких леворадикальных организаций России в 1990-х, начале 2000-х, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, эти организации появляются как ответ на сложную социально – экономическую ситуацию в стране и кризис в политическом пространстве власти. Во-вторых, всех их объединяла тактика «прямого действия», неформальный подход, акцент на молодёжь. В третьих, сложность процесса организации управления молодёжным движением со стороны самой власти в данное время и отсутствие внятной молодёжной политике порождали уход части молодого поколения в ряды данного рода организаций. В итоге большое распространение движений, основанных на радикализме и вливание в них представителей молодежи, наглядно демонстрирует отсутствие в это время должного диалога между властью и обществом в рамках эффективно действующих институтов на предмет предупреждения развития политического радикализма.

Библиографический список

1. **Калоева Е. Б.** Радикальная мысль. Феноменология политического радикализма / Е. Б. Калоева // Россия и современный мир. – Москва, 2018. – С. 240-244.
2. **Арчаков М. К.** К вопросу о появлении и деятельности леворадикальных общественных организаций в современной России / М. К. Арчаков // Известия Саратовского ун-та. Серия: социология, политология. – 2010. - № 1. – С. 108-111.
3. **Арчаков М. К.** Политический экстремизм в России: сущность, проявления, меры противодействия: Монография / М. К. Арчаков. — М. : Издательство Юрайт, 2018 ; Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. — 295 с.
4. Заявление НРА № 1 – [Электронный ресурс]: <https://piter.anarhist.org/37vzriv.htm>
5. «Анархисты перешли от дел к словам» газета «Коммерсант» от 9 апреля 1999 г. - [Электронный ресурс]: <https://piter.anarhist.org/bl39.htm>
6. Программа НБП - [Электронный ресурс]: http://pl.maoism.ru/opposition/NPB_prog.htm
7. **Ветренко И. А.** Эдуард Лимонов о национал-большевизме и политических прогнозах на будущее России / И. А. Ветренко // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт. – Омск, 2018. – С. 93-97.
8. **Бухович Е. В.** Молодежь постсоветской России: тенденции политического радикализма / Е. В. Бухович, И. В. Стрельников // Противодействие экстремизму и терроризму: философские, социологические и политические аспекты. – Краснодар, 2016. – С. 244-249
9. Программа АКМ - http://trudoros.narod.ru/party/akm_ust.htm

УДК 378.018.43

Воронежский государственный технический университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологи и истории
Л. В. Коваль
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 271-50-04;
e-mail: kov_lv@mail.ru

Voronezh State Technical University
PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
L. V. Koval
Russia, Voronezh, tel. (473) 271-50-04;
e-mail: kov_lv@mail.ru

Л.В. Коваль

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ К ОНЛАЙН-КУРСАМ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируются результаты социологического исследования, характеризующие отношение студентов младших курсов технических направлений к разным моделям онлайн-обучения при изучении гуманитарных, социально-экономических, естественно-математических и профессиональных дисциплин, обращается внимание на то, какими преимуществами и недостатками обладает обучение на онлайн-курсах с точки зрения студентов.

Ключевые слова: онлайн-курс, онлайн-обучение, система высшего образования, традиционное обучение, смешанное обучение, тьюторское сопровождение.

L.V. Koval

ATTITUDE OF TECHNICAL DIRECTIONS STUDENTS TO ONLINE COURSES IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

The article analyzes the results of a sociological study characterizing the attitude of junior students in technical areas to different models of online learning in the study of the humanities, socio-economic, natural-mathematical and professional disciplines, draws attention to the advantages and disadvantages of studying in online courses in terms of students.

Key words: online course, online education, higher education system, traditional education, blended education, tutor support.

Одной из инновационных тенденций в образовании в условиях роста цифровой экономики является развитие электронного обучения (онлайн-обучения), в целом, и онлайн-курсов, в частности. Онлайн-курс - это «вид электронного обучения, то есть организованный целенаправленный образовательный процесс, построенный на основе педагогических принципов, реализуемый на основе технических средств современных информационных (в том числе информационно-коммуникационных) технологий и представляющий собой логически и структурно завершённую учебную единицу, методически обеспеченную уникальной совокупностью систематизированных электронных средств обучения и контроля» [1]. Онлайн-курсы проникают в систему высшего образования. Они функционируют на базе ведущих вузов страны, таких как МГУ им. М. В. Ломоносова, Высшая школа экономики, Московский физико-технический институт и др. На конец 2020 год запланирована разработка интеграционной платформы непрерывного образования (профессиональное обучение и дополнительное образование [2]). Создание единой цифровой платформы для студентов высших учебных заведений ускорит внедрение онлайн-курсов в организацию учебного процесса в высших учебных заведениях.

Введение онлайн-курсов в академическую систему высшего образования является предметом дискуссий. И в западных исследованиях [3-4], и в работах отечественных авторов [5-10] рассматриваются преимущества и недостатки онлайн-обучения. В ряде публикаций подчеркивается, что развитие онлайн-обучения в нашей стране сталкивается с множеством трудностей, в том числе, с консерватизмом преподавателей высшей школы, их негативным отношением к такому виду обучения как онлайн-обучение [11-14]. Отрицательное отношение педагогов к электронному и дистанционному образованию подтверждается данными социологического опроса, проведенного в 2012-2016 годах в Казанском национальном технологическом университете [12]. Однако важно изучать не только позицию преподавателей. Не менее важно исследовать и отношение к онлайн-обучению студентов. Изучению этого вопроса и посвящена данная статья.

В феврале 2020 года среди студентов младших курсов нескольких технических направлений было проведено анкетирование. В социологическом опросе приняли участие 93 человека. Им был задан ряд вопросов, ответы на которые дают представление:

- об отношении студентов к разным моделям обучения, в том числе и моделям онлайн-курсов,
- о преимуществах и недостатках онлайн-курсов, с точки зрения студентов технических направлений.

При выяснении на основе какой модели обучения, хотели бы учиться студенты при изучении различных дисциплин, респондентам было предложено выбрать либо традиционную модель обучения с классическими аудиторными лекционными и практическими занятиями, либо отметить, что не имеет значения модель обучения, либо указать на одну из трех моделей онлайн-обучения. К действующим на текущий момент моделям онлайн-обучения относятся следующие модели:

- смешанное обучение (онлайн-курс дополняет традиционное обучение);
- онлайн-курс, сопровождаемый преподавателем того вуза, в котором обучаются студенты;
- самостоятельное освоение онлайн-курса при тьюторском сопровождении преподавателем другого вуза, где курс разработан [15].

Отношение студентов младших курсов технических направлений к разным моделям онлайн-обучения при изучении гуманитарных и социально-экономических дисциплин показано на рисунке 1.

Рис. 1. Отношение студентов к разным моделям онлайн-обучения при изучении гуманитарных и социально-экономических дисциплин

По данным, представленным на рис.1, 30,11 % респондентов хотели бы изучать гуманитарные и социально-экономические дисциплины на основе традиционной модели. Примерно столько же склоняются в сторону обучения на онлайн-курсах, которые исключают полностью классические лекционные и практические занятия. Из них 17,2 % студентов остановили свой выбор на модели онлайн-курса, сопровождаемого преподавателем того вуза, в котором обучаются студенты. Еще 11,83 % опрошенных выбрали модель, в которой самостоятельное освоение онлайн-курса сочетается с тьюторским сопровождением преподавателем другого вуза, где курс разработан. Около четверти студентов (25,8 %) хотели бы сочетать преимущества традиционного обучения с преимуществами онлайн-обучения. 15,05 % не определились в своем выборе.

То есть ни традиционное обучение, ни онлайн-обучение, полностью исключающее непосредственное взаимодействие преподавателя и студента, ни смешанный вариант обучения при изучении гуманитарных и социально-экономических дисциплин не имеет поддержки большинства среди студентов технических направлений младших курсов.

Выбор респондентами модели обучения при изучении естественно-математических дисциплин показан на рис. 2.

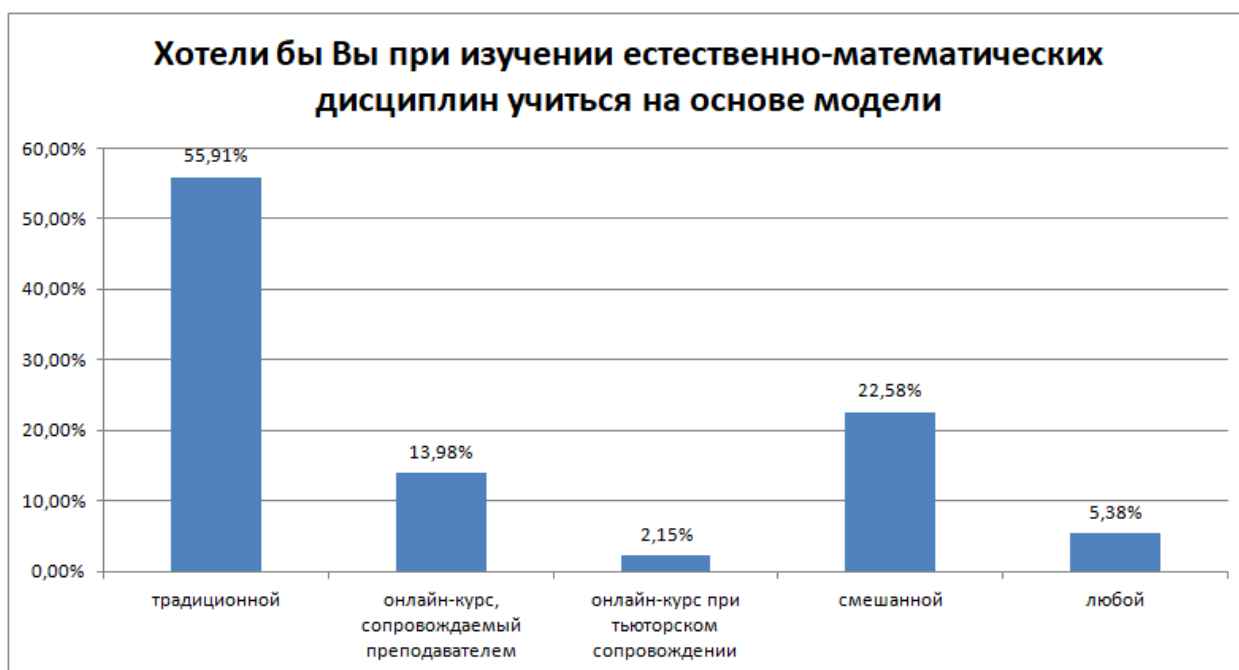

Рис. 2. Отношение студентов к разным моделям онлайн-обучения при изучении естественно-математических дисциплин

Из рис. 2 видно, что более половины студентов младших курсов (55,91 %) при изучении естественно-математических дисциплин хотели бы сохранить традиционное обучение в аудиториях. Небольшая часть студентов при изучении естественно-математических дисциплин предпочла бы электронное обучение, основанное на использовании Интернет-технологий при удаленном взаимодействии с преподавателем. При чем 13,98 % студентов указали в своих ответах, что хотели бы изучать онлан-курс, разработанный и сопровождаемый преподавателем высшего учебного заведения, в котором они учатся. Только 2,15 % респондентов выразили желание учиться онлайн по программам, подготовленным преподавателями ведущих в стране образовательных организаций высшего образования. Немалая часть студентов колеблется между традиционным и электронным обучением. Так, 22,58 % указали в своих ответах на смешанную модель обучения, а 5,38 % респондентов не смогли назвать своих предпочтений при ответе на вопрос о том, на основе какой модели обучения они хотели бы учиться при изучении естественно-математических дисциплин.

В целом, большинство студентов технических направлений отдали предпочтение традиционной модели обучения при изучении естественно-математических дисциплин. Но значительная часть студентов (38,71 %) выбрала одну из трех моделей онлайн-обучения. Самой популярной из них является смешанная модель обучения.

Позиция студентов при выборе модели обучения при изучении профессиональных дисциплин показана на рис. 3.

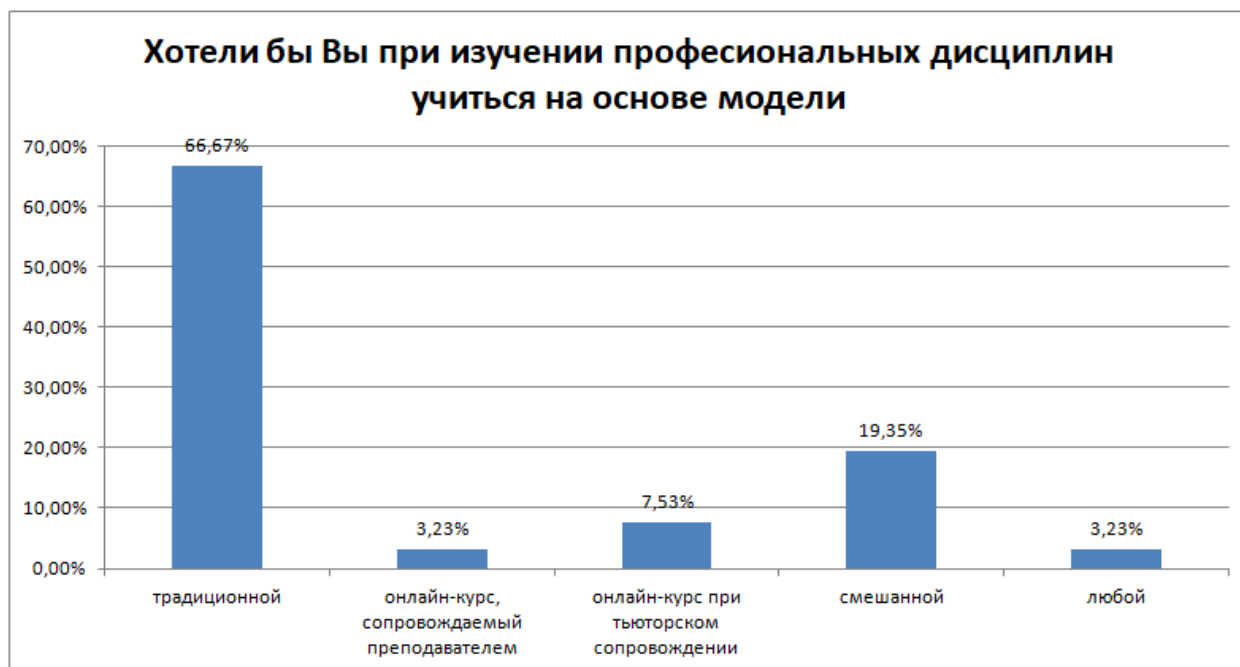

Рис. 3. Отношение студентов к разным моделям онлайн-обучения при изучении профессиональных дисциплин

Согласно результатам опроса, графически представленным на гистограмме (рис.3) подавляющее большинство студентов (66,67%) при изучении профессиональных дисциплин выразили желание учиться по традиционной модели, основанной на непосредственном контакте преподавателя и студентов.

В пользу онлайн-обучения высказалось меньшинство студентов. Из них 3,23 % выбрали бы онлайн-курс, сопровождаемый преподавателем своего вуза, 7,53 % опрошенных хотели бы пройти онлайн-обучение у преподавателей сторонних вузов, 19,53 % остановились на смешанной модели обучения. И лишь 3,23 % все равно, по какой модели обучения будет проходить изучение профессиональных дисциплин.

Таким образом, результаты анкетирования свидетельствуют о том, что большая часть студентов хотели бы продолжить свое обучение на основе традиционной модели обучения. При этом если при изучении гуманитарных и социально-экономических дисциплин только треть студентов хотела бы учиться по традиционной модели, то при изучении естественно-математических дисциплин больше половины, а профессиональных примерно две трети. Ни одна из моделей онлайн-обучения не получила поддержки у большинства студентов. Среди трех моделей онлайн-обучения больше всего выборов было сделано в пользу смешанной модели. По гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам на смешанную модель хотел бы перейти почти каждый четвертый респондент, а по естественно-математическим и профессиональным примерно каждый пятый.

В ходе социологического исследования было установлено то, какие преимущества и недостатки онлайн-курсов являются существенными для студентов.

Студентам предлагалось оценить значимость следующих преимуществ онлайн-курсов, разработанных с использованием дистанционных образовательных технологий:

- экономичность (снижает расходы на проживание для студентов из других регионов);
- доступность (отсутствие жесткой привязки к месту и времени обучения);
- обучение в индивидуальном темпе (скорость обучения устанавливается самим студентом);
 - свобода и гибкость (у студентов есть возможность планировать время, место и продолжительность занятий),
 - мобильность (наличие технических возможностей для установления эффективной удаленной обратной связи между преподавателем и студентом),
 - технологичность (возможность апробировать достижения информационных и телекоммуникационных технологий в процессе обучения) [16].

Преимущества, которые, с точки зрения студентов, имеют онлайн-курсы по гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам, изображены на рис. 4.

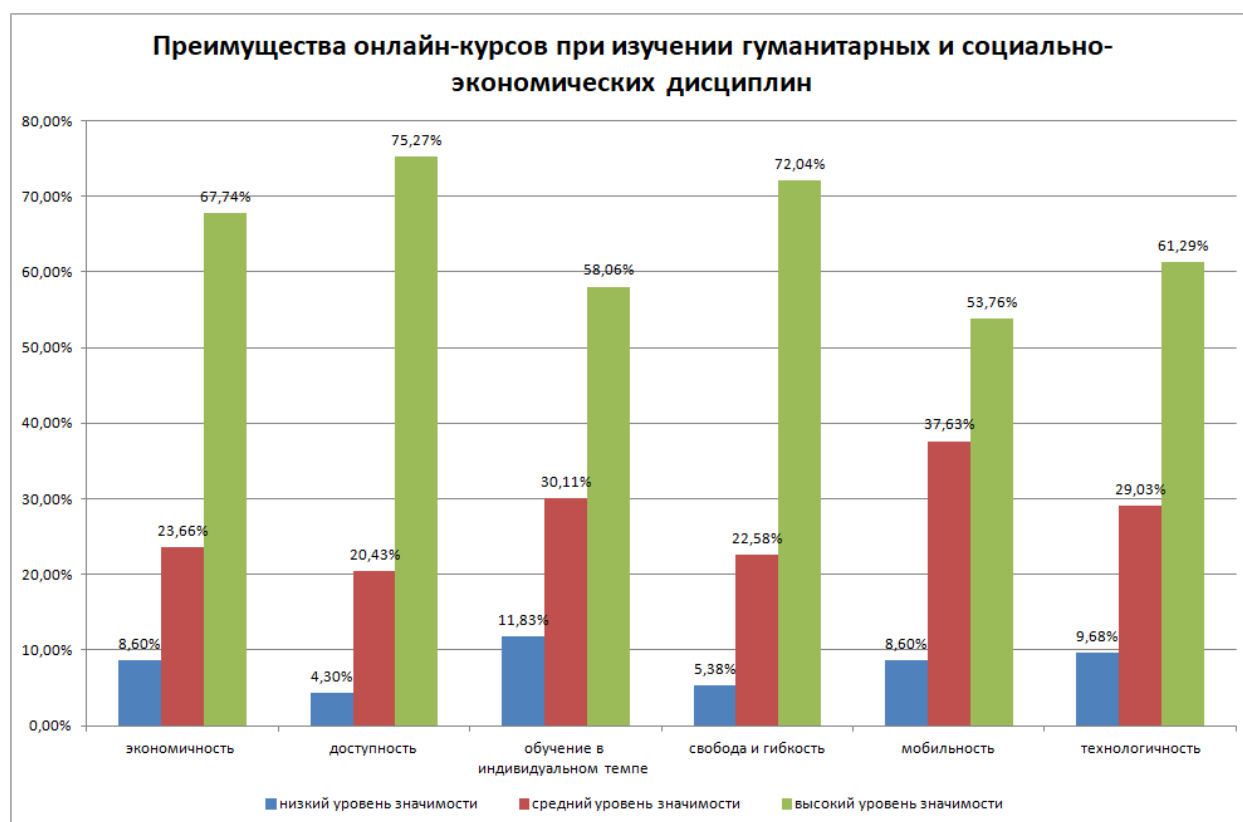

Рис. 4. Оценка студентами преимуществ онлайн-курсов при изучении гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Рис.4 показывает, что самыми важными преимуществами при изучении названных дисциплин являются доступность, свобода и гибкость. Именно эти особенности онлайн-обучения привлекают три четверти студентов (75,27 % и 72,04 % соответственно).

Несколько меньше респондентов (67,74 %) высоко оценили такие преимущества онлайн-обучения как экономичность.

Возможность апробировать достижения информационных и телекоммуникационных технологий в процессе изучения гуманитарных и социально-экономических дисциплин имеет большое значение для 61,29 % респондентов.

Таким образом, в студенческих ответах о преимуществах онлайн-курсов при изучении гуманитарных дисциплин наиболее важными для большинства являются достоинства так или иначе связанные с возможностью планировать место и время занятий. А вот возможность устанавливать индивидуальную скорость обучения, возможность оперативно взаимодействовать с преподавателем с помощью технических средств, возможность

апробировать достижения информационных и телекоммуникационных технологий в процессе обучения высоко оценили немногим больше половины студентов.

Тем не менее, большинство студентов отметили, что при изучении гуманитарных и социально-экономических дисциплин высокой значимостью обладают все преимущества онлайн-курсов и экономичность, и доступность, и обучение в индивидуальном темпе, и свобода и гибкость, и мобильность, и технологичность.

На рис. 5 можно увидеть оценку студентами преимуществ онлайн-обучения при изучении естественно-математических дисциплин.

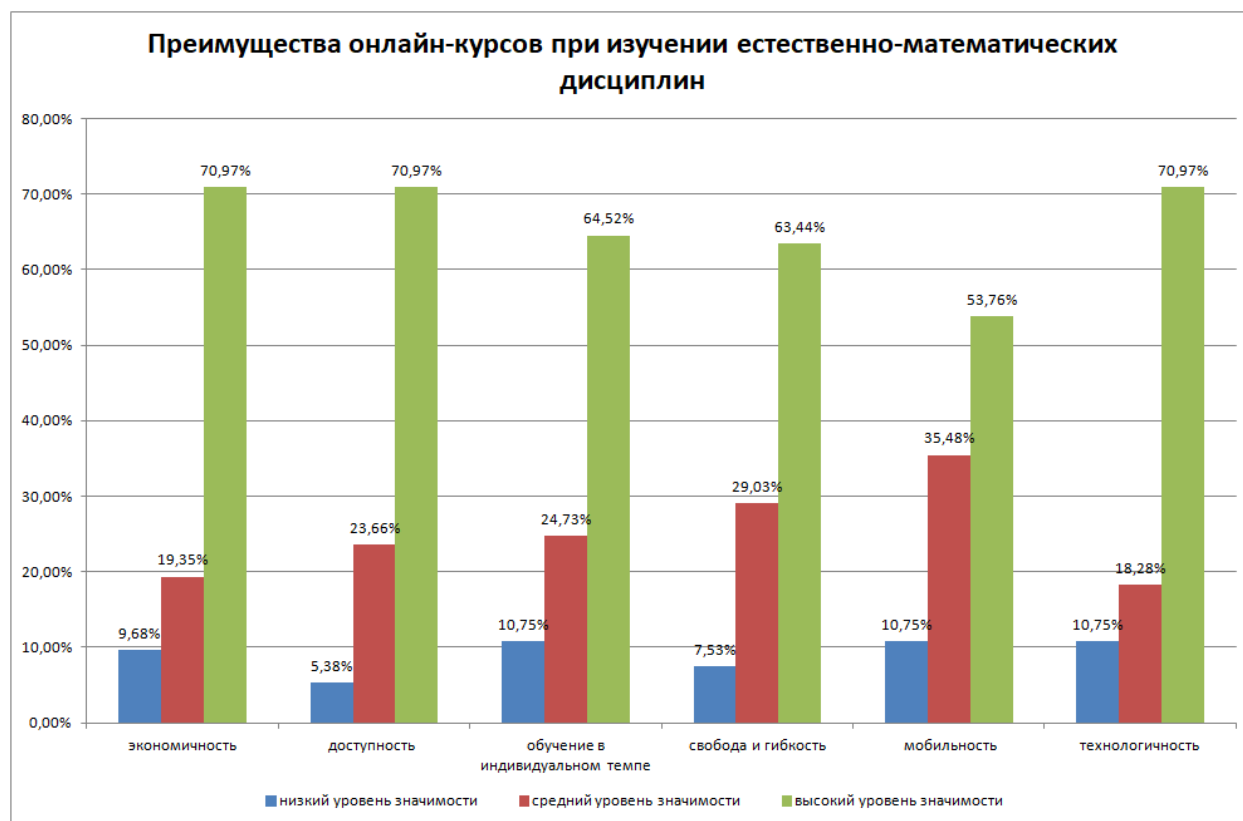

Рис. 5. Оценка студентами преимуществ онлайн-курсов при изучении естественно-математических дисциплин

По данным опроса (рис. 5), большинство студентов считают, что смогут воспользоваться всеми имеющимися у онлайн-обучения преимуществами при изучении естественно-математических дисциплин.

Самыми главными из них для большинства студентов являются экономичность, доступность, технологичность. Они имеют значение для 70,97 % респондентов.

Наименее важный для опрошенных показатель – мобильность. Он имеет вес для 53,76 % студентов.

Если сравнить данные опроса о преимуществах онлайн-обучения при изучении гуманитарных и социально-экономических дисциплин (рис. 4) и о преимуществах онлайн-обучения при изучении естественно-математических дисциплин (рис. 5), то можно отметить следующее. Значимость таких достоинств онлайн-курсов как экономичность, доступность, свобода и гибкость, при изучении естественно-математических дисциплин несколько, ниже, чем при изучении гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Напротив, возрастает значение таких преимуществ онлайн-обучения, как:

- обучение в индивидуальном темпе (имеет значение (для 64,52 %),
- технологичность (для 70,97 %).

То есть при изучении естественно-математических дисциплин более важными, чем при изучении дисциплин гуманитарного и социально-экономического профиля, являются такие преимущества онлайн-обучения как возможность определять самостоятельно скорость обучения и возможность приобретать в процессе обучения опыт использования новых информационных и телекоммуникационных технологий.

Какое значение имеют экономичность, доступность, обучение в индивидуальном темпе, свобода и гибкость, мобильность, технологичность онлайн-курсов при изучении профессиональных дисциплин иллюстрирует рис. 6.

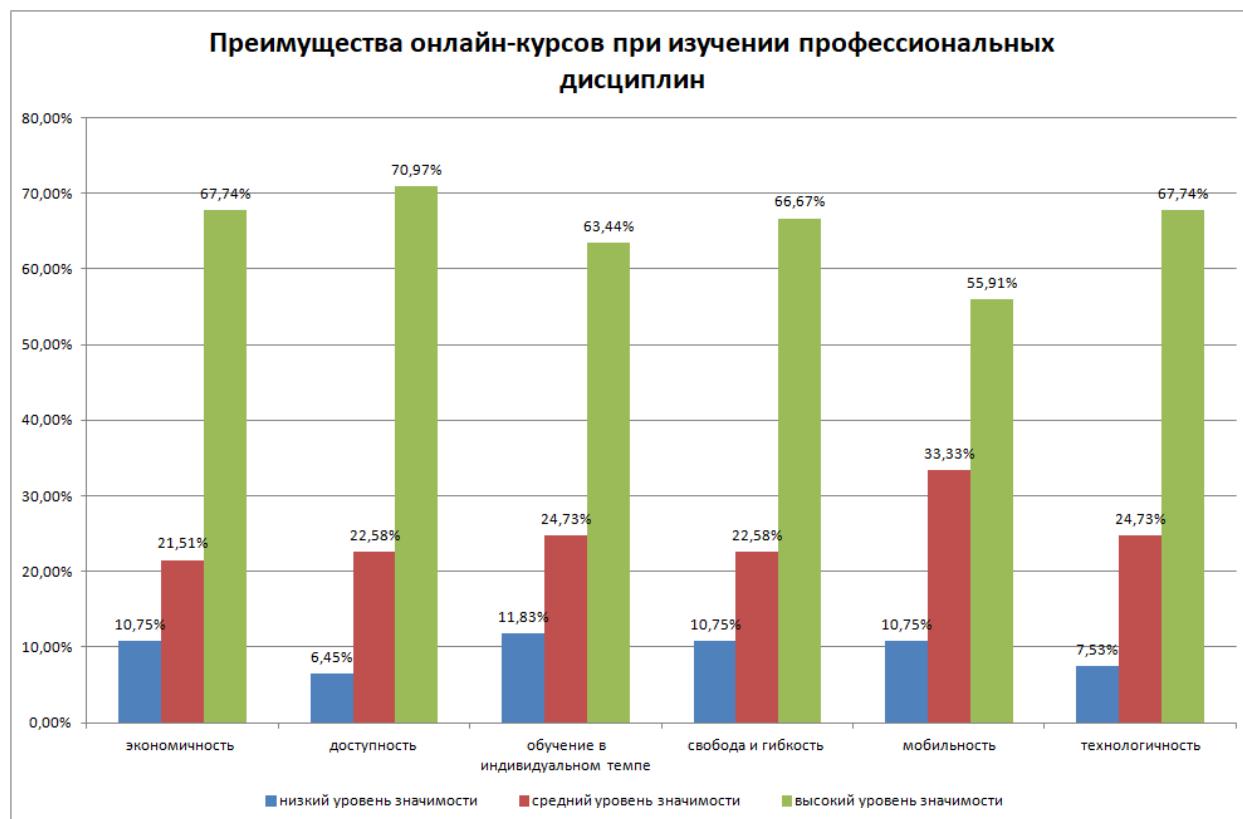

Рис. 6. Оценка студентами преимуществ онлайн-курсов при изучении профессиональных дисциплин

Согласно результатам анкетирования (рис.6), большинство студентов высоко ценит преимущества онлайн-обучения, и когда речь идет об изучении профессиональных дисциплин.

Самыми главными из них являются доступность (для 70,97% студентов), экономичность, технологичность (для 67,74 %). То есть те же преимущества, что и при изучении естественно-математических дисциплин.

Сопоставляя ответы студентов о преимуществах онлайн-курсов при изучении профессиональных дисциплин с ответами студентов о преимуществах онлайн-обучения по другим дисциплинам, следует отметить, что они отличаются не существенно. Большая часть студентов высоко оценила все имеющиеся у онлайн-курсов преимущества. При этом при изучении гуманитарных и социально-экономических дисциплин самыми популярными преимуществами онлайн-курсов являются доступность, свобода и гибкость, экономичность, а для естественно-математических и профессиональных дисциплин - доступность, экономичность, технологичность.

Социологическое исследование, проведенное среди студентов технических направлений, также было нацелено на изучение существенных с точки зрения студентов недостатков обучения на онлайн-курсах в высшей школе. Студентам предлагалось оценить значимость для них таких недостатков онлайн-обучения как:

- необходимость жесткой самодисциплины и самомотивации;
- отсутствие живого взаимодействия между преподавателем и учащимися;
- отсутствие живого взаимодействия между учащимися;
- необходимость быть уверенным пользователем компьютера, обладать достаточными навыками работы с программами и интернетом;
- трудности с соединением в сети.

Студенты могли также отметить в подпункте анкете «другое» и не указанные в опросном листе недостатки онлайн-обучения, имеющие для них существенное значение.

Какие недостатки онлайн-обучения, являются особенно важными для студентов при изучении гуманитарных и социально-экономических дисциплин ясно из рис.7.

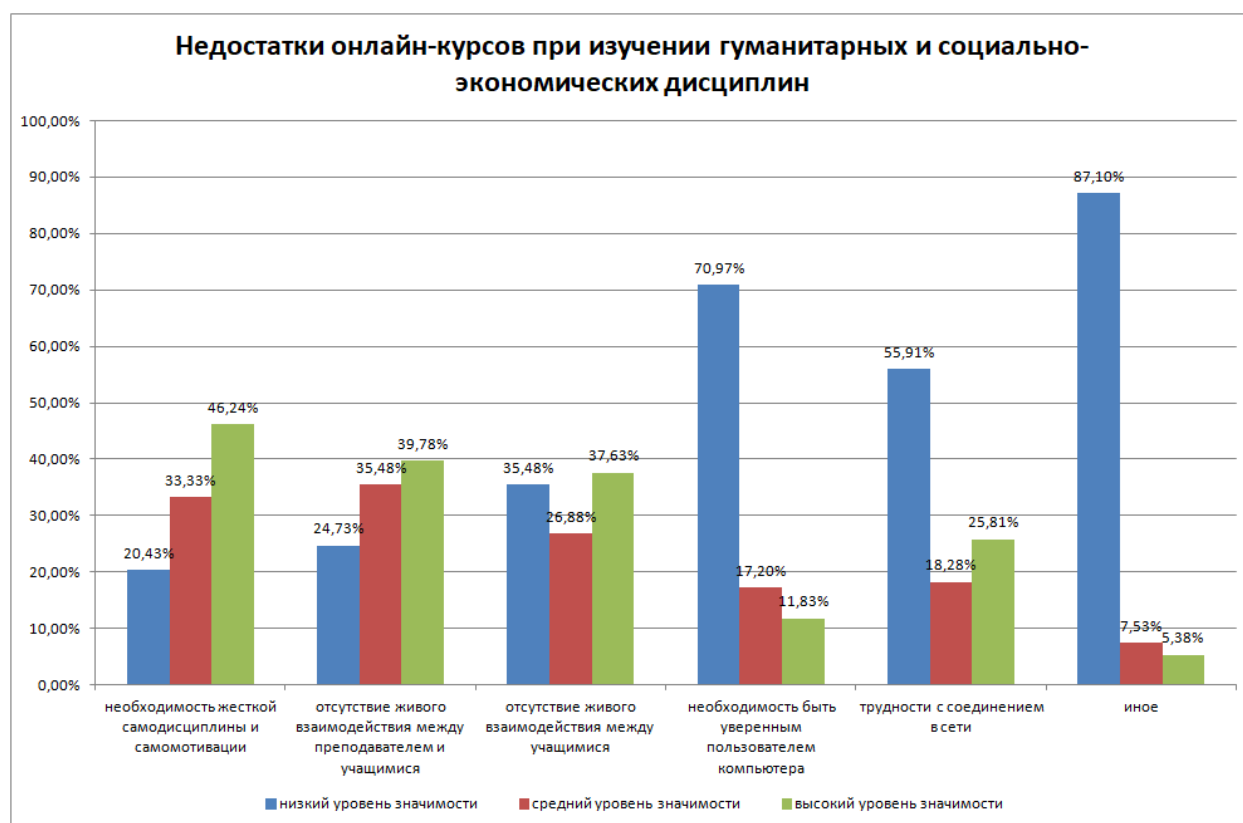

Рис. 7. Оценка студентами недостатков онлайн-курсов при изучении гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Как показано, на рис.7, для значительной части студентов самым серьезным недостатком онлайн-курсов при изучении гуманитарных и социально-экономических дисциплин является необходимость жесткой самодисциплины и самомотивации. На этот недостаток, как на весомый, указало 46,24 %.

Отсутствие живого взаимодействия между преподавателем и учащимися и между самими учащимися является явным недостатком для 39,78 % и 37,63 % респондентов.

Трудности с соединением в сети пугают каждого четвертого студента (25,81 % респондентов). Необходимость быть уверенным пользователем компьютера, обладать достаточными навыками работы с программами и интернетом вызывает опасение у 11,83 % студентов технических направлений. Других недостатков онлайн-курсов по гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам студенты не назвали, хотя 5,38 % респондентов и отметили, что они имеются и играют важную роль для них.

В процессе анкетирования студентов также просили оценить предполагаемые недостатки онлайн-обучения на онлайн-курсах по естественно-математическим и

профессиональным дисциплинам. Собранные и обработанные результаты ответов респондентов представлены на рис.8. и рис.9.

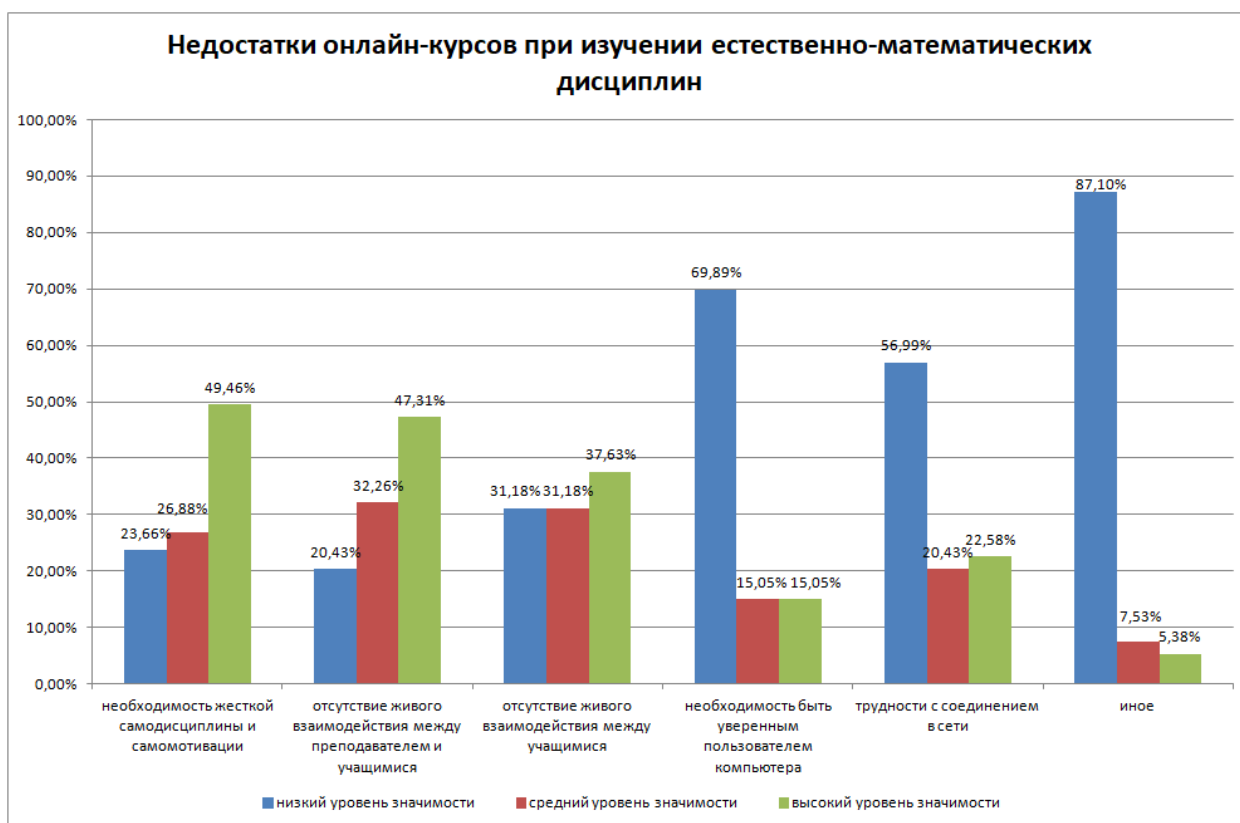

Рис. 8. Оценка студентами недостатков онлайн-курсов при изучении естественно-математических дисциплин

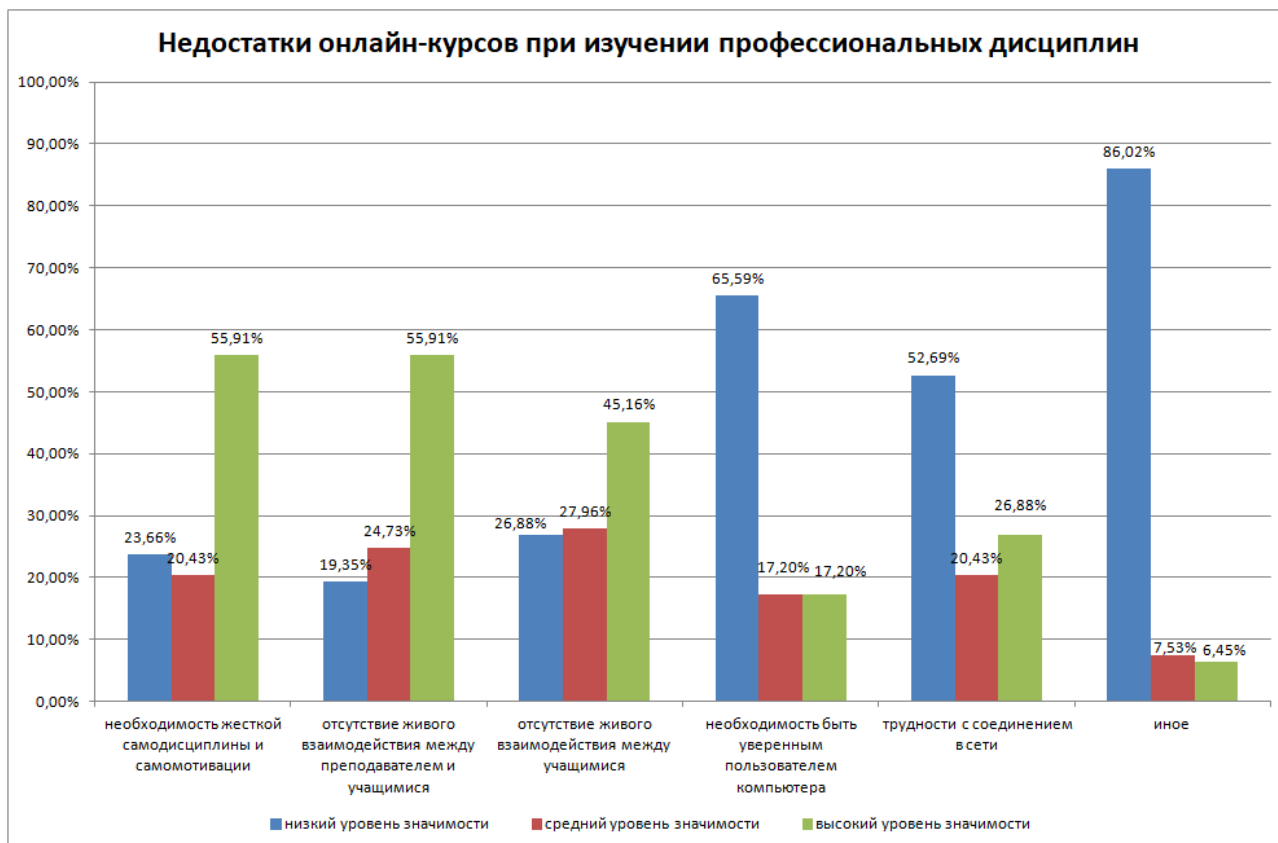

Рис. 9. Оценка студентами недостатков онлайн-курсов при изучении профессиональных дисциплин

В оценке значимости недостатков онлайн-курсов при изучении естественно-математических дисциплин (рис.8) и онлайн-курсов при изучении профессиональных дисциплин (рис.9) мнение студентов во многом совпадают.

Почти половина студентов одним из главных недостатков онлайн-курсов при изучении естественно-математических дисциплин и при изучении профессиональных дисциплин считает необходимость жесткой самодисциплины и самомотивации. На этот недостаток указали 49,45 % и 55,91 % соответственно.

Отсутствие непосредственного взаимодействия с преподавателем во время аудиторных занятий рассматривается как слабая сторона онлайн-обучения 47,31 % респондентами, если речь идет об изучении естественно-математических, и 55,91 %, если оценивается онлайн-обучение по профессиональным дисциплинам.

Многих студентов беспокоит отсутствие живого общения с членами учебной группы как при изучении естественно-математических (37,63%), так и профессиональных дисциплин (45,16%).

Необходимость быть уверенным пользователем компьютера и трудности соединения в сети волнуют студентов меньше. В частности, необходимость быть уверенным пользователем компьютера за серьезный недостаток при изучении естественно-математических дисциплин признается 15,05 % респондентами, а при изучении профессиональных дисциплин - 17,2 % респондентами. На трудности с соединением в сети как на важный недостаток при освоении естественно-математических дисциплин указали 22,58 % опрошенных, а при освоении профессиональных дисциплин - 26,88 %.

Итак, по мнению студентов технических направлений, к самым главным недостаткам онлайн-курсов при изучении любых академических дисциплин относятся:

- необходимость жесткой самодисциплины и самомотивации;
- отсутствие живого взаимодействия между преподавателем и учащимися;
- отсутствие живого взаимодействия между учащимися.

В заключение можно сделать вывод о том, что при переходе к онлайн-обучению в целом, и к онлайн-курсам, в частности, вузам предстоит столкнуться не только с консерватизмом преподавателей, но и с консерватизмом студентов. Большая часть студентов, когда речь идет о естественно-математических и профессиональных дисциплинах, склоняется к традиционной модели обучения с аудиторными занятиями. В то же время нельзя сказать, что электронное обучение абсолютно не привлекает студентов. Не менее половины студентов технических направлений при изучении гуманитарных и социально-экономических дисциплин хотели бы перейти на одну из трех моделей онлайн-обучения. Самой популярной из них является смешанная модель, сочетающая в себе черты и традиционного, и электронного обучения. Примерно четверть студентов хотела бы перейти на смешанную модель обучения при изучении гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Смешанная модель обучения привлекает студентов и при изучении естественно-математических и профессиональных дисциплин. Примерно пятая часть остановила свой выбор на ней. При этом для студентов важно, чтобы онлайн-курсы были подготовлены преподавателями того вуза, в котором они учатся. Меньше всего, как показали результаты исследования, студенты бы хотели учиться на онлайн-курсах, подготовленных преподавателями других, в том числе и ведущих, вузов.

Студенты технических направлений высоко оценили такие преимущества обучения на онлайн-курсах как экономичность, доступность, обучение в индивидуальном темпе, свобода и гибкость, мобильность, технологичность. В то же время многих студентов отпугивает отсутствие живого взаимодействия между преподавателем и учащимися, отсутствие живого взаимодействия между учащимися, но самое главное необходимость самодисциплины и самомотивации. Для вуза отсутствие самодисциплины и самомотивации у студентов может создавать серьезную проблему. Без стимулирования учебной деятельности со стороны преподавателя немало студентов перестанет учиться и будет отчислено. Отчасти поэтому

высок процент самоисключения с массовых открытых онлайн-курсов из престижных зарубежных вузов. Только «10% участников онлайн-курсов осваивают все предусмотренные виды учебной деятельности» [3].

Библиографический список

1. **Гречушкина Н.В.** Онлайн-курс: определение и классификация // Высшее образование в России. - 2018. - Т. 27. - № 6. - С. 125-134.
2. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16). КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308/f1ee4532412ce736d7fe9c30a420d9bb7959cc48/.
3. **Золотухин С. А.** Преимущества и недостатки массовых открытых онлайн-курсов // Дискуссия.- 2015. - № 4 (56). - С. 97-101.
4. **Волошинова А.Д.** Социальные медиа в педагогическом процессе: опыт зарубежных исследователей в контексте проблем российской высшей школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2017. - Т. 6. № 3(20). - С. 55-58.
5. **Голубева А. Н.** Массовые открытые онлайн-курсы: понятие, классификация и опыт применения в системе высшего образования // Вопросы педагогики. 2017. № 7. С. 25-29.
6. **Герашенко И.Г.** Проблемы дистанционного образования: методологический аспект // Studia Humanitatis. – 2017 – № 2 – С. 12-16.
7. **Лебедева М.Б.** Массовые открытые онлайн-курсы как тенденция развития образования // Человек и образование. 2015. №1 (42). С.105-108.
8. **Леонтьева И.А.** Дистанционное обучение как одной из средств повышения качества образования студентов в вузе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017 – 6 – С. 84-88.
9. **Романова Н.Л.** Онлайн-курсы как инновационная форма дистанционного обучения // Педагогика высшей школы. - 2018. № 2 (12). - С. 5—8.
10. **Фомина А. С.** Онлайн-обучение в высшем учебном заведении: методики, контент, технологии // Общество: социология, психология, педагогика. - 2016. - №1. - С. 101-106.
11. **Барина Н. В.** Проблемы развития дистанционного и электронного образования в России // ИТпортал - 2017. - №2 (14). URL: <http://itportal.ru/science/tech/problemy-razvitiya-distantsionnogo/>
12. **Дмитриев М.Е., Дмитриева Л.М., Серёжкина А.Е.** Отношение к дистанционному образованию в педагогической среде ВУЗа // Научный альманах. - 2016. - № 8-1 (22). - С. 113-116.
13. **Синдеева К.А., Лебединская М.И.** Дистанционное обучение в высшей школе // Совет ректоров.- 2016. - № 2. - С. 80-86
14. **Сысоева Ю.Ю., Шамин Е.А.** Повышение эффективности деятельности образовательных организаций // Вестник НГИЭИ. - 2014. - № 9 (40). - С. 119-124.
15. **Карасик А.А.** Модели использования онлайн-курсов в учебном процессе образовательных организаций [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://openedu.urfu.ru/files/seminar/Карасик%20Семинар%20030718%20Модели.pdf>
16. **Маслихова Л.И.** Дистанционное обучение. Проблемы и перспективы // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. - № 3 (7). – 2015.- С. 94-99.

УДК 316.334.56

Воронежский государственный технический университет
Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и истории
И.Н. Лихорадова
Россия, г. Воронеж, тел. 89103439777;
e-mail: lihoradova@list.ru
студент архитектурного факультета
А.В. Тишуков
Россия, г. Воронеж, тел. 89521098812;
e-mail: lionfox46@gmail.com

Voronezh State Technical University
PhD in History, Associate Professor of Philosophy, Sociology and History Chair
I.N. Lihoradova
Russia, Voronezh, tel. 89103439777;
e-mail: lihoradova@list.ru
Student of the faculty of architecture
A.V. Tishkov
Russia, Voronezh, tel. 89521098812;
e-mail: lionfox46@gmail.com

И.Н. Лихорадова, А.В. Тишуков

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются методологические основы инклюзивного образования. Данное направление предусматривает разработку новых подходов к преподаванию и обучению. Авторы приводят результаты социологических исследований по проблемам инклюзивного образования. Путь к инклюзии в нашей стране сложен, и требует решения многих задач, в первую очередь социально-экономических, морально-нравственных, проблем инфраструктуры и окружающей среды.

Ключевые слова: инклюзивное образование, проблемы, перспективы, инфраструктура, социологические исследования, социальные проблемы, безбарьерная среда, образовательные учреждения.

I.N. Lihoradova, A.V. Tishukov

INCLUSIVE EDUCATIONAL SPACE: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article considers the methodological foundations of inclusive education. This direction includes developing of new approaches to teaching and learning. The authors present the results of sociological researches on the problems of inclusive education. The path to inclusion in our country is difficult and requires solving many problems, primarily socio-economic and moral tasks, infrastructure and environmental problems.

Key words: inclusive education, problems, prospects, infrastructure, sociological researches, social problems, barrier-free environment, educational institutions.

На сегодняшний день во многих странах повсеместно внедряется система инклюзивного образования. Популяризация идеи инклюзивного образования в США и странах Европы началась еще в 1990-х годах. Так, в Англии в 2004 Министерством образования был разработан документ «Каждый ребёнок важен» (Every Child Matters – ЕСМ). Эта программа нацелена на профилактику и оказание своевременной, необходимой помощи, как меры, способной к 2020 году покончить с бедственным положением детей и позволить каждому ребёнку полностью раскрыть свой потенциал. В центре внимания данной программы – борьба против «социальной эксклюзии – исключения человека из общества».

В России сложилась следующая ситуация. По данным Росстата в начале XXI века 1,6 млн. детей, проживающих в Российской Федерации, относились к лицам с ограниченными возможностями здоровья и нуждались в специальном (коррекционном) образовании.

Введенный в действие с 1 сентября 2011 г. Федеральный государственный стандарт начального общего образования определяет перечень мер, необходимых для индивидуального развития всех учащихся, в том числе детей с ограниченными возможностями здоровья. На основе осуществления индивидуального психолого-медико-педагогического сопровождения этих детей в образовательном процессе применяются различные способы обучения (дифференцированное, интегрированное, инклюзивное, домашнее, дистанционное и т. д.).

Актуальный характер приобрело создание условий для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях, проектирование единого образовательно-воспитательного пространства с целью интеграции данных детей в систему общего образования, среднего профессионального и высшего профессионального образования, что позволит развивать социальное партнерства в деле распространения идеи инклюзии в российском обществе.

«В России наконец-то накопился опыт инклюзивного образования. Для многих детей с особыми образовательными потребностями включение в инклюзию может стать лучшим началом большого жизненного пути, поэтому мы обязаны предоставить им такую возможность», – так Ольга Васильева, министр просвещения РФ, подвела итоги на ежегодном конкурсе «Лучшая инклюзивная школа России» (5 октября 2016 г.) [1].

Однако, на пути интеграции к инклюзии существует 2 барьера – это инфраструктура и сознание людей, их осведомленность и различная трактовка термина «инклюзия».

Большинство уникальных детей сейчас обучаются дома, а, следовательно, никак не социализируются в обществе. Такие дети не имеют равные возможности с теми, кто обучаются в инклюзивных учреждениях или специализированных классах.

Если на улицах мы не видим уникальных людей, с физическими или психологическими отклонениями, это не говорит о том, что в нашей стране их нет, это свидетельствует о том, что наша среда не приспособлена для комфортной жизни всех групп населения.

В нашем исследовании мы хотели показать текущее состояние инклюзии в образовательных учреждениях, ликвидировать безграмотность в понятии и доказать, что каждый из нас своими действиями может сделать среду более комфортной для всех категорий населения.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, принятый Государственной Думой 21 декабря 2012 года, опубликованный в Российской газете, инклюзивное образование – это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Это могут быть дети с ограниченными возможностями здоровья, дети с инвалидностью, одаренные дети, дети-сироты, которые рассматриваются, как дети с особыми образовательными потребностями [2].

Центральной идеей инклюзивного образования является преодоление дискриминации детей с серьезными физическими и умственными недостатками, предполагающая равенство в отношениях ко всем людям, но создающая особые условия для детей с ограниченными возможностями здоровья.

В этом направлении существует ряд проблем: информационные, компетентностные, социальные.

Для изучения вопроса было проведено социологическое исследование среди учителей школы № 4 г. Грязи Липецкой области. В качестве респондентов выступал учительский состав школы. В результате исследования, на вопрос «Готовы ли вы работать с уникальными детьми?» от общего числа опрошенных, ответы разделились следующим образом 45 % на 55 %. Большинство оказались не готовы работать с уникальными детьми. Многие из них связывали такую позицию с отсутствием личной педагогической и психологической подготовки, а также невозможность получать поддержку структурных организаций,

отсутствие специальных методических планов. Некоторые учителя не готовы менять привычный образ жизни.

Имеют место и разрозненные трактовки понятия «инклюзии». 23% от числа ответивших отвечали, что инклюзия – это «когда в классе учатся дети исключительно с ограниченными возможностями здоровья», что демонстрирует понимание ситуации скорее как эксклюзии, а не инклюзии.

Помимо этого, важное место на пути становления инклюзивного образования занимают пространственные барьеры: инфраструктура, окружающая среда.

В организации доступной образовательной среды, исходя из современных практик, очень важны:

- доступная навигация, привлекающая внимание. Для детей с особенностями развития – это необходимо.
- внутреннее озеленение, которое успокаивающе влияет на психику детей;
- цветовое зонирование помещения;
- многофункциональность помещений;
- искусственный рельеф в классах;
- использование тактильных материалов и др.

В доминирующем большинстве города РФ нельзя назвать безбарьерной средой. Это относится и к уровню инфраструктуры в образовательных учреждениях различного уровня, где людям с ограниченными возможностями проблематично даже зайти в здание. Данная проблема касается не только начального и среднего звена, но и высших образовательных учреждений.

Основной документ, которым должны руководствоваться проектировщики и строители любых зданий общественного назначения, в том числе, учебных учреждений, – это Строительные нормы и правила (СНиП) 35-01-2001 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» (Госстрой России, Москва, 2001 г.). Федеральный Закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений». Согласно этим документам, был проведен анализ уровня безбарьерности в Воронежском государственном техническом университете. В результате было выявлено следующее:

Физические барьеры – это не только пандус, а комплексная организация пространства.

Пандусы должны иметь двухстороннее ограждение с поручнями на высоте 0,9 и 0,7 м с учетом технических требований [3].

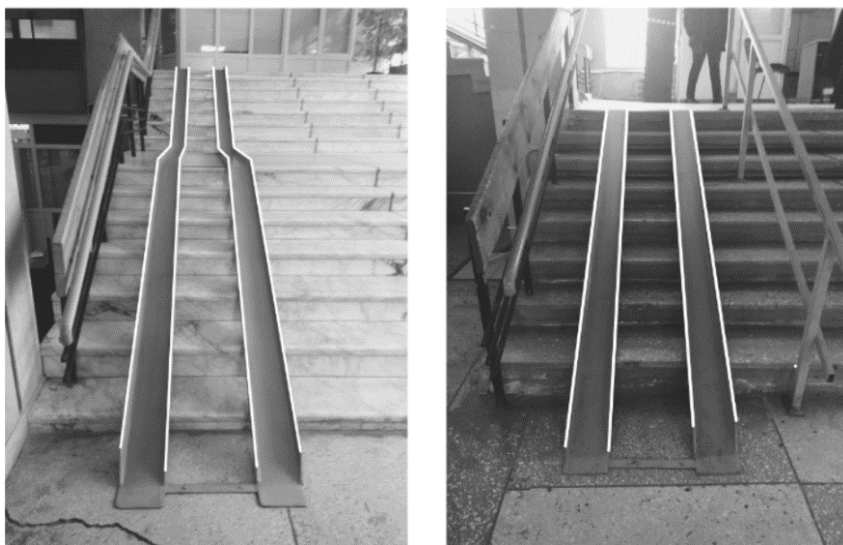

Рис. 1. Справа - одностороннее, слева - двухстороннее ограждение

Входная группа. Покрытие пешеходных дорожек, тротуаров, съездов, пандусов и лестниц должно быть из твердых материалов, ровным, не создающим вибрацию при движении по нему.

Дверные проемы для входа маломобильных группа населения должны иметь ширину не менее 1,2 м. При двухстворчатых входных дверях ширина одной створки должна быть 0,9 м. Большинство дверей вуза не соответствуют этим параметрам и ширина одной створки равна 0,6 м [3].

Рис. 2. Слева - пример установки дверного проема, препятствующий безбарьерной среды, справа – установка дверного проема, соответствующего требованиям безбарьерной среды

При наличии контроля на входе следует применять **контрольно-пропускные** устройства и турникеты шириной не менее 0,95 м, приспособленные для пропуска инвалидов на креслах-колясках. Ширина турникета в вузе равна 0,6 м [3].

Ширина движения (в коридорах, галереях и т.п.) должна быть не менее: при движении кресла-коляски в одном направлении 1,5 м; при встречном движении 1,8 м. Ширину перехода в другое здание следует применять не менее 2,0 м. Переход между первым и вторым корпусом менее 2,0 м [3].

Рис. 3. Слева - пример ширины движения, препятствующий безбарьерной среды, справа – ширины движения, соответствующего требованиям безбарьерной среды

В проемах дверей, доступных для маломобильных группа населения, допускаются пороги высотой не более 0,014 м [3].

Рис. 4. Слева - пример высоты порога, соответствующего требованиям безбарьерной среды, справа - высота порога, препятствующая безбарьерной среде

В результате данного исследования ВГТУ, может быть признан частично инклюзивным пространством. Структура вуза имеет теоретическую и практическую возможность для реконструкции существующих недостатков пространств и инфраструктуры в доступную среду, комфортную для всех категорий студентов.

Однако доступность – это не только ее создание, но и контроль за текущей эксплуатацией:

- очистка от снега территории, ступенек и пандуса и т.д.;
- сухие полы, открытые створки двухстворчатых дверей и т.п.;
- контроль за работоспособностью звуковых переходов на подходе к вузу и т.п. [4].

Опрашивая, студентов ВГТУ, об осведомленности, что есть «инклюзия», было выявлено следующее: большинство учащихся имеют верное представление о данном понятии. Исходя из проведенного социологического исследования, 60 % респондентов ответили - «Это место с равным доступом к образованию для всех обучающихся». Давая ответ на вопрос, «Как бы вы оценили доступность университета для людей с ограниченными возможностями?» 60% опрошенных студентов ответили «удовлетворительно», 20% – «неудовлетворительно», 10% – «крайне неудовлетворительно» и 10% - затруднились ответить. Эти данные отражают современное состояние мнения обучающихся (в качестве респондентов были привлечены студенты различных факультетов и уровней образования: бакалавры, магистры и аспиранты), что позволяет сделать выводы об уровне организации инфраструктуры и благоустройства вуза.

Рассматривая перспективы развития инклюзивного образования, отчетливо просматривается тенденция к неизбежному переходу российской образовательной системы от двух параллельных ветвей образования (общего и специального) к единой системе совместного обучения нормально развивающихся детей и детей с ограниченными возможностями здоровья. Новая система возможна при наличии механизма взаимодействия общего и специального образования, обеспечивающего регулируемость этого процесса. Важно отметить, что данный механизм введен в нормативные документы; он активно поддерживается и обсуждается в многочисленных научных исследованиях. Эти нормативные документы предусматривают обеспечение технических и архитектурных требований по доступности образования для уникальных групп обучающихся: архитектурная доступность зданий и сооружений, их приспособленность для входов и внутренних помещений лиц с ограниченными возможностями здоровья и их мобильной доступности, возможности безбарьерного передвижения как по городу, так и внутри помещений. Планируются также изменения в обустройстве для уникальных граждан жилой среды; совершенствование организации системы общественного питания, посредством увеличения видов

соответствующих услуг; расширение информационной доступности в сфере теле и радиовещания, а также электронных и коммуникационных технологий. Указанные моменты свидетельствуют о глобальности тех изменений, которые требуются не только в отношении содержания и структуры существующей системы образования, но касаются и градостроительства, дизайна, социального устройства, и других важных сфер жизни общества.

Большая работа по обеспечению материальной и архитектурной готовности образовательных учреждений необходима. Это не только пандусы, но и адаптированные программы для разных категорий учащихся, а также специалисты, способные с ними работать. Для полноценного обучения людей с ограниченными возможностями здоровья имеет огромное значение укомплектованность учебных кабинетов дидактическими материалами; наличие медиатеки и ее содержательная наполненность; материально-техническое оснащение учебных аудиторий - укомплектованность учебной мебелью, демонстрационным оборудованием, компьютерной техникой, наглядными пособиями и т.п. Следует отметить актуальность проведения не эпизодических социологических исследований, а осуществлять системный мониторинг по данной проблематике. Необходимо привлекать СМИ (социальная реклама, инициативные группы и др.) и массово распространять грамотные трактовки инклюзии. Создавать информационную базу инклюзивных практик [5].

Библиографический список

1. Минобрнауки России. Лучшие инклюзивные школы России [электронный ресурс]. Дата обращения: 2.05.2019. URL: <<https://минобрнауки.рф/пресс-центр/8986>>
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ.
3. СНиП 35-01-2001 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» (Госстрой России, Москва, 2001 г.)
4. Федеральный закон "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" от 30.12.2009 N 384-ФЗ
5. **Алехина С.В., Семаго Н.Я., Фади́на А.К.** Инклюзивное образование. Выпуск 1. – М.: Центр «Школьная книга», 2010. – 300 с.

УДК 316.3

*Воронежский филиал РАНХиГС при Президенте РФ
Доктор социологических наук,
профессор кафедры политологии и политического
управления, генеральный директор Института
общественного мнения «Квалитас»
Н.А. Романович
Россия, Воронеж, тел. +7-903-651-72-74
e-mail: nelly@qualitas.ru*

*Voronezh branch of RANHIGS under President of the
Russian Federation
Doctor of Sociology, professor
of the chair of Politology and Political management,
general director of the institute of Public opinion
"Qualitas" N.A. Romanovich
Russia, Voronezh, tel. +7-903-651-72-74
e-mail: nelly@qualitas.ru*

Н.А. Романович

ВОРОНЕЖЦЫ О СЧАСТЬЕ И ЕГО ПРИЧИНАХ

В статье поднимается вопрос о счастье, рассматриваются попытки ученых проанализировать зависимость уровня счастья общества от различных материальных и нематериальных ценностей. Приводятся результаты социологических опросов, осуществленных в крупном российском городе, и сопоставляются с результатами всероссийских опросов. Изучается корреляция количества счастливых граждан в зависимости от пола, возраста, материального положения и других параметров респондентов. Выдвигается гипотеза о зависимости уровня счастья населения от общего уровня стабильности в стране. На основе полученных результатов опроса делается вывод о возрасте как наиболее значимом критерии корреляции между человеком и его счастьем, что не избавляет человека от необходимости внутренней работы над собой для коррекции восприятия происходящего.

Ключевые слова: счастье, общественное мнение, отношение населения, социологический опрос.

N.A. Romanovich

VORONEZH CITIZENS ABOUT HAPPINESS AND ITS REASONS

The article raises the issue of happiness, examines the attempts of scientists to analyze the dependence of social happiness level on various material and non-material values. The results of sociological surveys carried out in a large Russian city are given and compared with the results of nationwide polls. We study the correlation of happy citizens number depending on gender, age, financial position and other parameters of respondents. It is hypothesized that the level of population happiness depends on the general level of stability in the country. On the basis of the obtained results the conclusion is drawn about age as the most significant correlation criterion between a person and his/her happiness, which however does not save a person from the necessity of self-cultivation to correct the perception of current events.

Key words: happiness, public opinion, public attitudes, sociological survey

«Что такое счастье, каждый понимал по-своему, но все вместе люди знали и понимали, что нужно честно жить, много трудиться и крепко любить эту огромную, счастливую землю, которая зовется Советской страной» [1.С.10]. Так понимал счастье А.П. Гайдар, который закончил этими знаменательными словами чудесную повесть «Чук и Гек».

© Романович Н.А., 2020

Именно эти слова были вырезаны на мраморной плите на могиле писателя в городе Каневе, когда его прах в 1947 году перенесли туда с лесной опушки у села Леплява, где фашистская пуля оборвала жизнь Аркадия Гайдара. Советская страна со своим пониманием счастья осталась в прошлом, а вопрос о счастье не менее актуален и в капиталистическом мире.

Известно, что в развитых странах, где у людей решены базовые потребности в еде, жилье, образовании и безопасности, процент счастливых людей крайне низок. Почти каждый второй житель Европы и Америки страдает от депрессии или неуверенности в завтрашнем дне. Поэтому, вероятно, так популярен четырехмесячный курс «Психология и счастливая жизнь» профессора Йельского университета Лауры Сантос. Этот курс посещают в среднем 1200 студентов в год – огромное количество людей хотят научиться быть счастливыми. А можно ли этому научиться? Профессор Сантос считает, что не только можно, но и нужно. Нужно учиться менять себя, а значит, менять свою жизнь. Свою первую лекцию она читает так: «Счастье начинается с изменения в восприятии» [2]. Это аксиома, которую профессор научно доказывает своим студентам: не пытайтесь дать окончательный ответ на вопрос о том, что такое счастье, она учит студентов менять свою жизнь.

Научные исследования, к которым профессор прибегает для построения курса, выявляют, что самый большой вклад в ощущение счастья приносят три фактора:

- 1) благодарность за то, что у тебя уже есть,
- 2) умение планировать день так, чтобы большую часть времени проводить с близкими людьми (семьей, друзьями, детьми, любимыми);
- 3) физическая активность.

Профессор Йельского университета доказывает, что время дороже, чем деньги; что деньги лишь до определенной суммы приносят человеку удовлетворение, а свыше этой суммы уже бесполезны и даже опасны, потому что вызывают разочарование вместо ожидаемой радости. Сантос утверждает, что нет четкой корреляции между ощущением счастья и внешними обстоятельствами, основываясь на проведенном эксперименте. Ученые взяли три группы людей: на одних свалилась нежданная удача (например, большой денежный выигрыш), на других – несчастье (например, потеря свободы движений в результате автомобильной катастрофы), а третья группы была контрольной, т.е. состояла из обычных людей, с которыми ничего необыкновенного не происходило. Оказалось, что только на время у первой и второй группы наблюдался всплеск ощущения счастья (или несчастья), но вскоре все возвращалось на круги свои. Те люди, которые по жизни были склонны чувствовать себя счастливыми или несчастными, возвращались к своему привычному состоянию. Поэтому самый верный путь к счастью – это изменение самого себя. Очевидно, это вторая ступень после познания самого себя, к которой призывал Сократ.

Насколько счастливы наши современники? Институт общественного мнения «Квалитас» в рамках инициативного социального проекта вот уже более 20 лет проводит ежемесячные социологические опросы в г. Воронеже (выборка репрезентативна для взрослого населения города старше 18 лет и насчитывает от 600 до 1000 респондентов).

В начале 2019 года Институт обратился к воронежцам с вопросом: «Счастливы ли Вы?» [3]. К удивлению и радости исследователей, огромное число воронежцев (**84%**) засвидетельствовали, что они счастливые люди. В той или иной степени несчастных людей в городе оказалось только **12%**. Было обнаружено, что чувство счастья не зависит от возраста и от уровня образования. Женщины чаще ощущают себя счастливыми (**88%**), чем мужчины (**80%**). Возможно, потому что они чаще востребованы в повседневной жизни, иначе говоря, просто кому-то нужны...

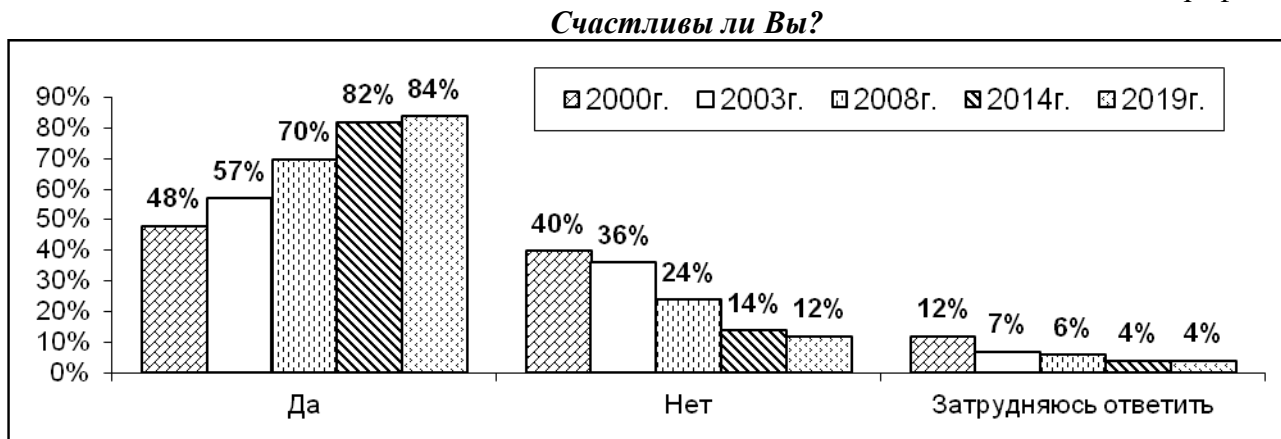
Можно уверенно утверждать, что счастье не в деньгах, потому что среди самых бедных горожан 61% опрошенных назвали себя счастливыми. Но все же деньги не мешают счастью, поскольку по мере роста уровня дохода количество счастливых людей возрастает. И, напротив, число несчастных множится по мере оскудения благосостояния респондентов.

Если среди людей с хорошим материальным положением только **5%** несчастливых, то среди тех, кому денег не хватает на квартплату, это число возрастает до **33%**.

Счастье во многом зависит от семейного положения респондентов. Максимальное число счастливых наблюдается среди женатых и замужних горожан – **89%**. На втором месте – холостые, ещё не успевшие побывать в браке (**87%**). Люди, состоящие в гражданском браке, уже менее счастливы – **81%**. Количество счастливых резко падает среди разведенных (**69%**) и вдовых (**67%**) горожан.

На этот вопрос воронежцы отвечают, начиная с 2000 года. На графике 1 отображены те изменения в самооощущениях воронежцев, которые имели место в последние годы.

График 1

Если в начале века меньше половины опрошенных чувствовали себя счастливыми, то почти за два десятка лет их число возросло с **48%** до **84%**. Число несчастных, напротив, уменьшилось с **40%** до **12%**. Такой стремительный рост числа счастливых людей, возможно, требует объяснения. Но его пока нет. Есть только предположение, что у людей по мере удаления от безвластия «лихих девяностых» с укреплением твердой президентской власти и стабилизацией государства возрастало чувство уверенности в завтрашнем дне, снижался уровень тревожности и беспокойства. Возможно, все это повлияло на внутреннее ощущение счастья. Но это только гипотеза, требующая дальнейшей проверки.

Для того, чтобы выявить, насколько сильно ощущение счастья у респондентов, им был задан вопрос: «*А теперь оцените, пожалуйста, насколько вы сегодня счастливы? Дайте ответ по шкале от 0 до 10, где 0 означает «совсем не счастлив(-а)», а 10 – «очень счастлив(-а)».*»

Уровень счастья измерить невозможно, с этим спорить трудно. Но все же, если бы был изобретен некий «счастьеметр», то у воронежцев чаще всего выпадали бы показатели 7 (**21%**) или 8 (**24%**) баллов по десятибалльной шкале. Что в целом очень неплохо. При этом каждый десятый находится почти на вершине счастья (9 баллов из 10). А ещё **13%** респондентов сегодня счастливы абсолютно, без всяких оговорок (10 баллов из 10)! Кто же эти счастливчики? Трудно сказать, поскольку уровень счастья не зависит от возраста и образования горожан и лишь слегка коррелируется с материальным положением.

Десять лет назад ИОМ «Квалитас» поинтересовался у жителей Воронежа: «*Какова причина вашего счастья?»* [4]. Тогда обнаружилось, что ощущение счастья в первую очередь связано с **взаимопониманием и благополучием в семейной жизни** (**38%** счастливых респондентов засвидетельствовали, что у них хорошая семья), а ещё **23%** - что у них хорошие дети/внуки. В целом **61%** опрошенных именно в семейных отношениях видели причину своего счастья. **Хорошая работа** как причина счастья стояла лишь на втором месте после семьи - **20%**. Третье основание для счастья – это **здоровье близких** (**10%**) и **личное**

здоровье (9%). Словом, тот, кто в богатстве видит гарантию счастья, глубоко ошибается... Судя по ответам респондентов, счастье зависит не столько от количества денег, сколько от качества человеческих взаимоотношений...

Все познается в сравнении. Поэтому исследователи решили подсчитать средний бал счастья воронежцев и сравнить его с общероссийским. Всероссийский опрос проведен ФОМ в октябре 2018 года, опрошено 1500 респондентов в 53 субъектах РФ. По результатам этого опроса, средний «уровень счастья» в целом по стране по десятибалльной шкале составляет **6,5** баллов [5]. А среди воронежцев этот показатель чуть выше – **7,1** балла. Выходит, воронежцы ощущают себя более счастливыми, чем прочие жители страны.

Кроме того, воронежцам было предложено ответить на вопрос: «А как бы Вы ответили на этот вопрос 5 лет назад – насколько Вы были счастливы тогда? Дайте ответ по шкале от 0 до 10, где 0 означает «совсем не счастлив(-а)», а 10 – «очень счастлив(-а)». Ответы воронежцев на этот вопрос были сопоставлены с ответами на предыдущий, чтобы выявить динамику счастья горожан (таблица). Конечно, это субъективные оценки, они в значительной степени свидетельствуют о том, в какой степени люди готовы идеализировать свое прошлое. Как писал А.С.Пушкин: «Все мгновенно, все пройдет; что пройдет, то будет мило» [6. С.140].

Насколько Вы счастливы?

	Совсем не счастлив (-а)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	Очень счастлив (-а)	отказ от ответа	загруженность ответить
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Пять лет назад	1	1	2	4	3	12	6	15	21	14	21	0,3	2
Сегодня	2	1	1	3	3	14	7	21	24	11	13	0,3	1

И действительно, прошедшее зачастую представляется очень милым в тумане сладких воспоминаний. Если сегодня абсолютно счастливы только **13%** воронежцев, то пять лет назад, по заверениям горожан, это число было существенно больше – **21%**.

Но есть и другая категория граждан, которые сегодня более счастливы, чем пять лет назад в силу объективных причин (*встретили любимого человека, женились, родили ребенка*).... А в целом динамика счастья дает схожие картины сегодня и пять лет назад.

Средний уровень счастья пятилетней давности для воронежцев равен **7,3** баллов. В то же время для россиян в целом средний бал минувшего пять лет назад счастья составляет **6,7** баллов. Всероссийский опрос проведен ФОМ в октябре 2018 года, опрошено 1500 респондентов в 53 субъектах РФ [5]. В итоге можно сделать, по меньшей мере, два вывода. **Во-первых, воронежцам не только настоящее, но и свое прошлое представляется более счастливым, чем прочим гражданам страны. Во-вторых, как воронежцам, так и остальным соотечественникам, минувшие годы кажутся более сладкими, чем настоящие.** Как же прав был Пушкин! А немецкий филолог и лексикограф Даниель Зандерс по этому поводу напоминает, что настоящую цену счастью узнают лишь тогда, когда оно уже исчезло.

А как воронежцы оценивают прочих сограждан? Ответы на вопрос: «Как Вам кажется, большинство окружающих Вас людей счастливы или нет?», - показали, что большинство горожан (51%) считают окружающих людей счастливыми. Кто смотрит на мир через розовые очки? Воронежские учащиеся и студенты в подавляющем большинстве (**70%**) убеждены, что

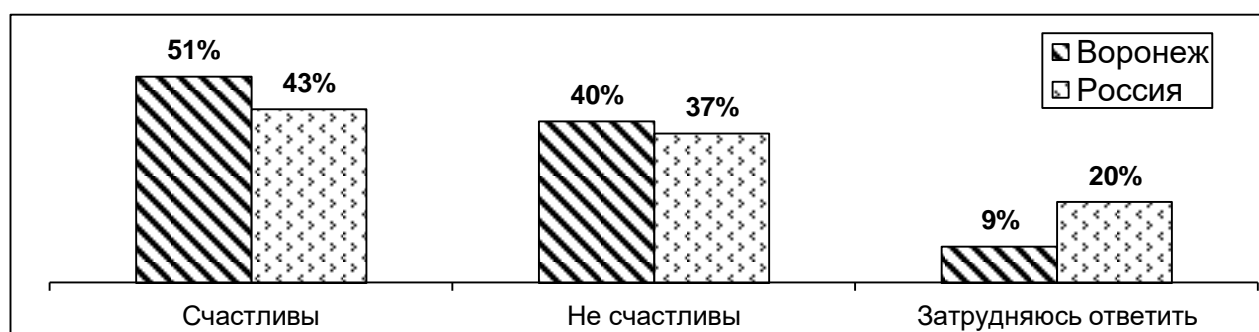
их окружают счастливые люди. Возможно, они и правы, поскольку их окружают такие же учащиеся и студенты – члены их молодежного коллектива.

В то же время **40%** жителей города подозревают, что окружающие их люди в той или иной степени несчастны. Через черные очки смотрят на мир прежде всего люди с бедственным материальным положением. Среди них **72%** считают прочих людей несчастливymi.

Сравнение ответов на этот вопрос воронежцев и россиян в целом, представлено на графике 2. Всероссийский опрос проведен ФОМ в октябре 2018 года, опрошено 1500 респондентов в 53 субъектах РФ [5].

График 2

Как Вам кажется, большинство окружающих Вас людей счастливы или нет?

Россияне чаще затруднялись с ответом, чем воронежцы, поэтому оба содержательных ответа у них меньше по значению. Но в целом картина схожая, поскольку пропорции содержательных оценок количества счастливых/несчастливых окружающих людей по стране в целом и в Воронеже совпадают.

От чего зависит счастье? На вопрос: «*Как Вы думаете, от чего в первую очередь зависит, счастлив человек или нет: от его самоощущения или от внешних обстоятельств?*», - **53%** воронежцев указали на внутренние самоощущения, в то же время **40%** - на внешние обстоятельства. Один из респондентов даже посетовал по этому поводу: «все есть, но счастья нет». Ведь бывает и так. Известна мудрость: «Хочешь быть счастливым – будь им!». Некоторые люди следуют этому правилу и счастливы просто так, потому что живут. Согласно результатам наших прошлых опросов, каждый десятый житель Воронежа именно так и поступает [7].

Счастье – это состояние души, которое не зависит от внешних атрибутов: так считают большинство воронежцев (**53%**). Чем выше уровень образования горожан, тем чаще они с этим согласны (от **25%** с неполным средним до **62%** с высшим).

В то же время **40%** жителей города снимают с себя ответственность за состояние своей души и перекладывают её на внешние обстоятельства. Чаще других так поступают малообразованные (**83%**) и пожилые люди (**48%**).

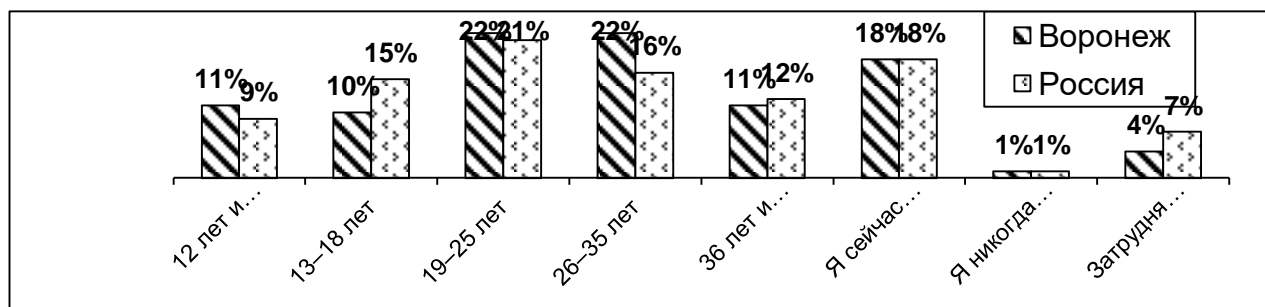
Если сравнить результаты опросов воронежцев и россиян в целом, то можно выявить, что представления об источниках счастья среди них мало чем отличаются. В целом по стране, как и в Воронеже, **53%** опрошенных считают, что счастье определяется внутренними самоощущениями человека, а с внешними обстоятельствами связывают счастье **36%** сограждан [5].

Известно, что счастье – это не перманентное состояние. Уровень его зависит от многих причин, в том числе и от возраста человека. Есть ли такой возраст, когда всякий человек преимущественно счастлив? Ответы на вопрос: «*В каком возрасте Вы чувствовали*

себя наиболее счастливым человеком?, - показывают, что лет до 18 волны счастья окатывают приблизительно каждого десятого взрослеющего подростка (график 3).

График 3

В каком возрасте Вы чувствовали себя наиболее счастливым человеком?

Подростковый возраст и начало юности более или менее стабильны в этих самооощущениях, как стабилен морской прибой. Затем гребень волны счастья подхватывает человека в 19-25 лет, и несет его вплоть до 35 лет, одаривая счастьем около четверти попавших в водоворот. А затем – как получится... Кого-то разбивает о скалы, кого-то бросает на берег, а кого-то увлекает дальше в море... После 36 лет опять только каждый десятый продолжает купаться в волнах счастья... Но есть такие люди (18%), которые не вспоминают о счастливых днях, а проживают нынешнее время как самое счастливое! Чаше всего здесь и сейчас чувствуют себя счастливыми молодые люди (27%). А некоторые (правда, их совсем немного – 1%), напротив, даже не намочили ноги в разлитом во вселенной море счастья, потому что никогда не чувствовали себя счастливыми...

Сравнивая результаты опросов населения в Воронеже и по стране в целом [5], можно обнаружить, что в среднем по России самый счастливый возраст приходится на 19-25 лет (21%). Перед этим периодом – ступенчатый подъем счастья, а после – постепенный спад... Выходит, что самая счастливая пора в жизни большинства людей – это юность. И это даже не теорема, которую нужно доказывать, а аксиома, которая не требует доказательств...

Выводы

Несмотря на то, что счастье каждый понимает по своему, ученые бьются над объяснением этого понятия и раскрытием тех путей, которые приводят к вожделенному состоянию. Высокий процент несчастных людей в развитых европейских странах, когда у людей удовлетворены базовые потребности в еде, жилье, образовании и безопасности, заставляет предположить, что поисками счастья бесполезно заниматься, ограничивая себя рамками материальных ценностей. Исследования показывают, что у каждого человека есть привычное состояние души, с которым материальные ценности имеют слабую и не долгосрочную корреляцию. Это состояние души зависит от уровня благодарности, физической активности и качества человеческого общения. Поэтому, чтобы стать счастливым, как доказывают западные психологи, нужно изменить собственное восприятие.

Замеры общественного мнения в крупном российском городе-миллионнике обнаруживают, что подавляющее большинство горожан - счастливые люди. При этом за последние двадцать лет количество счастливых людей увеличилось почти вдвое, как показывают социологические замеры в разные годы. Но сами респонденты считают, что в минувшие годы они были более счастливы – так преломляются картинки из прошлого в памяти. Человек острее чувствует сегодняшние мелкие неудобства, чем крупные неприятности в прошлом. Более трети граждан полагают, что счастье определяется внешними обстоятельствами, хотя ученые утверждают обратное. Интенсивность счастливых ощущений во многом зависит от возраста респондентов: молодость является наиболее насыщенным периодом в этом плане. Сопоставление результатов опросов в крупном

российском городе и по стране в целом показывает повышенный уровень счастья среди горожан. Поскольку в общероссийскую выборку входят малые села и деревни, в которых сосредоточены одинокие старики, можно предположить, что общий уровень счастья по стране в целом понижается за счет них.

Где же найти счастье? Немецкий драматург и поэт Бертольд Брехт имел на этот счет особое мнение, полагая, что «каждый гонится за счастьем, не замечая, что счастье ходит за ними по пятам» [8]. Ему же вторит и древний китайский мудрец Конфуций, отмечая, что многие ищут счастья в областях выше своего уровня, другие ниже, в то время как счастье одного роста с человеком. Иными словами, каков ты сам – таково и твое счастье.

Библиографический список

1. **Гайдар А.** Чук и Гук. М.: 1972.
2. Наука о счастье – самый популярный курс Йельского университета. URL: <https://woman-delice.com/nauka-schastya-samyj-populyarnyj-kurs-jellskogo-universiteta> (дата обращения 22.05.2019).
3. Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу. № 2019-01 / под ред. Н.А.Романович. Воронеж: ИОМ «Квалитас», 2019. Электронный ресурс. URL: <http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2019/January> (дата обращения 21.12.2019).
4. Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу. № 2009-01 / под ред. Н.А.Романович. Воронеж: ИОМ «Квалитас», 2009. Электронный ресурс. URL: <http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2009/January> (дата обращения 23.12.2019).
5. ФОМнибус. Что такое счастье? 2019. URL: <https://fom.ru/Zdorove/14129> (дата обращения 15.12.2019).
6. **Пушкин А.С.** Если жизнь тебя обманет. Стихотворения. М.: Художественная литература. 1979.
7. Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу. № 2003-04 / под ред. Н.А. Романович. Воронеж: ИОМ «Квалитас», 2003. Электронный ресурс. URL: <http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2003/March> (дата обращения 25.12.2019).
8. Пять правил счастливой жизни. 2018. URL: https://www.pintaram.com/u/sba_world/1830774467842061001_3208457787 (дата обращения 26.12.2019).

*Воронежский государственный технический университет
Доктор филологических наук, заведующая кафедрой
Связи с общественностью
Н.Н. Скрипникова.
Россия, г. Воронеж, тел. 8(920)2291525;
e-mail: nnsinn@mail.ru*

*Voronezh State Technical University
The Doctor of Philology, Head of Public Relations Chair,
N. N. Skripnikova,
Russia, Voronezh, tel. 8(920)2291525,
e-mail: nnsinn@mail.ru*

Н.Н. Скрипникова

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВЕДУЩИМИ АКТОРАМИ В ХОДЕ
ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ 2018 ГОДА**

Выборы Президента Российской Федерации, состоявшиеся 18 марта 2018 г., позволили систематизировать инструментарий и определить современные тенденции взаимодействия с электоратом в ходе избирательного процесса в России. Одним из основных факторов, влияющих на формирование новых трендов по работе с целевыми аудиториями, стало уникальное социально-политическое положение страны.

Ключевые слова: актер, электорат, информационные ресурсы, коммуникационные технологии, выборная кампания, новые медиа, мобильный избиратель.

N.N. Skripnikova

**FEATURES OF THE USE OF INNOVATE COMMUNICATION TECHNOLOGIES
BY LEADING ACTORS DURING THE ELECTION CAMPAIGN OF THE
PRESIDENTIAL ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN 2018**

The election of the President of the Russian Federation, held on March 18, 2018, made it possible to systematize the tools and to identify current trends in interaction with the electorate during the electoral process in Russia. One of the main factors influencing the formation of new trends in working with target audiences was the unique social and political position of the country.

Key words: actor, electorate, information resources, communication technologies, election campaign, new media, mobile voter.

Выборы Президента Российской Федерации, состоявшиеся 18 марта 2018г., позволили систематизировать инструментарий и определить современные тенденции взаимодействия с электоратом в ходе избирательного процесса в России. Одним из основных факторов, влияющих на формирование новых трендов по работе с целевыми аудиториями, стало уникальное социально-политическое положение страны. В России, находящейся «под прессингом» стран Западной Европы и США, произошел качественный скачок к становлению высокого уровня поддержки федеральной власти; был отмечен подъем политического сознания и патриотического настроения граждан. Важно отметить, что внешнее давление на Россию, повлияло и на проведение избирательной кампании, поэтому рассматривать процесс современной политической борьбы необходимо через призму социально-политической обстановки, сложившейся как в России, так и во всём мире.

Ситуация на политическом рынке страны к началу предвыборной агитации электоральной кампании выборов Президента Российской Федерации 2018 года характеризовалась пассивностью потенциальных избирателей, напрямую связанной с невысоким уровнем правосознания, недоверием к существующей власти и социальными стереотипами негативного восприятия. В связи с чем основной проблемой, решение которой стало необходимым для всех политических акторов, стал отказ граждан от участия в избирательном процессе. Явка электората стала ключевым моментом в осуществлении политической борьбы в предвыборной агитации.

К реализации идеи мобилизации электората Центризбиркомом РФ в результате конкурсного отбора была привлечена одна из ведущих консалтинговых и PR-компаний страны – агентство «ИМА Консалтинг», имеющее многолетний практический опыт в сфере проведения предвыборных кампаний. Ранее агентство занималось разработкой информационной кампании выборов Президента РФ 2008 года и Парламентских выборов 2012 года. Руководствуясь сложившейся общественно-политической обстановкой, агентство развернуло агитационно-пропагандистскую работу избирательной кампании с призывом принять участие в выборах Верховного Главнокомандующего, основным посылом которой стал слоган: «Выбираем Президента – выбираем будущее!».

Основу концепции предвыборной агитации PR-агентства составило продвижение выборов в социальных сетях с учётом обозначенного посыла предвыборной кампании. На фоне высокой популярности использования социальных сетей среди электората компания «ИМА Консалтинг» в качестве одной из составляющих предвыборной стратегии выдвинула идею осуществление интернет-флэшмобов.

Проведённая предвыборная кампания выборов Президента Российской Федерации 2018 года была ориентирована в большей степени на явку, поскольку выбор В.В. Путина являлся константным, по причине высокой гражданской поддержки населения. Это объясняется рядом факторов. Во-первых, в основном посыле предвыборной кампании «Выбираем Президента – выбираем будущее!» слово «будущее» стоит в одном синонимичном ряду с В.В. Путин. Именно действующий президент способен ассоциироваться у граждан с образом будущего, что подтверждает и процент проголосовавших избирателей на выборах 18 марта 2018 года – 76,69 %, в сравнении с 2012 г. – 63,60 %. Во-вторых, современные российские реалии характеризуются объединением общества вокруг личности Путина, обусловленным давлением стран Запада. Говоря об исключительности России, Президент с достаточной долей убедительности призвал граждан продемонстрировать национально-патриотическую идентичность. Продвижение и внедрение в массовое сознание идеологии единения и сплочённости нации перед испытаниями и внешним врагом происходит в последние годы весьма активно и успешно.

Проблема политической мобилизации как метода достижения высокого процента явки избирателей была решена эффективным использованием социальных проектов и технологий. Прежде всего, стоит отметить, что, помимо традиционных плакатов и листовок на улицах, оповещавших о выборах 18 марта 2018 года, были сняты также и рекламные ролики, демонстрировавшиеся по телевизионным каналам и в интернете, в которых подробно рассказывалось о процедуре голосования, о том, что делать, если в день голосования вы будете находиться не по адресу фактического проживания и т.д. Однако наибольший интерес и отклик вызвали проекты, использовавшие в своей основе современные интернет-технологии.

«Мобильный избиратель» – новый механизм электоральной системы, технология, предоставляющая гражданам возможность голосовать по месту фактического пребывания. Основная задача, на решение которой был направлен запуск проекта «Мобильный избиратель», – повышение явки избирателей и демонстрация деятельности Центральной избирательной комиссии (ЦИК) и действующей власти в целях повышения легитимности и открытости избирательного процесса. По данным ЦИК России, система «Мобильный

избиратель» увеличила число проголосовавших граждан на 4 миллиона [2] что подтверждает факт востребованности такой практики и успешности технологии голосования без открепительного талона. Для запуска ряда мобилизационных проектов в качестве площадки использовались new media, что обусловлено повышенным интересом аудитории к коммуникациям в социальных сетях.

«Селфи на выборах» («Добежать до выборов» / «Голосовач») – проект, представляющий собой коллаборацию популярного способа создания автопортрета («селфи» от англ. self – сам себя), технологии «флешмоба» и конкурса в социальных сетях. В ходе проекта участникам (избирателям) предлагалось прийти на избирательный участок в день выборов, отдать свой голос за одного из кандидатов, сделать селфи на территории избирательного участка и разместить его на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» или «Instagram» с определенным хэштегом (#фотовыборы, #голосовач, #яголосую, #селфичеллендж2018, #твойголос и т.п.). Участие в конкурсе селфи проводилось на региональном уровне, победители конкурса имели возможность получения ценного приза: от последней модели популярного смартфона до автомобиля (в отдельных регионах). Проект «Селфи на выборах» способствовал популяризации явки электората на избирательных участках, привлекал внимание избирателей как к конкурсу, так и к выборам в целом. Кроме того, проект продемонстрировал преимущества использования интернет-технологий в политической коммуникации, поскольку показал возможности мгновенного мониторинга реакции электората на используемые методы воздействия информационного сообщения.

Проект «Выборы там, где ты», проводимый в рамках мобилизационной кампании, был основан на агитации с участием известных персон (медийных лиц, актеров, певцов, блогеров) в собственных аккаунтах в популярных социальных сетях. За неделю до официальной даты голосования в сети Instagram была запущена PR-кампания, в ходе которой «селебрити» на своих страницах агитировали своих подписчиков прийти на избирательный участок 18 марта 2018 года и проголосовать, проявив гражданскую активность. Записи на страницах сопровождалась хэштегами проекта: #выборьтамгдеты, #выбирайсердцем, #выбирайезде. Использование популярных персон, известных в стране личностей в предвыборной кампании не является абсолютно новым инструментом. Форма подачи материала и площадки, на которых проводилась агитация, представляют собой совершенно новый подход к взаимодействию с электоратом.

В рамках мобилизационной программы электоральной кампании выборов Президента Российской Федерации 2018 года были использованы проекты, которые нельзя оценить однозначно, поскольку, с одной стороны, вирусная составляющая показывает эффективность и перспективность использования такого рода инструментов, однако, с другой, этическая составляющая заставляет задуматься о целесообразности подобного воздействия.

Прежде всего, речь идет о спецпроекте издания «Лента.ру» «Кто твой кандидат» с несколькими российскими видеоблогерами. Авторы проекта призывают посмотреть снятые ютуберами ролики и понять, «почему лучше голосовать по-настоящему на выборах 18 марта». Первые два видео в рамках проекта появились 6 марта. Их авторы – Дания Комков и Стас Ерник. В своем видео блогер Комков поёт про то, что «18 марта на участках будет жарко» и призывает «прийти всей страной и сделать главный выбор». При этом о том, что проект не получил поддержки блогерского сообщества, зритель узнает из обращения в видео к другому топовому блогеру Николаю Соболеву – «Ты куда полез, если будешь так орать – уедешь в Кировлес». Результат проекта уже на старте оказался неожиданным. Участники получили в свой адрес критику своих поклонников (в комментариях и огромном количестве дислайков) и обвинения в «продажности» из-за роликов о выборах президента России 18 марта. Сами блогеры сразу сменили тактику и начали утверждать в комментариях различным СМИ, что сделали это в рамках шуточного проекта сайта «Лента», чтобы «показать класс» в агитации другим кандидатам, а блогер Хованский и вовсе «открестился» от проекта. Менеджер блогера Кузьмы Лера Кошкина заявила, что во всём виновата сама «Лента.ру», которая якобы обманула популярных ютуберов. Таким образом, количество

негативных комментариев, обсуждений, роликов, снятых в ответ на этот проект, показывает, что, с одной стороны, он выполнил свои задачи в плане привлечения внимания к себе и распространения вирусного контента, при этом, с другой стороны, задача мобилизации электората для повышения явки на избирательные участки была провалена.

Еще одним достаточно острым, обсуждаемым, и при этом сомнительным примером, является использование для привлечения внимания к выборам откровенных эмоджи-стикеров. Стикеры, появившиеся в социальной сети «ВКонтакте» практически непосредственно перед днем голосования, представляли собой девушек, которые с явным «эротическим подтекстом» призывали прийти 18 марта на участки и проголосовать. Позже выяснилось, что стикеры были плагиатом других подобных эмоджи-стикеров, после чего последовало их удаление из соцсети.

Говоря об использовании инструментария сети Интернет, имеющегося на вооружении у политконсультантов в настоящее время, необходимо, прежде всего, дать анализ практики использования такого инструмента, как веб-сайт политической партии или кандидата. Проведенный анализ показал, что данный инструмент давно и успешно освоен специалистами предвыборного штаба любого кандидата.

Состоявшиеся 18 марта 2018 года выборы Президента Российской Федерации показали, что протестная или проблемная повестка дня была практически «обнулена». Одной из причин этого являлось отсутствие активного противостояния при постановке острых социальных проблем в предвыборной борьбе политических акторов. Исключением являлась лишь предвыборная кампания К.А. Собчак, являющейся самым ярким представителем от оппозиции.

Кандидат-женщина осуществляла свою агитационную деятельность, используя постоянно набирающий обороты канал коммуникации – социальные сети. Что касается представителей других партий, то их участие в выборах носило имиджевый характер, так как кандидаты продвигали знакомые электорату по предыдущим кампаниям тезисы: Жириновский В.В. – ультрапатриотические (в стиле Западно-Закарпатского или Северо-Прибалтийского округа РФ), Явлинский Г.А. – либеральные, Грудинин П.Н. – умеренно социалистические, Сурайкин М.А. – ультрасоциалистические. Исключением выступила партия «Гражданская инициатива». Определив свою нишу как дискредитация легитимности выборов и деятельности действующей власти, предвыборный штаб Собчак добился расположения своей целевой аудитории, получив четвертое место по результатам выборов.

Воздействие на электорат в ходе предвыборной агитации штаба К.А. Собчак осуществлялось в социальных сетях и было направлено на молодежную аудиторию. Не обременяя электорат привычными обещаниями, Собчак действовала в рамках собственной программы «против всех», что вначале вызывало интерес к выборам у электората, поскольку лозунг «Против всех!» согласовывался с оппозиционным настроением, которым известна кандидат. Кандидат от оппозиции через интернет-ресурсы доводила до своей аудитории: «Хотите показать свой протест – голосуйте за меня» (Приложение 9). Электоральная группа, объединённая недоверием или недовольством к власти, являлась приоритетной целевой аудиторией для кандидата от «Гражданской инициативы». В ходе политических коммуникаций во время предвыборного процесса использовались PR-технологии, приоритетом для которых был негативный посыл. Протест К.А. Собчак имел значение и международного характера: заявление по Крыму, заявление в Ингушетии о Пригородном районе и одиночные пикеты в Грозном в поддержку Оюба Тетива. Основным результатом, на который была направлена акция, – обеспечение широкого присутствия в информационном поле К.А. Собчак. Мероприятия оппозиционной партии, нацеленные на протестный электорат, регулярно освещались в таких социальных сетях, как «ВКонтакте», «YouTube» и «Instagram». Поэтому закономерным является тот факт, что число подписчиков канала и страниц социальных сетей Собчак увеличилось в несколько раз.

Анализ предвыборных кампаний основных кандидатов показал, что политическая коммуникация осуществлялась, в основном, с использованием социальных сетей, что обусловлено ежедневно нарастающей популярностью интернет-порталов среди молодежного электората. Так, по данным информационного агентства REGNUM за февраль 2018 года, 91% молодых людей в 18-24 года почти ежедневно пользуется социальными сетями. Среди опрошенных в возрасте от 25 до 34 лет таких 69%, среди людей старше 60 лет - лишь 15% [3]. По данным, представленным аналитическим агентством Statista, активнее всего молодые люди России используют «YouTube» – 63%, второе место занимает социальная сеть «ВКонтакте» – 61%. Глобальный лидер «Facebook» находится лишь на четвёртой строчке с показателем в 35 % среди мессенджеров доминирует «Skype» и «WhatsApp», набравшие по 38 % пользователей [5].

К преимуществам использования социальных сетей в качестве площадки для взаимодействия с целевой аудиторией в ходе предвыборной агитации относится возможность контроля над реакцией потенциального избирателя: количество просмотров и оставленных отзывов, как правило, отображает эффективность проведённых PR-мероприятий. Кроме того, коммуникации политического актора с электоратом в социальных сетях позволяет учитывать потребности различных групп населения, формировать имидж и дальнейшее взаимодействие с учётом согласования на уровне интересов.

Выбор социальных сетей как основного средства коммуникации с избирателем в ходе электоральной кампании по выборам Президента Российской Федерации 2018 года был во многом обусловлен низкой электоральной активностью молодёжи, а также необходимостью влиять на негативные стереотипы по отношению к действующей власти.

При анализе активности кандидатов в социальных сетях был применен метод фолксономии [6], который представляет собой вид совместной категоризации информации (ссылок, фото, видео клипов и т. п.) посредством произвольно выбираемых меток, называемых тегами. Метод фолксономии позволяет формализовать неформальные каналы коммуникации. Анализируя совокупность хэштегов кандидата, занявшего первую рейтинговую строку ВЦИОМ, можно сказать, что наибольший охват публикаций в поддержку действующего Президента В.В. Путина приходится на хэштег созданного в конце ноября 2017 года неформального движения Putinteam. Движение имеет свой аккаунт с соцсети «Instagram» с лэндингпэйдж на отдельном сайте.

Исходя из анализа социальных сетей методом фолксономии, обеспечивающей поиск информационных объектов в политической повестке дня, формируемой кандидатом в Президенты РФ В.В. Путиным, можно сделать вывод о том, что полноценная двусторонняя коммуникация отсутствовала. Публикации, инициируемые штабом кандидата, были представлены в форме монолога и информировали пользователей о проведенных мероприятиях, что еще раз подчеркивало отсутствие необходимости ведения агрессивной предвыборной кампании из-за фактического превосходства кандидата.

Предвыборная кампания кандидата от партии КПрФ Павла Грудина в сети «Instagram», напротив, отличается большим количеством публикаций провокационного характера, основной лейтмотив большинства публикаций – «информационная война против Павла Грудина». Политический ландшафт П.Н. Грудина в online-пространстве основан на горизонтальном взаимодействии информационных объектов, отражающих компоненты региональной политики. Публичные группы и страницы распределены по региональному признаку, из них наиболее активно поддерживающие кандидатуру П.Н. Грудина были представители групп, сформированных в Астрахани, Тюмени, Перми и Кирове.

Отличительной чертой публикаций электората кандидата В.В. Жириновского является четкая привязка мероприятий предвыборной программы кандидата с соответствующим тематическим хэштегам. Не случайно в контент-анализе кандидата на пост Президента РФ В.В. Жириновского можно было встретить смысловые единицы с семантикой событийности: «возложение», «агитпоезд», «печет блины», «митинг-концерт». Анализ комьюнити социальных сетей, позиционирующих себя от лица В.В. Жириновского (самые

многочисленные из них – это «Владимир Жириновский» и «Партия ЛДПР»), показал, что они насчитывают наибольшее количество публичных групп и страниц по сравнению с остальными кандидатами. В названиях публикаций присутствуют такие теги, как «мем», «дед», «батя», «старик», «рулит». Подобный жаргонный аппарат зачастую используется молодежными организациями кандидата, а именно «Соколами Жириновского», которые активно взаимодействуют в социальных сетях с молодежной аудиторией.

В отличие от предыдущих кандидатов, самый молодой политический актер К.А. Собчак выстраивала политическую интернет-коммуникацию целенаправленно. Несмотря на то, что наибольшее количество упоминаний хэштегов у кандидата Путина, анализ публикаций Ксении Собчак показал высокую активность её электората в выражении собственного мнения о кандидате. Фолгосномия информационных объектов, представленная на страницах и в группе «кандидата против всех» Ксении Собчак, выглядит следующим образом: #лицемерие, #цирк – носят отрицательную окраску, что ярко характеризует ее образ телеведущей и журналиста. #Немцов, #Америка, #против, #права – наиболее выраженные хэштеги, которые используются не как информационные объекты, а как оценочные «приставки» к публикациям и сообщениям, исходящим от пользователей социальных сетей, обсуждающих предвыборные действия К.А. Собчак.

Несмотря на различные особенности коммуникации, которая возникает между кандидатом и избирателями, в online-пространстве существуют свои закономерности. Анализ социальных сетей «ВКонтакте», «Facebook», «Instagram» показывает, что информационно-новостное поле в большинстве случаев является основным информационным поводом для совершения социального действия online-пользователями социальных медиа. Теги и хэштеги коррелируют с предвыборными программами кандидатов, а также придают оценочную характеристику их деятельности в публичном пространстве.

Таким образом, нами были рассмотрены новации в практике политической коммуникации с целевой аудиторией. Основным мотивом, сопровождающим выборы Президента Российской Федерации 2018 года, стало особое социально-политическое положение России, характеризующееся высокой степенью угроз и подрыва национальной безопасности. Выявлено, что основным каналом осуществления политической коммуникации выступили социальные сети, которые представляли независимую площадку для проведения разного рода дискуссий между различными сторонами политических сил, сторонников кандидатов, избирателей и представителей партий. Проходившая в социальных сетях мобилизационная кампания была направлена на призыв к голосованию 18 марта 2018 г., однако, отмечая сложившуюся на современном этапе общественно-политическую ситуацию, актуальным остается вопрос эффективности используемых политических PR-практик.

В ходе электоральной кампании выборов Президента Российской Федерации 2018 года ведущие политические акторы во взаимодействии с избирателями использовали весь спектр коммуникативных инструментов, как традиционных (региональные встречи с избирателями, теледебаты, пресс-конференции, интервью и т.п.), так и инновационных для современного этапа развития политических коммуникаций (с широким применением интернет-технологий).

Проведенный анализ показал, что механизм использования инструментов интернет-коммуникаций, входящих в систему предвыборных политических коммуникаций на протяжении многих лет, достаточно хорошо отработан профессиональными командами кандидатов. Речь идет, прежде всего, о базовых инструментах – официальных сайтах политических партий и кандидатов. Каждый из сайтов партий кандидатов имеет современный дизайн, удобную навигацию, содержит основную информацию о кандидате, его программе и имеет функциональные кнопки перехода на аккаунты в социальных сетях. Однако реалии современного общественно-политического пространства диктуют необходимость выхода на потенциальных избирателей (целевую аудиторию) посредством

использования площадок социальных сетей как прямого информационного канала связи с электоратом.

Результаты анализа онлайн-активности кандидатов в Президенты РФ в 2018 г. показывают низкую эффективность работы в социальных сетях практически всех политических акторов. Прежде всего, это касается информационного контента о кандидатах, который, за исключением В.В. Путина, носил преимущественно негативный характер. Индекс тональности сообщений (показатель, фиксирующий разницу между положительными и отрицательными отзывами) к концу предвыборной кампании имел следующие показатели: П.Н. Грудинин – 51, К.А. Собчак – 29, В.В. Жириновский – 12, С.Н. Бабурин – 9, Б.Ю. Титов – 7, Г.А. Явлинский – 4, М.А. Сурайкин – 0.

Следует подчеркнуть то обстоятельство, что больше всего негативной информации было в адрес наиболее обсуждаемого оппозиционного кандидата. Личность П.Н. Грудина упоминалась в 43% сообщений, посвященных кандидатам от оппозиции [1]. Отдельные представители оппозиции, будучи изначально более подготовленными, показали профессиональное умение достаточно эффективно продвигать собственный месседж в социальных медиа, выступавших для них в качестве основного канала коммуникации с целевой аудиторией в информационном медиaprостранстве. Прежде всего, это относится к К.А. Собчак, предвыборная кампания которой полностью была построена на взаимодействии с электоратом в своих аккаунтах в наиболее популярных социальных сетях «ВКонтакте» и «Instagram». Этот факт подчеркивал Виталий Шкляр, политтехнолог штаба Ксении Собчак, объясняя в одном из интервью, как будет построена кампания кандидата в интернете [2]. Официальный аккаунт К.А. Собчак в сети «Instagram» на начало предвыборной кампании насчитывал 5,5 миллионов подписчиков. Именно этот факт стал отправной точкой выстраивания взаимодействия с электоратом кандидата на основе интернет-коммуникаций.

Однако необходимо учитывать, что в настоящее время пространство социальных медиа достаточно четко сегментировано. В рамках new media существуют комьюнити, представляющие собой объединения, для которых характерно наличие развитой горизонтальной сетевой структуры. Значимыми аспектами для них являются устойчивость и тенденция к возникновению частично закрытых для внешних акторов информационных пространств.

Сообщество (или медийная персона, блогер) может иметь несколько миллионов подписчиков, но при этом оставаться малоизвестным за пределами своей аудитории. Помимо прочего, большинство его подписчиков может быть ориентировано исключительно на потребление развлекательного контента. Необходимо также знать, что для групп в социальных сетях характерен высокий уровень неоднородности по социально-демографическим характеристикам (возрасту, полу, политическим и религиозным взглядам, доходу, образованию, стилю жизни и т.д.). Вследствие этого попытки транслировать через сообщества в социальных сетях месседж, адресованный широкой, разнородной аудитории, сопряжены с высоким риском неудачи. Сформулированный тезис можно подтвердить фактическим примером из анализируемой электоральной кампании выборов Президента Российской Федерации 2018 года, когда в качестве лидера общественного мнения к проекту «Кто твой кандидат?» был привлечен блогер Даниил «Комкозавр» Комков, антирейтинг которого на момент предвыборной кампании в рамках президентских выборов достиг рекордных показателей из-за критики его продюсерского проекта «Хайпкэмп». В результате действия блогера скорее укрепили позицию лидеров общественного мнения (популярных блогеров), поддержавших «забастовку избирателей» [4]. При выстраивании политических коммуникаций в сети Интернет следует учитывать специфику информационного пространства современного Рунета. Большинство влиятельных ресурсов российского сегмента интернет-пространства длительное время транслирует скептическую точку зрения на российскую партийную систему (как, например, Дмитрий «Камикадзе Ди» Иванов или Анатолий «Эль Мюрид» Несмиян). В глазах блогеров – лидеров общественного мнения, доминирующих в социальных сетях, – существующие партии мало чем отличаются друг от

друга и не защищают интересов своего электората. Достаточно высоким остается уровень негативного отношения к фигуре действующего президента Владимира Путина. Более того, до сих пор крайне распространены в сетевом пространстве и агрессивные формы электорального нигилизма. Примером в данном случае могут служить не только многочисленные негативные комментарии во всех аккаунтах кандидатов и на независимых площадках, но и публикация многочисленных критических выступлений блогеров в ответ на участие их коллег в спецпроекте «Лента.ру» «Кто твой кандидат?» в период избирательной кампании выборов Президента РФ 2018 г. [7]

При выстраивании эффективных коммуникаций с электоратом в сети интернет особое внимание необходимо обратить на проблему дефицита кадров специалистов в области SMM, в число профессиональных навыков которых входит опыт продвижения политических брендов. Чаще всего к работе избирательных штабов привлекают грамотных специалистов, но ранее занимавшихся продвижением коммерческих продуктов и потому не имеющих представления или плохо знакомых со спецификой политической рекламы. Также причиной снижения эффективности использования социальных сетей может являться и привлечение к предвыборной кампании журналистов, имеющих опыт работы исключительно в традиционных СМИ. Важно понимать, что модели взаимодействия с аудиторией традиционных медиа и модели взаимодействия с аудиторией новых медиа существенно отличаются.

С точки зрения традиционных СМИ, представитель целевой аудитории выступает в качестве пассивного потребителя информации, слабо связанного с прочими объектами информационного воздействия. В new media, напротив, для пользователя характерно активное ведение диалога с инициатором месседжа, а также обсуждение предложенного им контента с другими пользователями. В отношении традиционных СМИ справедливо распространение информации по принципу «от одного – ко всем». В социальных сетях работает другая модель коммуникации: информация может распространяться по схемам «от многих к одному» и «от одного к одному». Необходимо также подчеркнуть, что чаще всего для социальных сетей характерна большая свобода в выборе форм и методов донесения информации до аудитории, например, в использовании комбинации текстовых, графических, аудиовизуальных средств, а также эмодзи. Кроме того, имеются существенные отличия в приобретении роли лидера общественного мнения в работе традиционных СМИ и социальных медиа. Интернет-пространство дает пользователю гораздо больше возможностей для того, чтобы обрести авторитет в глазах целевой аудитории, нежели традиционные СМИ. Требования к носителям этого статуса не отличаются жесткостью, и условия его приобретения менее формализованы. Все это приводит к характерному для социальных медиа интенсивному росту числа лидеров общественного мнения и конкуренции между ними. В результате борьбы за аудиторию происходит постоянный рост численности и обновление авторитетов, на мнение которых ориентируется пользователь. При этом связи между лидерами общественного мнения могут отсутствовать или иметь весьма слабый характер.

На наш взгляд, для грамотного выстраивания политической коммуникации в сети интернет в рамках электоральной кампании необходимо сформировать горизонтальную сетевую информационную структуру, предназначенную для того, чтобы быть средством синхронной и интерактивной коммуникации с представителями целевой аудиторией (потенциальными избирателями). Параллельно специалист предвыборного штаба кандидата должен организовать систематический мониторинг обсуждения распространяемых месседжей, включающий в себя отслеживание оценок со стороны лидеров общественного мнения, имеющих авторитет внутри необходимых сегментов целевой аудитории. В случае возникновения нежелательной реакции или проявления попыток дискредитации кандидата или партии от медиаменеджера потребуется грамотно провести скрытое вмешательство в дискуссию.

В ходе проведения предвыборной агитации анализируемой кампании многие участники электорального процесса допускали распространенную ошибку, делая акцент на продвижении в социальных сетях посредством киберсимулякров (или т.н. фейковых аккаунтов) и нейросетей (программ, позволяющих в процессе управления аккаунтом имитировать поведение реальных пользователей). В официальных сообществах партий, участвовавших в выборах, доля киберсимулякров, по подсчетам наблюдателей, достигала 30% от общего числа подписчиков.

В определении приоритетных площадок для интернет-продвижения также были допущены ошибки. Так, самый подготовленный в отношении интернет-коммуникаций оппозиционный кандидат Ксения Собчак активно продвигала своей контент в сети «Instagram». При этом абсолютно не учитывались такие факторы, как специфика структуры пользователей данной социальной сети и особенности ценностных установок, им присущих. Более половины пользователей «Instagram» представляют население Москвы и Санкт-Петербурга. Большая часть контента сети – примеры демонстрации престижного потребления или просто жизни в стиле luxury. К слову сказать, и значительная часть аккаунта анализируемого кандидата отвечает описанным ценностным установкам. Лидеры общественного мнения, представленные в сети «Instagram» (блогеры, имеющие наибольшее число подписчиков), в основной массе никогда не обращались к вопросам политики и не имели авторитета в качестве экспертов в политической сфере. Более того, собственно аудитория «Instagram» довольно слабо интересовалась темой выборов. Поэтому попытки продвижения в этом сообществе оппозиционной повестки дня, как и политической тематики в целом были априори обречены на низкую степень конвертации.

С точки зрения определения основной агитационной площадки социальных медиа выбор «Единой России» был гораздо более продуманным. Предвыборный штаб действующего Президента РФ сосредоточил свое внимание на развертывании агитации в «Одноклассниках» – социальной сети, аудитория которой состоит преимущественно из представителей макросоциальных групп, являющихся активными избирателями и составляющих фундамент лояльно настроенного большинства. При этом площадка сети «Instagram» использовалась исключительно для взаимодействия с определенным четко продуманным сегментом – патриотично настроенные молодые люди с активной жизненной позицией, заинтересованные в проектной деятельности, карьерном росте и нацеленные на успех в целом. Для взаимодействия с описанной аудиторией использовался специально созданный осенью 2017 года официальный аккаунт @PutinTeam. Практика показала, что для аудитории, активной в политическом отношении, со сформированным интересом в сфере политики, должны преобладать развернутые, аргументированные мессенджи, с представлением альтернативных точек зрения. И наоборот, если аудитория представлена лицами с низким уровнем образования, то следует отдать предпочтение текстам, аргументирующим одну точку зрения.

В целом, исследование позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях развития общественно-политической ситуации целенаправленное выстраивание кандидатами в ходе электоральной кампании политической интернет-коммуникации может формировать наиболее полный образ кандидата, при этом становится возможным проводить интерактивное взаимодействие с электоратом, а также обеспечивать быстрый доступ избирателей к актуальной агитационной информации. Более того, феномен политических интернет-коммуникаций расширяет границы социологических исследований в период избирательных кампаний и может выступать конкурентным преимуществом политических сил с ориентацией на молодежный электорат.

Библиографический список

1. **Афонин В.** Соцсети и выборы президента 2018: анализируем. / В. Афонин [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cossa.ru/trends/199619/> (дата обращения: 15.04.2019)

2. Механизм «Мобильный избиратель» привлек на выборы еще 4 миллиона человек / РИА Новости, 23 марта 2018 <https://ria.ru/20180323/1517099123.html> (дата обращения 28.04.2019)
3. Популярность соцсетей в России зависит от возраста – опрос / ИА REGNUM [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/2379117.html> (дата обращения: 18.05.2019)
4. **Соболев Н.** (2018) Топ-5 продажных блогеров / соболев против [дико бомбит]. [ролик о блогерах, снимающих предвыборные ролики по заказу политических акторов] // YouTube. 17 марта [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=ROpJxm3D_sU (дата обращения: 31.03.2019)
5. Социальные сети в 2018 году: глобальное исследование / Агентство WebCanape [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie/> (дата обращения: 18.05.2019)
6. **Суворов К.Б.** Фолксономия как метод социальной классификации веб-ресурсов [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/2379117.html> (дата обращения: 02.05.2019)
7. **Усачев Р.** (2018) Обращение к продажным блогерам // Выборы 2018. [ролик о блогерах, принимающих участие в агитационном проекте «Кто твой кандидат»] // YouTube. 17 марта [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=b1cSJ5_jB2g (дата обращения: 26.03.2019).
8. **Шкляров В.** «Я хочу достучаться до электората Навального» / Электронный журнал «Новое время» [Электронный ресурс]. – URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/123133/> (дата обращения: 28.03.2019)

Воронежский государственный технический университет

Студент группы ИБ-181, Факультет информационных технологий и компьютерной безопасности Трубицын С.Д.

Студент группы ИБ-181, Факультет информационных технологий и компьютерной безопасности Остапенко А.А.

Кандидат политических наук, доцент Чекменёва Т.Г.

Россия, г. Воронеж, тел. (473) 246-22-91;

e-mail: politechist@mail.ru.

Voronezh State Technical University

Student Information Security Group - 181, Faculty of Information Technology and Computer Security Trubitsyn S.D.

Student Information Security Group - 181, Faculty of Information Technology and Computer Security Ostapenko A.A.

PhD in Political Sciences, Associate Professor Chekmenyova T.G.

Russia, Voronezh, tel. (473) 246-22-91;

e-mail: politechist@mail.ru.

С. Д. Трубицын, А. А. Остапенко, Т. Г. Чекменёва

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ И СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются основные аспекты защиты от информационных и социальных рисков, через призму исторического становления Китая как государства, а так же философии китайского населения. К основным аспектам относятся: "Золотой щит", кибер-коэффициент благонадежности и государственный интернет-троллинг. Основная цель данной статьи - раскрыть важность истории и философии для внедрения инструментов защиты информации и личности от деструктивного контента, приходящего не только из других стран, но и внутри страны.

Ключевые слова: Китай, конфуцианство, «Золотой щит», информационные технологии, информационная безопасность, кибер-коэффициент благонадежности, социальный кредит, интернет-троллинг, деструктивный контент.

S.D. Trubitsyn, A.A. Ostapenko, T.G. Chekmenyova

FEATURES OF INFORMATION POLICY AND METHODS OF ENSURING THE INFORMATION SECURITY OF CHINA: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS

The article discusses the main aspects of protection against information and social risks, through the prism of the historical formation of China as a state, as well as the philosophy of the Chinese population. Key aspects include the Golden Shield, the cyber security factor, and state Internet trolling. The main purpose of this article is to reveal the importance of history and philosophy for the implementation of tools to protect information and the individual from destructive content coming not only from other countries, but also within the country.

Key words: China, Confucianism, the Golden Shield, information technology, information security, cyber security ratio, social credit, Internet trolling, destructive content.

Глобальное сетевое противоборство обусловило необходимость всестороннего и систематического исследования информационного пространства. Однако, наряду с чисто научным интересом, возникла необходимость в его государственном регулировании.

Наиболее благоприятная для этого социальная почва сложилась в Китае, где удалось получить весьма впечатляющие результаты контроля над населением через масштабную фильтрацию контента, оценку благонадежности граждан и даже троллинг.

Исторически организационно-управленческая парадигма Китая сводится к модели «гигантского муравейника». Именно эта модель помогала Поднебесной устоять последние тысячелетия. Во времена кризиса Китай нередко обращался к другим нациям, что оставило свой культурный след в сфере форм общественных связей и учений. Однако, чем сильнее проявлялось внешнее влияние на традиционные ценности, тем более мощной оказывается консолидация социальных масс на основе консервативных традиций именно китайской культуры и основ жизни [1]. Стратегий развития современного Китая предусматривает модернизацию политики и духовности в соответствии с идеологией конфуцианства, в основе которого лежат правила поведения для каждого человека, как для личности, так и для гражданина великой державы. Конфуций первостепенной задачей для себя ставил воспитание человека в духовном плане. Учение конфуцианства строится на любви, уважении, гуманизме, благородном мышлении, где опорой стало уважение к старшим по положению и возрасту людям. Конфуций в своих учениях реализовывал культ предков. В древности в Китае в каждом доме был алтарь предков, на котором были таблички с их именами. Понятие «предок» (*цзу*) первоначально записывалось как изображение кланового алтаря – скорее всего, небольшой каменной плиты, положенной горизонтально на каменную подставку. Позже оно стало изображаться в виде небольшой стелы с именем предка. Таким образом, изначально понятие «предок» ассоциировалось не собственно с умершим человеком, а со знаком его сакрального бытия, не зависящего от физического тела. В трудные моменты своей жизни люди обращались к предкам, чтобы те подарили им свою мудрость и помогли в решении данной проблемы. Китайское осмысление мира вообще корреляционно: человек осмысляет себя как некую точку схождения энергетических потоков от линий предков, то есть коррелирует свое самосознание не столько с собственными достижениями, сколько с социально-родовыми связями. В современном мире данное учение интерпретировано во внутривластных отношениях. Самым старшим по положению в Китае является власть. Благодаря одному из положений данного учения можно показывать власть, как элемент, скрепляющий отношения простых жителей КНР. На основе модели «гигантского муравейника» можно предположить, что власть – это королева, которая скрепляет отношения «простых муравьев». В этом положении говорится об уважении младших к старшим по возрасту и по положению, но и о заботе старших о младших. Этим и объясняется такое уважение к власти у жителей Китая. Благодаря этой идеологии правительство может внедрять свободно свои идеи в информационное пространство Китая, при этом защищать информационное пространство от внедрения враждебной идеологии других стран, в особенности США. Еще одним неизменным положением учения является гуманность. Она включает в себя множество качеств: скромность, справедливость, сдержанность, достоинство, любовь к людям. Гуманность должна воспитывать в людях любовь к окружающим. Ты должен относиться к людям так, как бы хотел, чтобы они относились к тебе. В современной интерпретации конфуцианства для правительства такие люди очень важны. Опасность же составляют люди, не достигшие истинного просветления. Они своими действиями, согласно учению, могут направить себя на путь духовной деградации. Такие люди не имеют стабильного поведения, а если такой человек окажется на руководящей должности, то это может привести к социальной нестабильности, моральному разложению коллектива, а также к банальному невыполнению приказов.

Психологическая составляющая системы управления населением следует из принятого правительством КНР вектора социалистической модернизации на основе теории социализма с китайской спецификой. Основным путем реализации социализма и управления государством в КНР в 2014 году на 4-м пленуме 18-й сессии ЦК Коммунистической партии Китая был выбран правовой путь, который основывается на теории верховенства закона.

Китайская специфика социалистической модернизации учитывает историю Китая, его народа, сохраняет создававшиеся тысячелетиями моральные ценности и основывается на таких учениях, как: конфуцианство, даосизм и буддизм, основными принципами которых являются стремление поддержания порядка, стабильности и мира, однако опорным и более значительным учением является именно конфуцианство [2]. Поддержание порядка в конфуцианстве выстраивается за счет уважения ритуала и нравственно-этнических норм, в основе которых лежит почтительность к старшим по положению и возрасту, а роль «старшего» в государстве выполняет именно правительство. Один из тезисов Конфуция о государстве, как об огромной семье, играл и играет важную роль в формировании единства населения КНР. Тезис означает повиновение власти, необходимость поступаться своими личными интересами ради общих, то есть государственных целей. Залогом вечности Поднебесной империи конфуцианство считало подчиненность низшего высшему: подданного — государю, детей — родителям, жены — мужу и т. д. Именно благодаря этому принципу в современном Китае государство остается воплощением воли общества, обителью нравственности и порядка. Таким образом, правительство берет на себя ответственность о заботе за своими «поданными» в обмен на уважение и повиновение [3].

Современная рыночная экономика Китая развивается, опираясь на определенные этические нормы. Китайские ученые видят отличительные черты национальных форм перехода к рынку, в отличие от западной модели, прежде всего в соблюдении этических установок, заложенных еще Конфуцием. Это означает, что наряду с соблюдением законов, предприниматели имеют возможность следования лучшим традициям национальной культуры, в основе которой принцип гуманности. Идея гуманности тесно связана с учением о трансформации обычного человека в человека преображенного. Достижение подобного состояния представлено в конфуцианстве в виде целостной системы. Начало преображения связано с внутренней работой, т.е. преодолением своекорыстия, не преодолев которое, нельзя продвигаться в деле самосовершенствования. После преодоления своекорыстия человек в психологическом плане достигает состояния полного внутреннего спокойствия. В социальном смысле это выражается в том, что человек приобретает способность относиться к другим как к себе самому. Если такой, занятый самосовершенствованием человек, согласовывает свое отношение к другим людям с выполнением необходимых норм, ритуалов, то, попав на государственную службу, он сможет благодетельствовать народ [4].

При этом надо понимать, что за последнее десятилетие Китайская Народная Республика стала реальным и самым опасным экономическим и геополитическим конкурентом США, претендующим на мировое господство. Поэтому достаточно предсказуемо, но со значительным опозданием, США развязали в отношении Китая информационную войну, рассчитывая без военного вторжения развалить противника изнутри. Однако тотальный мониторинг и управление рисками информационного пространства, заблаговременно внедренные китайским правительством, во многом охладил надежды американцев. Разумеется, использованные Поднебесной в этом отношении технологии заслуживают всестороннего изучения.

Таким образом, руководство Китая, несмотря на столь стремительные социально-технологические изменения, происходящие в современном мире, надеется сохранить в рамках Поднебесной исторически сложившуюся философскую парадигму конфуцианства. Консервация соответствующих ей устоев и традиций, по мнению китайских идеологов, обеспечит стабильность общества и высокие темпы развития экономики. Однако для этого необходимо исключить эрозию мировоззрения китайцев со стороны информационного пространства Запада. А это может быть обеспечено только с помощью жесткой изоляции от западных вбросов, для чего создаются и внедряются соответствующие технологии фильтрации контента.

История развития и философская парадигма «гигантского муравейника» богата масштабными воплощениями. Достаточно вспомнить такой продукт, как Великая Китайская стена, которая видна даже с космической орбиты. Гигантомания, свойственная китайцам,

нашла свое воплощение и в информационном пространстве в виде проекта «Золотой щит». Фактически это уже вторая великая стена, возведенная в Китае, только теперь она защищает уже не от орд кочевников, а от нашествия западных контент-вредоносов. Поэтому ее по праву можно называть Великой Китайской информационной стеной, которая также как и первая стена, решает задачу изоляции, но не физической, а информационной.

В связи с вышесказанным реальный практический интерес представляет анализ китайского проекта «Золотой щит», как пример национальной Интернет-фильтрации. С помощью него власти КНР осуществляют контроль за своим населением и защищают свое информационное пространство от проникновения деструктивного контента извне.

Предпосылки для создания «Великого китайского файрвола» возникли уже в 1994 году, когда в КНР впервые ввели ответственность за посягательства на компьютерную безопасность, которая была установлена Постановлением Государственного Совета Китайской Народной Республики от 18 февраля 1994 года «О компьютерной безопасности информационных систем» [5].

В 1998 году началась разработка «Золотого щита». В 2003 году он начал использоваться на территории страны и уже к 2006 году охватил почти 100% Интернет-пространства Китая, на его разработку ушло 800 миллионов долларов [6]. В 2000 году проект впервые получил огласку во время торговой выставки в Пекине. Грэг Уолтон из Международного центра по правам человека и демократическому развитию на выставке SecurityChina 2000, на которой собрались более 300 компаний из 16 стран мира, описал «Золотой щит» как инструмент, который направлен на внедрение передовых информационных и коммуникационных технологий в целях укрепления контроля за населением, а также для снижения преступности и предупреждения различных преступлений [7].

«Золотой щит» на первом этапе своей работы представлял многоуровневую систему баз данных. С помощью нее в течение первых лет эксплуатации проекта Департамент общественной безопасности упорядочил информацию о большей части жителей Китая. Одна из подсистем «Золотого щита» в последствии получила название «Великий файрвол». Она отвечала и продолжает отвечать за фильтрацию сетевого контента в соответствии с законодательством страны [8].

На первый взгляд может показаться, что «Золотой щит» – это просто технология поиска и блокировки нежелательных Интернет-ресурсов, но на самом деле это более совершенный фильтр. «Золотой щит» имеет три составляющие, на которых он базируется, – это технологии: DeepPacketInspection (DPI), Connectionprobe и Supportvectormachines (SVM).

DPI – технология накопления статистических данных, проверки и фильтрации сетевых пакетов по их содержимому. Коренное отличие от уже всем привычных файрволов в том, что DPI анализирует не столько заголовки пакетов, сколько зарывается в содержимое транзитного трафика на уровнях модели OSI со второго и выше. Всё это делается в режиме реального времени и с точки зрения внешнего наблюдателя никаких задержек или манипуляций с трафиком практически не заметно. DPI потребляет очень много ресурсов, так как все многочисленные операции, производимые им (например, дефрагментация пакетов, их распаковка, распознавание типов данных и протоколов, сканирование содержимого, многочисленные эвристики и многое-многое другое), должны происходить в режиме реального времени. Поэтому главный критерий степени серьезности DPI, это глубина анализа транзитного трафика, который может позволить себе эта система, чтобы при этом сохранять приемлемый уровень латентности. Даже если технические возможности и ресурсы позволяют трассировать код до бесконечности, погружаясь во всё новые ветвления и процедуры, общие требования к латентности системы всегда имеют вполне конкретные ограничения, поэтому глубина погружения всегда ограничена. Часто в этой ситуации применяются технологические или оптимизирующие ноу-хау, но можно пойти иначе – просто многократно увеличить вычислительную мощность. Говоря о китайском DPI, нужно

понимать, что это именно второе решение – это датацентр размером с самый настоящий районный центр, который применяет SwarmIntelligence (роевой интеллект) для управления балансировкой и обработкой данных между его бесчисленными частями-узлами [9].

Многие мировые провайдеры применяют его для контроля и балансировки своего трафика. Мобильные операторы с его помощью собирают подробную статистику для каждого отдельного пользователя. Также эта технология даёт возможность адаптивно управлять скоростью передачи отдельных пакетов (QoS) и многое другое. В целом, DPI обеспечивает огромное количество уникальных возможностей в широком спектре, от высококачественного шейпинга до создания продвинутых шпионских систем типа PRISM (Program for Robotics, Intelligent Sensing and Mechatronics) – государственная программа США, которая включает в себя комплекс мероприятий, осуществляемых с целью массового негласного сбора информации, передаваемой по сетям электросвязи, принятая американским Агентством национальной безопасности в 2007 году.

Connectionprobe – это дальнейшая эволюция DPI – сращивание прокси-сервера и низкоуровневого фильтрующего механизма. В этом случае при попытке подключения к любому сервису за пределами национального сетевого шлюза сначала происходит «заморозка» такого запроса с последующим опережающим подключением по целевому адресу уже от имени DPI. Это, так сказать, проактивная система тестирования и идентификации типа запрашиваемых во внешнем «Интернете» сервисов.

SVM (метод опорных векторов) – это интеллектуальная насадка на DPI. Особым свойством метода опорных векторов является непрерывное уменьшение эмпирической ошибки классификации и увеличение зазора, поэтому метод также известен как метод классификатора с максимальным зазором. Вспомним, что DPI – это фильтрующая машина, вычлняющая некие данные в потоке согласно статическим правилам или сигнатурам. В противоположность к этому SVM даёт возможность сканировать Интернет-поток на основе статистического анализа без жесткого набора правил. Например, проводить анализ частоты определённых символов, длин пакетов, анализа подозрительной активности с заданных адресов, замечать различные диспропорции и сетевые аномалии, выявляя скрытые закономерности. Алгоритмы естественно засекречены и об их содержании остается только догадываться, но уже сейчас достоверно можно утверждать, что фильтрация контентов становится всё более интеллектуальной.

«Золотой щит» является эффективным инструментом борьбы с терроризмом и кибертерроризмом. Под кибертерроризмом понимается использование сети Интернет, как средства и способа совершения «теракта», а также вербовка новых членов в террористическую организацию или организация связи между существующими группами [10 Дремлюга]. Благодаря развитой системе распознавания контекста сообщений и оперативной работе служащих, занимающихся работой с шифрами, а также благодаря фильтрации всего Интернет-трафика для выявления подозрительного контента, удалось выслеживать террористические ячейки раньше, чем они начинают действовать. Конечно, полной безопасности данная система не обеспечивает, но по сравнению с другими странами азиатского региона, такими как Филиппины и Индонезия, Китай более стабилен и число террористических актов в стране заметно меньше. После событий 11 сентября 2001 года Китай, как и многие другие страны, ужесточил антитеррористическое законодательство. В результате были изменены некоторые существующие пункты уголовного кодекса КНР, а также добавлены новые. Теперь признавалось преступным распространение средств совершения теракта и финансирование преступных организаций. Вместе с тем в контексте обеспечения региональной безопасности ужесточилось отношение к сепаратистам Уйгурского района и Тибета. К ним широко стали применять термин «террористы», в частности, террористической организацией признано «Исламское движение Восточного Туркменистана», требующая создания исламского государства и обращения всех жителей Китая в ислам.

«Великий китайский файрвол» наглядно показывал, как закрытый «Интернет» способствует внутренней стабилизации и государственной безопасности. Системы Интернет-слежения помогают правоохранителям вычислять злоумышленников, а китайские суды – жестоко карают любого, кто посмеет посягнуть на безопасность КНР и ее граждан. Все это доказывает, что исполнительный аппарат обеспечения безопасности сети «Интернет» достаточно успешно проводит работу по контролю информационного обмена и пресечению незаконной деятельности в китайском сегменте сети.

Менталитет китайца прежде всего заточен на служение родине, жесткое повиновение вышестоящим и осуждение инакомыслящих. Поэтому информационная изоляция от деструктивных внешних воздействий непротестно воспринимается большинством населения Китая, а проект «Золотой щит» если и вызывал нарекания, то только на Западе. При этом главным выгодополучателем от внедрения «Золотого щита» является не столько простой житель Китая, сколько его правительство, которое ввело не только инструмент защиты, но и инструмент контроля. С 2017 года на территории Китая отсутствует анонимность в Интернет-пространстве, поэтому все пользователи должны указывать свои настоящие имена [11], что упрощает правительству Китая наблюдение за поисковыми запросами жителей Китая.

При этом в Интернет-пространстве находятся различные неофициальные сообщения про обход данной системы. Во-первых, в Гонконге и Макао имеются свободные зоны, т.е. «Золотой щит» не распространяет свое влияние в этих городах. Во-вторых, по словам наших соотечественников, которые проживают на территории КНР, те, кому нужны такие сети как Facebook, YouTube, Instagram, Google, просто скачивают бесплатные приложения для использования VPN, но некоторые для большей вероятности покупают платные VPN. За VPN у лидеров рынка стандартная цена – 60 долларов за полгода [12]. Пути обхода «Золотого щита» китайцы будут изыскивать и далее, ибо этого требует психология личности, нуждающейся в полноценном информационном обмене.

Функционал информационной изоляции реализуется не только за счет «Золотого щита». В Китае запрещены и не функционируют такие социальные сети как Facebook, Twitter др. Их замещение осуществлено китайскими аналогами, которые в полной мере соответствуют принятой национальной парадигме и обеспечивают доминирование конфуцианской философии и исторически сложившихся народных традиций.

Исторически сложившаяся в Китае и активно поддерживаемая его руководством модель «гигантского муравейника» объективно требует поддержания соответствующей дисциплины в обществе. Причем, чем крупнее система, тем жестче должен быть режим контроля за ее элементами. В этом контексте гиперразмерность китайского общества требует едва ли не тотального отслеживания функционирования каждого «муравья». Даже с учетом традиционной дисциплинированности китайцев столь масштабный контроль в принципе не возможен без его автоматизации.

Развернувшееся сегодня глобальное информационное противоборство отчетливо выставило перед этой гиперразмерной нацией угрозы обеспечения управляемости миллиардным населением. В этой связи в июне 2014 года Правительством КНР был опубликован план реализации системы социального кредита, внедрение которой было аргументировано необходимостью поддержания и распространения идеи культуры искренности и повышения честного менталитета во всех сферах государства и общества, а также существенного повышения уровня рыночной и социальной удовлетворенности. Система должна быть полностью внедрена к 2020 году и хоть на данный момент она функционирует не в полную силу, но уже можно многое о ней сказать.

Несмотря на то, что внедрение системы социального кредита в стране правительством было аргументировано необходимостью поддержания и распространения идеи культуры искренности и повышения уровня честности в государственной и общественной жизни, рассмотрение реализации проекта дает понять, что истинная цель его внедрения совсем иная – автоматизация давно существовавшей в КНР системы *dang'an*, то есть системы публичных

записей, в которых собрана вся информация о населении КНР. Личные дела граждан содержат такую информацию, как: фотография, физические характеристики и др., также дела содержат оценки со стороны руководителей и сверстников, отчеты об успеваемости в учебных заведениях, любые отметки о правонарушениях, факты членства в клубах/обществах и т.д., dang'an также использовалась, как средство оценки граждан при приеме на работу.

Чтобы посмотреть, как система социального кредита влияет на целое общество, достаточно переместиться на запад КНР в Синьцзян-Уйгурский. Автономный район, населенный преимущественно уйгурами после начала действия системы социального кредита стал центром проведения партией репрессивной политики в отношении населения. С началом действия системы социального кредита в регионе количество арестованных выросло в три раза, а расходы региона на внутреннюю безопасность стремительно выросли. Задержанных власти держали в центрах предварительного заключения, тюрьмах, а также в лагерях политически-трудового образования. Властями были выделены огромные средства на постройку в регионе контрольно-пропускных пунктов, полицейских участков, исправительных учреждений. Для составления базы данных населения в регионе, полицией вызывались в участки граждане, лица которых сканировались специальными системами распознавания внешности [13]. Также под предлогом проведения бесплатного медицинского осмотра у населения брали образцы ДНК, а позже процедура сдачи образцов ДНК и вовсе стала обязательной для получения паспорта. Власти пытаются оправдать жестокое обращение необходимостью поддержания стабильности и безопасности в Синьцзяне и «наносить удары» по тем, кого считают террористами и экстремистами. Синьцзянские чиновники утверждают, что корень этих проблем – «проблемные идеи» тюркских мусульман, которые власти описывают как экстремальные религиозные догмы.

В целях обеспечения региональной безопасности жители мятежной провинции обязаны устанавливать в телефоны приложения, отслеживающие все перемещения и контакты. Видеонаблюдение с элементами искусственного интеллекта умеет распознавать их подозрительные передвижения и встречи. Полицейские оснащены VR-очками, распознающими лица, а также устройствами, с помощью которых полицейский легко определяет в смартфоне гражданина запрещенный контент, при наличии которого обладатель телефона может попасть в исправительный лагерь. Все это признаки наличия тотального информационного контроля на основе выявления деструктивного контента и подозрительных, с точки зрения власти, действий.

Для управления населением используются следующие технические методики: устранение анонимности, персонификация граждан, оценка поведения граждан, фильтрация информационного потока и цензура. В частности, анонимность в Интернет-пространстве КНР была объявлена вне закона ещё в 2017 году. По вступившим в силу правилам пользования сетью Интернет все её пользователи обязаны верифицировать свои реальные имена. Это правило позволяет властям без лишних поисков определять авторов всех постов и публикаций во всей сети Интернет в КНР, а также собирать информацию о действиях граждан. Невозможность остаться анонимным при выражении своего мнения существенно, однако не полностью, отбивает желание у населения КНР открыто говорить о ситуации в стране. Вне Интернет-пространства анонимность граждан устраняется путем повсеместного использования технологий распознавания биометрических данных.

Оценка населения КНР производится на основе анализа собранных о нем данных, после обработки которых повышается или понижается коэффициент благонадежности субъекта оценки. Значение коэффициента благонадежности определяет уровень привилегированности субъекта в глазах правительства и объем получаемых субъектом поощрений в случае высокого значения коэффициента благонадежности и наказаний в обратном случае. Поощрение является способом воздействия на объект управления, т.е. на население, для побуждения к проявлению дальнейших успехов [14]. Наказание же запугивает население и также побуждает к совершению «хороших» действий. Устранение

анонимности в реальной жизни выполняется благодаря высокотехнологичным устройствам распознавания индивидуальных физических данных граждан. Реализуется это благодаря масштабной сети камер видеофиксации, которых в городах КНР уже установлено около двухсот миллионов. К 2020/2021 году власти собираются увеличить эту цифру втрое. Но упор будет сделан не только на количественное изменение, сами камеры претерпят серьезные технические улучшения. На сегодняшний день камеры способны распознавать лица, сканировать все тело тех, кто попадает в их поле зрения. Сеть камер видеонаблюдения уже показала свою эффективность: в сентябре 2017 года полиция с помощью камер на пивном фестивале арестовала 25 человек, находящихся в розыске. Но не только стационарные уличные камеры используют систему распознавания лиц: данная технология используется в общественных туалетах Пекина - для исключения кражи, камеры с системой распознавания лиц контролируют выдачу бумажных полотенец и бумаги, а китайская полиция снабжена смарт-очками, оборудованными камерой и имеющими связь с базой данных правоохранительных органов, с помощью очков полицейский, находящийся на расстоянии не более 5 метров от субъекта проверки личности, сможет получить данные о совпадении с внешностью субъекта в базе данных за 2-3 минуты.

В интернет-пространстве анонимность устраняется благодаря тотальному контролю партии за сетью интернет. Интернет-провайдеров обязали верифицировать реальные персональные данные пользователей (имя, фамилия, адрес проживания и т.д.) [15]. Продумано было и использование виртуальных частных сетей (VPN), которые могут использоваться пользователями для сокрытия своего IP-адреса: на законодательном уровне гражданам КНР было запрещено использование VPN. Ежедневно огромные объемы информации различных видов: видеозаписи, аудиозаписи, геометки, посты в социальных сетях, чеки из онлайн-магазинов, попадают в систему хранения данных BigData, где сортируются и готовятся к анализу специальным алгоритмом. Результат работы алгоритма подскажет правительству ответы на те вопросы о субъекте анализа, на которые сам субъект не знает ответ. Поступки, влияющие на изменение значения коэффициента благонадежности, можно разделить на 3 группы учета: государственный учет, общественный учет, онлайн-учет. В категорию государственного учета попадают такие действия граждан как оплата подоходного налога, погашение кредитов, оплата счетов за коммунальные услуги, выплаты по постановлению суда. Общественный учет включает в себя соблюдение правил дорожного движения, соблюдение норм рождаемости, оплата проезда на общественном транспорте, общественная деятельность и т.д. Онлайн-учет включает в себя покупательские привычки субъекта, надежность и достоверность информации, публикуемой в сети интернет, взаимодействия с онлайн-пользователями [16].

В 2020 году система «социального кредита», уже апробированная в ряде провинций КНР, будет внедрена по всей стране. При этом повсеместно установят до полумиллиарда видеокамер. У каждого гражданина появится рейтинг с кредитами в тысячу баллов. По данным видеонаблюдения и другим зафиксированным фактам о личности эта цифра будет автоматически меняться со временем. Появятся несколько категорий граждан. Одни своей законопослушностью и лояльностью власти нарастят кредитные баллы и получат приоритеты в государственном обслуживании. Другие, незначительно потерявшие баллы, оставят за собой права на скидки по коммунальному и банковскому обслуживанию. Существенно растратившие кредитные баллы китайцы попадут под подозрение и не смогут работать в государственных и муниципальных органах. Потерявшие треть баллов граждане будут ограничены в правах на получение работы, кредита, билетов на транспорт и т.п. Общение с такими изгоями чревато для граждан высших категорий стремительным падением их рейтинга.

Именно с введением в эксплуатацию системы социального кредита, благодаря вычислительным мощностям составляющих, которые обеспечивают ее функционирование, стало возможно оценивать граждан в балльной системе и ввести систему поощрений и

наказаний, как физически осязаемую интерпретацию баллов. В финансовом плане правительство поощряет граждан с высоким уровнем социального кредита следующими способами: скидки на оплату тарифов ЖКХ, меньшие процентные ставки в банках. Тех же граждан, которые обладают низким уровнем социального кредита в качестве наказания от правительства ждет следующее: запрет на работу в управленческой и банковской сфере, отстранение от поступления в высшие учебные заведения и высшие школы, публичное порицание, ограничение перемещения по территории Китая на высокоскоростных поездах и самолетах.

Наработки КНР по тотальному мониторингу информационного пространства оказались самокупаемыми. По просочившимся в прессу данным продукты, обеспечивающие слежку за гражданами, оказались востребованными в Венесуэле, Зимбабве, Монголии, Малайзии, Эквадоре, Сингапуре, Анголе, Эфиопии, Перу, Лаосе, Мьянме, Бразилии, Боливии, Уганде. Фактически подконтрольные правительству Китая фирмы продают информационные технологии управления населением страны. Характерно заметить, что покупателями в данном случае являются режимы, испытывающие внешнее давление и (или) необходимость оперативного демпфирования внутренней социальной напряженности. Собственно, и сам Китай пошел на столь жесткие информационные меры под угрозой западной экспансии, грозящей развалом страны изнутри. Таким образом, руководство КНР весьма основательно подготовилось к решающей схватке со своим главным геополитическим конкурентом – США, которые во многом потеряли надежду на выигрыш информационной войны с Китаем и обостряют сейчас экономическое противоборство с ним.

Философия конфуцианства, исторически нашедшая широчайшее распространение в китайском обществе, очевидно, значительно способствует внедрению в провинциях КНР системы социального кредита (контроля).

Согласно учению Конфуция веками китайцы неутомимо и ответственно трудились прежде всего на благо государства. Их трудоспособность и сплоченность в этом вопросе вызывает удивление даже у азиатов. Честь отчизны и ее руководства они готовы массово отстаивать и в информационном пространстве. Не случайно самая крупная армия троллей, работающая в интересах государства, функционирует именно в Китае.

Интернет-троллинг как психологический и социальный феномен зародился в 1990-х годах. Феноменом троллей в последнее время интересуются все больше специалистов. Они считают, что профессиональные тролли могут совершить настоящую революцию в социальных сетях и на тематических площадках, которая позже может вылиться в народные акции протестов в реальном мире. В результате троллинг, как информационная технология влияния на сознание Интернет-пользователей, был взят на вооружение стратегами гибридной войны, как активный элемент пропаганды и контрпропаганды в области внутренней и внешней политики государств, а также экономической борьбы за рынки сбыта [17].

С начала XXI века Интернет-тролли стали образовывать собственные сетевые сообщества и организации, делясь опытом по наиболее эффективному разжиганию конфликтов. Сейчас любой популярный форум, новостная группа и кики-проект рано или поздно сталкивается с троллями и троллингом. Как это ни парадоксально, иногда обсуждение проблемы троллинга перерастает в собственно троллинг, или оно им изначально и являлось благодаря усилиям троллей [18]. Информационные риски Интернет-троллинга, особенно возросли при его реализации «Фабриками и армиями троллей» [19].

Способов и видов «троллинга» довольно много, но стоит обратить внимание на самые популярные из них: 1. Самый примитивный вид - это распространение неверной информации, вредоносных ссылок и слухов; 2. Варианты для развлечений могут включать изменение своего пола на сайтах знакомств, выдача себя за иностранца или знаменитость; 3. Одним из самых жестоких проявлений троллинга считается доведение до нервного срыва человека с неустойчивой психикой; 4. Политический троллинг стоит отдельным видом, он используется как для разжигания конфликтов, так и для привлечения внимания избирателей

к нужной проблеме. Он может использоваться с целью диагностики необходимой группы или реакции личности. Суть его сводится к заявлению провокационного утверждения и эскалации конфликта на последние острые политические события. Точно так же, вызываются споры о политике и вкусах, причем это обычно касается тех тем, где априори не может быть однозначного мнения; 5. Групповой троллинг существенно отличается от личного. Тут действует группа людей, имеющих одну общую цель. Чаще всего в подобных сообществах разработаны собственные правила достижения целей, имеется определенный язык. Такие компании включают либо специалистов пиара и политики, либо самостоятельно заинтересованных людей (например, команда по онлайн - игре, таким образом, может рассорить своих конкурентов) [20].

В Китае существование армии проправительственных блогеров, известной под названием Умаодан или «Партия 50 центов», в Китае ни для кого не секрет, ибо невозможно тайно нанять до двух миллионов человек. Шесть лет назад издание GlobalTimes даже опубликовало одобрительную статью, в которой рассказало, что ячейка партии в городе Чанша еще в 2004 году платила команде комментаторов по 600 юаней в месяц, плюс половина юаня за каждый новый пост. Именно отсюда якобы и происходит странное название организации. С тех пор оплата труда марионеток, готовых хвалить работу партии в сети Интернет, стала столь же обычной статьей расходов для местных органов власти в Китае, как и зарплата для инспекторов дорожного движения. Недавнее исследование Гарвардского университета показало, что китайские власти размещают 448 млн. фальшивых комментариев в интернете каждый год. Проанализировав 43,8 тыс. провластных комментариев, исследователи пришли к выводу, что 99,3% из них были сделаны государственными служащими различных ведомств. Как правило, такие комментарии появлялись разом и помногу в особенно напряженные моменты, например, во время протестов или партийных собраний. Интересно отметить, что некоторые из таких комментариев подходят под определение троллинга (в самом строгом смысле этого слова). Вместо того, чтобы напрямую атаковать своих противников, государственные тролли забивают скептиков потоком флуда или умело отвлекают разговор. Численность этой армии троллей: от 300 тыс. до 2 миллионов человек, где многие на неполной занятости [21].

Вышеизложенное позволяет рассматривать Интернет-троллинг как эффективное информационное оружие, которое активно используется и другими развитыми странами. Фактически государственный троллинг – это средство активного влияния на общественное мнение через травлю политических оппонентов в социо-информационном пространстве. Подобная деятельность органично дополняет фильтрацию контентов и кибер-слежку за гражданами в ходе информационного противоборства.

История Китая и философия Конфуцианства сформировали ментальность, для которой сейчас ни сколько не зазорно за пол юаня написать пост в поддержку власти или в осуждение ее оппонентов.

В заключение можно сделать следующие выводы.

1. Через фильтр «Золотой щит» КНР удалось обеспечить значительную изоляцию информационного пространства страны от внешнего проникновения нежелательного (по мнению правительства) контента. Эта мера позволила оградить общество КНР от многих негативов Запада (цветные революции, терроризм и др.) и тем самым обеспечить его монолитность в условиях противодействия многочисленным угрозам со стороны США. Однако государственный заказ на критерии селекции скорее будет отвечать запросам правящей элиты, чем потребностям широких слоев населения Китая. Просчет в таком вопросе чреват стратегическими последствиями для развития нации, так как фильтрация контента касается всех китайцев одновременно и действия эти сугубо ограничительные, которые с точки зрения психологии личности (тем более в информации) вызывают внутренний протест у человека, даже если он относится к столь покорной нации, которая проживает в Поднебесной. В этом случае «гигантский муравейник» превращается в кипящий

котел без клапана с высокими рисками социального взрыва. При этом жесткие информационные ограничения (особенно, в пользовании столь популярными сейчас глобальными социальными сетями) отгораживает Китай от мировой цивилизации, нарушая сообщения, столь необходимые для обмена достижениями и роста. Обвинения в несанкционированном заимствовании идей и технологий в отношении Китая отнюдь не беспочвенны, но достигать вершин прогресса таким способом становится все труднее, поэтому придется организовывать полноценную диффузию контента даже с риском проникновения его деструктивных разновидностей в информационное пространство Китая. Конечно, свои первичные задачи «Золотой щит» во многом уже выполнил, так как в период мировой экспансии «цветных революций» он обеспечил стабилизацию общества, сохранение его в традициях конфуцианства, однако завещанные Конфуцием китайцам стремление к просветлению вряд ли будет исполняться в круговой информационной обороне. Поэтому в стратегической перспективе «Золотой щит» должен быть значительно более прозрачным, а Китай станет более информационно-интегрированным в мировое сообщество, перед которым сегодня встали такие цивилизационные вызовы, которые усилиями одной страны (даже такой многочисленной, как Китай) преодолеть не предоставляется возможным.

2. Глобальная цифровизация жизнедеятельности граждан развитых стран естественно открывает сетевым администраторам широчайшие возможности для контроля над своими пользователями. Мультисетевое хозяйство современных мегаполисов позволяет организовать едва ли не тотальное отслеживание своих жителей на улице, работе, в доме, банке, торгово-развлекательных комплексах и других объектах. Интеграция таких сетей с технологиями больших данных дает возможность концентрировать и анализировать сведения почти о каждом человеке, попавшем в поле зрения вышеуказанной информационной паутины. Применение средств искусственного интеллекта усиливает тотальность наблюдения. Ярким примером тому может служить китайская система социального кредита, благозвучное название которой фактически не скрывает сущности реализуемого ей функционала, позволяющего наладить цифровое слежение практически за каждым жителем КНР. Подобное ограничение свобод населения в некоторой степени оправдано для КНР. Вызовы, с которыми приходится сталкиваться этому государству, весьма масштабны. Жесткая геополитическая конкуренция с США при гигантском и довольно разношерстном населении Поднебесной вынуждают правительство КНР прибегать к радикальным средствам защиты своего суверенитета. Поэтому контроль над населением будет тотальным, что, собственно, и обеспечивает система социального кредита. Вряд ли это будет способствовать творческому развитию личности, так как поведенческая скованность в условиях тотального наблюдения явно не благоприятствует полету мысли. При всей традиционной склонности китайцев к повиновению власти, нагрузка вышеупомянутой системы на психику личности сохраняется постоянно. Этот психологический груз «неусыпного ока» объективно давит на каждого жителя, порождая в нем страхи и внутренний протест. Подобные глубинные процессы нередко находят выход в различных проявлениях агрессии и нигилизма. Группой риска для таковых действий можно считать низкорейтинговую категорию людей. Выставляя баллы и категории гражданам, система не столько объединяет, сколько разобщает китайцев. В случае образования критической массы изгоев вполне возможны социальные протесты. Поэтому сбалансированная (по интересам личности и общества) критериальная основа рейтинговых оценок системы очень важна, ибо перегибы в ходе реализации системы могут обойтись очень дорого с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Внешне кажущийся абсолютным монолитом китайский социум может в одночасье разлететься на осколки, если масштабно сработает механизм отчуждения личности от государственных институтов, подавляющих ее свободу, в том числе, через цифровое неусыпное наблюдение.

3. Сегодня троллинг превратился в индустрию межгосударственного информационного противоборства в сети «Интернет». Победить троллинг можно только значительно повысив интеллектуальный и духовно-нравственный потенциал нации,

образованность ее молодого поколения. Базовым препятствием в ликвидации троллинга, как и многих других негативов сети Интернет, следует считать высокую степень ее анонимности. В качестве перспективных тактических средств противодействия троллингу видится автоматизация борьбы с ним. Банальная блокировка уже не дает желаемых результатов в такой тонкой материи как информационное противоборство. Поэтому атакующим троллям следует противопоставлять современный арсенал контрмер и средств, адаптированных к специфике регионального менталитета.

Библиографический список

1. **Мартынов А.С.** Конфуцианство. Лунь Юй: в 2 т. / А.С. Мартынов. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 368 с.
2. **Трощинский П.В.** Право, политика и идеология современного Китая / П.В Трощинский // Труды института государства и права российской академии наук. - 2016. - №4. - С.187-204.
3. **Прибытков А.А.** О взглядах выдающегося мыслителя Конфуция на государственное устройство / А.А. Прибытков, Т.Г. Чекменёва // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IV международной научно-практической конференции. Благовещенск-Хэйхэ-Харбин: Благовещенский государственный педагогический университет, 2014. С. 274 - 278.
4. **Молодцова Л.И.** Особенности формирования промышленной системы КНР (1949 – 1985) / Л.И. Молодцова. - М.: Наука, 1988. - 282 с.
5. **Li P.** Ordinance of the People's Republic of China on the Protection of Computer Information System Security. Chinese Law&Government, 2010, vol. 43, iss. 5, pp. 12-16.
6. Цензура в Китае: Золотой щит, или «Великий китайский файрвол [Электронный ресурс] - URL: <https://enterchina.ru/blog/cenzura-v-kitae-zolotoy-schit-ili-velikiy-kitayskiy-fayrvol/>
7. Великий брандмауэр Китая: история проекта «Золотой щит [Электронный ресурс] - URL: <https://www.molodostivivat.ru/mnenie/velikij-brandmauer-kitaya-istoriya-proekta-zolotoj-shhit.html> \
8. Краткая история ИБ в Китае: как возводили Великий китайский файрвол [Электронный ресурс] - URL: <http://orion-int.ru/kratkaya-istoriya-ib-v-kitae-kak-vozvodili-velikij-kitajskij-fajrvol/>
9. Сеть через прицел DPI: анатомия китайского интернета [Электронный ресурс] - URL: <http://bloggerator.org/page/dpi-anatomija-kitajskogo-interneta-cenzura-filtracija>
10. **Дремлюга Р.И.** Интернет как способ и средство совершения преступления / Р.И. Дремлюга / Информационное право. - 2008. - №4. - С. 27-31.
11. В Китае полностью запретили анонимность в интернете [Электронный ресурс] - URL: http://safe.cnews.ru/news/top/2017-08-28_v_kitae_zapretili_pisat_anonimnye_posty_v_internete
12. «Я обхожу интернет-блокировки в Китае» [Электронный ресурс] - URL: <https://www.the-village.ru/village/business/opyt/309909-internet-v-kitae>
13. В Китае создают тотальную систему распознавания лиц граждан. Она поможет ловить преступников и собирать данные на всех остальных // Meduza. [Электронный ресурс] – URL: <https://meduza.io/feature/2018/02/11/v-kitae-sozdayut-totalnuyu-sistemu-raspoznavaniya-lits-grazhdan-ona-pomozhet-lovit-prestupnikov-i-sobirat-dannye-na-vseh-ostalnyh>
14. Понятие и виды методов государственного управления // VzBook. [Электронный ресурс] – URL: <https://bzbook.ru/Administrativnoe-33pravo-1.109.html>
15. Почему в Китае запрещены VPN-сервисы // VPNmentor. [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.vpnmentor.com/blog/почему-в-китае-запрещены-vpn-сервисы/>
16. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга // РБК.

[Электронный ресурс]–URL:

<https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7>

17. **Панарин И.Н.** Информационная война и мир / И.Н. Панарин, Л.Г. Панарина.- М: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. - 366 с.

18. Что такое троллинг в Интернете и для каких целей его применяют? // [Электронный ресурс] - URL: <https://livesurf.ru/zhurnal/5525-troll-chto-yeto-za-zver-i-kak-s-nim-borotsya.html/>

19. Запад официально признал создание армии Интернет - троллей // [Электронный ресурс] - URL: <http://www.politonline.ru/interview/22880294.html>

20. Троллинг в интернете, что это такое, причины и виды // [Электронный ресурс] - URL: <https://psihomed.com/trolling/>

21. Как работают армии троллей по всему миру // [Электронный ресурс]-URL: <https://ru.ihodl.com/analytics/2016-11-13/kak-rabotayut-armii-trollej-po-vsemu-miru/>

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Выпуск № 1 (22), 2020

Дата выхода в свет: 31.03.2020.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 31,4. Усл. печ. л. 27,2. Тираж 500 экз. Заказ № _____

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026 Воронеж, Московский просп., 14

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84